ДЖОН КАВАНА

КОНОР МАКГРЕГОР

ЖИЗНЬ БЕЗ ПРАВИЛ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Джон Кавана тот самый человек, который из тренера в маленьком сарае превратился в ТОГО САМОГО тренера, который привел Конора Макгрегора к победе в Ирландии и во всем мире.

Эта книга – откровение Джона о Коноре. Как дерзкий парень без навыков, денег и дисциплины смог стать одним из лучших бойцов всех времен? Сколько часов они провели в зале, и сколько раз Конор был на грани? Удивительная история, рассказанная от первого лица, представит вам удивительный портрет амбициозного, дисциплинированного и настойчивого человека, который не умеет сдаваться.

- Джон Кавана
  - ○
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7
  - ○ 8
  - ○ 9
  - ○ 10
  - ○ 11
  - ○ 12
  - ○ 13
  - ○ 14
  - ○ 15
  - ○ 16
  - ○ 17
  - ○ 18
  - ○ Эпилог
  - ○ Благодарности
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5

- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18

Джон Кавана
Конор Макгрегор. Жизнь без правил

John Kavanagh
Win or learn: MMA, Conor Mcgregor and me: A trainer's journey
Фото на обложке: © Steve Marcus / GettyImages.ru
© John Kavanagh, 2016
© Королев М., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Маме и папе.
Спасибо, что помогли мне поверить в себя.

Предисловие

Когда десять лет назад меня познакомили с Джоном Каваной в его спортзале, это знакомство не привело меня в восторг. Том Иган, мой школьный друг, некоторое время занимался смешанными боевыми искусствами. Я боксировал на достаточно хорошем уровне, но решил, что хочу попробовать заниматься ММА[1]. Том заверил меня, что Джон – единственный человек в стране, с которым стоит работать, если есть желание чего-то добиться в этом виде спорта. Я поверил Тому на слово.

До встречи с Джоном я предполагал, что он этакий здоровяк, специалист по боям в клетке. Он же выглядел как обычный парень и больше напоминал учителя начальных классов, чем мастера боевых искусств. Но скоро мое мнение изменилось. Когда Джон начал делиться своими знаниями, стала видна его характерная индивидуальность. Было нетрудно понять, почему у него столь серьезная репутация.

Учитывая свой боксерский опыт, я был уверен, что легко освоюсь в ММА, буду там как рыба в воде и быстро стану чемпионом. Но с каждым днем тренировок под руководством Джона я все больше понимал, как глубоки его знания и что мне предстоит многому у него научиться. Возможно, я и умел наносить удары еще до того, как переступил порог зала «Страйт Бласт», но по сравнению с таким опытным мастером боевых искусств, как Джон, я был новичком, и у меня все еще было впереди. Но я знал, что работаю с человеком, который проследит за тем, чтобы я двигался в нужном направлении. Джон сделал именно это, и сейчас, десять лет спустя, продолжает делать то же самое. С самого начала я верил, что он поможет мне добиться того, чего я хочу. Наверное, это можно назвать моим первым точным предсказанием.

Страсть Джона к обучению вдохновляет. Одно из его выдающихся качеств как тренера – способность делать сложные вещи простыми. Он объясняет их таким образом, с которым я раньше никогда не сталкивался. Обычно вы заходите в боксерский зал, бьете по мешку, прыгаете через скакалку, спарринг уете, а затем идете домой. Вы быстро начинаете и быстро заканчиваете. С Джоном же урок замедляется, и все показывается до тех пор, пока не станет ясным каждому ученику.

Джон успешно тренирует меня и моих товарищей в зале и восьмиугольнике более десяти лет, но его наставничество простирается в каждый аспект нашей жизни. Я обращаюсь к Джону за советом по любому вопросу, а не только по поводу

боевых искусств.

В моей жизни было время, когда я общался с теми, с кем не стоило общаться. Это не приносило мне никакой пользы, отдаляло от зала и подталкивало к опасному пути. Джон не обязан был вмешиваться, но он сделал все возможное, чтобы я окончательно не ступил на неверную дорогу. Его вмешательство стало поворотным моментом не только в моей карьере мастера боевых искусств, но и в обычной жизни.

Джон за все эти годы потратил много времени и сил на меня, и я всегда старался отблагодарить его. Когда я начал заниматься в спортзале Джона, я был участником небольшой группы молодых бойцов, которые стремились к большому успеху. И я испытываю большое удовлетворение, видя признание, которое получил Джон с тех пор, как мы добились своего. Это побуждает меня ставить перед собой еще более высокие цели.

Что бы стало с моей жизнью, если бы в ней не появился Джон Кавана? Сейчас, конечно, невозможно ответить на этот вопрос. И я очень благодарен Джону за то, что мне не приходится задумываться над этим.

Конор Макгрегор

1
Начало

Я во всем ищу вдохновение для себя… Если кто-либо преследует свою мечту, то это вдохновляет меня.

Конор Макгрегор

Я зарабатываю на жизнь тем, что учу людей драться. И поэтому вы, возможно, удивитесь, узнав, что, пока мне не исполнилось двадцать с лишним лет, драки приводили меня в ужас. Я ненавидел споры, крики, насилие, а по сути, любые формы конфликта. В этом, конечно, нет ничего необычного, но, по правде говоря, я был немного размазней или, как любили меня называть некоторые в школе, тряпкой.

Я вырос на Натгроув-авеню в Ратфарнеме, пригороде на южной стороне Дублина. Моей сестре Энн было уже два с половиной года, когда 18 января 1977 года я появился на свет. Мой брат Джеймс родился значительно позже.

Мы жили в находящемся в конце улице тупике. Большинство детей в районе были девочки, поэтому я обычно проводил время в одиночестве. В округе жил один мальчик, но он был гораздо старше меня, и мне редко позволяли играть с ним. Пока Энн гуляла с другими девочками, я занимался ползающими насекомыми. С юных лет мне нравился Человек-паук, и меня очень интересовали настоящие пауки. (И по-прежнему интересуют: я держу тарантула рядом со столом в своем офисе. Не беспокойтесь, он не ползает по спортзалу – я держу его в аквариуме.) Одним из моих любимых занятий было кормить пауков. Я отправлялся на поиски муравьев, а затем бросал их в паутину и смотрел, как пауки их едят. Я обожал пауков.

Когда же я пытался гулять вместе с Энн и ее подругами, дело кончалось тем, что меня почти сразу просили уйти. Я – парень, они – девочки, поэтому, как правило, я просто раздражал их. Но иногда меня похлопывали по плечу и говорили: «Джон, ты теперь с ней встречаешься». Поскольку я был единственным парнем похожего возраста в округе, девушки встречались со мной по очереди. К сожалению, дело было не в моей неотразимости: просто у них не было других вариантов.

Мои родители говорят, что меня было легко воспитывать, а с Энн и Джеймсом было несколько труднее. Как мне кажется, во мне многое от мамы: характер у меня спокойный, я – интроверт.

Меня трудно вывести из себя. Энн и Джеймс больше похожи на отца. Характер у него, мягко говоря, вспыльчивый.

В школе меня часто задирали, и именно Энн обычно приходила мне на помощь. Она всегда меня защищала. Главным задирой в нашей школе был Стивен. Он был из числа ребят, которые отбирают еду или деньги в тех редких случаях, когда у вас хоть что-то есть. Как-то раз Энн заметила, что Стивен обижает меня. Она сразу накинулась на него с зонтиком. После этого Стивен перестал ко мне приставать. Фурия в аду ничто по сравнению с дублинской девушкой с зонтиком, которая видит, как обижают ее маленького брата! Но Стив был не единственным задирой. Я ни разу не участвовал в настоящей драке: обычно я просто убегал. Когда же мне все-таки доставалось, я не давал сдачи.

Хотя у нас с Энн были разные характеры, мы с ней были очень близки. Как-то раз Энн шла по стальному забору, отделяющему наш сад от сада наших соседей. Она упала, сильно ударилась, и я закричал громче, чем она. Когда мне что-нибудь давали – даже, например, печенье, – я всегда спрашивал: «А Энн?» Я ничего не брал, если что-то не предлагали Энн. Мы были очень близки.

С отцом же все было иначе, и какие-то отношения с ним начали устанавливаться, когда мне было уже почти тридцать лет. Вместе с мамой он внес блестящий вклад в наше воспитание, и я бы не захотел ничего менять, но он был шумным и агрессивным, ему нравилось кричать и спорить, в то время как я был полной противоположностью. Мой отец не побоялся бы противостоять десятку людей; меня же пугала мысль о стычке с одним человеком, не говоря уже о целой группе. Он заставлял меня смотреть «Матч дня», вероятно надеясь, что я стану разделять его страсть к футболу, но я относился к этой игре с полным презрением. Я и сейчас выхожу из себя, когда слышу мелодию из этой программы.

С годами наши отношения значительно изменились. Сейчас я честно могу сказать, что отец – мой лучший друг. По мере того как я становился старше, мы, вероятно, начинали лучше понимать друг друга. Но даже сейчас он любит поспорить. Если мы спокойно сидим, он, как правило, обязательно найдет, из-за чего поспорить. Такова его натура. Мой отец и Джеймс постоянно спорят, и в большинстве случаев из-за каких-нибудь пустяков. Я понять не могу, как вообще можно наслаждаться подобным (меня споры просто утомляют), но для отца и Джеймса все иначе.

Это похоже на мое отношение к бразильскому джиу-джитсу. Я получаю от него такое же удовольствие, какое они от жаркого

спора.

Когда я стал старше и перестал жить вместе с родителями, это, несомненно, положительно повлияло на мои отношения с отцом. Переходя к самостоятельной жизни, вы начинаете видеть родителей такими, какие они есть на самом деле. А до тех пор они просто ваши родители.

Если не учитывать того, что мой отец готов был спорить с кем угодно и по какому угодно поводу, у нас была вполне стандартная ирландская семья. Мой отец – удивительный человек. Он был менеджером в спортивном комплексе в колледже Де Ла Салль, где я учился, а потом стал строителем. Он очень независим и целеустремлен. Если во мне есть предпринимательская жилка, она, вероятно, от отца. Он не собирается уходить на пенсию и много раз говорил, что со стройплощадки его придется уносить. Он любит эту работу и никогда не остановится.

Вспоминая, что он сделал для нашей семьи, когда мы росли, я по-настоящему им восхищаюсь. Он отличался невероятным трудолюбием, поэтому, хоть мы и не относились к числу богатых семей, у нас никогда не было недостатка в необходимых вещах. Обратная сторона этого заключалась в том, что нам никогда не давали денег. Остальные дети говорили, что им дают карманные деньги, и мне это казалось изумительным. У нас их не было. Никогда. Ничего не делать и получать за это деньги – такое казалось невероятным. В нашем доме подобного не было.

Мой отец никогда не позволял мне бездельничать. В детстве мне ни разу не довелось просто так поваляться в постели. И стоило мне обмолвиться, что дел никаких нет, он быстро перечислял, чем я могу заняться: например, постирать одежду или подстричь траву. Когда мне исполнилось четырнадцать, я стал часто работать с ним по выходным и во время школьных каникул.

Однако я, несомненно, был маменькиным сынком. Моя мама была сдержанной и спокойной, никогда не расстраивалась, и поэтому общаться с ней мне было гораздо легче. Она работала уборщицей, но, как и для большинства ирландских матерей в то время, главным для нее было домашнее хозяйство. Когда я учился в школе, я приходил домой во время обеденного перерыва, и меня всегда ждал поджаренный бутерброд с ветчиной и сыром. Перерыв продолжался 45 минут, я ел бутерброд и смотрел очередную серию сериала «Соседи». Мне это нравилось. Мы с мамой почти ничего не говорили друг другу, но именно это и было хорошо – тихая и спокойная обстановка. Все было замечательно, если только отец не приходил с работы пораньше.

Тогда «Соседи» отменялись, так как нам нельзя было смотреть телевизор до шести вечера. Отца не интересовала свадьба Джейсона и Кайли, если оставались несделанными домашние задания.

Нельзя сказать, что нам задавали много, потому что последние несколько лет в начальной школе в Де Ла Салль у нас фактически не было учителя. За нами присматривал директор, но в течение дня он часто уходил из класса, поэтому большую часть времени мы были одни. Сейчас это кажется безумием. Думаю, это было связано с сокращениями. Будучи предоставленными самим себе, мы сдвигали парты в сторону и играли в «Королевскую битву». Я стоял у дверей, чтобы предупредить, когда директор будет возвращаться.

Когда я перешел в среднюю школу, я оказался среди учеников с низкой успеваемостью. Я плохо проявил себя на вступительных экзаменах, потому что последние два года в начальной школе относился к учебе несерьезно. Я не блистал в учебе, но старательно делал домашние задания. Я не относился к числу классных парней, но в то же время не был и занудой. В сущности, я был сам по себе или же со своим другом Дереком Кларком. Мы с Дереком вместе начали держать тарантулов.

Когда моему отцу было чуть меньше тридцати лет, он начал понемногу заниматься карате. Впервые в жизни у него появилось новое спортивное увлечение помимо футбола. В свое время он был хорошим вратарем, а также судьей в ирландской футбольной лиге. Футбол, несомненно, был страстью моего отца, но то, что меня этот спорт не интересует, он понял рано.

Мне было четыре года, когда мой отец первый раз привел меня на занятие по карате. Спортивные клубы были неподалеку от дома, но отец направился в тот клуб, в котором раньше тренировался сам. Этот клуб находился на Шериф-стрит в северной части центра Дублина. Расстояние от дома до клуба и обратно – двадцать километров, машины у нас не было, но отец брал велосипед, усаживал меня перед собой и вез сначала туда, затем обратно. Клубом руководил японец: классического типа сэнсэй, окутанный неким ореолом таинственности. В начале восьмидесятых самым далеким местом, из которого в Дублине могли появиться приезжие, в основном было графство Мейо, поэтому японцы в Дублине встречались редко.

Я начал ходить на занятия по карате два или три раза в неделю. Мне это понравилось с самого начала, но не потому, что я учился наносить удары руками и ногами. Больше всего я наслаждался тишиной. Спокойной атмосферой. Я никогда не считал те занятия обучением искусству боя. Все эти

последовательности движений больше напоминали танец, чем драку. То, что я делал на этих занятиях, не имело значения. Важна была атмосфера. Я никогда не думал: я учусь здесь драться, потому что именно этим буду заниматься всю оставшуюся жизнь. Я любил тихую, спокойную обстановку, которая царила на этих занятиях.

Инструктор в клубе с самого начала сказал отцу, что видит в таком маленьком мальчике, как я, что-то уникальное. Я мог полностью концентрироваться на занятии и не отвлекаться. Когда родители спрашивают меня, с какого возраста ребенок должен начинать тренироваться, я всегда говорю, что лучше всего привести детей на занятие, чтобы посмотреть, как и что у них будет получаться. Они ведь все разные. Я мог на целый час сосредоточить все свое внимание на карате, но не уверен, что сохранил бы такую концентрацию на чем-то другом. Ребенку нелегко сосредоточиться на традиционном занятии по карате, но мне это прекрасно удавалось.

Когда меня в детстве задирали, знание карате мне особо не помогало. Я никогда не считал, что это хорошая форма самозащиты. Изучение карате в зале не готовит вас к тому давлению, которое вы испытаете во время настоящей драки на улице. Когда начиналась какая-нибудь потасовка, я замирал. Это чем-то напоминает реакцию, встречающуюся в природе: животное, на которое охотятся, часто замирает в надежде, что хищник просто уйдет. Для самозащиты в реальных жизненных ситуациях польза от карате была такой же, как от изучения балета.

В детстве я продолжал заниматься карате и добивался все больших успехов. В двенадцать лет я получил черный пояс. В тринадцать начал тренироваться под руководством нового инструктора вечером в зале колледжа Де Ла Салль. Там я получил второй дан. В пятнадцать лет на национальной баскетбольной арене в Талле я стал чемпионом Ирландии по кэмпо-карате. Чтобы добиться этого, я упорно тренировался и очень гордился своим достижением в то время. Об этом даже написали статью в местной газете с большой моей фотографией. После этого мой дедушка долго носил эту статью с собой и показывал ее всем, кого встречал.

Когда мне было восемнадцать, меня представили инструктору из другого клуба. Выглядел он довольно круто. Это был большой парень в красном кимоно. Мы же все носили черное. Я был в некотором смысле очарован им. Когда он сказал, что я могу тренироваться в его клубе, я, ни минуты не раздумывая,

принял его приглашение.

Однажды утром в хозяйственный магазин, где я работал по выходным, пришел мой инструктор по карате в колледже Де Ла Салль. Он узнал, что я тренируюсь где-то еще, и был этим недоволен. Выйдя из себя, он принялся ругать меня в присутствии покупателей и работников магазина. Мне казалось невероятным, что он так разозлился, понять же причину подобного гнева было сложно. На тот момент я тренировался в его клубе пять или шесть лет и продолжал это делать. Мне нравилось карате, и я хотел заниматься им как можно чаще. Но он не мог справиться со своими чувствами. Его реакция была ребяческой. Я убежден, что тренировки в разных местах приносят пользу и должны поощряться. Но у инструктора было другое мнение. Я молча стоял в магазине, в котором было полным-полно народу, и в растерянности слушал, как инструктор кричит, что я его предал и мне не стоит больше приходить в его клуб. Этот случай произвел на меня настолько неприятное впечатление, что я вскоре вообще прекратил заниматься карате.

* * *

В средней школе меня по-прежнему задирали. Чисто внешне мне удавалось сохранять спокойствие, но, конечно, все это было весьма неприятно. Физического насилия было не так много. Меня в основном толкали с той или иной силой, и я постоянно находился настороже. Если кто-нибудь ударял меня по затылку, я продолжал идти как ни в чем не бывало. Я никогда не давал сдачи. Я просто терпел и ждал, когда все закончится. Несмотря на то что меня в юные годы часто задирали, я никогда не получал серьезных травм. Но, когда мне было восемнадцать, произошел один инцидент. Как-то вечером я с друзьями был в Ратмайнсе в баре «Стейшн». Мы посидели там, немного выпили, а затем решили отправиться в ночной клуб Сары в Ратфарнеме. В таком возрасте нелегко добраться до клуба большой толпой, поэтому мы решили разделиться на несколько групп.

Когда я со своей тогдашней подругой направлялся к стоянке такси в Ратмайнсе, то мы проходили мимо группы из шести или семи парней, которые стащили велосипедиста с велосипеда и, по-видимому, без всякой причины начали избивать его. Никто не обращал на это внимания, и мы тоже решили идти дальше. Велосипедиста продолжали избивать, и у меня мелькнула мысль: «Нужно что-то предпринять, нельзя просто пройти мимо». Я вернулся и попытался образумить этих парней: «Перестаньте,

ребята, с него уже хватит».

Тогда они набросились на меня. Я не смог устоять на ногах, и, пока пытался подняться, мне порядком досталось. До сих пор помню, как кричала моя подруга, когда я упал лицом на бетон. Также меня ударили кирпичом и попытались бросить под автобус.

К счастью, нам удалось уйти, когда мой друг Кевин Макгинли, вышедший из бара после нас, увидел, что происходит, и поспешил мне на помощь. Мы добрались до находящегося неподалеку полицейского участка. Из-за побоев меня трудно было узнать. Позднее я выяснил, что у меня повреждена глазница и скула. Однако полицейские решили, что я – замысливший что-то недоброе отморозок, и выгнали меня. Я со своей подругой добрался до дому на такси.

Родители уезжали на выходные. Утром мама просунула голову в дверь и сказала: «До понедельника». Я спрятал лицо под одеялом и пробормотал: «Хорошо, до понедельника». Те парни так меня избили, что я напоминал своим видом человека-слона и не хотел, чтобы она это видела.

Физические повреждения начали проходить через несколько дней, но мое душевное состояние восстановилось намного позже. Мало кто из молодых людей хотел бы, чтобы его избили на глазах у девушки. Это очень унизительно. От этого начинаешь чувствовать свою полную никчемность. Наверное, многие мечтают о том, как они побеждают в драке плохих парней и уходят с девушкой, повисшей на руке.

Я чувствовал себя очень неловко во время первой встречи с родителями своей подруги после этого случая, но они отреагировали не так, как я ожидал. Ее отец обнял меня и сказал, что я поступил правильно. Я же прежде всего радовался, что с моей подругой ничего не случилось, поскольку в противном случае я бы себе места не находил.

Примерно год после этого я почти не выходил из дома. Я впал в депрессию и постоянно испытывал страх. Выходя куда-нибудь, я всегда оглядывался, опасаясь, что на меня могут напасть сзади. К тому моменту, когда произошел этот случай, я начал постепенно забрасывать занятия по карате. Я был чемпионом Ирландии, но какой от этого толк, если я не мог защитить себя? Постепенно мой настрой стал таким: если я когда-нибудь снова окажусь в подобной ситуации, я должен знать, как из нее выпутаться.

2
От вышибалы до чемпиона

Победители сосредоточены на победе. Проигравшие сосредоточены на победителях.

Конор Макгрегор

Джефф Томпсон появился в моей жизни в нужный момент. Впервые я увидел его в журнале «Маршал Артс Иллюстрейтед» (Martial Arts Illustrated), который читаю каждый месяц. Он был английским вышибалой и недавно опубликовал первую книгу из серии книг по самозащите и о своей работе у дверей баров и ночных клубов. Джефф когда-то занимался карате, но в чистом виде оно было недостаточно эффективным для него, поэтому он разработал собственную систему самообороны. Мне очень нравилось то, что пишет Джефф, и я тщательно изучал все его статьи и книги. Я посещал некоторые семинары Джеффа, в основном в Соединенном Королевстве. Мы тогда начали переписываться. Он был первым человеком, с которым я открыто говорил о том, что испытываю страх. Таким был один из его ключевых принципов: бояться – это нормально. Джефф своим видом мог напугать многих, себя же я считал слабаком, не способным дать отпор.

Я научился у Джеффа нескольким важным вещам, связанным с техникой и языком тела, в частности его концепции под названием «забор». Вкратце она заключалась в следующем: нужно было выставить руки перед собой, чтобы человек, желающий напасть, не мог к вам приблизиться. Подобное движение руками не содержало в себе такой же агрессии, как сжатые кулаки, но давало понять, что вы готовы отразить атаку. Джефф считал, что если кто-то дотрагивался до забора хотя бы два раза, то следовало начинать действовать.

Однако главным, чему я научился, работая с Джеффом, стало понимание страха и умение с ним справиться. Я думал, что именно из-за страха не мог драться. Любого, кто, как я, испытывал страх, я считал трусом. Любой здоровый и сильный мужчина, как мой отец и Джефф Томпсон, согласно моим убеждениям, никогда никого не боялись. Джефф помог мне понять, насколько я заблуждался. Чувство страха было знакомо и ему, но он объяснил, что страх перед дракой вызван тем, что организм в преддверии конфликта высвобождает адреналин.

Джефф сказал, что ощущение слабости в руках и ногах – совершенно нормальное явление. Мое тело просто готовилось к бою.

Вместе с друзьями я организовал занятия по самообороне в зале своей старой школы в Ратфарнеме. Наша группа была небольшой, занимались мы на нескольких матах, а я был инструктором. Наверное, я впервые выступал в роли тренера. За основу я взял то, чему научился у Джеффа Томпсона, и добавил к этому элементы карате и фитнеса. Это была странная смесь самых разных техник, но мы обычно старались воссоздать какую-нибудь уличную стычку. Мы задействовали такие приемы, как «забор», а также некоторые базовые техники грэпплинга и захватов головы. Все это я почерпнул от Джеффа. Приемы в основном для начинающих, но нам это нравилось. Важнее было то, что я все больше начинал понимать, как нужно защищать себя.

В конце 1996 года, незадолго до того, как мне исполнилось двадцать лет, я гулял в пятницу по городу вместе со своим другом Робби Бирном. Мы решили пойти в магазин на Джорджс-стрит, где продавались лазерные видеодиски. Я любил этот магазин: там имелся большой выбор малоизвестных видео, которые нигде больше нельзя было найти. Просматривая диски, я обратил внимание на видео, которое оказалось просто безумным фильмом о боевых искусствах. Какие-то парни дрались друг с другом без правил в клетке. «На самом деле такого быть не может», – подумал я. Но меня все же это заинтриговало. В тот вечер, когда мы с Робби пришли ко мне, у нас собой был диск под названием «Абсолютный бойцовский чемпионат: начало».

Оказалось, что это документальный фильм, знаменующий рождение в 1993 году UFC[2] – организации, которая сейчас является доминирующей в спортивных боевых искусствах. Когда нам с Робби попалось это видео, лишь очень немногие – особенно в Ирландии – слышали о таком виде спорта. Первый турнир UFC состоялся 12 ноября 1993 года в Денвере, Колорадо, в присутствии немногим более 7000 зрителей. Сейчас, когда прошло уже более 350 турниров, UFC превратился в яркое дорогое мероприятие, поединки которого регулируются строгими правилами. А первые бои просто проводились в восьмиугольной клетке в центре тускло освещенной арены. Бойцам было запрещено кусаться и выдавливать друг другу глаза. В остальном же им предоставлялась полная свобода.

Концепция мероприятия состояла в следующем: восемь бойцов, представляющих различные виды единоборств, участвуют в турнире на выбывание. Весовых категорий не было, и когда я смотрел видео, меня поразило то, что один из бойцов, бразилец,

был значительно меньше остальных. Его звали Ройс Грейси. Он не казался каким-то особенно устрашающим и мощным. Видя, что он уступает по комплекции остальным, мы с Робби думали, что с ним быстро разделаются. В кулачных боях размер значил все… или, по крайней мере, нам так казалось.

Мы с Робби сидели у меня в гостиной и с благоговением смотрели, как Ройс побеждает всех трех своих соперников: Арта Джиммерсона, Кена Шамрока и Жерара Гордо. Он просто сбивал их с ног и проводил удушения с помощью приемов джиу-джитсу. Три боя продолжались менее пяти минут. Я был поражен тем, что сделал Ройс. У меня не было слов. Этот паренек смело входил в клетку с огромными соперниками и спустя несколько секунд вынуждал их сдаться.

Той ночью я почти не спал. Я никак не мог выкинуть из головы то, что был способен делать Ройс Грейси. Я сам был небольшим пареньком, над которым любили поиздеваться ребята постарше и посильнее, и поэтому не мог не проникнуться мастерством Ройса. Это может показаться смешным, но я готов был расплакаться. В то же самое время я испытывал и чувство облегчения, так как кое-что понял. Ройс казался тихим и мягким, но он занимался бразильским джиу-джитсу – борьбой, о которой я раньше никогда не слышал.

Я подумал: «Если Ройс Грейси может это делать, почему я не могу?» Он демонстрировал физические движения, а не волшебные трюки. Я в то время не обладал большой силой и агрессивностью, поэтому бразильское джиу-джитсу, в котором они не играли важной роли, очень мне подходило. Я и раньше надеялся, что боевые искусства могут помочь мне противостоять более крупным соперникам, а теперь впервые увидел это на практике. Это было возможно. Приемы джиу-джитсу позволяли быстро и эффективно справляться с противниками, не нанося им повреждений, что также усиливало привлекательность этого боевого искусства.

На следующее утро, придя в Де Ла Салль на занятие по самообороне, мы вместо отжиманий и упражнений на коврике катались по полу, пытаясь разобраться, как проводить удушающие приемы. Я понятия не имел, как или где мне следует искать, но знал, что должен найти человека, который научит меня тому, что я видел в исполнении Ройса Грейси.

В Ирландии в 1996 году никто не занимался бразильским джиу-джитсу, или БДД, поэтому мне пришлось расширить поиски. Я выяснил, что Джефф Томпсон ездил в США и тренировался там с членами семьи Грейси, семьи, которая имела прямое отношение к основанию бразильского джиу-джитсу в начале XX века. Джефф

также демонстрировал некоторые борцовские приемы в журнале «МАИ»[3]; когда я впервые увидел эти приемы, то даже не понимал, что они взяты из БДД. Я вырезал все его статьи и собирал их в папки. Приемов было много (рычаги локтя, удушения, освобождения от захвата и т. д.), и для каждой их разновидности у меня была отдельная папка. Я извлекал всю возможную информацию из других журналов, книг и видео. Папки становились все толще, и они скоро стали основой наших занятий. Прежде чем показывать там эти приемы, я отрабатывал их с мамой и братом. Нет нужды говорить, что проб и ошибок было много.

В конечном счете мы стали заниматься в школе «Эдьюкейт Тугезер» на Лорето-авеню. Я когда-то ходил в начальную школу на этой улице. Хотя в то время мне было двадцать с небольшим лет, занятия вышли на более серьезный уровень и приобрели популярность. Я вел их несколько раз в неделю, преподавая кикбоксинг и грэпплинг, и в то же время пытался сам во всем этом разобраться.

Хотя в занятиях наблюдался определенный прогресс и росла моя уверенность в себе, меня по-прежнему беспокоило то, что мне так и не довелось поучаствовать в уличной драке после того, как меня избили в Ратмайнсе. В этом, конечно, не было ничего удивительного, так как я никогда не искал неприятностей. Я гораздо больше узнал о том, как надо драться, и определенно чувствовал, что уже лучше подготовлен к возможным потасовкам. Однако я не знал этого точно, поскольку еще не проверял на практике, а подобная проверка, естественно, означала настоящую опасность.

И тут я снова мог ориентироваться на Джеффа Томпсона. Если бы я, как Джефф, поработал у дверей баров и ночных клубов, это дало бы мне возможность непосредственно противостоять своим страхам. Я помнил, как меня избили на глазах моей подруги, и не знал, смогу ли когда-нибудь избавиться от терзающих меня воспоминаний. Но я чувствовал, что должен это сделать. Если я стану работать вышибалой, то окажусь в ситуациях, когда у меня не будет возможности отказаться от самозащиты.

На тот момент я как раз только что перестал жить в доме родителей, и по совпадению парень, с которым я жил в одной квартире, оказался вышибалой. Это также навело меня на соответствующую мысль. Мне тогда был почти двадцать один год, но выглядел я не старше пятнадцати. Я был невысокого роста, худощавым и с мальчишеским невинным лицом. Задатки грозного вышибалы, да? Я всегда выглядел моложе своих лет, и

это особенно проявлялось в тот период. Но все-таки мой сосед по квартире знал, что я занимался боевыми искусствами и приемами самообороны, и мог предложить мне работу.

Итак, молодой человек, который так и не сумел проявить себя должным образом в уличных драках, стал следить за порядком у дверей некоторых самых оживленных баров и ночных клубов в Дублине. Я работал в разных местах, но чаще всего в районе Темпл-Бар в большом пабе «Теркс Хэд» и ночном клубе «Редз» возле моста О'Коннела. И с самого начала ночь за ночью я подвергался нападкам. Времена, когда я стоял у входа в класс и следил за появлением директора, пока остальные играли в «Королевскую битву», закончились. Теперь все было серьезно.

Те, кого я не пропускал, всегда начинали задирать меня, так как я выглядел юным и безобидным. Но настало время противостоять своим страхам. Это были парни, напоминавшие тех, которые избили меня в Ратмайнсе. Таких ребят я боялся и в школе. Стоя перед агрессивными, пьяными и кричащими мне в лицо посетителями, я оказывался в ситуации, когда нужно было защищаться или убегать. Книги Джеффа Томпсона, которые я прочитал, подготовили меня к подобным нападкам. Конечно, я чувствовал страх и тревогу, но научился считать это естественной реакцией.

Когда дело доходило до настоящих потасовок, меня на первых порах изумляла легкость, с которой можно было победить какого-нибудь дебошира. Я тогда вспоминал одного из любимых супергероев своего детства – Человека-паука. Пока его не укусили, он был тихим безответным пареньком, но на следующий день после укуса, к своему удивлению, он вдруг смог справиться со своими недругами. Нечто похожее я испытал, когда стал работать вышибалой.

В подобных ситуациях я сначала чувствовал сильные психологические трудности. Что же касается чисто физического аспекта таких схваток, все было просто. Я был трезв и знал приемы самозащиты, хотя мне и не хватало опыта. Посетители были пьяны и, как правило, не умели драться, поэтому, когда они пытались меня ударить, утихомирить их было достаточно просто.

Поначалу было нелегко справляться с ситуациями, когда кто-то начинал кричать мне в лицо, но, как только дело доходило до физического противостояния, у меня никогда не возникало проблем. Благодаря этому я стал гораздо увереннее чувствовать себя и в других случаях, например, при обсуждении договора аренды квартиры с грозным на вид хозяином. Раньше подобные вещи меня пугали. Когда вы знаете, что сможете постоять за себя, то воспринимаете все совершенно иначе. Если разговор вдруг

перерастет в перепалку, вас это уже не напугает. Это помогло мне справиться с воспоминаниями об издевательствах, которым я подвергался в школе, и о том случае, когда меня сильно избили. Я смело смотрел в лицо опасности и не пытался избегать своих страхов. Если кто-то явно собирался напасть на меня, я делал так, чтобы подобная мысль больше не приходила этому человеку в голову.

На основе своих воспоминаний я мог бы, вероятно, написать книгу о том времени, когда работал вышибалой. Как-то раз я работал в подвальном баре «Туркс Хэд», а мой друг стоял у парадного входа наверху. Он не пропустил какого-то парня, а в руке у того был бокал, которым он сильно поранил лицо моего друга, после чего попытался убежать. О случившемся я услышал по рации: «Парадный вход! Парадный вход!»

Я поспешил наверх. Кто-то показал мне, в какую сторону побежал парень, и я решил поймать его. Догнать его мне удалось рядом с пабом «Бэд Бобс». И только тогда, когда этот парень повернулся ко мне, до меня дошло, какого же он телосложения. Ничего себе! Настоящий здоровяк. Я подумал: «Боже! Что я наделал?» Но у меня уже не было выбора.

Мне удалось по-своему объяснить этому джентльмену, что в пабе «Туркс Хэд» никого нельзя бить бокалом по лицу, и я уверен, что мои объяснения были поняты.

Парень, который стоял у входа в «Бэд Бобс», был моим знакомым, и, пока я был занят упомянутым джентльменом, он подошел и спросил: «Джон, как дела?»

– Неплохо, – ответил я. – Но я сейчас немного занят.

Я борюсь с парнем, который в два раза больше меня, а мой знакомый решил со мной поболтать. Кто сказал, что вышибалы неприятные и недружелюбные люди?

Когда приехали полицейские, оказалось, что они хорошо знают этого здоровяка, и вовсе не потому, что у него раньше были проблемы с законом. Скажем так: он вел себя не совсем так, как приличествует стражу порядка, и, вероятно, на следующее утро у него состоялся неприятный разговор с начальником.

В то время вечерами я работал вышибалой, а днем учился в Дублинском технологическом институте (ДТИ). У меня было много различных планов в отношении своей жизни, но окончательно я ни на чем так и не остановился. Я создал небольшую компанию по благоустройству территорий, которая занималась строительством заборов и прочими подобными вещами. Когда я после школы проучился в институте уже примерно полгода, мама предложила мне записаться еще на курс

машиностроения. Не знаю точно почему, ведь у меня в то время не было особой склонности к математике или естественным наукам, но мне это казалось интересным. В результате профессия инженера стала мне нравиться, и я получил диплом с отличием второй степени верхнего уровня.

В ДТИ на Болтон-стрит я проучился пять лет. Днем я старательно учился, вечерами тренировался, а потом работал вышибалой. Временами это сильно изматывало, но тренироваться мне очень нравилось, нужно было зарабатывать на жизнь, а мама настаивала, чтобы я получил образование. При всем при этом я с каждым днем осознавал, что ничто не увлекает меня так, как боевые искусства. Если бы я мог поступить по-своему, то бросил бы институт и занимался только тренировками. Но я не мог идти наперекор пожеланиям мамы!

В конечном счете по Ратфарнему пошли слухи, что появился парень, занимающийся смешанными боевыми искусствами. Речь шла обо мне. Я тогда как раз познакомился с Дэйвом Рошем, который и по сей день остается одним из моих самых близких друзей. Думаю, не ошибусь, если скажу, что Дэйв в то время был хорошо известным уличным бойцом. Он тренировался в Баллимуне в клубе, где проводили кулачные бои, и считалось, что он непобедим. Дэйв пришел к нам на занятие в школьном зале на Лорето-авеню и решил проверить свое мастерство. Я тогда уже неплохо освоил грэпплинг и, работая вышибалой, почти каждую ночь участвовал в стычках. Поэтому как боец я чувствовал себя увереннее, чем когда бы то ни было.

В ходе поединка с Дэйвом мне в конце концов удалось провести один из знаменитых приемов Ройса Грейси – рычаг локтя. Я был ошарашен, когда впервые увидел Абсолютный бойцовский чемпионат. На Дэйва же подобное впечатление произвел выполненный мною прием. Эта схватка заложила основу долгой дружбы – нам сначала нужно было просто немного потрепать друг друга в бою. Примерно пятнадцатью годами ранее я участвовал в школьной пьесе в том же самом зале; теперь я проводил здесь поединок с бойцом, занимающимся боксом без перчаток. Все это казалось немного безумным.

Впервые я встретился с настоящим тренером по бразильскому джиу-джитсу в 1999 году в Лондоне. Звали его Джон Мачадо. Он был родственником семьи Грейси и одним из самых уважаемых мастеров БДД. Возможность потренироваться с ним была для меня большим событием, поскольку на тот момент я, по сути, занимался самостоятельно. У него были черный пояс и высокий дан, а также бразильский акцент, который делал его еще более аутентичным. Я с Робби Бирном прибыл на семинар Джона, и мы

были очарованы. Когда Мачадо демонстрировал некоторые свои приемы, я думал: «Так, это почти невозможно, я никогда не смогу это сделать». Но, когда он показывал, как именно нужно выполнять тот или иной прием, казалось, что он волшебник. Раньше и представить было трудно, что тело человека способно на такие движения.

Возвращаясь домой, я думал лишь об одном: если я хочу добиться успеха в изучении джиу-джитсу, то снова должен потренироваться с Джоном Мачадо. Более года я экономил каждый пенс, который зарабатывал, преподавая боевые искусства и работая вышибалой. Летом 2001 года, сразу после окончания ДТИ, я вместе с Дэйвом Рошем отправился в Лос-Анджелес. Там мы три недели занимались в академии Мачадо. Это было просто замечательно. Каждый день с утра до вечера мы учились у лучших мастеров джиу-джитсу, в том числе у разных представителей клана Грейси. Нам даже не хотелось уезжать оттуда. К этому моменту смешанные боевые искусства полностью завладели моей жизнью. Если я не занимался ими, то думал о них. К тому времени, как я вернулся домой из Лос-Анджелеса, я уже решил, каким будет мой следующий шаг. Пришло время найти место, чтобы открыть собственный спортзал.

3
Я никогда не считал себя крутым

Злу нельзя давать волю. Если его творят рядом с тобой, следует вмешаться. Порой зло можно остановить только силой.

Конор Макгрегор

Мой первый спортзал, вероятно, был похож на место для хранения старой газонокосилки и банок с краской, но для меня он был совсем не таким. Мне он казался идеальным.

Зал, в сущности, представлял собой сарай за домом, расположенным на узкой улочке в Филсборо. Сарай был старым, холодным и пыльным. Но он принадлежал мне, и я мог называть этот спортзал своим собственным. Ну, по крайней мере, он был моим, пока я платил 400 фунтов каждый месяц владельцу, приятному мужчине из Мейо, который все время уговаривал меня переехать в одно из помещений в доме за дополнительные 100 фунтов в месяц.

Представьте бетонную постройку с раковиной и унитазом в углу и двенадцать не слишком прочных матов на полу. Это и есть тот спортзал. Стены были тонкими, поэтому внутри всегда чувствовался холодок. К тому же как-то раз дождливым вечером во время тренировки обрушилась часть крыши. Мы стали включать старый газовый нагреватель, но особого толку от него не было.

Дэйв Рош и многие ребята из нашей тренировочной группы в Лорето стали работать вместе со мной в этом зале, который мы называли «Шед»[4]. Я также привлек некоторых новых участников после того, как подал объявление в журнал «Айриш Файтер», и проводил в зале почти все свое время. Раньше я увлекался разными боевыми искусствами и теперь, когда у меня появился свой зал, хотел преподавать их все: кикбоксинг, рестлинг, бразильское джиу-джитсу. Мы занимались небольшими группами, но и по сей день трудно найти людей, практикующих в Ирландии смешанные боевые искусства и не имеющих отношения к этому спортзалу. Даже если они не тренировались там сами, то, вероятно, там когда-то занимался их тренер. В нашей группе были Энди Райан, который позднее открыл свой клуб «Тим Райано», а также Дэйв Джонс, будущий основатель клуба «Некст Дженерейшн». Наверное, можно сказать, что этот спортзал стал

отправной точкой для появления смешанных боевых искусств в Ирландии.

Сначала спортзал назывался «Рил Файт Клаб». У нас даже были эти ужасные футболки, на которых было написано это название. Сейчас, конечно, нельзя вспоминать об этом без смущения.

Мне очень хотелось показать свой спортзал родителям. Они стали беспокоиться по поводу того, в каком направлении двигается моя жизнь, и это можно было понять. Получив высшее образование, я стал тратить много времени на боевые искусства и почти не искал работу по специальности. Я думал, что они будут гордиться мной и перестанут переживать, когда увидят, что я открыл свой спортзал.

Приехав ко мне, они отреагировали совсем не так, как я надеялся. Папа просто покачал головой. Мама стала кричать.

– Что ты делаешь со своей жизнью? – спросила она. – Ты пять лет учился, чтобы получить высшее образование, и теперь собираешься впустую тратить здесь время с друзьями?

Хотя их поддержка была важна для меня, я не мог жаловаться на их позицию. На рубеже веков Абсолютный бойцовский чемпионат еще только зарождался, и в Ирландии о нем едва ли кто слышал. По мнению моих родителей, я гнался за несуществующей мечтой. Наверное, они даже решили, что их сын сошел с ума.

Вспоминая об этом, сейчас я прекрасно понимаю отношение папы и мамы к той ситуации. Они просто беспокоились за будущее своего сына. Мама, в частности, была в ужасе. Ее сын хотел посвятить свою жизнь занятию, которое вряд ли имеет шансы на успех, – речь шла о боях в клетке. В наше время нет ничего из ряда вон выходящего, когда ирландские подростки хотят заниматься смешанными боевыми искусствами, потому что они идут по проторенной дорожке. Но в 2001 году ситуация была иной. Я, в сущности, говорил родителям, что собираюсь посвятить свое время поединкам в клетке и посмотрю потом, получится ли из этого что-нибудь. Папе и маме такие мысли, конечно, казались не слишком обнадеживающими.

После окончания института я действительно попробовал устроиться на работу – опять-таки чтобы успокоить маму, – и меня почти взяли. Работа эта была в компании «Бостон Сайентифик», и мне пришлось бы переехать в Бостон. Я был одним из десяти соискателей, дошедших до заключительной стадии отбора. Вспоминаю, что в середине последнего собеседования я вдруг понял, что все время покачивался взад-вперед на стуле, как это обычно делают в школе. Я сказал себе:

«Что ты делаешь? Это же собеседование, сиди прямо, клоун».

Не могу сказать точно, сыграла ли моя оплошность свою роль, но работу я не получил. Специально я этого не планировал, но, возможно, подсознательно вел себя так, чтобы не пройти собеседование. Работа по специальности мне больше не грозила, а незадолго до этого я вернулся из Лос-Анджелеса, где тренировался под руководством Джона Мачадо. Теперь я уже точно знал, чем хочу заниматься в жизни.

Моей целью было добиться успешной карьеры в смешанных боевых искусствах, но я еще точно не знал, как именно буду это делать. Папа с мамой были сбиты с толку и все время пытались отговорить меня от этого. Но я был непреклонен. Если бы я стал работать инженером, я знаю, что не был бы счастлив. Настоящую радость в жизни мне дарили боевые искусства. Я понимал, что все это может окончиться неудачей, но, по крайней мере, был верен себе, не отказываясь от того, к чему у меня лежала душа. Если у меня ничего не получится, я могу бросить боевые искусства, зная, что сделал все, что было в моих силах.

Когда я открыл свой зал, мне было почти двадцать пять лет, но мне не нужно было тратить деньги на ипотеку, машину или содержание семьи: другими словами, никаких значительных финансовых издержек. Тем не менее я всегда был без гроша. Все деньги, которые я зарабатывал, шли на тренировки или поездки в Англию на семинары и поединки.

Бойцы часто спрашивают меня, как мне удавалось в те дни сводить концы с концами? Ответ простой: у меня была работа. От многих людей я слышу о том, что они не могут позволить себе платить за занятия. Абонемент в спортзал – это, по сути, роскошь. Чтобы купить его, у вас должна быть работа. Такова жизнь. Нынешнее поколение перспективных бойцов, по-видимому, думает, что успеха в смешанных боевых искусствах можно добиться, только если бросить работу. Я же всегда считал, что можно найти время и для того, и для другого. В течение первых десяти лет в ММА каждый заработанный пенс я вкладывал в дело.

К тому времени, когда заработал мой зал, я уже поучаствовал в нескольких боях. Во время поездок в Англию на семинары я обзавелся полезными контактами. Полеты в Англию были достаточно большими расходами для меня, поэтому я обычно спрашивал у владельцев залов, где проходили семинары, можно ли мне там ночевать. Если разрешали, я спал прямо на матах, а под голову вместо подушки клал сумку с вещами.

Первый бой, в котором мне предложили участвовать, проходил в небольшом зале в Милтон-Кинсе в рамках шоу,

которое организовал Ли Хэсделл. Этот парень был успешным бойцом и занимался популяризацией первых турниров в Англии, поэтому его считают крестным отцом смешанных боевых искусств в Англии. Ли проводил турнир по грэпплингу из восьми участников. Победитель получал 1000 фунтов. После полуфинала он хотел провести отдельный бой по правилам ММА, чтобы дать финалистам передохнуть. В нем я и участвовал.

Я ездил вместе с Робби Бирном – как всегда, за свой счет, – потому что в те времена поединки, проходящие на региональном уровне, не оплачивались. Между профессиональными и любительскими поединками не было той разницы, которая существует сейчас. Бой был просто боем.

Как раз когда я заканчивал разминку, кто-то вошел в раздевалку и сказал, что появилась небольшая проблема. Не пришел мой соперник. Я был взбешен, так как прилетел в Милтон-Кинс из Ирландии и мне казалось, что я зря потратил время. Но не все было потеряно. Диктор сделал соответствующее объявление с вопросом, не хочет ли кто-нибудь из зрителей поучаствовать в бою. Один из парней, проигравших в первом раунде турнира по грэпплингу, храбро поднял руку, и мой бой снова оказался в программе шоу. Он закончился быстро, когда я провел удушающий прием – «треугольник» – и вынудил соперника сдаться в первом раунде.

Следующая возможность поучаствовать в бою появилась в сентябре 1999 года на первом в Ирландии турнире по ММА. Он проводился в общественном центре «Мойросс» в Лимерике и был организован Дермотом Макгратом, тренером по кикбоксингу, и еще одной ключевой фигурой, стоявшей у истоков ММА в Ирландии. В турнире принимало участие четверо бойцов в легком весе, и я выиграл его благодаря тому, что с помощью приема «рычаг локтя» вынудил своих соперников сдаться. В зале не было зрителей, только бойцы, тренеры и товарищи по команде. Несколько парней из нашей тренировочной группы также участвовали в турнире, поэтому мы заказали для всех нас микроавтобус. Когда мы уезжали, его закидали камнями. Из-за чего это произошло, я уже точно не помню. Один из наших парней, возможно, победил кого-то из Лимерика, или, вероятно, это случилось просто из-за того, что мы были из Дублина.

Мой очередной поединок состоялся следующим летом, когда я возвратился в Соединенное Королевство. В спортивном центре в Вустере с помощью удушающего захвата «треугольник» я в течение минуты вынудил сдаться Лейтона Хилла. Главной же звездой на этом турнире был Марк Уир, который впоследствии выступал несколько раз на Абсолютном бойцовском чемпионате.

Выиграв свои первые бои, я создал себе хорошую репутацию, и перед боем в Белфасте со следующим соперником Энди Берроузом мое лицо было на плакатах по всему городу. Подобное в моей жизни случилось впервые, и это показалось мне важным. Снимаясь для плаката, я пытался принять угрожающую позу, но идея с треском провалилась.

В карьере бойца, может, мне и удалось быстро добиться хороших результатов, но отношение к ней моих родителей по-прежнему не менялось. Каждый раз, когда я возвращался домой после победы, они спрашивали: «Ну как, все? Ты теперь закончил?» Помню, один раз перед тем, как я отправился на бой в Англию, папа сказал мне: «А если тебе спину сломают? Что ты тогда будешь делать?» Это была очередная попытка убедить меня бросить боевые искусства и найти нормальную работу, но задолго до этого я уже решил, что ни за что так не поступлю.

Я все еще учился в ДТИ, когда впервые начал участвовать в боях, и мои сокурсники были этим несколько ошарашены. По понедельникам они с утра болтали о том, как весело провели время в пабах и ночных клубах в субботу ночью, а затем появлялся я с подбитым глазом и бритой головой после боев, в которых участвовал в выходные. Я также часто сбрасывал вес, и поэтому никогда никуда не ходил по вечерам. В основном я выступал в полулегком (145 фунтов[5]) и легком весе (155 фунтов), хотя вполне мог выбрать и легчайший вес (135 фунтов). Тем не менее я всегда следил за тем, что ем и пью. Однокурсников своих я видел по вечерам в городе, только когда работал вышибалой в тех клубах, где они развлекались.

Среди тренировавшихся в «Шеде» был парень по имени Терри. Он родился в Дублине, но довольно долго жил в Южной Африке. Спортзал открылся в 2001 году, Терри позанимался с нами несколько месяцев, а затем вернулся в Южную Африку. Вскоре после отъезда из Дублина он позвонил мне и предложил поучаствовать в бою, который проводился в ноябре в Йоханнесбурге, и его организатором был тренер в спортзале, где тренировался Терри. Я ничего не знал о противнике и намечающемся мероприятии, но решил воспользоваться возможностью. Меня, наверное, больше интересовала сама поездка. Хотя я не получал денег напрямую, недельная поездка полностью оплачивалась. Это походило на уникальную возможность, особенно для такого любителя природы, как я. Ведь я надеялся, что когда-нибудь смогу побывать там. Денег на секунданта мне не выделяли, но мой друг Дерек Кларк решил в качестве отпуска отправиться со мной.

Когда я попал в Южную Африку, то почти сразу понял, что оказался в трудной ситуации. Тренироваться мне пришлось в зале своего соперника. Я был там один, и его товарищи по команде то и дело подходили ко мне и говорили, какие меня поджидают неприятности. В те времена еще не было YouTube, поэтому я даже не знал, как выглядит мой соперник, пока мы не встретились на взвешивании за день до боя. Я весил примерно 150 фунтов, он – около 165. Его звали Бобби Караджиэннидис, и он был южноафриканским чемпионом по рестлингу. Я знал, что передо мной стоит нелегкая задача. Мероприятие намечалось довольно большое. Оно проходило на большой арене в «Карнивал-Сити Казино», где всего несколькими месяцами ранее Леннокс Льюис проиграл титул чемпиона мира Хасиму Рахману. Перед прибытием в Южную Африку я выступал в небольших залах, но на предстоящий бой придут тысячи зрителей.

Это мероприятие также транслировалось по южноафриканскому телевидению. Перед боем у меня решили взять интервью, и в раздевалку зашли люди с камерами. Ведущий никак не мог поверить, что я сам по себе прибыл сюда из Ирландии. Когда он спросил меня, как я тренировался, я решил пошутить, потому что сильно нервничал, и сказал: «Я много играл в новую видеоигру про Абсолютный бойцовский чемпионат и думаю, это дало мне хорошую подготовку». К сожалению, ведущий не понял шутки, и мы оба выглядели глуповато.

Когда я выходил на бой, мне показалось, будто я нахожусь в развлекательном комплексе «Эм-Джи-Эм Гранд». Атмосфера пугала меня, так как я был один в тысячах милях от дома. Мой план заключался в том, чтобы повалить Бобби и вынудить его сдаться, но он был более умелым борцом и легко пресекал мои попытки. В конечном счете я оказался на спине и пытался провести болевой прием на ногу. Боб же стоял надо мной и обрушивал мне на голову град ударов. Мне, конечно, следовало отпустить его и скорректировать свою позицию, но я очень хотел довести проводимый прием до конца. Эта ошибка дорого обошлась мне в тот вечер и стала для меня хорошим уроком. Принимая удар за ударом, я надеялся, что мой противник вот-вот сдастся… затем вдруг очнулся в раздевалке. «Я победил?» – спросил я. Вообще-то, нет. Я был нокаутирован в первом раунде.

За семь лет до того, как Форрест Гриффин стал чемпионом UFC, он участвовал в главном бою тем же самым вечером. Другим будущим бойцом UFC, поединок которого также входил в программу мероприятия, был Рори Сингер. После шоу все мы хорошо провели время. Побывав в нокауте, я оставался в некотором замешательстве и напился, что стало не самым умным

поступком. Отель, где я жил, находился на территории заповедника, и мне каким-то образом пришло в голову, что было бы неплохо прогуляться по окрестностям в два часа ночи. Как я узнал на следующий день, мне повезло, что я не попал на завтрак какому-нибудь льву.

Может, в бою с Бобби я и не добился результата, на который надеялся, но та сумасшедшая ночь оказалась одной из самых важных в моей жизни. Среди тех, с кем я пил, был тренер Бобби Караджиэннидиса, здоровяк-американец Мэтт Торнтон. Мы с Мэттом долго разговаривали. Мне очень понравились его рассуждения о тренерской работе, и между нами сразу установились дружеские отношения. Он мог в точности сформулировать мои мысли относительно работы тренера. Мэтт давно занимался смешанными боевыми искусствами, и его хорошо знали в США. Он основал в Орегоне свою академию ММА и назвал ее «Стрейт Бласт Джим».

На следующий день Мэтт проводил семинар в Йоханнесбурге, и мне удалось справиться с похмельем, чтобы успеть к его началу. Там я узнал о его методе «свободной работы», который произвел на меня впечатление. Эта концепция, базирующаяся на трех основных принципах – движение, энергия и тайминг, – воссоздает на тренировке реальную боевую ситуацию, заменяя тем самым повторение формализованных стандартных комбинаций. Нужно не просто демонстрировать те или иные навыки, а оттачивать их в противостоянии с оппонентом. Подход Мэтта отражал различие между свободной и формализованной тренировками, и я знал, какую предпочитаю. Это может показаться вполне естественным, но в то время свободная тренировка действительно была чем-то новым.

После того как я вернулся домой, мы с Мэттом стали переписываться по электронной почте. Я хотел продолжать работать с ним и пригласил его в Дублин на следующее лето. На оплату его приезда мне пришлось потратить уйму денег, но сказать, что они были потрачены не зря, будет преуменьшением.

На тот момент я уже тренировался у Джона Мачадо, представителей семьи Грейси и Джеффа Томпсона, и все они были по-своему замечательны. Но в Мэтте было нечто, выделявшее его среди остальных. Прежде всего стоит отметить его ум. Также он был первым в моей жизни настоящим тренером по смешанным боевым искусствам. Он владел всеми единоборствами, от бокса до бразильского джиу-джитсу. У Мэтта был черный пояс по БДД, и, находясь в Дублине, он провел мою первую аттестацию, присудив мне пурпурный пояс.

Но, конечно, самым интересным в Мэтте был его метод

свободного подхода. Я не имел возможности переехать в США, чтобы работать с Мэттом постоянно, но, раз он дал мне свою формулу, я знал, что смогу воспользоваться ею на практике.

Я восхищался Мэттом, и он, очевидно, тоже что-то во мне увидел. Я был официально принят в ассоциацию спортзалов «Стрейт Бласт Джим» (Straight Blast Gym), и в 2002 году «Шед» стал называться «СБД Айленд» (SBG Ireland).

Мне всегда было нелегко совмещать карьеру тренера и бойца. Чем больше я тренировал других, тем меньше времени у меня оставалось на подготовку к собственным поединкам. Тем не менее я продолжал выступать и победил француза Тамеля Азара, вынудив его сдаться в первом раунде (с помощью удушения сзади) в Портсмуте в феврале 2002 года. Тот турнир был первым в Европе, где бои проводились в клетке, а не на ринге. По какой-то причине многие, по-видимому, считают ММА в клетке варварством, однако, когда бои проходят на ринге, подобная проблема в восприятии исчезает, хотя клетка на самом деле безопаснее для бойцов, поскольку в ней нет канатов, за которые можно упасть и получить серьезную травму.

Несмотря на то что правила одинаковы, бои в клетке все же чем-то сильно отличаются от поединков на ринге. Когда вы слышите, как закрывается дверь в клетку, внезапно может возникнуть боязнь замкнутого пространства. Вы буквально оказываетесь в клетке. Сначала вы думаете: «Ужас! Просто безумие. Какого черта я здесь делаю?» Существуют и технические различия: например, в восьмиугольной клетке гораздо труднее загнать противника в угол. Однако повалить легче, поскольку нет канатов, за которые можно было бы ухватиться. Я испытывал радостное волнение от боев в клетке, потому что, входя туда в качестве мастера бразильского джиу-джитсу, я отчасти чувствовал себя словно Ройс Грейси, входящий в клетку на первом Абсолютном бойцовском чемпионате в 1993 году.

Уже через две недели я вернулся в Англию для боя с Ли Ремедиосом в Солсбери. Он победил единогласным решением судей. Несколько месяцев спустя его следующий бой состоялся на UFC.

Когда я готовился к поединку с Дэнни Баттеном в ноябре в Милтон-Кинсе, то сказал себе, что это будет мой последний бой. Тренерская работа требовала столько времени, что его почти не оставалось на собственные тренировки. Я просто не мог быть и тренером, и бойцом. Участвующий в соревнованиях спортсмен очень ценит свое время, а у меня оно почти полностью уходило на обучение других. В конце занятия я отвечал на вопросы своих

учеников, вместо того чтобы передохнуть перед работой со следующей группой или немного потренироваться самому. Моя способность оставаться конкурентоспособным бойцом исчезала, но, что еще важнее, то же самое происходило и с желанием участвовать в боях. Я никогда раньше не побеждал с помощью ударной техники и, зная, что, вероятно, больше не буду выступать, очень хотел отправить Баттена в нокаут. Я активно начал бой, доминировал в первом раунде, но так и не добился своей цели. К концу этого раунда я израсходовал все силы, и он, воспользовавшись этим, к концу второго раунда провел замок руками и вынудил меня сдаться.

В проигрыше Дэнни Баттену не было ничего зазорного – он являлся одним из лучших бойцов в Британии и позже выиграл бойцовский чемпионат «Воины в клетке» в полулегком весе, но я все же был сильно разочарован тем поражением. Я считал, что был лучше, чем он, но вымотался, и это не прошло даром.

Я чувствовал, что не могу закончить свою карьеру бойца на такой ноте. Пять месяцев спустя я снова прибыл в Милтон-Кинс на бой с другим первоклассным британским бойцом Робби Оливье. И на том шоу стало очевидно, что тренерская работа отнимает у меня все больше времени. За несколько боев до моего собственного боя я был секундантом на первом выступлении одного из своих учеников, Адриана Дегорски. Начиная поединок с Робби, я вынужден был признать, что, независимо от того, выиграю я или проиграю, это точно будет мой последний бой.

Возможно, мне хотелось, чтобы у моей карьеры, как в сказке, был счастливый конец, и мне удалось этого добиться. Я вынудил Робби сдаться, проведя рычаг локтя в первом раунде. Теперь я мог закончить карьеру на победной ноте.

У Робби Оливье карьера в Соединенном Королевстве сложилась удачно. Он победил нескольких противников, которые позднее заключили контракты с UFC (Брэд Пикетт, например), поэтому казалось странным, что ему так и не представился шанс выступить в UFC. Победив Робби, я в глубине души стал задаваться вопросом, чего бы смог достичь, если бы продолжил участвовать в боях, и, конечно, был рад, видя, каких успехов добивается Робби. Но карьера бойца все же была не главным для меня. Моей страстью была тренерская работа. С самого начала я знал, что бои не вдохновляют меня так, как работа тренера. Я уже много лет наблюдаю за своими учениками-спортсменами и осознаю, что я не такой. В отличие от них я никогда до такой степени не горел желанием стать лучшим. Отправляясь со своими учениками на бои, я продолжал брать с собой капу – вдруг кто-то не сможет выступать на шоу и потребуется замена. И время от

времени я выступал на турнирах по бразильскому джиу-джитсу. В 2005 году я, обладатель пурпурного пояса, выиграл золотую медаль на чемпионате Европы в Лиссабоне. Это стало большим достижением для меня, и Мэтт Торнтон наградил меня коричневым поясом. Но в ММА все становилось гораздо серьезнее, и скоро у меня полностью пропало желание участвовать в соревнованиях.

Я всегда был учителем и наставником. К тому моменту, когда я в двенадцать лет получил черный пояс по карате, я уже помогал учить новичков, в том числе и тех, кому было за двадцать и за тридцать. Я не считал себя крутым, но мне нравилось за что-то отвечать и помогать инструктору. И так было не только на карате. Я, например, научил маму пользоваться компьютером, а в колледже часто помогал однокурсникам с задачами и вопросами, которые были им не под силу.

Чтобы мотивировать себя перед боем, я нарушал правило, о котором все время говорю своим ученикам. Я старался добиться эмоциональной заинтересованности в предстоящем поединке. Моему другу Робби Бирну часто приходилось что-нибудь придумывать, чтобы у меня появился стимул перед боем: «Джон, я слышал, как этот парень говорит ужасные вещи о твоей сестре. Пусть он за это поплатится». Я тогда выбегал из угла и сразу кидался на своего противника. То, что слова Робби не соответствовали действительности, не имело значения. Самое главное, это давало мне необходимый эмоциональный разогрев.

Вспоминая некоторые свои стычки – например, когда я работал вышибалой в барах и ночных клубах, – я понимаю, что они также помогали мне избавиться от боязни защищать себя, которая появилась из-за издевательств и нападок в школе. А вот пояса и деньги меня не волновали. Я ведь ничего не зарабатывал на боях, а, наоборот, тратил деньги на участие в них. И, в отличие от большинства бойцов ММА, не планировал в один прекрасный день оказаться на UFC. Уж в качестве бойца точно.

Киран Макгини, который был капитаном клуба «Армаг» на Всеирландском старшем футбольном чемпионате по футболу в 2002 году, работает сейчас тренером в «СБД Айленд». Он часто говорит, что у спортсмена, выступающего на высоком уровне в любом виде спорта, должен быть «инстинкт убийцы», то есть стремление победить любой ценой. Если у вас нет этого инстинкта, вы быстро потерпите неудачу. Я – пример бойца, у которого отсутствует подобный инстинкт. Помню, что, когда во время боев преимущество было на моей стороне, мне хотелось сказать противнику, что ему нужно сделать, чтобы, например,

выйти из невыгодного положения: «Нет, передвинь руку сюда». Тренерская работа и наставничество всегда давались мне легче, чем соревнования и победы.

4
Наше шоу обернулось провалом

Вне зависимости от того, нравлюсь я вам или нет, вы всё равно ждете моего боя. Те, кому я нравлюсь – ждут от меня зрелища и шоу, а те, кто меня не любит – мечтают, чтобы я был нокаутирован.

Конор Макгрегор

Закончив карьеру бойца, я мог посвятить все свои силы тренерской работе. Задача состояла в том, чтобы сделать «СБД Айленд» как можно успешнее и собрать команду бойцов, которая будет должным образом представлять наш зал. Добиться поставленной цели, оставаясь в сарае в Филсборо, было невозможно.

Через несколько лет число людей, занимающихся в нашем зале, становилось все больше, и нам делалось тесно в этих четырех бетонных стенах. Чтобы «СБД» продолжала расти, нам требовалось больше места.

В 2003 году мы переехали на Гринмаунт-авеню в Гарольд-Кроссе. По сравнению со спортзалом в сарае место, которое мы нашли, казалось дворцом. Оно было гораздо просторнее и светлее, и там даже имелся душ. В такой роскошной обстановке мы действительно могли считать, что начинаем преуспевать. До нас там занимались тайским боксом, поэтому это место нам подходило. Переезд туда нас очень обрадовал и являлся подтверждением того, что мы движемся в правильном направлении.

Однако мне все же было грустно покидать сарай, где размещался наш первый зал.

Конечно, в том зале воняло, было сыро и холодно, и он совсем не подходил для спортсменов высокого класса (а ведь мы ориентировались именно на них), но я успел к нему сильно привязаться, и остальные ребята чувствовали то же самое. Что бы ни происходило, в каком бы направлении ни развивалась наша деятельность, все началось в том маленьком сарае. Поэтому он всегда будет занимать особое место в моем сердце.

Закончив карьеру бойца, я мог полностью сосредоточиться на построении конкурентоспособной команды бойцов и обеспечить им надлежащий тренировочный процесс. Некоторые из наших ребят неплохо проявляли себя в Великобритании. Например, Мик

Леонард был в то время одним из лучших бойцов «СБД»; Энди Райан одержал несколько впечатляющих побед; и даже Дэйв Рош, который выступал не слишком часто, уверенно расправлялся со своими противниками во время боев.

Однако, вероятно, самым впечатляющим спортсменом, который тренировался у нас в то время, являлся Адриан Дегорски. Он был поляком и стал одним из тех многочисленных жителей Восточной Европы, которые переезжали в Ирландию на рубеже веков. А еще у него была обширная боксерская подготовка. Грэпплинг никогда не давался Адриану легко, но он обладал прекрасной ударной техникой и был феноменальным спортсменом. Адриан был членом национальной любительской команды Польши по боксу, и в его активе числилось пятьдесят побед и одно поражение. В единственном проигранном бою он выступал со сломанной ногой, и меня это стало меньше удивлять, когда я узнал Адриана немного получше. Он отличался невероятной силой и весьма вспыльчивым характером. Я устроил Адриана вышибалой в пабе, и он отправил в нокаут первого же парня, который его чем-то разозлил. Я пытался объяснить Адриану, что нельзя сразу бить людей, из-за которых возникают проблемы, но я уверен, он решил, что это шутка.

Еще одним спортсменом, присоединившимся к нам в то время, когда наш зал размещался в сарае, стал 18-летний уличный мальчишка из Баллимуна. Этот паренек пришел к нам однажды вечером вместе с Дэйвом Рошем.

– Джон, это Оуэн Родди, – сказал мне Дэйв. – Он не может пока платить за тренировки, но если ты дашь ему здесь заниматься, он каждый вечер будет чистить маты.

– Я чищу маты сам, Дэйв, – ответил я. – На это у меня уходит 30 секунд.

Однако меня в подобных ситуациях довольно легко переубедить. Дэйв продолжал настаивать, а Оуэн действительно казался хорошим парнем. Он был вежливым, и в нем чувствовался энтузиазм. Эти два качества я ценил, поэтому я дал Оуэну шанс. И я рад, что поступил так. В конечном счете этот парень принес залу огромную пользу.

Для тех из нас, кто стоял у истоков ММА в Ирландии, 2003 год был ознаменован такими событиями, как турниры, проводимые организациями «Воины в клетке» и «Ярость в клетке». Начались эти турниры в предыдущем году в Великобритании. Однако масштаб их все еще был небольшим. Промоутеры задействовали незначительное число бойцов. Выступая на турнире, следовало внимательно следить за другими боями,

поскольку вполне возможно, что перед вами были будущие противники.

На поединки мы обычно направлялись на другой берег Ирландского моря, но иногда они происходили и в Ирландии. Самое большое регулярное шоу на острове называлось «Войны в клетке». Именно на этом турнире в Европе в 2002-м бои впервые проводились в клетке. Он был организован Пэдди Муни и Томом Ламонтом – двумя промоутерами, устроившими несколько хороших турниров в Кингс-Холле в Белфасте с привлечением таких бойцов, как Джесс Лиодин и Сэми Шиаво, которые впоследствии стали участвовать и в боях на UFC.

Команда моих бойцов увеличивалась, но проводящихся турниров не хватало для удовлетворения их желания посоревноваться. Как я решил эту задачу? Сделал то же, что и раньше: взял инициативу на себя. У меня, конечно, не было опыта работы промоутером, но я подумал: «Насколько это трудно? Давайте найдем ринг, поставим его в зале, организуем там бои и пригласим зрителей».

Турнир проводился в клубе «Рингсайд», небольшом зале рядом с национальным боксерским стадионом в Дублине. Клуб вмещал около трехсот человек, и, хотя продать все билеты было нелегко (эпоха социальных сетей еще не настала, поэтому мы не могли оповещать людей о предстоящих боях через Фейсбук или Твиттер), нам все же удавалось организовывать два или три турнира в год. И именно на них впервые попробовали себя в боях будущие ирландские звезды UFC. Билет стоил 15 евро, и я всегда считал, что зрители тратили эти деньги не зря. Вечера получались очень интересными.

Свои турниры я называл «Рингом истины», потому что поединки проходили на ринге, и я был уверен, что здесь в ходе боя устанавливалась истина: двое парней с одинаковым весом, используя сочетание различных боевых приемов, выясняли, кто из них более искусный боец. Позднее, когда я мог позволить себе заказать клетку из Великобритании, название сменилось на «Клетку истины». Это стало первым регулярным шоу в Республике Ирландия, и именно там многие фанаты впервые узнали, что такое ММА. Таким образом, этот турнир сыграл важную роль в развитии смешанных боевых искусств.

Первый турнир прошел 1 октября 2004 года. В нем участвовали бойцы из спортзалов со всей страны. Многие из них, – например, Джон Доннелли, Фрэнсис Хигни, Микки Янг и Грег Лаугран – заложили на нем основы своей относительно успешной карьеры.

Самые первые наши шоу отличались максимальной

простотой. Мы поставили ринг в центре клуба «Рингсайд» и открыли двери для зрителей. Со светом у нас было не очень, и, конечно, там отсутствовали телекамеры, хотя, если вам интересно посмотреть, насколько все было примитивно, вы можете найти на YouTube несколько некачественных записей. Уровень был как в дешевом кабаке. Поскольку я был одновременно и промоутером, и тренером, мне иногда приходилось изловчаться, чтобы успевать следить за тем, как проходит шоу, и быть секундантом у своих бойцов, но в любом случае всегда было интересно. Что касается медицинского контроля, то был парень из бригады «Скорой помощи» Святого Иоанна, который спрашивал у бойцов: «Все в порядке? Хорошо, тогда вперед». Вот и все. В конечном счете этому аспекту соревнований стало уделяться гораздо больше внимания, что, конечно, совершенно правильно, но в те времена мы не знали о необходимости более тщательного медицинского контроля.

Эти шоу не приносили прибыли, но и в то же время не приводили к каким-либо долгам. Я организовывал эти шоу, чтобы дать своим парням возможность участвовать в поединках, а не с целью заработать денег, и поставленная задача была выполнена. Главная трудность, с которой мы столкнулись, заключалась в том, что бойцы часто отказывались от участия в боях, поэтому в последние дни приходилось писать по электронной почте парням из Великобритании и Франции, чтобы узнать, сможет ли кто-нибудь из них прибыть на замену. Как-то раз у нас было запланировано десять поединков на вечер, и в шести из них планировалось участие парней, которые ехали к нам на машинах из Северной Ирландии. В семь часов, когда в клубе уже собрались зрители и вот-вот должен был начаться первый бой, эти ребята так еще и не появились. В панике я позвонил одному из них и узнал, что они не смогли найти в Дублине наш клуб и решили ехать обратно. В зале сидели триста зрителей, купивших билеты и рассчитывающих на интересную вечернюю программу, а в запасе у меня оставалось всего четыре боя, и мне нужно было чем-то заменить сорвавшиеся поединки. Я принялся искать в зале людей, у которых был хоть какой-то опыт занятия боевыми искусствами. В результате я нашел двух ребят, которые провели показательные выступления по дзюдо, а еще один паренек показал некоторые приемы карате. Это, конечно, был настоящий провал, но нам удалось отделаться сравнительно небольшим количеством жалоб.

Смешанные боевые искусства никогда не были в Ирландии незаконными (и в то время подавляющее большинство ирландцев даже не подозревало об их существовании), но мы точно не

знали, как на подобный вид спорта отреагируют власти. К счастью, в этом отношении мы никогда не сталкивались с какими-либо трудностями. Я думаю, что это отчасти благодаря тому, как мы рекламировали шоу. Даже когда мы начали использовать клетку, на плакатах говорилось о боевых искусствах, а не о поединках в клетке. По-видимому, у этих обозначений совсем разные коннотации. Насколько подобное восприятие верно – другой вопрос.

С другим шоу, планировавшимся в Дублине примерно в то же время, все сложилось иначе. Оно должно было проходить в отеле «Ред Кау», и в виде исключения я согласился поучаствовать в нем в качестве бойца. Меня это радовало, потому что я, надев ги (форму для бразильского джиу-джитсу), должен был выступать против Джима Рока, хорошо известного ирландского профессионального боксера. Я представлял себя Ройсом Грейси на UFC 1[6].

К сожалению, этот бой так и не состоялся. За неделю до начала шоу, несмотря на то что были проданы сотни билетов, оно было отменено советом округа Южного Дублина. Промоутеры разместили плакаты, рекламировавшие «поединки в клетке», в том числе один большой на кольцевой развязке возле гостиницы «Ред Кау». Вероятно, он привлек внимание властей, и они решили запретить шоу.

Как-то раз в 2005 году к нам в спортзал в Гарольд-Кроссе пришел литовец. Год спустя, когда на экраны вышел фильм «Борат» с участием Саши Барона Коэна, мы начали называть литовца тем же самым именем, так как он очень напоминал этого персонажа, в частности акцентом и яркими костюмами.

Борат руководил популярным шоу под названием «Рингс» и с 1995 года провел по всему миру почти сто турниров. Он хотел, чтобы его шоу проходило и в Ирландии, и спросил, хотят ли бойцы из «СБД» поучаствовать в нем. Шоу было запланировано на 12 марта 2005 года в бывшем театре «Пойнт», который после реконструкции сначала назвали «Арена О2», а потом «3Арена». Это было крупнейшее шоу ММА в Ирландии, поэтому мы, конечно, решили участвовать. Туда также приехали хорошие бойцы из-за рубежа, в том числе и Гегард Мусаси, который позднее стал победителем чемпионата, проводимого организацией «Страйкфорс». Даже сейчас Гегард является одним из ведущих бойцов в UFC.

Из США на шоу прибыл Мэтт Торнтон, и казалось, что для нашего зала все складывается прекрасно. Мы добились репутации одной из лучших команд Ирландии, наши ребята могли на равных соперничать с ведущими бойцами Великобритании, и

теперь у нас появилась возможность проявить себя на международном уровне. Мне хотелось произвести впечатление на Мэтта, и я чувствовал его присутствие, когда следил за разминкой своих парней и давал им подсказки во время боев.

Но вечер для нашего зала оказался неудачным. Некоторые мои бойцы потерпели сокрушительное поражение, а само шоу обернулось настоящим провалом. Иногда на турнирах, даже на самом высоком уровне, бывает так, что бои оказываются недостаточно интересными, а разочарованные зрители шумно выражают недовольство. Одним из таких турниров и стал «Рингс». Худший момент в тот вечер был связан с главным боем. Родни Мур из Северной Ирландии должен был биться с Джимми Каррэном, известным кикбоксером из Дублина, не имевшим никакого опыта в ММА. Благодаря участию Джимми в шоу было продано много билетов, и его бой должен был стать гвоздем программы.

Родни вышел первым и направился в свой угол, а Джимми, после того как было объявлено его имя, не появился. Наступила неловкая тишина, а затем Борат, который также был диктором, предпринял еще одну попытку: «Попробуем снова. Из Дублина, Ирландия, – Джимми Каррэн!» Но он не выходил, и недовольные зрители принялись швырять пивные бутылки в тех, кто стоял около ринга, поэтому некоторым из нас пришлось искать укрытия.

Чуть позже мы выяснили, что Джимми передумал драться и незадолго до начала боя сбежал через окно. К сожалению, у Джимми скоро возникли гораздо более серьезные проблемы. Через три недели его застрелили в одном из пабов Дублина.

После шоу «Рингс» я не один день пребывал в состоянии сильнейшей подавленности. Оно дурно сказалось не только на нашем спортзале, но и на ирландском ММА в целом. Я был расстроен, смущен и разочарован. Тот вечер был одним из тех, когда буквально все идет не так, как надо. Фанаты ирландского ММА обрушили на меня волны критики на форумах в Интернете («Джон Кавана опозорил Ирландию на мировой арене»), но меня больше беспокоило, как это все повлияет на смешанные боевые искусства в стране в целом. Они уже понемногу начали набирать популярность, и случившееся вряд ли поспособствует ее дальнейшему росту. Для многих людей то шоу стало первым знакомством с ММА. Если после него они не захотят больше испытывать подобное разочарование, их нельзя будет за это винить. И это было плохо.

Наступил непростой период, но и в трудные времена нужно продолжать упорно добиваться своей цели. Было нелегко, но у

меня даже мысли не возникало признать себя побежденным. Скоро мы все вернулись в зал и стали готовиться к следующим боям. Если вы думаете, что развитие ММА в Ирландии постоянно шло по возрастающей, уверяю вас, что это не так. Падений было ничуть не меньше, чем взлетов, особенно на начальном этапе, и упомянутый случай был одной из таких неудач. Когда вы начинаете свой путь к успеху, добиться его, не сталкиваясь с трудностями, невозможно. В определенном смысле не важно, победили вы в тот или иной день или проиграли. В субботу вечером вы проигрываете, а в воскресенье утром начинаете все заново. Вот почему я никогда слишком сильно не увлекаюсь празднованием, когда мы побеждаем, и не впадаю в длительную депрессию после неудач. Победы и поражения – две стороны одной медали. «Побеждай или учись» – вот какова мантра в «СБД», а не «Побеждай или проигрывай».

Быть частью «СБД» означало, помимо всего прочего, возможность встречаться и знакомиться с другими членами ассоциации «СБД» в разных странах мира. С некоторыми удалось завязать тесную дружбу. С Карлом Тансвеллом из Манчестера, например. Карл – выдающийся тренер и замечательный человек. Путешествуя по миру ради спорта, который мы любим, нам довелось испытать немало интересного.

Ирландия всегда будет моим домом, но большое место в моем сердце также занимает Исландия. Первый раз я отправился туда в 2005 году по просьбе Мэтта Торнтона, чтобы провести несколько семинаров в зале «Мьельнир» в Рейкьявике. Мэтт ездил туда раз в год, но в 2005-м он попросил меня заменить его. В первую очередь я рассматривал это как возможность побывать в интересном уголке мира; конечно, я не думал, что после этого я буду часто посещать Исландию. Для меня также стало большой честью, что Мэтт оказал мне подобное доверие.

В «Мьельнире» было много горящих энтузиазмом спортсменов, но я сразу обратил внимание на двух парней. Первого звали Арни Исакссон. Он был сильным бойцом, который все время стремился проверить свои силы. Его прозвище – Ледяной Викинг – вполне ему подходило. Второму было шестнадцать лет, и звали его Гуннар Нельсон. О нем мне сказали еще до отъезда из Дублина. Гунни прекрасно владел карате, и хотя грэпплинг был для него новой дисциплиной, он давался ему очень легко.

Когда я прибыл в «Мьельнир», Гунни попросил меня дать ему частный урок, и, начав работать с ним, я сразу отметил его потенциал. Чтобы напомнить Гунни, кто тренер, мне в конце урока пришлось повалить его и немного пощекотать.

Моя первая встреча с Арни прошла не совсем гладко. В одних лишь тайских шортах, истекая потом после тренировки, он подошел ко мне с безумным взглядом и произнес на ломаном английском: «А вы встанете?»

Я думал, он хочет провести со мной поединок, и ответил: «Нет, не с тобой».

Но на самом деле он спрашивал, обучаю ли я также и борьбе в стоячем положении. Несмотря на возникшее недоразумение, мы с Арни стали настоящими друзьями. Ему был двадцать один год, и, хорошо овладев кикбоксингом, он хотел проявить себя в ММА. Когда я возвращался в Дублин, Арни поехал со мной, чтобы тренироваться в «СБГ».

Сначала планировалось, что он на несколько недель остановится в моей квартире в Ренеле, пока не подыщет себе жилье. Спустя три месяца он все еще жил у меня. Каждый день я просматривал газеты и веб-сайты в поисках комнаты для Арни где-нибудь в Дублине. Я предлагал ему различные варианты, но каждый раз он возвращался с плохими новостями.

– Ничего не вышло.

«Что же происходит?» – недоумевал я. Арни был хорошим парнем, и казалось странным, что никто не хотел сдавать ему комнату. В следующий раз я пошел вместе с ним. И тогда понял, в чем дело.

Мы подошли к дому, дверь открыла молодая женщина, и Арни рявкнул: «Мне нужна комната!» У него был подбит глаз (обычное дело для него), а на голову накинут капюшон. Женщина, слегка напуганная сердитым иностранцем с синяком под глазом, ответила, что комната уже сдана, и захлопнула дверь.

Арни в замешательстве повернулся ко мне и сказал: «Каждый раз так».

Дебют Арни в ММА произошел в Дублине позднее, в 2005 году, и стал началом его успешной профессиональной карьеры, в ходе которой он побеждал таких парней, как Грег Лауган и Деннис Зифер. Также он выиграл турнир «Воины в клетке» в полусреднем весе.

Еще одним многообещающим молодым бойцом в зале в Гарольд-Кроссе был Том Иган, очень интересный 17-летний паренек. Том отличался невероятной ловкостью, харизматичностью и был превосходным спортсменом. В то время среди молодежи в нашем зале он был ведущим бойцом. Появилась у нас и первая девушка-боец, Айслинг Дэли. Когда Айслинг только пришла к нам, я с некоторым опасением относился к тому, что она будет тренироваться с парнями. Мне казалось, что тихой, замкнутой девушке подобное занятие совсем

не подходит. Я не давал ей никаких поблажек, чтобы посмотреть, способна ли она выдерживать напряженные тренировки. Но даже после самых тяжелых занятий Айслинг приходила снова.

Наш спортзал продолжал расширяться, к нам приходило все больше новых людей. Среди них были как дети, так и пожилые. Ближе к лету 2006 года я уже мог позволить себе новое место для «СБД Айленд». Договорившись об аренде очень хорошего помещения в Талле, я уведомил владельца здания в Гарольд-Кроссе, что мы скоро переезжаем.

Однако за три недели до переезда произошло непредвиденное. Позвонил владелец здания в Талле и сказал, что передумал, несмотря на то что мы полностью обо всем договорились несколько месяцев назад. По его словам, вопрос с получением разрешения на размещение в здании спортзала для занятий смешанными боевыми искусствами оказался слишком сложным, и поэтому наша сделка отменяется. Снова договариваться об аренде помещения было уже поздно, поэтому я оказался в состоянии полнейшей неопределенности.

Четыре месяца, в течение которых мы искали новое помещение, выдались очень непростыми. Мне удалось договориться о временной аренде школьного зала в Крамлине, и занятия пока проводились там. Я с горечью осознавал, что чем дольше будет затягиваться вопрос с новым спортзалом, тем более губительным это станет для будущего «СБД Айленд». Как нас смогут считать серьезной командой бойцов международного уровня, если мы будем тренироваться всего несколько раз в неделю на матах, на которых школьники занимаются физкультурой?

Подобная ситуация отрицательно сказалась и на моем доходе, поэтому мне снова пришлось несколько ночей в неделю работать вышибалой в барах и ночных клубах. Раньше, когда наш спортзал расширялся и мне не нужно было заниматься подобной работой, я сказал себе, что, если мне когда-нибудь снова придется к ней вернуться, это, вероятно, станет признаком того, что мне следует отказаться от мечты добиться успеха в области боевых искусств. Теперь я начинал понимать, что имели в виду мои родители, говоря о «настоящей работе». Как-то раз я заперся в ванной, лег на пол и проплакал нескольких часов. Все это было вызвано пугающей мыслью о том, что я, возможно, потратил впустую годы своей жизни, отдаваясь бесперспективному занятию, в то время как мог добиться большего, работая по специальности.

Затем, когда лето закончилось, мы наконец нашли новое место для зала. Оно находилось в промышленной зоне в Раткуле,

приблизительно в 15 километрах от центра Дублина. Подобное расположение, конечно, нельзя было назвать идеальным: добраться до него можно было с пересадками на автобусе. Но это было хорошее здание для спортзала, и за все это время мы не потеряли ни одного бойца. Мечта по-прежнему была жива.

5
Мой новый ученик – Конор Макгрегор

Никогда не станет успешным тот, кто не готов идти до конца или начинать сначала, кто боится получить травму или что-то потерять.

Конор Макгрегор

Как-то раз днем в конце 2006 года в наш зал в Раткуле вошел тощий 18-летний паренек с бритой головой. Он учился в школе с Томом Иганом. Том нас познакомил:

– Это мой друг Конор Макгрегор. Он несколько лет занимался боксом и хотел бы сейчас тренироваться с нами, так как решил попробовать себя в ММА.

Я не помню точно, что Конор сказал мне во время нашего первого разговора, но знаю, что он называл себя будущим чемпионом UFC. Сразу было видно, что, даже если у него ничего не получится, с уверенностью в себе у этого парня в любом случае полный порядок.

Конор очень старался произвести впечатление во время своего первого спарринга в «СБД». В результате он отправил Оуэна Родди на пол сильным ударом в корпус. На спаррингах в «СБД» подобное обычно не допускается, но я решил пока ничего не говорить. Я понимал энтузиазм Конора, поскольку это была его первая тренировка, а Оуэн к тому времени успел уже поучаствовать в нескольких профессиональных боях. Конор хотел показать себя с лучшей стороны в поединке с одним из наших ведущих бойцов. Я также знал, что Оуэн скоро поквитается с ним.

Однако потом произошло совершенно недопустимое. Я сидел у себя в кабинете и вдруг услышал, как кто-то сказал: «Этот парень сбил с ног Айс». Я сразу понял, что речь о Коноре, потому что именно Айс спарринговала с Конором после Оуэна. Я вышел из кабинета и увидел, что Айс лежит на ринге. Она была в слезах. Конор причинил ей боль сильным ударом в корпус.

«Хорошо, – подумал я, – тебе это пока сойдет с рук, но если ты решил, что здесь можно безнаказанно обижать других учеников, ты ошибаешься».

– Так, Конор, я следующий, – сказал я. Надев перчатки и выйдя на ринг, я сбил Конора с ног и немного поколотил его, пока он не понял следующее: Эти ребята – твои товарищи, а не

противники.

Когда мы закончили, Конор посмотрел на меня и сказал: «Да, я это заслужил».

Когда Конор только появился в нашем зале, он был забиякой. Именно забиякой, и никем иным. Боксерский клуб в Крамлине, где Конор тренировался раньше, был спортзалом, где прежде всего учили драться. Входя туда, вы видели драки, драки и еще раз драки. «СБД» же в первую очередь была ориентирована на обучение.

После того как я преподал Конору урок, мы с ним подружились. Он пришел на следующий день и быстро включился в тренировочный процесс. Иногда Конору снова не удавалось держать себя в руках, но на него было трудно сердиться, потому что с ним было очень интересно. Как-то раз мы занимались упражнением «Победитель продолжает бороться, пока не проиграет», в котором проигравший выбывает и его место занимает новый участник. Но когда Конора повалили, он продолжил бороться.

– Конор, – сказал я, – ты заметил, что ты коснулся спиной мата? Это был конец раунда.

На каждом занятии он тренировался с полной отдачей и старался превзойти всех остальных, а после тренировок всегда задавал много вопросов. Например, я вечером дома смотрел телевизор, и вдруг приходило текстовое сообщение: «А вот то освобождение от захвата, которое вы показывали сегодня, можно будет завтра повторить?» У него была настоящая страсть к обучению. Наверное, он думал обо всех этих приемах круглые сутки.

На следующей неделе мы снова занимались борьбой на выбывание, и Конору удалось повалить меня. Прежде чем я успел подняться на ноги, он встал надо мной и сказал: «Вы заметили, что коснулись спиной мата? Это был конец раунда». Конор смешил меня уже не в первый раз и уж точно не в последний. То же самое было и с его товарищами. Он все время нас веселил, и в нем было что-то очаровательное. Товарищи знали, что он излишне самоуверен, но Конор никогда не самоутверждался за их счет. Другие бойцы в зале уважали его, и он платил им тем же. Конору нравилось быть частью команды.

Глядя на Конора, я с самого начала думал: «Это чемпион мира». В нем (в его личности и спортивной подготовке) были необходимые задатки. Бойцы при грамотном подходе к тренировкам могут отточить свои навыки до высокого уровня, но можно ли обойтись без тех особых задатков, которые отличают чемпиона от всех остальных? Бойцов, которым бы это удалось, я

еще не видел. Нечто особое должно быть в вас с самого начала. У Конора оно было.

Было ясно, что он обладает огромным потенциалом и его ударная техника просто потрясающая, но в некоторых аспектах подготовки, касающихся, в частности, борьбы в партере, имелись существенные пробелы. На их устранение требовалось время.

Другая проблема заключалась в том, что вне зала его многое отвлекало. Дублин не слишком большой город, и я скоро узнал, что Конор общается с людьми, которых любой, кто желает стать успешным профессиональным спортсменом, должен избегать. Конор в течение нескольких недель мог каждый день часами проводить в зале, а затем внезапно на время пропадал. Особенно удачно ему удавалось исчезать, когда приходило время платить за занятия.

Но, как только Конор возвращался в зал, он начинал выкладываться на тренировках по полной программе. Он также часто тренировался дома вместе с Томом. Том помогал Конору осваивать бразильское джиу-джитсу, а тот в ответ делился своими боксерскими премудростями. Когда Конор только появился в «СБД», он одно время параллельно занимался еще и боксом, и я ничего не имел против этого. Однако я не уверен, что его тренеры по боксу считали так же. В конечном счете Конор сделал выбор. Свое будущее он видел в ММА.

Пока мы были в Раткуле, я работал с некоторыми очень перспективными молодыми бойцами, которые находились на ранних стадиях своего развития, поэтому мне приятно вспоминать те дни. Но для меня это также был период значительного личного достижения.

В 2007 году я отправился в Турцию для участия в чемпионате мира по грэпплингу, проводящемся под эгидой Международной федерации объединенных стилей борьбы (*фр.* Fédération Internationale des Luttes Associées – FILA). Туда съехалось множество лучших бойцов со всего мира, и, глядя на некоторые имена, я даже начал беспокоиться, что оказался в такой престижной компании. Но, наверное, волноваться мне не стоило.

Я дошел до финала, где меня с помощью болевого блока ноги победил Рикки Ланделл, который с тех пор тренирует ведущих бойцов UFC, таких как Джон Джонс и Фрэнк Мир. Я был сильно разочарован тем, что, дойдя до самого конца, так и не смог победить, но в любом случае это стало для меня значительным достижением. Вспоминая о нем годы спустя, я ценю его еще больше. Когда я стоял на подиуме и получал серебряную медаль, позади меня поднимался ирландский трехцветный флаг и звучал

государственный гимн. В этот момент я испытывал настоящую гордость. Подавляющее большинство флагов на турнире поднималось в честь США, поэтому было приятно видеть среди них и ирландский.

В Раткуле я также достиг высшей ступени бразильского джиу-джитсу. Получить черный пояс в БДД крайне трудно. Я люблю все боевые искусства, но если кто-то говорит, что обладает черным поясом по карате, это может означать две совершенно разные вещи. Речь может идти или о восьмилетней девочке, которая выполняет комплекс формальных упражнений, напоминающих танец (когда я только начинал, я сам это делал), или о Лиото Мачиде, который с помощью приемов карате уже не один год жестко отправляет противников в нокаут в боях ММА. Таким образом, если кто-то говорит о своем черном поясе по карате, то вы не сможете понять, умеет ли он драться по-настоящему, пока не увидите его в деле. Однако если у кого-то есть черный пояс по БДД, будет беспроигрышно предположить, что перед вами действительно крутой парень.

После многих лет тренировок я стал первым ирландцем, получившим черный пояс по бразильскому джиу-джитсу. Но, прежде чем меня удостоили этой чести, мне пришлось пройти через последнее испытание. Для его проведения из США в Раткул прибыл Мэтт Торнтон. Испытание это называется «железный человек» и заключается в том, что вам нужно по очереди бороться с каждым человеком в зале до победы. В тот вечер в зале присутствовали семьдесят человек.

Это была сложнейшая задача, и она полностью вымотала меня как физически, так и эмоционально. Когда испытание наконец закончилось и Мэтт обернул черный пояс вокруг моей талии, я был сильно растроган и с трудом сдерживал слезы. Впервые я увидел БДД дома на экране телевизора, когда наблюдал за Ройсом Грейси на UFC 1. Я тогда понятия не имел, что он делает или как он это делает, но знал, что хочу этому научиться. Спустя чуть более десяти лет меня признали одним из лучших мастеров БДД. Получение черного пояса долго являлось моей целью, но большую часть времени она скорее походила на несбыточную мечту. Никто в моей стране не достигал такого уровня, но подобные вещи, наверное, никогда меня не останавливали.

В бразильском джиу-джитсу интересно то, что достижение высшего уровня отнюдь не означает окончания пути. БДД настолько сложно, что достичь совершенства в каждом его аспекте просто невозможно. Вы никогда не доберетесь до финишной черты. Поэтому я хоть и рад был получению черного

пояса, но скоро вернулся к своему обычному настрою: хорошо, здесь еще можно многому научиться, так что возвращайся на маты и продолжай тренироваться.

Это стало знаменательным моментом не только для меня, но и для БДД и ММА в Ирландии в целом. В стране появился первый мастер, обладающий черным поясом, а также были и другие – такие, как Энди Райан, – которые добивались больших успехов в освоении данного вида боевого искусства. Это еще раз подтверждало, что ММА в Ирландии движется в правильном направлении.

К 2007 году «СБД Айленд» стала известна как команда, с которой нужно считаться. Оуэн Родди, Айслинг Дэли и Том Иган регулярно одерживали победы. То же самое можно было сказать и о Гуннаре Нельсоне. Гунни впервые приехал в Дублин тренироваться в 2006-м, спустя год после того, как мы познакомились с ним в Исландии. За это короткое время он добился поразительных результатов. Семья Гунни оказывала ему большую поддержку, особенно его отец Халли. Они всегда были готовы поддержать стремление Гунни добиться успехов в ММА, даже если бы ему для обучения потребовалось направиться в Ирландию, США или куда-нибудь еще. Пока Гунни был в Дублине, он жил в моей квартире. Он был одержим стремлением к совершенству. Иногда в час ночи кто-то стучал в дверь моей спальни. Это был Гунни с вопросом о каком-нибудь приеме.

– Гунни, иди спать. Мы можем поговорить об этом завтра, – сонно отвечал я.

В 2007 году он пять раз участвовал в боях и одержал первые четыре победы в первом раунде после ничьей в первом поединке. Было ясно, что 19-летнего парня ждет большое будущее. Одним из главных его достоинств являлся спокойный настрой. Смотрел ли Гунни телевизор или собирался выходить на бой, он всегда казался безмятежным. Ему каждый раз удавалось оставаться абсолютно спокойным, а ведь подобное поведение – большая редкость. После победы он не устраивал никаких диких торжеств. Его интересовало лишь, куда можно пойти поесть. Затем он сразу же переключал свое внимание на следующий бой.

Гунни добивался больших успехов невероятно быстро, и не только в ММА, но и в бразильском джиу-джитсу. Всего три года спустя после знакомства с Гунни я уже награждал его коричневым поясом. В этот момент я испытывал большую гордость – мы сильно сблизились во время его поездок в Дублин, стали почти как братья. И через четыре года после начала изучения БДД он уже получил черный пояс. В то время подобным уровнем мог

похвастать разве что Би Джей Пенн, легендарный бывший чемпион UFC.

В том же 2007 году к нашей команде бойцов присоединился Конор Макгрегор в качестве любителя, а его профессиональный дебют состоялся в марте следующего года. Он легко разделался со своими первыми соперниками, поскольку был одним из лучших мастеров ударной техники в Ирландии. После первой победы Конора мне на следующее утро в понедельник пришлось вызвать его к себе в кабинет. Конор так радовался победе, что запустил в толпу свою капу. Она попала какому-то парню в лицо, и тот был недоволен. Я мог понять восторг Конора, учитывая, что это был его первый бой, но я также хотел, чтобы он осознал необходимость держать себя в руках. «Никогда больше не празднуй так победу, – сказал я. – Мы не этому учим в нашем зале».

Для третьего профессионального боя Конора я решил поднять планку. На шоу «Клетка истины 3» он 28 июня 2008 года встретится с Артемием Ситенковым из Литвы. Этот противник был старше и опытнее. Если бой будет стоя, противник не сможет доставить Конору неприятностей, но Ситенков хорошо владел русским самбо, корни которого восходят к разным видам борьбы, и оно включает болевые приемы на руки и ноги. Другими словами, я знал, что, если борьба перейдет в партер, поединок для Конора будет окончен. Но в глубине души я, возможно, считал, что этого самоуверенного боксера необходимо вынудить сдаться, чтобы он осознал важность борцовской подготовки бойца. И, вероятно, я также полагал, что Конора надо проучить, поскольку казалось, что он больше думает о вечеринках, чем о тренировках. Когда в моем зале появляются новые бойцы, они получают от меня все необходимое. Но я не стану тащить их на тренировки насильно. Каждый боец должен этот понимать.

На бой у Конора был следующий план: наносить удары, а затем отходить. Но Ситенков не тратил времени зря и сразу стал переводить бой в партер, поэтому весь план пошел насмарку. Конор, вообще-то, удачно справлялся с первоначальной попыткой Ситенкова. Тот откинулся на спину и обхватил Конора ногами. Конор же старался наносить удары, но затем совершил ошибку, которая ему дорого обошлась. В попытке эффективно пробить защиту Ситенкова он позволил ему сменить позу, после чего тот схватил ногу Конора и стал пытаться провести рычаг колена.

Я сидел и думал: «Что же ты делаешь? Ты даже еще не знаешь, как проходить через защиту!» Среди зрителей было много друзей и членов семьи Конора. Их присутствие, вероятно, и побудило его закончить бой как можно красивее, что привело к

ошибке. У Конора не было опыта в грэпплинге, и, пока Ситенков старался провести болевой прием на ноге, он отбивался с помощью ударов. В конце концов Ситенков добился желаемого и вынудил Конора сдаться.

В тот вечер я впервые встретился с родителями Конора. Они пришли посмотреть на его выступление, а оно продолжалось 69 секунд. Родители и другие близкие часто боятся, что бойцы могут получить серьезные увечья, но самих бойцов возможные травмы беспокоят гораздо меньше. Больше всего они не хотят попасть в неловкое положение на глазах людей, которых знают. Вот почему молодые люди так часто говорили мне в раздевалке: «Что бы ни случилось, не хочу выглядеть глупо».

В глубине души молодым бойцам, вероятно, даже нравится участвовать в боях, в которых можно сильно пострадать. А настоящий кошмар для этих ребят – мысль о том, что их могут быстро нокаутировать или вынудить сдаться, а именно это и произошло с Конором в поединке против Артемия Ситенкова.

Это оказалось не единственной проблемой. Как промоутер шоу «Клетка истины» я давал местным бойцам билеты, чтобы они продавали их друзьям и членам семьи. Вырученные деньги, за вычетом комиссии, они передавали мне. Конор взял двадцать пять билетов по 20 евро каждый, поэтому речь шла о сумме в 500 евро.

В конце вечера, когда другие бойцы передавали мне деньги от продажи билетов, Конор сказал, что у него нет с собой денег.

– Извини, Джон. Забыл их взять с собой, – сказал он. – Принесу в зал на следующей неделе.

Для Конора это было в порядке вещей. Он редко оплачивал тренировки в зале, но я всегда относился к нему снисходительно, зная, что затраченные на этого парня усилия могут в конечном счете окупиться. Но денег у него не было. Продав билеты перед боем, он потратил выручку, планируя рассчитаться со мной позже. Дело кончилось тем, что он истратил все до последнего цента.

Прошла неделя, а о Коноре ничего не было слышно. Неделя затем превратилась в месяц, и я решил уже больше ему не звонить.

Прошел примерно еще один месяц, и мне наконец позвонили из дома Макгрегоров. Но звонок был не от Конора, а от его мамы. Хотя мы успели познакомиться с ней на бое с Ситенковым, толком мы так и не разговаривали. Когда она позвонила и сказала, чья она мама, я подумал: «А, да, это тот маленький засранец, который взял у меня деньги и исчез. Зачем, интересно, мне звонит его мать?»

– Хотела спросить, не могли бы вы прийти к Конору, – сказала она. – В последнее время он совсем не тренируется, с ним что-то не так. Мы немного беспокоимся.

По правде говоря, я сначала ничего не хотел слушать. С чего это вдруг? Это Конор был должен мне, а не я ему. Мой зал в то время вовсе не процветал, поэтому я не мог просто махнуть рукой на потерянные 500 евро.

– Извините, – ответил я, – как, вы сказали, вас зовут?

– Маргарет.

– А-а. – Это в некотором смысле подействовало на меня, потому что мою маму тоже звали Маргарет. Мелочь, но это изменило мое отношение к делу. Я осознал, что говорю с мамой, которая переживает за своего сына и просит меня помочь. Если бы пятнадцать лет назад у меня возникли трудности и моя мама попросила бы кого-нибудь о помощи, хотел бы я, чтобы этот человек проигнорировал ее просьбу? По разговору с Маргарет было ясно, что произошло нечто серьезное. В ее голосе, когда она сказала мне, что у Конора трудный период, чувствовалась сильная тревога.

– Не думаю, что кто-то, кроме вас, может помочь ему, – сказала она.

Я не удивился, узнав, что Конор (все эти недели, пока он не ходил в зал) вел себя как-то не так. За то недолгое время, которое я знал его, я успел понять, что он склонен к подобному поведению.

Я согласился приехать в Лукан[7] и поговорить с Конором. Вся семья была дома: родители Конора и две его сестры. Было видно, что все они очень переживают.

Мне сообщили некоторые подробности: Конор, по-видимому, пребывал в депрессии и отказывался выходить из спальни. Он не хотел тренироваться, и вообще не хотел ничего делать, и просто посылал всех куда подальше, требуя оставить его в покое.

Конор не знал, что я внизу с его семьей. Он вообще не ждал меня. Я поднялся и постучал к нему в спальню.

– Что еще? – раздался ворчливый голос.

Когда я вошел, Конор выглядел так, будто увидел привидение. И, конечно, он совсем не походил на здорового молодого спортсмена, которого я знал раньше.

Я сел на кровать, и мы начали говорить. Я сообщил Конору, что мне известно о некоторых вещах: что он общается с людьми, с которыми не следует общаться, и занимается тем, чем заниматься не нужно. Я сказал, что это явно не идет ему на пользу, и попросил, чтобы он сказал мне, если я зря трачу время. Уйти ли мне и больше не возвращаться? Или он хочет начать все с чистого

листа?

Разговор этот состоялся в пятницу вечером. Я сказал Конору, что, если он придет в зал в понедельник, мы можем забыть о билетах и начать все заново. Но сначала я должен был услышать, что он берет на себя ответственность: «Да, я облажался, но готов сделать все, что требуется, чтобы исправить ситуацию». Если бы я этого не услышал, то просто ушел бы. Но я не хотел этого делать. Несмотря на инцидент с билетами, Конор мне нравился, и я знал, что он способен добиться больших успехов в ММА. Его семья готова была на все, чтобы убедить меня приехать и поговорить с ним. И мне хотелось дать Конору шанс, но начиная с понедельника больше нельзя было допускать, чтобы дело доходило до такого.

– Я помогу, если тебе потребуется помощь, – сказал я. – Но ты не вздумай хоть на шаг отклониться от выбранного пути. Отдача от тебя должна быть стопроцентная.

Конор выслушал меня и, глядя мне в глаза, сказал: «Вы правы. Я согласен, так и сделаем».

Он признал, что стремился к дурному образу жизни, общался не с теми людьми и ступил на опасный путь. Конор, в сущности, губил свою жизнь. Мы договорились о взаимных обязательствах, и нам обоим не удалось сдержать слез. В следующий понедельник Конор вернулся в спортзал.

Конор ступил на скользкий путь, и поэтому трудно предположить, что с ним могло случиться, если бы он не возобновил тренировки. Боевые искусства были его страстью. Если бы он их забросил, чем бы он тогда занялся? Я рад, что мама Конора позвонила мне в тот вечер. Я также рад, что родители решили назвать ее Маргарет! Ее имя сыграло свою роль в принятии решения помочь Конору, хотя я в любом случае питал к нему симпатию. Даже тогда он был для меня словно младший брат.

Мне регулярно звонят обеспокоенные родители. Помню, как мать одного паренька позвонила, чтобы сказать, что ее сын отказывается делать домашнюю работу. Она передала мальчику трубку, и я сказал, что ему не разрешат заниматься в зале, если он не сделает домашнюю работу. Разговаривая с ним, я вдруг понял, что я не узнаю его голос. Имя его мне также было незнакомо. Когда его мама снова взяла трубку, я спросил, занимается ли он у меня в зале.

– Нет, – ответила она. – Но я знала, что он вас послушает и начнет кое-что понимать.

Логично.

Не так давно, чтобы наказать детей, им на время запрещали

гулять с друзьями или же забирали у них любимую игровую приставку. Теперь, по-видимому, им говорят, что если они будут плохо себя вести, то не смогут пойти в «Стрейт Бласт Джим»!

После того случая за Конором еще нужно было присматривать. Если к часу ночи он не возвращался домой, я знал об этом и принимал меры. Таким образом, Конор понимал, что не нужно испытывать свою удачу. Но самое главное было то, что он продолжал приходить в зал. Он не бросил тренироваться. Я еще не был убежден, что он иначе отреагирует на новое поражение, но только время показало бы, прав я или нет. Я решил дать Конору возможность начать все заново, и это обошлось мне в несколько сотен евро. Однако скоро выяснилось, что я поступил так не зря.

6
Первый ирландский боец

В конце концов, я уважаю каждого. Но я двигаюсь по своему пути, и место в нём есть только для одного.

Конор Макгрегор

Я присматривал за Конором Макгрегором, но это было не единственной трудностью, с которой я столкнулся в 2008 году. Наш зал уже почти два года находился в Раткуле, и мы там неплохо обосновались. Хотя он и был на периферии, число занимающихся в нем неуклонно росло, особенно это касалось молодежи.

Затем я неожиданно столкнулся с проблемой, которая вполне могла заставить меня все бросить.

Как-то раз утром, просматривая почту у себя в кабинете, я увидел письмо от владельца здания. Оно было коротким и предельно ясным. Руководители компаний, располагающихся по обе стороны от нас в промышленной зоне, опасались, что детей, идущих в зал, может сбить фургон или вилочный погрузчик. Сейчас я, конечно, понимаю, что те опасения были совершенно справедливы: вполне мог произойти несчастный случай. Но в то время я в первую очередь думал о зале и смотрел на ситуацию иначе.

На то, чтобы освободить помещение, была дана неделя. Я, не веря своим глазам, уставился на письмо. Мне с таким трудом удалось найти место в Раткуле, и вот не прошло и двух лет, как мы снова оказались в прежней ситуации: нужно было искать новое помещение.

Я не знал, хватит ли у меня сил снова проходить через все это. Отец помогал мне искать новое помещение, но поиск шел без особого энтузиазма. К счастью, нам удалось убедить владельца здания позволить остаться еще на несколько недель, чтобы не отменять тренировки на время поисков, но я чувствовал, что лишь откладываю неизбежное. Казалось, что я приближаюсь к перепутью в своей жизни.

Мои родители, хоть и не полностью одобряли мое увлечение смешанными боевыми искусствами, видели, сколько сил я в них вкладываю, и оказывали мне поддержку в этот трудный период, но в конечном счете они все же больше хотели, чтобы я работал по своей инженерной специальности. Я начал склоняться к их

точке зрения. Я никогда не надеялся, что смогу разбогатеть благодаря ММА, но полагал, что, занимаясь любимым делом, хотя бы смогу сводить концы с концами. С момента открытия моего первого спортзала прошло семь лет, и казалось, что я вернулся к тому, с чего начинал. Конечно, мы проделали большой путь и в нашей команде были теперь некоторые очень перспективные бойцы, но реальность заключалась в том, что мне исполнился уже тридцать один год, у меня имелся диплом инженера, но не было ни цента на банковском счете и отсутствовали какие-либо ясные перспективы. Когда я сравнил плюсы и минусы, связанные с продолжением карьеры в качестве тренера ММА, минусы значительно перевесили плюсы. Впервые в жизни я открыл раздел вакансий в газете и принялся оценивать имеющиеся варианты.

Когда мне сообщили о потенциальной возможности арендовать помещение на Лонг-Майл-роуд, я уже был порядком измотан, мотивация пропала, и я собирался отказаться от карьеры тренера. Мне нужно было ухватиться хоть за какую-нибудь соломинку, и полученная информация оказалась весьма кстати. Я понятия не имел, подойдет ли мне это помещение, но в любом случае впервые за три месяца после отъезда из Раткуля передо мной забрезжила надежда. Я отправился посмотреть на место и взял с собой отца.

– Тут же свалка, – сказал он. И это было еще до того, как он увидел дерево, растущее в задней части здания. Дерево! В помещении! Как такое вообще возможно? По-видимому, мы находились на суконной фабрике, которая давно пришла в полнейшее запустение. Но это было свободное место, и ко мне сразу вернулся оптимизм. Папа не мог понять, как тут можно открывать спортзал, и я постарался успокоить его:

– Не так все плохо. Надо просто убрать грязь, покрасить стены и срубить дерево.

– Господи, Джон! Да здесь же на стенах плесень.

Тем не менее у этого места было одно несомненное достоинство: оно находилось гораздо ближе к центру города, чем прежний спортзал. Но сразу возникала проблема. Я уже был должен 25 тысяч евро, так как взял кредит для помещения в Раткуле. Переезд на Лонг-Майл-роуд требовал дополнительных 15 тысяч. Для получения нового кредита был необходим поручитель. Мои родители, очевидно, хоть немного в меня верили, потому что они решили помочь мне и предложили в качестве залога свой дом.

Получив кредит в размере 40 тысяч евро, я подписал договор аренды, чтобы одна из лучших команд ММА в Ирландии

переехала на старую фабрику, в которой была такая сырость, что там аж дерево выросло. Может показаться, что это был не слишком большой повод для радости, но после небольшой уборки в выходные я был готов приложить последние усилия, чтобы «СБД» снова заработала. В течение нескольких дней почти все члены нашей команды из шестидесяти человек стали работать над тем, чтобы это место стало хоть немного напоминать спортзал. Куда бы ни переезжал наш зал, все люди, имеющие к нему отношение, оставались со мной и оказывали любую посильную помощь. Я буду вечно благодарен им за их невероятную преданность.

Мои родители, сестра и брат также внесли огромный вклад в приведение здания в порядок. К тому времени, когда мы наняли кого-то срубить дерево, это место уже выглядело вполне прилично – как спортзал, в котором мы сможем добиться успеха.

Вскоре после того, как мы обустроились на Лонг-Майл-роуд, нам представилась большая возможность. UFC впервые объявила, что будет проводить шоу в Республике Ирландия. Оно пройдет в Дублине 17 января 2009 года, и на нем выступят такие легендарные бойцы, как Дэн Хендерсон, Рич Франклин, Маурисио Руа и Марк Коулман.

Это было значительным событием для ММА в Ирландии. Полтора года назад UFC проводила шоу в Белфасте, но оно в основном считалось очередным мероприятием, проведенным в Великобритании. То, что UFC признавала увеличение числа своих поклонников в остальной части Ирландии, имело большое значение. После первого турнира в 1993 году UFC постепенно превратилась в крупнейшую организацию, занимающуюся ММА в мире. И именно туда хотел попасть каждый боец. Смешанные боевые искусства все еще являлись в значительной степени нишевым видом спорта в Ирландии, но даже несмотря на это, UFC решила провести там шоу. Это стало огромной возможностью для «СБД Айленд».

Я знал, что UFC будет искать местного бойца для участия в боях, и нисколько не сомневался, что таким бойцом вполне может стать Том Иган. Ему было двадцать лет, он участвовал в четырех боях и все их выиграл. Однако Том был все еще довольно неопытен. Он пока выступал лишь на небольших местных шоу, и бой на уровне UFC стал бы для него огромным шагом вперед. Это, конечно, будет очень рискованно, но я был уверен, что на подобный риск стоит пойти. Если UFC ищет бойца, который представлял бы ирландские ММА, ни у кого нет больших шансов успешно справиться с этой задачей, чем у Тома.

Когда было объявлено, что UFC 93 будет происходить на «Арене O2», мне удалось получить контактную информацию Джо Сильвы, антрепренера UFC. В течение многих недель я посылал ему одно электронное письмо за другим, объясняя, почему Том Иган – именно тот боец, который должен представлять Ирландию.

Он наконец ответил:

– Вы хотите, чтобы в шоу UFC участвовал парень, который провел всего четыре боя?

– Но вы же хотите, чтобы на подобном уровне впервые выступил ирландский боец, – ответил я. – Доверьтесь мне, я занимался индустрией MMA в Ирландии дольше, чем кто-либо еще, и могу уверить вас, что Том Иган – лучший боец в стране.

Хотя Том еще не полностью развил свои навыки в грэпплинге, он в то время был подготовлен ничуть не хуже любого другого бойца в Ирландии, а его ударная техника особенно впечатляла. Он был молод, харизматичен и мог хорошо держаться перед камерой. Я думал, что для UFC это было как раз то что надо.

Джо ответил через несколько дней и сообщил, что UFC предлагает Тому Игану контракт на четыре боя и первым станет поединок на шоу UFC 93. Это стало хорошей новостью. Плохая же новость заключалась в том, что противником Тома был настоящий динамит. Джон Хэтэуэй был непобежденным бойцом в полусреднем весе из Англии, и, хотя он тоже будет дебютировать на шоу UFC, он был гораздо опытнее, так как победил в Великобритании всех своих десятерых соперников. Что еще важнее, он был невероятным грэпплером.

Мы же с Томом надеялись на поединок с Дэном Харди, который дебютировал в UFC всего несколько месяцев назад. Харди, как и Том, был главным образом бойцом с ударной техникой. А с Хэтэуэем Тому, только начинающему свой путь в MMA, будет гораздо сложнее. Тем не менее мы приняли вызов и стали готовиться к бою. Том в данном случае являлся, конечно, символом Ирландии, и мы были полны решимости доказать, что он этого достоин.

Проведение шоу UFC в Дублине стало настоящим событием и удостоилось пристального внимания со стороны СМИ. Была организована большая рекламная кампания, и за две недели было продано почти десять тысяч билетов. Так как Том стал первым бойцом из Республики Ирландия, который будет выступать в знаменитом восьмиугольнике UFC, у него перед боем происходило множество встреч с журналистами. Но для нас это не было большой проблемой. Мы, наоборот, стремились к подобному вниманию и поэтому старались максимально им насладиться. Когда мы видели Тома на пресс-конференциях и

фотосъемках с некоторыми величайшими звездами UFC, это все нам казалось несколько сюрреалистичным. В течение всей недели Дублин был в центре шумихи, поскольку туда приехали люди такого уровня, как, например, президент UFC Дана Уайт. Для нас же это стало первым знакомством с турниром такого масштаба. Также значительным событием для нас был визит телевизионной бригады UFC в наш небольшой спортзал на Лонг-Майл-роуд. Это было не просто интересно, но еще и выгодно с коммерческой точки зрения. Конор Макгрегор был на седьмом небе от счастья, фотографируясь с находящимися в Дублине легендами UFC.

Когда наконец настала ночь боев и мы впервые вышли к восьмиугольнику, ирландские фанаты встретили нас оглушительным шумом. Я раньше помогал Мэтту Торнтону с обязанностями секунданта, когда Рори Сингер участвовал в шоу UFC в Белфасте в 2007 году, но сейчас должен был выступать один из моих бойцов, поэтому я воспринимал это как более значительное событие. Первый турнир UFC был причиной, по которой я полюбил этот спорт. Чуть более двенадцати лет назад я с восторгом и трепетом наблюдал за парнями, бьющимися в восьмиугольнике. Теперь боец, которого я тренировал, станет одним из них. Подобные мысли чуть не растрогали меня до слез, поэтому я попытался отогнать их.

Стоя рядом с клеткой позади Тома – в то время как Брюс Баффер представлял его зрителям: «Из ДУБЛИНА, ИРЛАНДИЯ», – я боролся с желанием ущипнуть себя. Много лет я смотрел, как Брюс громовым голосом объявляет имена бойцов из США, Бразилии и других стран мира, но теперь настало время объявить и имя ирландца. Ирландца, который был частью команды, которая всего шесть лет назад стала заниматься в зале, находящемся в крошечном сарае в Филсборо.

Что касается самого выступления Тома, нет смысла приукрашивать его. Хэтэуэй смог перевести бой в партер, начал доминировать, и после его ударов бой был остановлен за 24 секунды до конца первого раунда. С точки зрения стиля Тому достался один из самых трудных противников. При некоторой удаче бой, возможно, протекал бы иначе. Том просто еще не был готов к противостоянию с грэпплером такого уровня. Не было абсолютно ничего зазорного в проигрыше Джону Хэтэуэю, который потом одно время удачно выступал в UFC, но его дальнейшему успеху помешали травмы.

Несмотря на поражение, никто не чувствовал себя подавленным. Мы не выиграли, но зато достаточно многому научились. После того как подготовленный мною боец участвовал в шоу UFC, я понял, что, хотя мы еще не достигли необходимого

уровня, мы значительно к нему приблизились. До того момента казалось, что именитые бойцы UFC со своего пьедестала смотрят свысока на небольшие команды вроде нашей. Благодаря UFC 93 я понял, что мы скоро их догоним. Нам не нужно было нарушать схему подготовки и начинать все заново. Я раньше задавался вопросом, следует ли нам для повышения своего уровня тренироваться в Америке, но теперь считал, что если мы продолжим делать то, что делали все время, то скоро достигнем вершины.

Я слишком преувеличивал достоинства остальных команд. В течение недели я наблюдал за тем, как разминаются и тренируются другие бойцы, и осознал, что в них не было ничего необычного. Да, мы немного отставали, но причина заключалась в том, что они просто занимались всем этим дольше. В их мастерстве не было абсолютно ничего устрашающего.

Я также считал, что от других команд нас отличает царившая у нас семейная атмосфера. Наша команда состояла в основном из шальных парней чуть старше или младше двадцати лет. Они все относились друг к другу, как к родным, и в этом было нечто особенное. Некоторые наши самые перспективные бойцы пришли к нам в зал совсем недавно (например, Катал Пендред, Крис Филдс, Пэдди Холохан и Артем Лобов). Команда бойцов «СБД» действительно начинала расцветать, и многие говорили мне, что у меня золотое поколение молодых бойцов. Когда мы соревновались со спортсменами из других спортзалов, мои бойцы легко побеждали своих противников. Наверное, это помогло мне осознать, что, возможно, мы тренируемся немного иначе, и это было к лучшему. Мы основывались на принципе «железо железо острит», и таким образом в ходе тренировок ученики помогали друг другу и учились друг у друга. Все мои бойцы двигались в одном и том же направлении, что способствовало поддержанию высоких стандартов. Как мне кажется, можно сказать, что мы всю неделю готовились, а в ходе выступлений субботними вечерами экспериментировали. И результаты, как правило, оказывались вдохновляющими.

После UFC 93 я продолжал говорить себе: «Когда-нибудь мы станем крупными игроками в мире UFC, и этот день не за горами».

Том Иган заключал контракт на четыре боя, но после того поражения UFC его расторгла. Стало ли это жестким решением? Оценивать его можно было по-разному, но оно меня не удивило. Контракт на четыре боя – стандартный контракт для тех, кто впервые присоединяется к UFC, но он заключается в интересах организации, а не бойца. Этот контракт не гарантирует, что боец

обязательно проведет четыре поединка. Если вы окажетесь суперзвездой, UFC будет с вами работать, а если вы в первом бою проявите себя бледно, контракт с вами расторгнут и второй попытки у вас может и не быть. К сожалению, второго шанса Тому не дали, но он проложил путь для своих товарищей по команде.

Благодаря UFC 93 мое желание добиться успеха лишь усилилось. В конце той недели я стал гораздо сильнее, чем в начале. Теперь, когда мы знали, как выйти на уровень UFC, очередной шаг должен был гарантировать, что наш следующий боец, который войдет в клетку, будет знать, как проявить себя достойно.

7
Войны в клетке

Есть только одна невозможная вещь – это побить человека, который не сдается.

Как тренер я добился определенного успеха во многих областях, но кое-чего в те годы мне было добиться очень трудно, в частности убедить Конора Макгрегора овладеть искусством бразильского джиу-джитсу. У Конора было легкомысленное отношение к грэпплингу. Он учился ему, только когда я его заставлял. Какой смысл в грэпплинге, когда противника можно просто отправить в нокаут? Именно так рассуждал Конор.

После того как его слабые места в этой области проявились в бою, который он проиграл Артемию Ситенкову, я надеялся, что Конор, возможно, захочет изменить свой подход. Но он по-прежнему отказывался, утверждая, что никогда больше не окажется в такой ситуации. Я изо всех сил старался подчеркнуть важность всех аспектов смешанных боевых искусств, но он был уверен, что для достижения высшего уровня требуется лишь сила и точность в левой руке. Когда он пришел в норму после поражения от Ситенкова и одержал несколько побед техническим нокаутом в первом раунде, его уверенность в собственной правоте лишь усилилась.

В активе Конора было четыре победы и одно поражение. 27 ноября 2010 года (в субботу) ему предложили поучаствовать в шоу «Воины в клетке» в легкой весовой категории. Бой должен был проходить на стадионе «Нептун» в Корке, а противником выступал непобежденный боец Джозеф Даффи, который недавно закончил выступать в реалити-шоу UFC «Абсолютный боец» (The Ultimate Fighter). Даффи хорошо владел всеми аспектами боя и был опытнее Конора, так как с юных лет выступал в соревнованиях по различным боевым искусствам. Таким образом, мы знали, что он – серьезный соперник. И для Конора на тот момент этот бой станет крупнейшим: он будет проводиться одной из ведущих организаций Европы в большой клетке и перед телекамерами.

Незадолго до турнира «Воины в клетке 39» Даффи должен был биться с Томом Иганом на небольшом шоу в Донеголе в поединке в полусреднем весе. За сутки до боя Том взвесился (так происходит перед каждым профессиональным поединком). В день боя промоутер сообщил о еще одном взвешивании. Он хотел,

чтобы Том сбросил килограмм, но я никак не мог всего за несколько часов до поединка отправить одного из своих бойцов в сауну для уменьшения веса. Поэтому тот бой так и не состоялся; но я видел там Даффи и знал, что он крупный парень. Таким образом, в бою с Конором у него будет преимущество в габаритах. Даффи перешел из полусреднего в более легкую весовую категорию, а Конор из полулегкого в более тяжелую.

Всего через 20 секунд после начала боя Конор сильным ударом зацепил Даффи, и у него над глазом образовалось значительное рассечение. Даффи в ответ сумел схватить Конора за ногу и повалить его на спину. Через 16 секунд после этого бой был окончен. Как и в поединке с Ситенковым, Конор не смог проявить должных навыков грэпплинга, когда схватка перешла в партер, и Даффи без труда вынудил его сдаться, проведя удушение треугольником через руку. Бой продолжался лишь 38 секунд.

Мы вернулись в Дублин, я направился к себе, а Конор – к себе. Меня не покидало чувство, что я, вероятно, больше никогда его не увижу. Учитывая, как он реагировал на единственное поражение, которое он потерпел до этого, я ожидал, что он снова пропадет. И на этот раз я не собирался его искать.

Когда я, придя в зал в понедельник утром, увидел там Конора, я порядком удивился. После поражения прошло всего 36 часов, а он уже вернулся и готов исправить свои ошибки. Мы поговорили, и Конор признал, что хотя он сильно разочарован результатом, но не собирается печалиться.

– Да ладно, всякая ерунда случается. Я знаю, где допустил ошибки, и думаю, что вы можете показать, как их устранить. Давайте начнем, – настаивал он.

На этот раз Конор после поражения рассердился и стал упорно тренироваться. Теперь я уже мог не сомневаться в его желании заниматься грэпплингом. Прошло всего несколько месяцев, и он начал ценить все то хорошее, что есть в БДД, рестлинге и других формах грэпплинга. Конора было не остановить. Он хотел заниматься борьбой все больше и больше.

Джозеф Даффи добился успеха там, где я потерпел неудачу. Он смог показать Конору, что грэпплинг – обязательный элемент ММА, а не факультативный. Я всегда буду благодарен Джо за это. Думаю, что тот понедельник стал первым днем Конора Макгрегора в качестве профессионального бойца ММА. К тому моменту Конор уже четыре года был членом команды «СБД», но я тогда впервые понял, что он настроен по-настоящему серьезно. Похоже, наступил поворотный момент. Конор по-прежнему источал свою невероятную уверенность, но в то же время

признавал, что ему еще предстоит проделать большую работу, если он хочет стать лучшим. Осознание ошибок явно свидетельствовало о том, насколько Конор повзрослел по сравнению с тем днем, когда он впервые пришел в наш зал. Лучше поздно, чем никогда.

Сейчас, если кто-то приходит в «СБД» с некоторым знанием ударной техники и говорит, что ему не нравится грэпплинг, я отвожу его в сторону и объясняю, что так дело не пойдет. Нет ничего плохого в том, что грэпплинг не является вашим любимым элементом смешанных боевых искусств, но полностью его игнорировать нельзя. В противном случае это значит, что ММА просто не для вас. Если вы действительно хотите чего-то добиться в этом виде спорта, то нельзя выбирать, на чем вы хотите сосредоточивать усилия, а на чем нет. Я никому не позволю говорить: «Терпеть не могу грэпплинг». Я добьюсь того, чтобы такой человек сказал: «Хотя грэпплинг сейчас не мой любимый аспект ММА, мне нравится изучать его и улучшать свою технику». Думаю, что если мы постоянно говорим, какими людьми мы являемся, то такими мы и станем, поэтому слова, которыми мы пользуемся, очень важны.

Конор доказал свое желание работать над собой, согласившись участвовать в бою в феврале (через одиннадцать недель после своего проигрыша Даффи). Поединок должен был проходить в полулегком весе, а это означало, что Конору требовалось строго следить за своим весом, в том числе и на новогодних праздниках. Это была не самая простая задача. Решимость Конора явно указывала на то, что его отношение к спорту полностью изменилось в результате того, что произошло в Корке. Он работал над всеми аспектами своей техники при подготовке к следующему бою, в котором ему предстояло встретиться с Хью Брейди. Бой должен был проходить в Дерри. Теперь Конор был готов с уважением относиться к каждому аспекту боевых искусств на пути к достижению своих целей. Однако победы он добился опять-таки с помощью рук. Сбив Брейди с ног апперкотом правой, Конор продолжил, используя технику «вали и добивай», и бой был остановлен на второй минуте, 31-й секунде первого раунда.

В первой половине 2011 года Конор провел четыре боя. Все они закончились победой нокаутом или техническим нокаутом (три победы были одержаны в первом раунде). Один из этих боев продлился всего 16 секунд, что было достаточно долго по сравнению со следующим поединком, который за четыре секунды закончился нокаутом. Поскольку Конор одержал эти победы с помощью ударной техники, может показаться, что он все еще

остается просто боксером, для которого бои в партере были в новинку. Но в «СБД» на Лонг-Майл-роуд он каждый день неустанно работал над грэпплингом и добивался в нем быстрого прогресса.

Благодаря серии побед организация «Воины в клетке» предложила Конору контракт на пять боев. После неудачного первого боя под эгидой этой организации у Конора появилась возможность реабилитироваться в сентябре 2011 года. Бой должен был проходить в Аммане (Иордания) в рамках шоу «Ночь боев 2». Предполагалось, что соперником Конора будет настоящая звезда Никлас Бэкстрем, непобежденный боец из Швеции. Кроме Конора в шоу также участвовали Айслинг Дэли и Катал Пендред.

В Амман мы прибыли за четыре дня до начала боев. Когда я вышел из самолета, мне на телефон пришло сообщение, что произошли непредвиденные изменения. Бэкстрем выбыл из числа участников. По-видимому, он упал и сломал руку, когда спешил на поезд до аэропорта. В качестве замены предлагался бой в легком весе с норвежцем Аароном Дженсеном, который, узнав о случившемся, готов был поучаствовать. «Конечно, никаких проблем», – ответили мы. Такое случилось впервые, но скоро Конор привык к тому, что его противники по той или иной причине отказываются от боя.

Я всегда советовал своим бойцам, чтобы они не слишком настраивались на того или иного соперника в предстоящем бою, потому что до самого последнего момента нет никакой гарантии, что именно с ним они встретятся в клетке. Бывало так, что какой-нибудь боец, после того как его соперника несколько раз меняли, заходил ко мне в кабинет и раздраженно говорил, что из-за всей этой неразберихи больше не хочет участвовать в поединках. Подобное отношение мне всегда было непонятно. Ваш противник всегда будет человеком, который весит примерно столько же, сколько вы, у него будет голова, две руки и две ноги. Помню случай, произошедший со мной, когда я еще был бойцом и готовился к очередному поединку. Мне постоянно звонил промоутер и сообщал об очередной замене соперника. Дело кончилось тем, что я попросил его больше мне не звонить.

– Я буду там вечером, – сказал я. – Если у меня есть противник, ничего больше мне знать не нужно.

Подобное отношение я передавал и своим бойцам, потому что замены противника в последний момент – неотъемлемая часть этого спорта, и к этому нужно привыкнуть. Наша философия заключается в том, что на самом деле нет никакого противника, поскольку мы можем управлять только нашими собственными действиями, поэтому нужно просто тренироваться,

и все. Если противник особенно искусен в какой-то области, можно, конечно, заранее к этому подготовиться. Но в любом случае излишняя сосредоточенность на оппоненте может лишь навредить.

Для Конора главным преимуществом замены соперника стало то, что у него не возникло никаких трудностей с весом. Он готовился к бою в весе 66 килограммов, а теперь весовая категория увеличилась до 70. У противника ситуация была иной: ему в связи с поздним вызовом требовалось сбросить восемь килограммов. Конору доставляло удовольствие то, что, пока он утром в день взвешивания нежится в лучах солнца, Аарону Дженсену приходится наматывать круги в костюме для сгонки веса.

– Посмотрите только, – смеялся Конор. – Может, мне попросить его сбегать туда и принести стакан воды со льдом?

Но мы, конечно, не относились к Дженсену легкомысленно. Он был большим, грозным и жестким скандинавом, по сравнению с которым Конор казался довольно маленьким. И вечером перед боем он завоевал симпатии зрителей, когда, направляясь к клетке, держал над головой флаг Иордании.

На тот момент это было, несомненно, одно из серьезнейших событий в карьере Конора. Бой проводился на другом конце мира на новой арене в присутствии нескольких тысяч зрителей. Помимо этого прямую трансляцию вел ирландский телеканал «Сетанта Спорт». Учитывая, что последний бой Конора под эгидой организации «Воины в клетке» окончился поражением, ему нужно было достойно себя проявить. Но это были мелочи. Конору, как амбициозному молодому бойцу, доставляло удовольствие находиться в такой ситуации.

Грэпплинг был самой сильной стороной Аарона Дженсена, но я не сомневался, что Конор сумеет справиться с этой трудностью. Я видел, с каким упорством он тренировался после проигрыша Джозефу Даффи, и знал, сколько он изменил в себе. В бою с Даффи он бросился вперед, нанося мощные удары, и несколько запаниковал, когда тот повалил его. Ему просто было неудобно вести поединок в таком стиле. Бой с Дженсеном проходил совсем иначе. Конор не спешил. Он был спокоен и наслаждался происходящим.

Дженсен сделал все, что можно было ожидать от парня, бьющегося с Конором Макгрегором. Он наносил неплохие высокие удары правой ногой, которые часто опасны для боксера-левши, каким был Конор, но они не причинили ему вреда. Дженсен также хорошо входил в клинч и несколько раз пытался перевести бой в партер, но Конор со всем этим легко справился.

Дженсен был жестким противником и превосходил Конора по габаритам, но наш боец без труда победил техническим нокаутом в первом раунде.

Этот бой показал, насколько Конор повзрослел менее чем за год, и дал представление о том, каким бойцом он постепенно становится. Нанося удары, Конор проявлял гораздо больше терпения, тогда как раньше казалось, что он торопится. Также стало заметно, что улучшилась его техника грэпплинга. Он выглядел расслабленным при успешной защите от попытки Дженсена (спустя всего 30 секунд после начала боя) перевести бой в партер. Конор оставался на ногах, в то время как Дженсен теснил его к стене клетки. Они вошли в клинч, и Конор спокойно, без всякой паники справился с этой трудностью (раньше в подобных ситуациях он мог запаниковать). Он осуществил на практике то, что делал в зале, поэтому беспокоиться было не о чем. Он знал, что делать. Его противник был силен, но Конор легко его победил. Пропустив несколько сильных ударов, Дженсен закрылся. Конор продолжил обрушивать на него град ударов, и на третьей минуте и 29-й секунде первого раунда бой был остановлен.

Конор становился более утонченным бойцом ММА, демонстрируя широкий спектр навыков. Больше он не полагался только на свою левую руку. Дело было не в какой-то волшебной микстуре или секретном рецепте. Гигантские успехи, которых он добивался, стали результатом упорной работы. Вот и весь секрет. Конор делал в зале то что надо и как надо, и затраченные усилия окупались во время боев в клетке.

* * *

Подготовка бойцов к турнирам – не единственная задача тренера, обучающего людей смешанным боевым искусствам. Далеко не единственная. На ваши плечи ложится большая ответственность. Одна из ваших многочисленных обязанностей состоит в том, что вам приходится присматривать за своими парнями и заниматься иногда воспитательной работой. Один из таких случаев произошел в Иордании, когда мы прибыли туда для участия в шоу «Ночь боев 2».

Конор Макгрегор никогда раньше не выступал за пределами Ирландии, а Катал Пендред, который закончил вничью поединок с Дэнни Митчеллом, – Великобритании, поэтому пребывание на другом конце мира было для них в новинку. Оказавшись в шикарном отеле, парни решили воспользоваться его

гостеприимством по полной программе. (Айслинг Дэли, которой потребовалось всего 20 секунд, чтобы вынудить сдаться Анжелу Хайес, уже дважды выступала в США, и голова кругом у нее шла чуть меньше.) Как только взвешивание было закончено, Конор и Катал не давали сотрудникам ресторана передохнуть, постоянно заказывая что-нибудь в номер. На следующий день после боев они, устроившись у бассейна, занимались дегустацией различных коктейлей.

К тому моменту, когда мы на следующее утро уезжали из отеля, этим парням за их расточительность выставили весьма внушительные счета. Ничего не зная об этом, я вместе с Айслинг и Филипом Малпетером (еще одним прекрасным бойцом «СБД», который тогда помогал нам с обязанностями секунданта) ждал ребят в машине. Когда Конор и Катал сели в машину, которая должна была отвезти нас в аэропорт, они оба вели себя как-то робко и на удивление тихо. Мы были в пути всего несколько минут, как вдруг зазвонил телефон водителя. Поговорив со звонившим по-арабски, водитель повесил трубку, остановил машину, повернулся к нам и сказал:

– Отель. Большой счет. Еда. Пиво. Много пива. Деньги на оплату. Это по поводу вас?

Именно тогда Конор и Катал решили все объяснить.

– Мы думали, что вся еда и напитки за счет отеля, поэтому мы с Каталом поглощали коктейли «Пинья колада» в немереных количествах, – сказал Конор.

Они поняли, что ошиблись, когда пошли сдавать ключи от номера. Парням удалось выскользнуть из отеля, не заплатив, но отель не собирался позволять им так легко отделаться.

– Так, – сказал я. – Мы возвращаемся в отель, и вы там все улаживаете.

Парни просили меня закрыть на этот случай глаза. Они потратили так много, что на оплату счетов у каждого ушли бы почти все заработанные за участие в боях деньги (примерно 1000 евро). Но это была их проблема. Я сказал водителю разворачиваться и ехать обратно в отель. Конор и Катал оплатили свои счета и потом всю обратную дорогу почти не разговаривали со мной до самой Ирландии.

8
UFC

Если один из нас идет на войну, мы все идем воевать!

В 2012 году самым обсуждаемым бойцом нашего зала был не Конор Макгрегор, а Гуннар Нельсон. В сущности, во всей Европе ни один боец, выступающий не под эгидой UFC, не вызывал такого интереса, как Гунни.

В феврале того же года он увеличил свою беспроигрышную серию до десяти поединков, вынудив в шестой раз за свою карьеру своего противника сдаться в первом раунде. Было очевидно, что UFC скоро обратит свое внимание на Гунни, и это произошло в июле. UFC предложила Гунни контракт, а также бой в полусреднем весе с немецким бойцом Паскалем Краусом в Ноттингеме 29 сентября.

UFC обратила внимание на Гунни из-за его бойцовских способностей, но многие также были заинтригованы его поведением. В любой ситуации он всегда оставался спокойным. Казалось, его эмоции никогда не меняются. Ведет ли Гунни занятие для детей или участвует в жесточайшем бою в восьмиугольнике, его манера поведения остается прежней. Он одна из самых больших знаменитостей в Исландии, но известность ничего для него не значит. Думаю, что как европейский боец, окруженный некой таинственностью, он своей индивидуальностью напоминает многим легендарного тяжеловеса Федора Емельяненко, когда он впервые обрел известность. Он стал глотком свежего воздуха.

Прогресс Гунни был по-настоящему замечательным, особенно в грэпплинге. Начав заниматься бразильским джиу-джитсу в 2005 году, он всего четыре года спустя получил черный пояс. К моменту заключения первого контракта с UFC те времена, когда я валил Гунни и щекотал его, давно прошли. Если уж на то пошло, наши роли полностью поменялись.

Когда Гунни перешел в UFC, было не так много ребят, которые могли просто перевести бой в партер, пройти сквозь защиту противника, перейти в доминирующую позицию и вынудить его сдаться. Гунни делал это легко и часто. Теоретически это несложно, а в исполнении Гунни это и выглядело просто, но другие бойцы подобное демонстрировали редко. Гунни чем-то напоминал Ройса Грейси в его лучшие дни.

Еще до того, как Гунни начал выступать под эгидой UFC, я

был абсолютно уверен – как уверен и сейчас, – что он в конечном счете станет чемпионом UFC. Но некоторые сомневались, что он сможет выступать на столь высоком уровне. «Европейские страны и UFC – это совершенно разные уровни», – говорили одни. Другие были убеждены, что Гунни – слишком маленький, что ему будет трудно выступать в полусреднем весе и на самом деле он должен перейти в легкую весовую категорию. Ко всем этим рассуждениям добавился тот факт, что начали меняться противники для первого боя Гунни под эгидой UFC. Сначала от боя вынужден был отказаться Паскаль Краусс. Заменивший его Рич Аттонито впоследствии также отказался. За десять дней до боя соперником Гунни стал опытный ДаМаркус Джонсон, который уже девять раз выступал под покровительством UFC. Изначально планировалось, что бой пройдет в весовой категории 77 килограммов, но потом она изменилась до 79. Однако в день взвешивания вес Джонсона составил 83 килограмма. На фоне призывов выступать в легком весе Гунни теперь предстояло дебютировать в UFC в среднем весе. Многие считали, что у Гунни мало шансов на победу. Но я никогда не сомневался, что он скоро преподнесет всем сюрприз.

Это было первое выступление моего бойца в UFC, после того как три с половиной года назад другой мой боец, Том Иган, потерпел поражение в Дублине. Нетрудно догадаться, что я ощущал некоторую нервозность. Однако весь период, предшествующий поединку Гунни, я был совершенно спокоен. В этот раз я знал, что мой боец сам обратил на себя внимание UFC, а не попал на бой, проводящийся под эгидой этой организации, благодаря стечению обстоятельств. Гунни своими выступлениями заработал себе место среди лучших бойцов ММА. Именно там он и должен был быть. По-настоящему я волновался лишь из-за того, что в углу ДаМаркуса находится Джереми Хорн. Он провел более ста боев и стал легендой ММА. Также он был одним из немногих, с кем я хотел бы сфотографироваться на память.

Когда настало время войти в восьмиугольник и начать бой, Гунни действовал как обычно. Он блестяще выступил, делая с ДаМаркусом Джонсоном то же, что он делал с парнями во время выступлений на менее престижных турнирах. Он довольно быстро перевел бой в партер, а все остальное уже стало вопросом времени. Гунни захватил Джонсона со спины, начал проводить удушение сзади и на третьей минуте и 34-й секунде первого раунда бой был закончен.

Казалось, было что отпраздновать: первая победа Гунни в UFC и моя тоже. Можно открыть пару бутылок шампанского на вечеринке после боя? Однако празднование прошло в стиле Гуннара Нельсона.

– Съедим стейк и возвращаемся в отель?

Именно так мы и сделали, но прежде я все же сфотографировался с Джереми Хорном.

Победа Гунни стала завершением очень удачного сентября для нашей команды. Тремя неделями ранее Крис Филдс блестяще выиграл титульный бой в среднем весе у украинского бойца Павла Куща. Бой проводился организацией «Воины в клетке». В то время выигрыш титула под эгидой этой организации означал, что боец, по сути, становится чемпионом Европы в своей весовой категории, таким образом, это было большим событием для нас. Но первый титульный бой, по версии организации «Воины в клетке», был выигран бойцом нашего зала несколькими месяцами ранее.

После впечатляющей победы над Аароном Дженсеном в Иордании следующий бой Конора Макгрегора проходил на турнире «Воины в клетке 45» в Лондоне 18 февраля 2012 года. Противником Конора стал английский боец Стив О'Киф, очень способный грэпплер. Таким образом, у Конора появилась еще одна возможность продемонстрировать свой прогресс в этой области.

Пока мы в раздевалке зала «Эйч-Эм-Ви Форум» (HMV Forum) в Кентиш-Тауне ждали, когда нас вызовут, Конор наблюдал на одном из мониторов бой, происходящий перед его собственным. Парень, который выиграл, добился победы с помощью ударов локтями в голову противника. Конор повернулся ко мне и сказал: «Это выглядело неплохо. В своем бою я сделаю так же. Увидишь».

Конор победил Стива О'Кифа всего за 93 секунды. Как он победил? С помощью ударов локтями в голову.

Я со временем привык к способности Конора точно предсказывать результат своих поединков. Ему это хорошо удавалось.

Подписав в 2011 году контракт с организацией «Воины в клетке», Конор поставил перед собой цель завоевать титул чемпиона в полулегком весе, который стал свободным благодаря Дэнни Баттену – тому самому Дэнни Баттену, победившему меня десятью годами ранее. После победы над О'Кифом Конор получил возможность поучаствовать в бою за титул. Организация «Воины в клетке» объявила, что их самое первое шоу в Ирландии «Воины в клетке 47» пройдет 2 июня 2012 года на арене «Хеликс», расположенной в кампусе Городского университета Дублина. «Стрейт Бласт Джим» был хорошо представлен на этом шоу, поскольку мои бойцы участвовали в титульных боях в нескольких весовых категориях. В одном из главных поединков выступал боец

«СБД» Катал Пендред (его противником был Дэвид Билкхеден, ветеран турниров, проводимых такими организациями, как UFC и «Прайд»). Что касается других главных поединков, то Айслинг Дэли должна была сразиться с пионером женского ММА Рози Секстон, а англичанин Дэйв Хилл стоял на пути Конора к освободившемуся титулу чемпиона в полулегком весе.

С самого начала вечера чувствовалось, что скоро произойдет нечто особенное. «Хеликс» не является крупной ареной (она едва вмещает тысячу зрителей), но казалось, что туда удалось втиснуться половине Дублина. Когда я вышел к клетке вместе с Каталом Пендредом, шум стоял невероятный. В захватывающем бою, проходившем с переменным успехом, Катал одержал заслуженную победу. Таким образом, другие бойцы, выступающие в полусреднем весе, смогли убедиться, что он способен пройти весь путь до самой вершины.

Размышлять над победой Катала не было времени, так как начинался поединок другого моего бойца: Айслинг Дэли выступала против Рози Секстон. Бой был великолепным, Айслинг могла одержать верх над своей соперницей, но решением судей победа была присуждена Рози. Тем не менее Айс вполне могла гордиться тем, что она продемонстрировала в поединке против опытной соперницы, успевшей к тому моменту поучаствовать в самых престижных турнирах.

Затем нам представилась возможность впервые вернуть пояс организации «Воины в клетке» в «СБД Айленд». Для нее это был большой бой, и поэтому проводилась соответствующая рекламная кампания. Благодаря этому Конор мог показать, что во время интервью он может быть таким же интересным, как в восьмиугольнике. Однако по-настоящему я понял, как популярен Конор у поклонников ММА, только когда он направился к клетке на арене «Хеликс». Катала и Айслинг встречали шумно, но при появлении Конора приветственные крики вышли на совершенно иной уровень. Зрители неистовствовали. Я был потрясен. «Это что-то совсем другое», – думал я. Конечно, это избитая фраза, но воздух действительно был наэлектризован, когда Конор входил в клетку. Дэйв Хилл – превосходный боец, крепкий и с разнообразной подготовкой. Грэпплинг – самая сильная его сторона. Он был сильнейшим противником Конора. Но, видя, как хорошо Конор тренировался, я был абсолютно уверен, что он победит. Атмосфера в зале только подкрепляла мою убежденность. Казалось, что Дэйв Хилл будет противостоять не только Конору, но и всему залу.

Когда рефери Нил Холл подвел к себе бойцов, чтобы дать им последние указания перед боем, Конор был занят тем, что в своей

своеобразной устрашающей манере давал Дэйву понять, что в последующие несколько минут тому придется несладко. Зал же в это время распевал: «Есть только один Конор Макгрегор». Вдохновленный тем, как выступили ранее его товарищи по команде, Конор был полон решимости устроить настоящее представление.

И это ему удалось. Спустя четыре секунды после начала поединка Дэйв Хилл попытался перевести бой в партер. Ответные действия Конора стали прекрасной иллюстрацией того, насколько улучшились его навыки в грэпплинге. Вместо того чтобы прибегнуть к растяжке[8], он попытался провести гильотину[9]. Понимая, что вынудить соперника сдаться не получится, он перешел в гард[10], затем легко встал на ноги, когда Хилл попробовал пройти сквозь гард. С этого момента Конор доминировал как при обмене ударами, так и в грэпплинге, и скоро стало ясно, что все будет зависеть от того, сколько Дэйв Хилл сможет еще продержаться. Он демонстрировал невероятную стойкость, ему сильно доставалось, а Конор не подвергался никакой опасности. Это было всего лишь третий раз в карьере Конора, когда ему не удалось закончить бой в первом раунде, но его победа была лишь вопросом времени. И он ее одержал, когда до конца второго раунда оставалось 50 секунд: он захватил своего противника со спины и провел удушение сзади. Конору впервые удалось вынудить своего противника сдаться. Он сумел превзойти в грэпплинге бойца-грэпплера, которого до этого никто не мог вынудить сдаться: неплохо для парня, о котором думали, что он всего лишь боксер с хорошим ударом левой. Я считаю себя главным образом мастером бразильского джиу-джитсу, поэтому как тренер я очень гордился победой моего ученика.

Именно в тот вечер родился феномен Конора Макгрегора. Празднуя победу, он выбежал из клетки и помчался в толпу зрителей, которые сразу же обступили его. За все годы, проведенные в этом виде спорта, я никогда не видел, чтобы между зрителями и бойцом устанавливалась такая связь. Популярность Конора среди поклонников ММА возрастала постепенно, но это было нечто большее, чем просто поддержка. Она стала настоящим движением, хотя в общем и целом его масштаб был невелик, потому что ММА в Ирландии все еще находились на периферии. Люди осознали, что уверенность Конора не являлась вынужденной или наигранной. Она была настоящей, и во время боя Конор выполнил обещания, которые давал ранее. Он также показал, что способен использовать эту уверенность еще до начала боя для получения психологического преимущества. Манипулятивные техники, психологические

приемы – называйте это как хотите, но для Конора бой начинается задолго до того, как он окажется в клетке напротив своего противника. Я прилагаю максимум усилий, чтобы передать свои знания и опыт всем моим бойцам, но вот эта часть подхода Конора вовсе не является моей заслугой. Главное в Коноре Макгрегоре – его уникальная личность. Находясь в раздевалке после победы Конора над Дэйвом Хиллом, я впервые понял, что этот боец станет не просто успешным, он будет суперзвездой.

Позже в тот вечер я встретился с родителями Конора. Они испытывали одновременно и радость, и гордость. Конор работал водопроводчиком, но ушел с работы, чтобы полностью посвятить свое время тренировкам. Бои, проводимые организацией «Воины в клетке», возможно, и престижны в Европе, но участие только в них не приносит ощутимого дохода. Если вы боец ММА и не участвуете в боях, проводимых UFC, вы скорее вгоните себя в убытки, чем что-то заработаете. И все же для родителей Конора тот вечер стал обнадеживающим. На тот момент ни одному из ирландских бойцов не удалось заработать в ММА денег, достаточных для построения успешной карьеры, но, видя, какую популярность обрел их сын, родители Конора наконец начали думать, что он сумеет переломить эту негативную тенденцию.

Вспоминая на следующее утро прошедшее шоу, я пришел к выводу, что это был лучший вечер в истории «СБД Айленд». В то время турниры «Воины в клетке» считались лучшими в Европе, поэтому завоевание титула – не говоря уже о большой победе Катала и превосходном выступлении Айслинг – стало подтверждением того, что мы все делаем правильно. Многие люди из самых больших спортзалов в Великобритании и Европе, спортзалов, которыми я всегда восхищался, говорили в социальных сетях и в интервью, что, на их взгляд, бойцы из «СБД Айленд» являются ведущей европейской командой. Я испытывал огромное чувство гордости. Каждый раз, когда мы посещали те или иные шоу после того вечера, я ощущал, как растет уважение к нам со стороны других команд. Тренеры, мнением которых я когда-то интересовался, теперь обращались ко мне за советом. Для меня как наставника и для «СБД» как команды получение подобного уровня признания от коллег, ставящих перед собой те же цели, что и мы, действительно значило немало.

После таких вечеров, как на шоу «Воины в клетке 47», я всегда вспоминал происходившие с нами взлеты и падения – главным образом падения, потому что без них у меня не было бы стимула стремиться к вершинам успеха. Я вспоминал, как работал по ночам вышибалой, с трудом искал места для

спортзала после того, как мы переезжали из помещений в Гарольд-Кроссе и Раткуле, разногласия с родителями… и улыбался, зная, что все затраченные усилия того стоили. Иногда я побеждал, иногда проигрывал, но каждый раз учился чему-то новому.

Дела в зале шли хорошо. Мы все больше верили в то, что делаем, потому что были видны результаты прилагаемых парнями усилий.

Мои бойцы приобрели опыт выступлений в Ирландии, выигрывая поединки и добиваясь прогресса. Когда они сделали значительный шаг к выходу на европейский уровень, результаты оставались такими же. Для нас турниры «Воины в клетке» были чем-то вроде мини-UFC в Европе. Они подготовили нас к переходу на еще более высокий уровень. То, как проходили турниры (начиная с медицинских освидетельствований бойцов и заканчивая общением с прессой), повторяло в меньшем масштабе все происходящее на шоу UFC. Иногда можно заметить, что новые команды, впервые оказавшиеся в UFC, пребывают в полной растерянности от увиденного. Однако для нас этот переход прошел гладко.

После победы Конора над Дэйвом Хиллом появились различные мнения относительно его следующего шага. Многие считали, что UFC непременно предложит ему контракт, но эта организация к нам пока не обращалась, и мы сосредоточили внимание на защите титула, который Конор завоевал на турнире «Воины в клетке». На первое сентября 2012 года был назначен поединок с американцем Джимом Алерсом. Алерс имел опыт занятий грэпплингом, поэтому снова начались разговоры о том, что у Конора из-за этого могут возникнуть проблемы. Но я не думал, что это более сложный соперник. Я считал, что на самом деле по мастерству он уступает Дэйву Хиллу. Алерс одержал восемь побед, потерпел одно поражение, но не был таким грозным бойцом, как могло показаться. Если боец не участвует в турнирах UFC, ему гораздо легче заработать себе хороший послужной список в США, чем в Европе. Многие профессиональные бойцы в Америке по своему уровню соответствуют хорошим бойцам-любителям в Ирландии и Великобритании. Одержать первые победы в США в качестве профессионала совсем нетрудно. Думаю, все эти разговоры по поводу боя с Алерсом начались в основном из-за того, что Конор раньше дрался только с белыми европейцами, а Алерс был чернокожим американцем, что для ирландских фанатов ММА стало чем-то экзотическим. На мой взгляд, сильные и слабые

стороны бойцов сами по себе не вызвали бы подобного ажиотажа.

К сожалению, поединок между Конором и Джимом Алерсом так и не состоялся. За две недели до его начала Конор получил травму во время спарринга. Конор и Артем Лобов раньше часто тренировались вместе. Как-то раз в воскресенье вечером зал был пуст, они заперлись там, надели перчатки и начали бой. Спарринги Конора и Артема были не для слобонервных. Они – лучшие друзья, но когда наставало время обмена ударами, никто не хотел отступать. Я не был поклонником подобных тренировок и часто говорил ребятам об этом. Но они лишь смотрели на меня непонимающе и отвечали:

– Мы так готовимся, тренер. Тренировка должна походить на настоящий бой.

Несмотря на мои попытки сделать их спарринги менее жесткими, парни продолжали делать все по-своему. Я знал, что должно произойти нечто серьезное, чтобы их отношение изменилось, и это случилось как раз за две недели до поединка Конора с Джимом Алерсом. Когда Конор и Артем проводили очередной жесткий спарринг, Артем нанес Конору сильный удар в верхнюю челюсть. Они закончили спарринг, и Конор заметил, что появилась какая-то проблема. Он чувствовал боль, а на скуле даже была видна вмятина, как раз перед ухом. На следующий день Конора осмотрели в больнице, и оказалось, что у него сломана челюстная дуга. Для ее восстановления требовалась операция, и как минимум шесть недель Конору нельзя будет тренироваться. Он по-прежнему рвался в бой, но такой вариант полностью исключался. Это был первый и на момент написания данной книги единственный раз, когда Конор был вынужден отказаться от поединка.

Конора это, конечно, сильно расстроило, но в то же время в этом инциденте было и что-то хорошее: Конор и Артем поняли, что попытки нанести сопернику удар в голову во время спарринга – не самый разумный подход. В любом зале, где занимаются боевыми искусствами, периодически проходят достаточно жесткие спарринги. А в случае с Конором и Артемом речь шла о молодых альфа-самцах, которые в стремлении превзойти друг друга забывали контролировать себя.

Я решительно против того, чтобы товарищи по команде соревновались друг с другом на тренировках, в то время как в некоторых залах это, насколько мне известно, чуть ли не поощряется. Часто это приводит к тому, что многие бросают тренировки и в зале остаются пять или шесть по-настоящему жестких бойцов.

Взять, например, спарринги, которые проводятся в зале

Флойда Мейвезера. В спарринге участвуют двое парней, и между ними происходит настоящая драка до тех пор, пока один из них не проиграет. Я видел эти спарринги на видео, и они вызвали во мне отвращение. Это безответственно и глупо. Благодаря той атмосфере на тренировках, которую создал Мэйвезер, несомненно, появятся несколько превосходных бойцов, потому что выдержать такие спарринги может только физически и психологически сильный человек. Однако меня очень беспокоит число людей, рискующих получить серьезную травму головы от таких тренировок. За жизнью этих парней должны пристально следить телекамеры, и я уверен, что подобные спарринги рано или поздно ни к чему хорошему не приведут. Что же касается моего зала, я хочу, чтобы все там испытывали только положительные эмоции. Но такого не будет, если товарищ по команде отправит вас в нокаут в конце получасового раунда.

Часто я приглашал в кабинет своих ребят и говорил: «Нужно относиться к этому спокойнее. Здесь вы готовитесь к поединкам, а не выигрываете их. Спортзал – место, где вы совершенствуетесь».

Поначалу они пребывали в растерянности. Их философия заключалась в том, что чем жестче спарринг, тем лучше они будут подготовлены к настоящему бою. В действительности же если бойцы полностью выкладываются при спаррингах в течение шести – восьми недель, то, скорее всего, они не смогут выступить в полную силу, когда начнется настоящий бой. Я считаю важным объяснить это своим ученикам, потому что и сам много раз совершал подобную ошибку.

Когда я участвовал в турнирах, спарринг почти не отличался от настоящего боя и подход к ним был совершенно одинаковым. Нужно было полностью выкладываться во время спарринга, и так было в каждом зале. Став тренером, я долгое время учил этому же своих бойцов. Но я всегда стараюсь основывать свой подход на практических результатах, а они свидетельствовали о том, что, даже когда бойцам удавалось выстоять до конца в подобных спаррингах (и не получить при этом травму), у них уже не оставалось сил, чтобы полноценно выступить в настоящем бою.

Мне казалось, что нужен более эффективный подход. Я обменялся некоторыми мыслями с Мэттом Торнтоном, основателем «Стрейт Бласт Джим» в США, и решил применить очень простую концепцию: спарринг ведется в максимально реалистичной манере, но сила контакта снижается. Как и в настоящем бою, вы наносите удары, но ослабляете их силу, прежде чем они достигнут цели.

Мы называем это «плавным спаррингом», и для его

проведения от обоих бойцов требуется опыт и разумный подход. Если вы стоите рядом с лежащим спарринг-партнером и начинаете наносить удары, ваш партнер не может игнорировать эти удары просто потому, что они наносятся не по-настоящему. У него может возникнуть желание провести болевой прием на ногу, пока вы наносите удары, но он должен понимать, что вы контролируете ситуацию и в реальном бою ваши удары не позволили бы ему это сделать. В противном случае получилось бы так, что боец, контролирующий ситуацию, был бы вынужден сдаваться, потому что его спарринг-партнер игнорирует наносимые удары. Оба парня начнут заявлять: «Я победил», и это усложнит весь процесс. Тогда в следующий раз кто-то может начать наносить удары всерьез.

Во время спаррингов я стараюсь воссоздавать все аспекты настоящего боя, но так, чтобы никто не пострадал. Поэтому, если бойцы освоят концепцию плавного спарринга, им не придется надевать никаких дополнительных защитных приспособлений. Они могут спарринговать в четырехунцевых перчатках, которые будут на них во время поединка на турнире. Я даже убеждаю их носить те же шорты. Важна каждая деталь.

Помню, как я, готовясь к одному из своих первых поединков, надевал на тренировках футболку. Когда настало время боя и я вдруг понял, что на мне нет футболки, я растерялся. Ведь я привык спарринговать в футболке. Поэтому, если мои бойцы спаррингуют с голым торсом и жалуются, что им трудно схватить друг друга, потому что вспотевшие тела скользкие, я напоминаю парням, что и в поединке на турнире тело соперника будет таким же. А если добавить немного крови, будет еще интереснее. Карл Тансвелл из «СБД» в Манчестере иногда даже использует театральную кровь на спаррингах, чтобы его парней не смущал вид настоящей. Очень важно воссоздать в зале ситуацию, которая во всех отношениях будет соответствовать реальной боевой, за исключением силы ударов.

Мне потребовалось несколько лет, чтобы сделать подобный подход нормой в своем зале. Сейчас он считается наиболее продуктивным методом тренировки. Как ни странно, Конор и Артем стали его самыми убежденными сторонниками. Мы называем этот метод «обновлением программного обеспечения без нанесения ущерба аппаратному». Мои бойцы могут упорно тренироваться, не опасаясь получить травму.

Результаты изменения подхода мы увидели очень быстро. Я не могу представить, чтобы у какой-нибудь другой команды за последние годы было такое незначительное количество случаев вынужденного отказа бойцов от выступлений. Это относится к

боям на всех уровнях, начиная с национальных турниров и заканчивая шоу, проводимых UFC. Я не утверждаю, что мы единственная команда, тренирующаяся подобным образом, но в других залах я такое вижу нечасто.

Поединок Конора Макгрегора с Джимом Алерсом был перенесен на турнир «Воины в клетке 51», который должен был пройти на арене «Хеликс» в канун Нового года. Для разнообразия мы решили переместить наш тренировочный лагерь в Исландию. Однако примерно за пять недель до боя произошло нечто непредвиденное. На этот раз от боя вынужден был отказаться Алерс. Понимая, что Конор не участвовал в боях уже полгода, я решил устроить для него какой-нибудь другой поединок. Я знал, что организация «Воины в клетке» пытается устроить на том же турнире титульный бой в легком весе. Титул был свободен, и на него претендовал словацкий боец Иван Бухингер. Но его соперник отказался участвовать в бою. Поскольку и Конору, и Бухингеру требовался соперник, я предложил провести между ними бой за титул чемпиона в легком весе. Предложению дали зеленый свет, и Конор был этому рад. Теперь, когда ему предстоял бой в весовой категории 70 килограммов, а не 65, он мог позволить себе немного расслабиться во время рождественского ужина за неделю до боя. У Конора также появился шанс стать первым бойцом, который будет чемпионом одновременно в двух весовых категориях.

Я всегда был спокоен за Конора перед его боями, но в этот раз чувствовал особую уверенность. Он впервые будет выступать против соперника, который не станет зацикливаться только на переводе боя в партер. Посмотрев предыдущие поединки Бухингера, я ожидал, что в предстоящей встрече будет использоваться лишь техника кикбоксинга. Не испытывая необходимости слишком беспокоиться по поводу боя в партере, Конор сможет в полной мере продемонстрировать свои невероятные удары. В других поединках противники Конора всегда пытались бороться с ним, поэтому бой зачастую приобретал сумбурный характер. Но в этот раз я был уверен, что бойцы останутся на ногах, и меня как зрителя это радовало.

2013 год мы встречали на арене «Хеликс». Это была такая же незабываемая ночь, как и в июне на турнире «Воины в клетке 47», потому что Конор завоевал для себя и «СБД» еще один титул на турнире, проводившемся этой же организацией. Конор устроил настоящую демонстрацию ударной техники, когда отправил Бухингера в нокаут на третьей минуте, 40-й секунде первого раунда.

Когда Конор после боя шел обратно в раздевалку с чемпионским поясом на плечах, я был уверен, что следующий поединок Конора станет его дебютом в UFC.

9
Мое имя обагрено кровью на полях сражений

Вы засыпаете с надеждой на победу, но вы проснетесь от поражения.

Когда я был в Исландии, помогая Гуннару Нельсону подготовиться к его второму поединку на турнире UFC, у меня состоялось несколько интересных разговоров по телефону.

Было 3 февраля 2013 года. Через две недели Гунни должен был встретиться с Хорхе Сантьяго в Лондоне, и у нас как раз начался заключительный этап тренировок.

Первый звонок тем утром был из спортзала в Дублине. Мне сообщили, что Конор Макгрегор накануне вечером не пришел на занятие по ударной технике, которое он должен был вести. Это не сильно меня удивило.

На первый взгляд могло показаться, что у Конора дела идут замечательно. Он завоевал два пояса организации «Воины в клетке». Видео с его нокаутом обрело бешеную популярность, и все стремились пообщаться с Конором. Некоторые известные люди, в том числе и комментатор UFC Джо Роган, в новогодний день обратились к Конору через социальные сети, чтобы поделиться своими впечатлениями.

– Только что увидел твой бой, Конор, – написал Роган в Твиттере. – Поздравляю, ты потрясающе выступил! Надеюсь когда-нибудь увидеть тебя в боях UFC. Всего наилучшего!

СМИ, освещающие все, что связано со смешанными боевыми искусствами, завалили нас просьбами об интервью. Даже ведущие СМИ Ирландии, еще не успевшие освоить тему смешанных боевых искусств, начали наконец проявлять интерес к парню из Дублина, считавшемуся потенциальной звездой UFC в будущем.

Конор жаждал проявить себя в UFC. Только там он смог бы стать профессиональным бойцом и зарабатывать деньги, достаточные для безбедной жизни. Его товарищ по команде Гунни Нельсон готовился к очередному поединку на крупнейшей арене мира после того, как несколькими месяцами ранее получил 16 тысяч долларов за свой дебютный бой в UFC. Эта сумма более чем в шесть раз превышала ту, которую Конор получил за свой последний бой. В то же самое время Конор был на мели, и, если ему нужно было куда-нибудь съездить, он обращался к своей

девушке Ди, у которой был старенький «Пежо». Шли недели, из UFC никто не звонил, и Конор постепенно терял надежду. Пребывая в смятении, он начал задумываться над тем, стоит ли вообще продолжать. Его тренер был в Исландии, что не делало ситуацию легче. Конор начал утрачивать стремление к цели.

Второй звонок, раздавшийся в тот день, положил конец любым мыслям о том, что Конору, возможно, следует отказаться от карьеры профессионального бойца. Раздался этот звонок, когда я ужинал в ресторане в Рейкьявике. Это был Халли Нельсон, отец Гунни. В то время как я помогал его сыну подготовиться к следующему поединку в UFC, Халли помогал мне вести дела Конора. Быть одновременно и тренером, и менеджером Конора становилось все труднее, особенно теперь, когда Конор приобрел такую популярность.

– Я говорил с Шоном Шелби насчет Конора, – сказал Халли.

Мне эти слова понравились. Шон Шелби был антрепренером UFC.

– Они предлагают ему участвовать в турнире в Швеции 6 апреля. За это он получит 8000 долларов, плюс еще 8000, если победит. Вы согласны?

– Подождите, Халли, – сказал я. – Вы хотите сказать, что UFC предлагает Конору бой?

– Да. Так вам это интересно?

– Конечно, нам интересно! Это же UFC. Мы согласны, не сомневайтесь. Не имеет значения, сколько денег они предлагают.

Я так спешил сообщить Конору эту новость, что закончил разговор с Халли, не спрашивая больше никаких подробностей, например, с кем будет бой. Я выскочил из ресторана и набрал номер Конора.

Ответа не было. Я попробовал еще раз. Потом еще и еще. Затем решил, что Конор, вероятно, не хочет со мной разговаривать. Он, наверное, думает, что я стану орать на него за то, что он не пришел тренировать ребят. Но я продолжил звонить, и наконец Конор ответил:

– Слушай, Джон, извини, я вчера не провел тренировку с ребятами, но…

– Конор, просто молчи и слушай! Хотел бы ты поучаствовать в турнире, который UFC проводит в апреле?

– Ты серьезно? Да, конечно!

Предложение от UFC поступило в очень подходящий момент. Если бы Конор промаялся еще немного, возможно, потом он бы уже не смог включиться в тренировочный процесс. Теперь же Конор сразу начал готовиться к своему дебюту в UFC.

Пока Конор тренировался, «СБД Айленд» добилась

нескольких значительных успехов. Гунни Нельсон одержал очередную победу в турнире UFC, а потом Катал Пендред отобрал титул у Гэла Гримо и стал чемпионом в полусреднем весе (по версии организации «Воины в клетке»). За девять месяцев «СБД» выиграла все четыре чемпионских титула от полулегкого веса до среднего.

Только когда новость о контракте Конора с UFC появилась в СМИ, я узнал, что его противником будет Маркус Бримэдж. Это был американец, который, выступая в UFC, одержал три победы и не потерпел ни одного поражения. Судя по его послужному списку, задача перед Конором стояла непростая. Но поединки проводятся не на бумаге. Я ничего не знал о Бримэдже и не пытался узнать о нем побольше. Но я был уверен, что, когда Конор встретится с ним в восьмиугольнике, все замрут в напряжении. Со своим диапазоном навыков Конор, конечно, преподнесет что-то необычное. Хотя он еще не успел дебютировать в UFC, я уже считал, что там никто не доставит ему неприятностей, за исключением пяти ведущих бойцов. А так как Маркус должен был провести свой четвертый поединок в UFC и этот бой не был основным в программе, я вообще из-за этого соперника не беспокоился. По моему мнению, большинство парней, лишь начавших свой путь в UFC, уступали по своему мастерству таким бойцам, как Иван Бухингер и Дэйв Хилл, поэтому, несмотря на все заявления поклонников и СМИ, предстоящий поединок вовсе не являлся сложным для Конора. А я же просто хотел, чтобы он выступил в турнире UFC и показал всем, на что способен. Теперь, когда наконец представилась такая возможность, я почти испытывал чувство облегчения. Мы с Конором считали, что самая трудная часть пути пройдена – мы дошли до UFC.

После побед Конора на турнире «Воины в клетке» и не менее ярких интервью все любители ММА с нетерпением ожидали его боя с Маркусом. Напряжение достигло предела во время интервью Конора с известным репортером Ариэлем Хельвани на его шоу «Час ММА». Конор никогда раньше не выступал перед такой большой аудиторией, особенно в Северной Америке, поэтому смотреть это интервью было очень интересно. Харизма Конора и его чувство юмора уже сделали его популярным среди поклонников в Ирландии и Великобритании, но станет ли он популярным по ту сторону Атлантики?

Я смотрел интервью и видел, что Конор остается самим собой – никакой наигранности, ужимок или трюков. И все же я не ожидал той невероятной реакции, которая последовала. Интернет буквально взорвался. Я действительно не предполагал, что люди

будут так очарованы Конором. Они считали, что он веселый, и были заинтригованы его уверенностью. Я знал, что он способен пробиться к вершине, но, наблюдая за тем, как людей восхищает его индивидуальность, я думал: «А ведь это же здорово». После этого у Конора не было отбоя от журналистов.

Конор также подчеркивал, что старается не только ради себя: «Когда я закреплюсь в UFC, я хочу проложить туда путь и для своих товарищей по команде. Мы там обоснуемся».

Стремящийся к успеху Конор, возможно, и привлекал к себе всеобщее внимание, но не менее важным для него было помочь друзьям реализовать их мечты.

Дебют Конора в UFC должен был состояться в субботу, 6 апреля 2013 года, в Стокгольме на арене «Эрикссон-Глоб», вмещающей 16 тысяч зрителей. Из Дублина мы с Конором вылетели во вторник утром. Его поединок с Маркусом Бримэджем был среди предварительных боев в программе (всего боев было тринадцать), но о нем говорилось как о главном событии для зрителей. Я встретил Конора в доме его семьи в Лукане, где организовал для него небольшой сюрприз. Мы ранее провели значительную часть тренировочного процесса в Исландии, месте, где Конор и другие бойцы «СБД» могли готовиться, не отвлекаясь на общение с семьей и друзьями, и по вечерам смотрели сериал «Любовь/Ненависть», ирландскую криминальную драму. Прежде чем мы отправились в аэропорт тем утром, мне удалось уговорить Питера Кунана, исполняющего в сериале роль Франно, прийти к Конору в гости. Питер вошел и пожелал Конору всего самого лучшего. Конор, конечно, такого не ожидал, и это неплохо взбодрило его перед отъездом.

Нам вообще следовало спешить, если мы хотели успеть на самолет – Конор, как обычно, опаздывал, – поэтому мы быстро запрыгнули в «Пежо» Ди, и ей наконец удалось его завести. Когда мы отъезжали от дома, Конор попросил, чтобы Ди остановилась у почтового отделения в Лукане.

– Я должен забрать свое пособие, – сказал он. Конор получал 188 евро в неделю в качестве пособия по безработице.

– Конор, я могу дать тебе в долг, – сказал я. – У нас нет времени.

Но Конор настоял на том, чтобы мы остановились. В течение многих недель до боя все ирландские СМИ (телевидение, радио, газеты и веб-сайты) были заполнены сообщениями о молодом дублинце, который хотел стать первым ирландцем, одержавшим победу на турнире UFC. И тем не менее Конор сейчас на пути к своему дебюту в UFC стоял в очереди в местном почтовом

отделении, чтобы получить 188 евро, без которых он не мог обойтись. В то время как я в машине переживал, что мы опоздаем на рейс, люди в очереди просили у Конора автографы и разрешение с ним сфотографироваться. К счастью, мы приехали в аэропорт вовремя.

Когда мы прибыли в Стокгольм, я с удивлением заметил там знакомое лицо. В 2003 году, сразу после того, как Мэтт Торнтон принял меня в ассоциацию «Стрейт Бласт Джим», мне пришлось направиться в Орегон для получения сертификата инструктора «СБД». Процесс аттестации включал бой в зале, и моим противником стал парень по имени Крис Коннелли. Мы провели неплохой поединок, но потом я больше Криса не видел… пока не вошел в вестибюль отеля в Стокгольме. Я знал, что Крис раньше тренировал Маркуса Бримэджа в Алабаме, но Бримэдж с тех пор перешел в «Американ Топ Тим» во Флориде, поэтому мне никогда не приходило в голову, что Крис может стать его секундантом. Было приятно увидеть Криса после столь долгого времени. Учитывая, что мы в очередной раз должны были оказаться на противоположных сторонах, мы перекинулись парой слов и договорились забыть о дружбе, пока не закончится бой, после чего мы, конечно, нормально пообщаемся за кружечкой пива. Именно так мы и поступили, но все равно нам пришлось испытать несколько неловких моментов в отеле в оставшуюся часть недели. Такова особенность ММА: хотя за последние годы популярность этого вида спорта значительно возросла, спортсменов, им занимающихся, по-прежнему не так много. Я привык следить за тем, чтобы соперничество на турнирах не мешало дружбе.

Когда я проснулся в среду утром, Конор сказал, что у него сильно болит зуб мудрости, из-за чего он почти не спал всю ночь. Помимо этого ему еще приходилось сгонять вес до 65 килограммов. Нетрудно догадаться, что он чувствовал себя не наилучшим образом. И тем не менее, общаясь потом с журналистами, он напускал на себя уверенный вид. К концу дня боль в зубе начала беспокоить его сильнее, и я стал думать, что, если не обращать на нее внимания, дело может кончиться плохо. На некоторые повреждения боец порой не обращает внимания, но зубная боль может по-настоящему вымотать человека. Мы отправились на поиски дантиста.

Врач, которого мы нашли, начал заверять нас, что волноваться не о чем. В зубе была небольшая инфекция, поэтому он удалит его. И Конор снова будет в норме через семь дней.

Семь дней? Бой Конора был через три дня, поэтому такое нас не устраивало. Мы объяснили ситуацию дантисту, и он предложил произвести чистку зуба, чтобы уменьшить инфекцию.

Это, конечно, было временное решение, но оно дало Конору облегчение на следующие несколько дней.

На взвешивании Конор начал проявлять звериные повадки. С его точки зрения, он скоро будет сражаться за свою добычу. Учтите также, что он уже был на взводе после сгонки веса и плюс на взвешивании происходит так называемая дуэль взглядов. Как правило, кто-то должен вмешаться, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Гарри Кук (один из топ-менеджеров UFC), впервые присутствующий на взвешивании после начала своей работы в организации, оказался в непростой ситуации. Конор нависал над Бримэджем, и они столкнулись лбами прежде, чем их разняли. Толпе это нравилось. Уже потом за кулисами Бримэдж и Крис Коннелли улыбнулись нам, отметив, что этот инцидент являлся «разогревом перед боем». Но Конор вовсе не играл в игры.

– Отвали от меня, – сказал он. – Я тебя уничтожу.

На бой из «СБД» прибыло подкрепление в лице Оуэна Родди и Артема Лобова. Они стали секундантами Конора. Я думал, что на бое будет присутствовать лишь небольшое число ирландских болельщиков, включая членов семьи и друзей Конора. Но, когда мы вышли, Конора встретил настоящий рев. Я обвел взглядом арену, и там повсюду был зеленый цвет. Видеть, что столько людей потратили время и деньги, чтобы присутствовать на дебюте Конора в UFC, было очень приятно.

Несмотря на то что ведущие СМИ в Ирландии стали уделять Конору значительно больше внимания, чем раньше, мы не привлекали к этому бою никаких спонсоров. Большинство бойцов на турнирах UFC выходят на поединки в кепках, футболках и шортах с логотипами спонсоров, а также с баннером, на котором отображены все рекламируемые бренды. Конор во время своего первого выхода был лишь в своих шортах и с ирландским триколором. Однако трудности с поиском спонсоров скоро останутся в прошлом.

Маркус Бримэдж был готов к бою и бесстрашно ринулся вперед. Но, как скоро предстояло узнать бойцам UFC в полулегком весе, обмен ударами с Конором Макгрегором – это стратегия, которая никогда не доведет до добра. Прошло чуть более минуты после начала поединка, а Конор уже праздновал свою первую победу в UFC, в то время как ошарашенный Бримэдж пытался понять, что же только что произошло.

Во время интервью, которое Конор, находясь в восьмиугольнике, дал комментатору UFC Кенни Флориану, зрители пребывали в состоянии полнейшего восторга. Учитывая, как именно Конор победил Бримэджа, я был уверен, что у моего бойца есть все шансы получить приз «Нокаут вечера» в размере 60

тысяч долларов. Это будет отличной прибавкой, если учесть, что за саму победу в бою Конор получал 16 тысяч долларов. Интервью приближалось к концу, и я прошептал Конору: «Проси деньги». Президент UFC Дана Уайт присутствовал на турнире, и я думал, что он, возможно, выполнит просьбу набравшегося наглости ирландского новичка. Конор взял микрофон и прокричал: «Дана, 60 штук, малыш!»

Конор продемонстрировал великолепную ударную технику и работу ног. Подобной ударной техники зрители раньше не видели. Большинство парней в UFC – бывшие борцы, и они не могут похвастать великолепной ударной техникой. Конор же со своим разнообразием точных и резких ударов был на голову выше других бойцов. Я знал, что ему нужен был лишь один шанс, чтобы это показать, и он им блестяще воспользовался.

Когда мы пришли в раздевалку, я посмотрел на свой телефон и был поражен реакцией на результат боя. Некоторые уже говорили, что Конор – потенциальный противник для чемпиона UFC в полулегком весе Жозе Алду. Большинство поклонников смеялось при мысли об этом. «Еще слишком рано даже упоминать Конора рядом с именем Алду», – говорили они. Но в команде «СБД» никто не смеялся. Конор двигался к вершине, и, если на ней стоял Алду, значит, мы стремились к бою с ним.

Конора привели прямо в отдельную комнату для встречи с Даной Уайтом, и он захотел сфотографироваться с Конором. Дана не мог сдержать радости от того, что в UFC появилась новая звезда. Он признал, что в Коноре было что-то особенное. Ирландские фанаты давно просили Дану через социальные сети, чтобы Конора взяли в UFC. Теперь он понял почему.

– Добро пожаловать в UFC! – смеялся Дана. – Шумиха была большой. И, наверное, она по делу… Люди в Твиттере просто сходят с ума. Просто неистовствуют, понимаешь? Ирландия безумствует! У нас все отлично!

На пресс-конференции после боя Дана нахваливал Конора как мог:

– Я в полном восторге. Прежде всего это его первый поединок в UFC. Сегодня вечером он вошел в восьмиугольник так, словно это уже был его сотый бой в UFC. Прозвучал гонг, и Конор держался уверенно и расслабленно… и даже после того, как он отправил противника в нокаут, казалось, что он и это делал уже сотни раз. Парень совершенно спокоен. Он – зверь. И произвел на меня впечатление.

После победы Конора казалось, что только что закончилась увлекательная поездка по американским горкам. Пять лет назад я сидел рядом с ним на кровати в доме его родителей, а он был в

слезах, потому что не знал, что ему делать со своей жизнью. И вот теперь он стал звездой UFC, и президент этой организации от него в полном восторге. Мне было трудно справиться с охватившими меня эмоциями, поэтому пришлось ускользнуть, чтобы несколько минут побыть наедине с собой. Я лег на пол и полностью отдался накатившей волне эмоций. Мне требовалась эмоциональная разрядка, и она стала для меня привычным ритуалом после каждого большого боя.

– Честно говоря, я не знаю, что тут происходит, – сказал Конор позже. – Услышав о 60 тысячах долларов, я думаю сейчас, на что их потрачу. Собираюсь купить машину, это точно, и, возможно, несколько хороших костюмов, сшитых на заказ.

По дороге на бой в Швеции Конор получил пособие. Домой же он возвращался с чеком на 76 тысяч долларов в кармане. Я расслабился, закрыл глаза и улыбнулся. Теперь, когда люди узнали о Коноре Макгрегоре, все изменится.

10
Все хотели, чтобы он стал чемпионом

В этом спорте работает все. Для каждого движения, не важно какого, есть свое место и время… Вот как я вижу вещи.

Наверное, есть некоторая ирония в том, что интерес к боевым искусствам возник у меня в детстве благодаря тихой обстановке на занятиях по карате, теперь же я погружен в шумную атмосферу Абсолютного бойцовского чемпионата. Большие арены, хриплые крики зрителей, громкая музыка, вспышки света. Турнир UFC – полная противоположность той спокойной, умиротворяющей атмосферы додзе[11], которую я открыл для себя, когда мне было четыре года. Несмотря на это, мне никогда не было трудно сосредоточиться на той или иной конкретной задаче. Конечно, когда я выхожу к восьмиугольнику вслед за Конором Макгрегором и поклонники сходят с ума, мы со всех сторон слышим сильный шум. Ощущение можно сравнить с тем, которое возникает после неожиданного удара в живот. Но могу с уверенностью сказать, что, когда я уже стою у клетки и начинается бой, я перестаю замечать присутствие зрителей – не важно, сколько их: тысячи, как на большой арене в США, или несколько сотен, как в зале Гэльской атлетической ассоциации в Дублине. Я вижу и слышу только то, что происходит в клетке. Несмотря на шум, мне всегда удавалось обращаться к своим бойцам, не прибегая к крику. Мои ребята часто говорили мне, что, какой бы шумной ни была толпа, им всегда удается услышать меня. Возникало особое чувство. Здесь только я, мой боец и стоящая перед нами задача. И мы обсуждаем, как ее решить.

Я много лет был тренером бойцов, выступающих на небольших местных шоу, и к моменту, когда мы наконец попали в UFC, у меня уже выработались соответствующие навыки. Когда закрывается дверь клетки, ситуация всегда одинаковая: мой боец и его противник. Все остальное – зрители, атмосфера, последствия результата – не важно. Мы часто говорим об этом в «СБД Айленд». Стоит ли клетка в спортзале в обычный тренировочный день или на крупной арене в Бостоне или Лас-Вегасе в субботу вечером, какое это имеет значение? Это может оказать эмоциональное или психологическое влияние, но лишь в

той степени, в какой вы позволите. При соответствующем настрое вам будет казаться, что бой проходит в той же обстановке, в какой вы готовились к нему шесть – восемь недель. Я прекрасно понимаю, почему многие люди, прочитав это, подумают, что все не так просто, и, возможно, для 99 % людей это действительно сложно. Но бойцы, которые учатся подходить к бою так же, как к спарингу на тренировке, добиваются наибольших успехов.

Впервые я столкнулся с неистовой толпой зрителей во время второго боя Конора Макгрегора в UFC. Между последним боем под эгидой организации «Воины в клетке» и дебютом в UFC популярность Конора в Ирландии значительно возросла. Но это было ничто по сравнению с тем, какой она стала после его победы над Маркусом Бримэджем. Про Конора говорили, что он за одну ночь добился сенсационного успеха. То было не совсем верно, поскольку подобное признание явилось результатом многих лет упорного труда. Но с тех пор Конору было трудно пройти по улице Дублина и не оказаться окруженным поклонниками, желающими сфотографироваться с ним и получить у него автограф. Телеканалы, радиостанции, газеты, веб-сайты – все хотели взять у Конора интервью. Конор регулярно появлялся на последних страницах газет и даже в телепрограмме «Очень позднее шоу». Для бойца ММА в Ирландии все это свидетельствовало о невероятном успехе. Конор открывал новые перспективы для этого вида спорта в своей стране. ММА, которые всегда находились на периферии, начали выходить в Ирландии по популярности на уровень футбола, регби и гэльских игр.

Настал момент поручить дела Конора, связанные с рекламой и СМИ, кому-то еще, потому что этот аспект его карьеры теперь требовал гораздо большего количества времени, опыта и деловой хватки, чем было у Халли Нельсона и у меня. Каждое утро я тратил несколько часов, чтобы среди запросов по поводу интервью отыскать в своем электронном почтовом ящике важные письма, относящиеся к повседневной деятельности нашего спортзала. Конор впоследствии поручил обязанности своего менеджера Оди Аттару и его команде из компании «Парадигм»[12]. Они занимались всеми вопросами, не связанными со спортзалом, позволяя Конору максимально повышать свою прибыльность, в то время как он вместе со мной мог сосредоточиться на основной задаче: выигрывании боев.

После того как Конор победил Бримэджа, UFC захотела, чтобы он участвовал в турнире в Америке, а какое место лучше всего для этого подходит, если не «ирландская столица» США? Его следующий бой должен был быть с Энди Оглом в Бостоне 17 августа 2013 года. Учитывая, сколь впечатляюще Конор провел

свой дебют, многие призывали выбрать для его следующего боя какого-нибудь известного титулованного противника. Но Огл тоже был новичком в UFC, и в его послужном списке числились одна победа и одно поражение. При реалистичном подходе его трудно было назвать одним из лучших в полулегком весе. Возможно, в то время это устраивало UFC. Конор еще только начинал выступать под ее эгидой, поэтому они, вероятно, не хотели торопиться и выставлять против него слишком именитого противника. Вдобавок ко всему победа над англичанином, конечно, обрадует ирландских фанатов, которые в большом количестве непременно прибудут в Бостон.

Огл отказался от боя за шесть недель до его начала, и в качестве замены появился Макс Холлоуэй. Подобная замена ничего для нас не значила. Холлоуэй тоже не считался именитым бойцом; для нас он просто был еще одним парнем, которого нужно победить на пути к титулу. Но сейчас я понимаю, что в этой замене для нас были свои плюсы. После поединка с Конором Холлоуэй выиграл восемь боев подряд и стал, на мой взгляд, вторым лучшим бойцом UFC в полулегком весе. Таким образом, он был более серьезным соперником для Конора, чем казалось в то время.

Со своей стороны, Конор полагал, что бой с тем, кто не является чемпионом, – в некоторой степени пустая трата времени. Он допускал, что уже находится на соответствующем уровне, поэтому подобные поединки – обычная формальность.

Каким бы ни был противник, бой должен был стать большим событием, потому что Конор впервые выступал в США. Как это часто бывает в индустрии развлечений (а UFC в значительной степени с ней связана), успешный выход на американский рынок – необходимый элемент на пути к успеху.

Чтобы выступать в США, Конору требовалась рабочая виза, но получать ее было уже поздно (до боя оставалось примерно четыре недели), получение же американской рабочей визы может оказаться достаточно трудным, даже когда нет спешки. Исходя из каких-то непонятных мне соображений, UFC сообщила нам, что самый быстрый способ решения проблемы заключается в том, чтобы прилететь в Канаду, провести несколько дней в Оттаве, попутно занимаясь подачей некоторых документов, затем отправиться оттуда в Лас-Вегас и продолжить подавать документы там. По-видимому, въезд в США через Канаду ускорит процесс. Когда до боя остается меньше месяца, то прерывать тренировочный процесс, чтобы лететь в Северную Америку (прежде чем направиться домой в Ирландию, а затем в Бостон спустя несколько недель), – это, конечно, не идеальный вариант,

но приходилось поступать именно так.

Вскоре после того, как мы приземлились в Оттаве, зуб Конора снова начал беспокоить его. Казалось, что давление в салоне самолета усугубило проблему. Конор испытывал сильный дискомфорт. Мы поступили так же, как когда-то в Стокгольме, – принялись искать в Оттаве дантиста. Никогда не забуду врача, которого мы в конечном счете нашли. Он напоминал мне доктора Ника из «Симпсонов» и заведовал не слишком приятной на вид клиникой под названием «Избавление от боли», которую мы позже окрестили «Добавлением боли», потому что парень не смог толком помочь Конору. Гораздо больше ему хотелось сфотографироваться с ним и сообщить своим друзьям, что в его клинике находится звезда UFC. Это удивило, поскольку нам казалось, что Конор был популярен главным образом в Ирландии. А мы находились в Канаде, и какой-то дантист вел себя так, словно в его клинику только что вошел Аль Пачино: «О, господи! Вы тот самый Конор Макгрегор!»

Что касается зуба, я решил проследить за тем, чтобы Конору удалили его после боя с Холлоуэем. На тот момент мы уже достаточно набродились по улицам разных городов в поисках дантиста.

Из Оттавы мы направились в Лас-Вегас, чтобы продолжить оформлять документы. Это была первая из многих поездок Конора в Лас-Вегас, и она дала ему возможность заняться выстраиванием отношений с боссами UFC, такими как Дана Уайт и Лоренцо Фертитта. Мы с Конором остановились в «Пэлас Стейшн Казино». Это самый обычный отель, совсем не похожий на «Ред Рок», к которому привык Конор. Затем мы возвратились в Дублин для завершения тренировочного периода, а через несколько недель полетели в Бостон.

Мы были рады прибытию в Бостон. Для ирландцев этот город напоминает родину, и к тому же мы там встретились с Томом Иганом. Том переехал туда несколько лет назад, поэтому некоторое время мы с ним не общались. После того как Том проиграл бой на турнире UFC 93, он продолжал выступать на хорошем уровне, но не смог добиться череды побед, чтобы снова привлечь к себе внимание UFC. Он также постепенно становился неплохим тренером. Радость от встречи с ним трудно описать. До боя Конора оставались считанные дни, и Том помог нам с местом для тренировок. Мы стали тренироваться в боксерском зале Питера Уэлча, и там же Конор провел встречу с журналистами. Это было очень интересно, потому что с Конором впервые общались представители американских СМИ. Он оправдал их ожидания, и они ловили каждое его слово. Главным боем на

турнире в Бостоне являлся поединок между Чейлом Сонненом и Маурисиу Руа, но СМИ гораздо большее внимание уделяли Конору. Его бой против Макса Холлоуэя входил лишь в предварительную часть программы турнира, но было нетрудно понять, какой именно поединок с нетерпением ожидают фанаты.

В среду перед турниром мы с Конором шли по улице в Бостоне, и я вдруг заметил, как он напрягся. Он оборвал себя на полуслове и своим видом стал напоминать собаку, готовящуюся к бою. Тогда-то я и увидел группу из четырех парней, идущих к нам. Я не узнал ни одного из них, но все они пристально смотрели на Конора. Я напрягся и подумал: «Так, что же сейчас тут будет?»

Когда мы приблизились к ним, они разделились на две группки, прошли мимо нас и затем продолжили свой путь.

– Крысеныш! – сказал Конор, обернувшись и глядя в их сторону.

– Что это вообще было, черт возьми? – спросил я.

– Это тот урод, который нес всякую дрянь.

Названное имя мне ни о чем не говорило, но Конор объяснил, что этот парень выступает в UFC в полулегком весе и тоже участвует в турнире в Бостоне. По-видимому, он плохо отозвался о Коноре в интервью или социальных сетях.

– Он оскорбил меня, – добавил Конор. – Мне это не нравится. И совсем не нравится, что при всех.

Хотя Конор провел в UFC только один бой, многие бойцы уже вызывали Конора на бой через СМИ. Возможно, они завидовали вниманию, которое ему оказывали журналисты. Парней, которые уже не первый год были в UFC, теперь, вероятно, игнорировали, а Конор, этот дерзкий новичок, внезапно оказался в центре внимания. Некоторые из них начали отзываться о Коноре пренебрежительно, выражая тем самым свое раздражение. Конор все это брал на заметку. Каждый раз. Если вы боец UFC и хоть раз сказали о Коноре что-то нехорошее, будьте уверены, что он об этом помнит.

Это относится не только к бойцам. Я помню, что Конор однажды записал видео, поздравляя одного из знакомых Оуэна Родди со свадьбой. Позже в тот день я разговаривал с Оуэном у себя в кабинете, как вдруг туда ворвался Конор.

– Не посылай это видео! – крикнул он Оуэну. – Я понял, почему мне знакомо имя этого парня. Он – змея. – По-видимому, несколько лет назад жених ополчился на Катала Пендреда в Твиттере.

Мне всегда это нравилось в Коноре. Он получает львиную долю похвалы, внимания и признания, но, если кто-то плохо

говорит о ком-либо из «СБД», Конор это запомнит. Он всегда старается заботиться о товарищах по команде. Если я просто упомяну, с кем у Пэдди Холохана следующий бой, Конор скажет примерно следующее: «Я видел его несколько последних поединков, и нам нужно остерегаться…»

В спортзале Конор часто отводит товарищей по команде в сторону и делится с ними своим мнением. Когда у кого-то есть такой товарищ, как Конор, это очень хорошо.

Находясь в ТД-гардене в Бостоне, где Конор должен был провести свой второй бой в турнире UFC, я заметил, что некоторые из находящихся в раздевалке бойцов присматриваются к Конору. Одним из них был Диего Брандау. Ему придется подождать своего шанса.

Это был первый бой, на который в США приехало огромное число фанатов Конора. Когда я думаю о том, какие трудности готовы преодолеть люди, чтобы присутствовать на бое и выразить поддержку своему фавориту, меня переполняют эмоции. Ирландские фанаты невероятны. На каждом поединке их присутствует все больше. Они, конечно, умеют хорошо проводить время. Иногда их критикуют за то, что они слишком сильно веселятся, но я очень редко видел раздражающе пьяных ребят. Ирландские болельщики создают по-настоящему позитивную атмосферу и оказывают великолепную поддержку. Люди тратят свои сбережения, чтобы попасть на бой. Это дает стимул и мне, и моим бойцам.

Когда Конору пора было выходить к восьмиугольнику, мы понятия не имели, что запланировала UFC. Обычно бойца доводят до занавеса, отделяющего закулисную часть от арены. Затем по сигналу он появляется из-за него. Но на этот раз после выхода из раздевалки нас остановили в зоне безопасности в коридоре. Форму Конора теперь спонсировала компания «Детроун Роялти», но Конор все равно накинул на плечи ирландский триколор. Конор ждал, когда его позовут, а мы с Томом Иганом стояли сзади. Туда-сюда ходили сотрудники UFC, затем перед нами появились камеры. В тот момент я еще не понимал, что UFC готовила для Конора специальный, расширенный выход. Подобным образом обычно выходят бойцы, участвующие в боях главной части программы. Еще один беспрецедентный шаг.

Когда Конор появился, шум от толпы был оглушительным. Казалось, что буквально каждый размахивал ирландским флагом. Я старался вести себя так, словно ничего особенного не происходит, но, конечно, сильно волновался.

До этого Конор выступал в турнире UFC всего один раз. Даже

самые большие звезды и легенды спорта редко удостаивались подобного приема. Скоро мы узнаем, каково это – участвовать в главной части турнира UFC, но тот вечер стал прекрасной прелюдией.

Понятия не имею, о чем думал Макс Холлоуэй, который, наблюдая за выходом Конора, осознавал, что, будучи американским бойцом и выступая в Америке, он, по сути, оказался на вражеской территории. Это, вероятно, было пугающей перспективой для 21-летнего гавайца, второго самого молодого бойца в UFC в то время. Я уверен, что с самого начала поединка Макс выглядел как боец, который просто старается продержаться до конца. Совсем не чувствовалось, что он стремится к победе. И я говорю это как большой поклонник Макса Холлоуэя. Обычно Макс очень активен и идет вперед, нанося большое количество ударов. В бою же с Конором он с самого начала занимал оборонительную позицию, стараясь максимально уклоняться от ударов противника. И он не пытался пойти в решительную атаку или нанести опасный удар. Если вы сравните этот бой Макса с другими его поединками, то разница в подходе будет очевидна. Конор же чувствует себя как рыба в воде, когда его противники идут вперед, потому что он способен проводить великолепные контратаки. Не знаю, решите ли вы, что Холлоуэй был слишком умен или обескуражен, но казалось, что самым главным для него было просто продержаться до конца поединка. Отправить в нокаут такого парня нелегко.

Конор чувствовал себя в своей тарелке: в течение полутора раундов он доминировал в ударной технике, а затем перевел бой в партер и продолжил доминировать уже там. В конце второго раунда, когда Конор встал и направился в свой угол, мне показалось, что его колено выглядит как-то не так. И, вставая на ноги, Конор чуть пошатнулся. Однако он ничего не сказал во время перерыва, я тоже не стал его спрашивать. Вместо этого я велел ему продолжать действовать таким же образом. «Прекрасно выглядишь», – сказал я. Лучше бы я этого не говорил, потому что эту фразу уловил микрофон, и с тех пор люди выкрикивают ее в мой адрес от случая к случаю. Мне бы хотелось думать, что они хвалят меня, но, к сожалению, это просто шутка.

В начале третьего и последнего раунда Конор решил еще раз продемонстрировать владение грэпплингом и продолжал доминировать до самого конца. Но он был не похож на себя. Казалось, что его подвижность снизилась, и я мог только предположить, что все дело в какой-то травме. Бой закончился, Макс на момент его окончания лежал на спине, а Конор занимал доминирующую позицию. Затем он посмотрел на меня и

улыбнулся.

– Что? – спросил я.

– Что-то не то с коленом.

Я встал и направился в восьмиугольник. Вошел туда вместе с Джо Роганом, который собирался взять у Конора интервью. В интервью Конор объяснил Джо, что он почувствовал хлопок в колене, когда пытался пройти сквозь защиту Холлоуэя. Роган потом повернулся ко мне и сказал: «Похоже на повреждение ПКС».

Травма передней крестообразной связки – одна из самых серьезных, которую может получить боец, но я, вероятно, не хотел думать о худшем и просто бросил в ответ: «Нет, уверен, что беспокоиться не о чем».

Тем не менее в глубине души я чувствовал, что все окажется хуже, и уже в раздевалке начал сильно беспокоиться. Разрыв передней крестообразной связки выводит бойцов из строя обычно по крайней мере на год. Такая долгая пауза плохо скажется на прогрессе Конора. Я спросил у Ститча Дюрана, который в тот вечер оказывал первую медицинскую помощь бойцам на турнире, не привяжет ли он лед к колену Конора.

– Знаете, если бы о подобном попросил кто-то другой, я бы послал его куда подальше, но для моих любимых ирландцев я сделаю что угодно, – ответил он. Потом пришел врач и провел несколько предварительных тестов, но все равно было невозможно точно определить, в чем проблема. Требовалось выполнить магнитно-резонансную томографию.

На следующий день мне нужно было возвращаться домой, поэтому в то время, как я летел на восток в Дублин, Конор направлялся на запад на прием к специалисту в Лос-Анджелесе и чувствовал себя уверенно.

– Думаю, это легкая травма, – сказал он. – Три или четыре недели покоя, и затем я успею подготовиться к бою, который состоится в конце октября в Манчестере.

Я не разделял его оптимизма. Вернувшись домой, я настроился на то, что, вероятно, пройдет немало времени, прежде чем я снова выйду к восьмиугольнику вместе с Конором.

11
Победители сосредоточены на победе

Есть мандраж, который заводит. Есть – который тебя раздавит. Если оседлал волнение – ты всадник против пехотинца. Если волнение оседлало тебя – ты пехотинец, который тащит на плечах коня.

В книгах по истории будут вспоминать, что в августе 2013 года Конор Макгрегор одержал вторую победу в UFC, но это также был месяц, когда я нашел спортзал своей мечты. Здание на Лонг-Майл-роуд хорошо нам подходило, но я чувствовал, что пора переходить на новый уровень. Успех Конора начинал оказывать положительное влияние на число людей, занимающихся в зале, и я был уверен, что оно продолжит расти. Возможность тренироваться в том же зале, что и Конор Макгрегор, была заманчива.

Чувствовалось, что все идет в правильном направлении, и я теперь уже мог подумать о переезде, исходя из собственных пожеланий, а не подстраиваясь, как раньше, под распоряжения владельцев помещений. Хотя я не стремился переехать как можно быстрее, тем не менее присматривался к подходящим местам. Именно тогда мне и попалось свободное здание на Наас-роуд. Оно находилось в пяти минутах езды от места, где мы располагались на тот момент, и буквально в двух шагах от моей квартиры. Оно было просторным (почти 10 тысяч квадратных футов) и светлым; идеальное место для спортзала. Конечно, оно было совершенно пустым, когда я увидел его в первый раз, но я мысленно распланировал все заранее. Именно о таком спортзале я всегда мечтал.

Проблема заключалась в том, что я не был уверен, могу ли его себе позволить. Если «СБД Айленд» переедет на Наас-роуд, мои ежемесячные расходы возрастут в семь раз, а я тогда все еще выплачивал кредит в размере 40 тысяч евро. Посмотрев здание, я направился домой и настроился на то, что зал в том месте мне не по карману. Но я не смог полностью отказаться от этой идеи. Мне так хотелось, чтобы зал был именно там, что вечером вернулся туда, подошел к вожделенному зданию и принялся на него смотреть. На следующий вечер все повторилось. Еще через день – снова. Да, я никак не мог забыть об этом здании. Несколько

недель спустя со мной отправился папа, чтобы посмотреть на него.

– Это великолепное место, Джон, – сказал он. – Но ты не можешь его себе позволить, и ты никогда его полностью не займешь. Оно слишком большое. Забудь о нем и подыщи себе что-нибудь другое. Так рисковать – это безумие.

Но я не мог просто так сдаться. Мне очень хотелось, чтобы зал был именно там. Это может показаться банальным, но я уже в точности представлял, как будет выглядеть мой спортзал, и не мог выкинуть возникшую идею из головы. Это был идеальный спортзал, о котором я всегда мечтал. Хотя интерес к «СБД» рос, у меня занималось всего чуть более ста человек. Но это не могло меня остановить. Несмотря на то что здравый смысл подсказывал мне совсем другое, я не сомневался, что переезд в новое здание окажется удачным. Я был убежден, что сработает так называемый эффект золотой рыбки в аквариуме[13] и мы сможем заполнить любое здание, каким бы большим оно ни было. Как только я возвратился из Бостона после победы Конора над Максом Холлоуэем, я начал готовиться к следующему шагу в отношении «СБД».

Рано утром в пятницу, примерно через неделю после того, как Конор победил Холлоуэя, мне позвонил Одди Аттар, менеджер Конора. Казалось, он сильно взволнован.

– Джон, Конор пропал, – сообщил Одди. – Он взял мою машину и не отвечает на звонки. Его нет уже несколько часов.

– Не волнуйтесь, Одди, – ответил я. – Что случилось? Почему он вдруг исчез?

– Он узнал, что порвал переднюю крестообразную связку и долго не сможет выступать.

В среду Конор отправился на магнитно-резонансную томографию в Лос-Анджелес. В четверг вечером он узнал результаты… через Твиттер. Дана Уайт дал интервью каналу «Фокс Спортс», который затем поведал всем новость о том, что Конор порвал переднюю крестообразную связку. Никому в UFC не пришло в голову сообщить Конору, его менеджеру или мне о таком важном событии. Вместо этого Конор, как и все остальные, узнал о том, что, вероятно, не сможет участвовать в боях в течение года, из социальных сетей. Речь шла о травме, которая потенциально угрожает карьере и потребует операции. Я был в ярости, что Конор узнал плохую новость из Интернета. Конор тоже не слишком обрадовался, поэтому неудивительно, что он вышел из себя и умчался на машине Одди.

Хотя разрыв ПКС – относительно распространенная травма,

восстановление от нее может быть очень тяжелым. Путь к обретению прежней формы занимает немалое время. После многих лет упорных тренировок карьера Конора наконец начала выходить на новый уровень. И теперь она неожиданно прервалась. Если его первые мысли от новости о травме были негативными, это вполне объяснимо.

Я позвонил Конору, и он ответил. Сначала он был зол, поэтому я дал ему выговориться. Затем я попытался успокоить его, прежде чем приступать к обсуждению сложившейся ситуации. Конор был травмирован. Ему требовалась операция. Потом ему предстоит полгода реабилитации. И от этого никуда не деться. Никаких вариантов. Вот с чем он столкнулся. Конор мог сделать следующее: начать жалеть себя, сдаться и забыть о своих целях. Или же он мог осознать стоящие перед ним трудности и пообещать, что справится с ними и в конечном счете станет еще сильнее.

– Конор, чемпионы справляются с любыми невзгодами. Вот что отличает их от обычных спортсменов, – сказал я ему. – Невзгоды случались в прошлом, происходят сейчас и будут случаться в будущем. В прошлом ты их преодолел, справишься и сейчас. Почему? Потому что ты на пути к тому, чтобы стать чемпионом UFC, а травма – лишь небольшое препятствие. Через год мы с тобой будем смеяться над всем этим.

В подобной ситуации лучше всего было обратиться к той стороне характера Конора, которая желала соревноваться. Так я и поступил. Мы договорились, что сложившаяся ситуация – своего рода соревнование. Может, он и не сможет некоторое время участвовать в боях, но это не означает, что он не сможет соревноваться иным образом.

– Ты потрясешь всех тем, как быстро ты восстановишься после травмы. И если они раньше думали, что ты был хорошим бойцом, теперь они будут поражены тем, что ты им продемонстрируешь, когда снова будешь участвовать в поединках. Ты восстановишься быстрее, чем Жорж Сен-Пьер.

Подобный подход вызвал отклик в Коноре. Шанс превзойти легенду ММА завладел его мыслями. Бывший чемпион UFC в полусреднем весе Жорж Сен-Пьер получил такую же травму в 2011 году, и его превозносили за то, что он спустя всего 322 дня после операции победил Карлоса Кондита. И Конор решил действовать.

– Да, я побью этот рекорд. Люди еще просто ничего не видели.

Это стало началом пути к восстановлению. 7 сентября Конору сделали операцию в Лос-Анджелесе. Проводил ее известный врач

Нил ЭлЭттрэйч, ранее делавший операции таким звездам американского спорта, как Том Брейди и Коби Брайант. UFC позаботилась о том, чтобы Конору обеспечили лучшее лечение. Следующие пять месяцев он провел в Лос-Анджелесе, проходя строгую программу реабилитации под руководством Хэзер Миллиган – выдающегося физиотерапевта, которая сыграла жизненно важную роль в восстановлении Конора.

Так надолго мы раньше никогда не расставались, но каждый день мы говорили по телефону. Я знал, что Лос-Анджелес – самое подходящее место для реабилитации. У Конора там был ежедневный доступ к врачам мирового класса, а небольшое количество солнечного света, которое Дублин, к сожалению, не может обеспечить, помогало ему поддерживать хорошее настроение. Он даже подружился там с несколькими знаменитостями. Например, во время одного из сеансов реабилитационной терапии к нему в гости заглянул Арнольд Шварценеггер (мужчина, с которым встречается Хэзер Миллиган).

Конечно, когда профессиональный спортсмен из-за травмы так надолго выбывает из активной соревновательной жизни, он может испытывать самые разнообразные эмоции, в том числе и отрицательные. Несколько раз Конор звонил мне и говорил, что ему конец; что он больше не хочет этим заниматься. Но я знал, что его нужно просто немного приободрить, и тогда он скоро забудет о подобных мыслях. В той ситуации я как тренер не мог сделать большего. Я мог лишь поддерживать у Конора правильный настрой. Он скучал по залу и тренировкам в компании друзей. В то время как Конор мог лишь делать подъемы на носках и ездить на велотренажере, его товарищи спарринговали и готовились к боям. Я часто посылал ему видеозаписи, на которых ребята спарринговали в зале, чтобы он не чувствовал себя отделенным от команды. Хотя время, конечно, было не самое лучшее, Конор обычно сообщал хорошие новости. «Еще один день неплохо позанимался», – говорил он. Или: «С каждым днем добиваюсь прогресса. Я – как машина».

У меня никогда не было сомнений в способности Конора успешно справиться с процессом реабилитации с физической точки зрения, но ключ к успеху заключался в том, как он относился к нему с психологически. Конор поддерживал в себе активный настрой. Он не сидел без дела, жалея себя, поедая мороженое и смотря телевизор. Он пользовался возможностью учиться. Хотя Конор не мог спарринговать, я присылал ему текстовые сообщения с вопросами о том, как бы он отреагировал, если бы оказался в том или ином положении во время боя. Это помогало ему сохранять боевой настрой.

Я бы не побоялся предложить любому медику проверить знания Конора Макгрегора, связанные с анатомией колена. Во время реабилитации он активно ее изучал. Конор стремился узнать каждую подробность, относящуюся к работе колена, чтобы лучше представлять себе процесс его восстановления. Теперь он знает о колене все. Он также подробно изучил, как другие профессиональные спортсмены восстанавливались от подобных травм.

Хэзер Миллиган многое объяснила Конору относительно того, как двигается и работает тело человека. Это оказало значительное влияние на подход Конора к тренировкам и подсказало ему, как максимально эффективно использовать свои физические возможности. Это также еще больше побудило его осваивать концепцию плавного спарринга. Хэзер сказала Конору, что его мышцы слишком напряжены, и он стал следить за тем, чтобы они всегда были в должной степени расслабленными и податливыми. Он узнал о важности массажа и постепенно понял, что поднятие тяжестей совершенно необязательно для увеличения силы. Самое главное было сосредоточиться на мягкой тренировке.

Конор долго участвовал в боях, прежде чем это начало приносить деньги, поэтому, когда он попал в UFC, одной из его главных задач стало стремление добиться максимальных заработков. Благодаря главным образом призу за лучший нокаут вечера он начал выходить на неплохой уровень в этом отношении. Однако полученная травма дала ему возможность подготовиться к выходу на еще более высокий уровень. Когда Конор не был в спортзале и не проходил лечебные процедуры, он посвящал много времени изучению коммерческого аспекта деятельности UFC и роли бойца в СМИ. Он осознал важность эффективного самопродвижения, особенно если учесть то, что травма легко могла отодвинуть его в СМИ на задний план. Большинство бойцов фигурируют в новостях, только когда им скоро предстоит бой, но у Конора были другие мысли по этому поводу. Несмотря на травму, ему начали поступать серьезные коммерческие предложения от компаний, которые хотели выстроить с ним деловые отношения. Это лишь побуждало Конора оттачивать свою деловую хватку. Он не участвовал в боях почти год, но за это время ему удалось стать еще большей звездой. Пока Конор не выступал на турнирах, многие постоянно спрашивали меня, как проходит его восстановление после операции. Даже пожилая женщина за прилавком в местном магазине спрашивала: «Как его колено? Все будет хорошо?»

Конор долго не мог тренироваться или участвовать в боях, но

во время реабилитационного периода он добился улучшений практически во всем. По мере того как он каждый день постепенно приближался к полному восстановлению спортивной формы, его ум становился все более совершенным. Сейчас я понимаю, что связанный с травмой перерыв оказался скрытым благом, поскольку дал Конору шанс четко оценить имеющиеся у него потенциальные возможности. Это означало, что он мог подготовиться к тому, чтобы максимально ими воспользоваться в соответствующий момент. То, как он справлялся со своей травмой, являлось идеальным примером философии «побеждай или учись», которую я в «СБД» стараюсь прививать всем. Для 99 % людей подобная травма стала бы отрицательным опытом, но Конору удалось превратить ее в положительный. Вместо того чтобы унывать, он решил учиться.

В декабре 2013 года я наконец получил ключи от здания на Наас-роуд. Оформление договора аренды тянулось месяцами, поэтому я испытал облегчение, когда он был подписан. В ходе предварительных переговоров возникли некоторые сложности, и я впервые решил воспользоваться именем Конора Макгрегора. Меня спросили о планах относительно здания, и я ответил: «Вы знаете Конора Макгрегора? Он здесь будет тренироваться». После этого процесс пошел беспрепятственно.

И опять-таки скажу, что мне бы не удалось совершить этот переезд, если бы не помощь участников нашей команды. Многие из них пожертвовали своими выходными, чтобы помочь с переездом. Джимми Доннелли, в частности, потратил немало времени на внутреннее оформление помещений. Помощь членов команды была очень важна и потому, что она позволила снизить затраты, ведь у меня на тот момент уже возникали некоторые трудности с деньгами.

Мы запланировали торжественное открытие на субботу, 11 января 2014 года. Когда работа над новым спортзалом была завершена, в нем появились приемная, кафе, магазин MMA, восьмиугольник стандартного для соревнований размера, боксерский ринг, раздевалки, врачебный кабинет и кабинет физиотерапии, офисы и отдельные места для отработки грэпплинга и ударной техники. Я был восхищен тем, как все это выглядело. Конечно, я человек заинтересованный, но тем не менее скажу, что мое первоначальное мнение было таким: во всем мире трудно найти место для занятий боевыми искусствами, которое было бы лучше, чем мой зал. Затем нужно было просто платить за него.

К открытию зала из США вернулся Конор, что, конечно,

обеспечило нам некоторую рекламу. Я хотел, чтобы он остался в Лос-Анджелесе и продолжил восстанавливаться после операции, но он не мог пропустить столь важное событие в жизни «СБД Айленд». Это свидетельствовало о его человеческих качествах, потому что на тот момент уже наступила решающая стадия его реабилитации. Я ожидал, что на открытии будет приблизительно сто человек, но вместе со всеми моими лучшими профессиональными бойцами число присутствующих достигло полутора тысяч. Даже сейчас мне трудно поверить, что к нам пришло так много людей. А ведь не так давно мы не могли собрать столько людей на поединки своих бойцов, не говоря уже об открытии спортзала. Теперь же зал был набит битком, и там присутствовали люди всех возрастов. Этот день стал еще одним подтверждением того, как быстро росла в Ирландии популярность ММА.

За одни только выходные (когда происходило открытие) число занимающихся в зале удвоилось. Это означало, что я уже покрыл возросшие расходы, связанные с переездом. Я был доволен, потому что у меня не было никакого плана Б на тот случай, если бы дела пошли плохо. Наша команда по-прежнему вызывала большой интерес, но не было никакой гарантии, что так будет и дальше. Что, если возвращение Конора окажется неудачным? Я знал, что успех может очень быстро исчезнуть. Но те первые выходные сняли с моих плеч значительную часть финансового бремени. Я тогда был уверен, что мы продолжим принимать новых учеников, потому что новость о том, что наш зал соответствует мировым стандартам и туда могут приходить заниматься люди с любым уровнем подготовки, быстро разнеслась по городу. Мы еще только начинали, но казалось, что все усилия окупятся. Позднее, в том же году, я получил от банка письмо, подтверждающее, что мой кредит наконец погашен. Это стало одним из самых радостных моментов в моей жизни. Я никогда этого не забуду. Даже сейчас, вспоминая об этом, я не могу не улыбнуться.

* * *

После переезда на Наас-роуд увеличение числа занимающихся позволило мне внести некоторые коррективы в работу зала. Мы ввели консультации и программы для новичков. Это было предназначено для тех, кто хотел попробовать заняться боевыми искусствами, но испытывал некоторый страх перед ними. Было важно дать понять людям, что если они станут

заниматься в «СБД», то смогут начать с нуля и продвигаться вперед с удобной для них скоростью. Их никто не поставит на спарринг с Конором Макгрегором в первый день занятий.

Лишь небольшой процент членов «СБД» действительно готовится к участию в боях. Многие приходят к нам, потому что хотят похудеть, улучшить общее состояние здоровья или изменить образ жизни. Когда я слышу, как они рассказывают о достигнутых успехах, я испытываю такую же радость, как от большой победы любого моего бойца в турнире UFC. Видеть, как кто-то изменил свою жизнь благодаря тому, что стал заниматься в «СБД», приносит мне огромное удовлетворение и многое для меня значит. Как правило, эти люди так и не входили в клетку и не участвовали в турнирах.

Такой подход сделал наш зал подходящим местом и для детей. Мы называем их «растущими гориллами». Занятия с детьми надолго стали для меня одной из важнейших задач; я ведь помню, что меня обижали в детстве и я не мог постоять за себя. Я регулярно встречаюсь с родителями, которые переживают из-за того, что над их детьми издеваются. Оуэн Родди оказывает мне в этом невероятную помощь. Он проводит для детей специальные занятия и объясняет им, как лучше всего справляться с подобными ситуациями. Он призывает детей не скрывать такие проблемы от учителей и родителей, но также объясняет детям, как реагировать, если они подвергаются физическому насилию в школе. Хулиганы похожи на хищных животных. Они чувствуют, когда кто-то является легким объектом для издевательств. Мы стремимся к тому, чтобы наши ребята были смелыми и излучали уверенность. Если по их школе пойдет слух, что они тренируются в том же зале, что и Конор Макгрегор, они сразу же перестанут быть легкой добычей для хулиганов. Таким образом, хулиганам придется заняться чем-то еще. Никто не хочет приставать к парню, идущему по улице со спортивной сумкой через плечо.

По мере того как зал начинал процветать, меня беспокоило лишь одно: становилось все труднее сохранять чувство, что «СБД» – это как маленькая семья. К сожалению, о важности того, что необходимо держаться вместе, нам напомнила страшная трагедия.

Камиль Рутковски был одной из ключевых фигур в нашем зале. Он приехал в Ирландию из Польши и присоединился к «СБД» вскоре после того, как мы переехали на Лонг-Майл-роуд. Трудно было найти более счастливого, дружелюбного и готового помочь человека, чем Камиль. Он был самым популярным парнем в зале. Он очень быстро стал выдающимся мастером бразильского джиу-джитсу, и к тому времени, когда мы переехали на Наас-

роуд, уже был блестящим тренером и одним из моих друзей, пользующихся наибольшим доверием.

В апреле 2014 года (спустя несколько месяцев после того, как открылся и заработал наш зал на Наас-роуд) мы с Камилем остались вдвоем в зале. Уже готовились закрываться и идти домой, как Камиль вдруг вошел в мой кабинет и спросил, можем ли мы поговорить. В последние несколько дней казалось, что он немного не в своей тарелке, поэтому подобный вопрос меня не удивил. Я видел, что он чем-то встревожен.

Когда Камиль сел и заговорил, он совсем не походил на себя. Он вел себя очень странно, казался сердитым и взбудораженным. Раньше я никогда не видел его в таком состоянии. Некоторое время он говорил о каких-то незначительных проблемах в зале. Это все выглядело чудаковато. Все его рассуждения были бессмысленными. Затем он заявил, что кое-кто в спортзале, включая меня, дурно говорил о нем у него за спиной. Это тоже было полнейшей нелепицей, потому что в «СБД» не было более уважаемого парня, чем Камиль. Разговор стал весьма напряженным, и я начал беспокоиться, как бы Камиль не кинулся на меня через стол, но мне удалось убедить его, что все высказанные опасения беспочвенны и ему не о чем волноваться.

Когда я в тот вечер вернулся домой, то сильно переживал из-за Камиля. Во время нашего с ним разговора он был сам не свой. Я поговорил с несколькими другими тренерами, и они согласились, что его поведение в последнее время вызывает беспокойство. Мы решили обратиться к профессору Дэну Хили, неврологу в больнице «Бомонт» и врачу команды «СБД», и попросить его поговорить с Камилем. Вспоминая все это сейчас, могу сказать, что имелось несколько признаков того, что Камиль был в трудной ситуации. Он публиковал в Фейсбуке множество фотографий, на которых он был в одиночестве. Проявлялись также и другие мелочи, не соответствовавшие его обычной жизнерадостной натуре. Он перестал общаться в зале с людьми, считавшими его близким другом. Хотя это было трудно заметить в то время, Камиль явно страдал от депрессии.

На следующее утро после нашего разговора Камиль приехал в зал и в 6.30, как обычно, провел занятие. Он собрал плату за абонементы, сделал еще несколько дел по мелочам, а затем уехал на своей машине. К полудню мы начали волноваться, поскольку Камиль отсутствовал уже несколько часов, и это было совсем не похоже на него. Я позвонил, но его телефон был выключен. Дома Камиля тоже не было. Приближалось время обеда, о Камиле ничего не было слышно, поэтому мы позвонили в полицию.

В тот вечер около 9 часов я вел занятие, когда стало известно,

что Камиля нашли. Но эта новость не принесла облегчения. Двое людей, которые гуляли по Дублинским горам, обнаружили его повесившимся на дереве. Ему было тридцать пять лет.

В такие моменты трудно описать свои чувства. Это не грусть. Не гнев. Это просто пустота. Ничто. Некоторое время я просто стоял, не в силах вымолвить ни слова. Затем Киран Макгини отвел меня в сторону. Именно тогда эмоции нахлынули на меня. В тот вечер я и моя сестра Энн задержались в зале, чтобы полнее осознать произошедшее. Но главным образом мы вспоминали о том, каким замечательным человеком был Камиль. Энн в спортзале заведовала приемной, и Камиль всегда ждал ее появления. Она сказала, что он был ее настоящим охранником и защитником. Камиль был очень важным участником команды «СБД», и его отсутствие ощущалось очень сильно.

Несколько вечеров спустя мы в зале прощались с Камилем. Пришли все. Некоторые сказали в память о нем несколько слов. Это была очень трогательная сцена, особенно для брата Камиля. Мы пригласили его, и я подарил ему черный пояс по БДД от имени Камиля. Все мы собрали денег, чтобы отправить тело Камиля его семье в Польшу. Деньги также пошли на похороны. Это стало хорошим поступком, потому что помогло облегчить и без того очень непростую ситуацию для семьи Камиля.

Позднее мы узнали, что Камиль страдал от сильной боли из-за травмы спины. Действие прописанного ему лекарства плохо сочеталось с проявлениями депрессии, и это, по-видимому, подтолкнуло Камиля на непоправимый поступок.

Если говорить абсолютно откровенно, я ничего не знал о депрессии. За эти годы у меня самого несколько раз были трудные периоды, но до такой степени ситуация никогда не доходила. Смерть Камиля научила меня, что депрессия – серьезная проблема, которую нельзя игнорировать. Депрессия может начаться у кого угодно. Это послужило уроком для всех нас в «СБД» и побудило остальных делиться проблемами о своем душевном состоянии. В результате зал стал местом, где было легко говорить о подобных вещах. Люди поняли, что испытывать какие-то трудности – это нормальное явление, но об этом сразу же необходимо сообщать самым близким людям. Не занимайтесь самоизоляцией и не держите все в себе. Случившееся обратило наше внимание на важный вопрос. Впоследствии и другие начали делиться возникшими сложностями. Одним из этих людей была Айслинг Дэли. Она призналась, что страдает от депрессии. Об этом я даже не догадывался. Айс стала открыто говорить о своих трудностях, и это помогло ей справиться с ними.

Смерть Камиля не оставила равнодушным и Конора

Макгрегора. Он написал в Фейсбуке:

> «В жизни все мы сталкиваемся с болью, поэтому прошу вас, говорите друг с другом и обращайте внимание на чувства другого человека. Предложите помощь и совет. Все мы едины. Самоубийство является проблемой, которая может затронуть любого из нас. Прошу, не оставайтесь безучастными, слова могут помочь и вам, и тем, кто рядом с вами. Используйте слова для поощрения. Мы все испытываем одни и те же эмоции, положительные или отрицательные, только в разное время нашей жизни. Осведомленность о трудностях тех, кто нас окружает, – это самое главное. Наши отношения друг с другом важнее, чем что-либо еще. Они заслуживают всего нашего времени и внимания. Мне сейчас очень грустно. Камиль посвящал свою жизнь спортзалу, посвящал ее джиу-джитсу. Мне жаль, что я не обратил внимания на него, а говорил и беспокоился вместо этого о какой-то бессмысленной ерунде. Все это ведь, в конце концов, ничего не значит. Совсем ничего. Зачем нужны деньги, когда они толкают людей на немыслимые поступки?»

«СБД» впоследствии стала сотрудничать с благотворительной организацией «Пиета-Хаус», которая помогает людям, имеющим склонность к самоубийству или причинению себе вреда, и мы теперь каждый год участвуем в проводимом этой организацией мероприятии «От темноты к свету». У нас также в зале висят плакаты, призывающие не игнорировать депрессию и напоминающие о том, что она может стать результатом сотрясения мозга.

То, что произошло с Камилем, было ужасно, но прошлое изменить невозможно. Можно извлечь из него уроки и приложить все силы для того, чтобы подобное не произошло снова. Важно извлекать хоть что-то хорошее даже из самых плохих ситуаций, и смерть Камиля заставила нашу команду сплотиться. Переезд и увеличение числа занимающихся, возможно, привели к небольшому разобщению, но случившаяся трагедия снова нас объединила. К началу 2016 года «СБД Айленд» насчитывала 700 участников, и тем не менее наша организация все равно воспринимается как семья, хоть и огромная. Там существует служба поддержки, поэтому, если у кого-то наступает трудный период, три или четыре человека могут оказать ему необходимую помощь.

Смерть Камиля стала самой большой потерей, с которой

столкнулась «СБД», но мы также извлекли из нее самый ценный урок.

12
Каждый мой бой – это бой с самим собой

Никто не хочет вставать в 4 утра и идти бегать, когда еще совершенно темно, но это необходимо. Единственная причина, почему я это делаю так рано, – я верю в то, что никто другой не делает это. И это дает мне маленькое преимущество.

Карьера Конора Макгрегора в UFC, возможно, приостановилась в результате травмы передней крестообразной связки, но некоторые его товарищи по команде в «СБД» приближались к осуществлению своей мечты – выступлению в главной организации ММА. В 2013 году Пэдди Холохан, Катал Пендред и Крис Филдс приняли участие в «Абсолютном бойце», телевизионном реалити-шоу, цель которого – поиск новых бойцов для UFC.

Катал, в частности, рассматривал его как последнюю попытку добиться заключения контракта с UFC. На мой взгляд, ему никогда не следовало считать участие в шоу «Абсолютный боец» способом попасть в UFC. Он уже доказал, что достоин места в списке, победив нескольких лучших бойцов в полусреднем весе в Европе по пути к чемпионству в организации «Воины в клетке». Я уже не помню, сколько раз я обращался в UFC с просьбой дать Каталу шанс, но ответ всегда был одинаковым: он должен начать одерживать более жесткие победы над противниками.

В этом и заключалась проблема Катала. Хотя он выигрывал свои поединки, но главным образом побеждал согласно решению судей, а не нокаутом или принуждением противника сдаться. Хотя у него был хороший послужной список, упомянутый аспект играл против него, потому что в UFC в идеале очень любят зрелищные концовки боя.

Катал стал заниматься в «СБД» в конце 2008 года, вскоре после того, как мы переехали на Лонг-Майл-роуд. Он в то время был новичком, потому что лишь недавно начал заниматься смешанными боевыми искусствами. Изначально он был довольно перспективным регбистом и, выступая за команду колледжа Бельведер, выиграл финал школьного кубка провинции Лестер вместе с такими игроками, как Киан Хили и Иэн Китли, которые позднее вошли в сборную Ирландии.

Поскольку Катал был начинающим, ему следовало много тренироваться, и отношение к этому у него, несомненно, было правильное. Он всеми силами стремился учиться и совершенствоваться. Зная, что противники обычно превосходят его в мастерстве и технике, Катал понимал, что он должен уравнять ситуацию за счет своего упорства и стремления к победе. И никто не стремился к победе так, как он. Спустя всего несколько недель после того, как он начал заниматься у нас в зале, Катал решил участвовать в бою. Он принадлежал к тому типу людей, которые учатся на практике. Он с энтузиазмом брался за трудные задачи и компенсировал отсутствие опыта в ММА невероятным стремлением добиваться поставленной цели. После каждой победы Катал говорил мне одни и те же слова.

– В следующий раз я хочу сразиться с более сильным противником. Найдите мне самого лучшего. Я хочу как можно скорее выступать на турнирах UFC и участвовать в поединках с ведущими бойцами мира.

Скоро стало очевидно, что Катал – особенный парень. Я раньше в шутку называл его козликом. Катала можно было оставить на горном склоне на несколько недель, чтобы он ел там только траву, но к вашему возвращению с ним все будет в полном порядке. У него был такой настрой, который означал, что он не пропадет ни в какой ситуации. Стойкость – это, вероятно, самое необходимое качество, когда человек зарабатывает на жизнь боями в клетке, но Катал добавил новое значение данному слову. Он был буквально непробиваемый. Прежде чем сразиться с Дэнни Митчеллом в Иордании, он для сгонки веса провел в сауне восемь часов подряд. Я видел, как парни ломаются и начинают жаловаться, проведя в сауне всего восемь минут, не говоря уже о нескольких часах. Другое дело Катал Пендред. Что бы ни требовалось для успеха, он это делал. Что касается менталитета, Катал абсолютно уникален. Не думаю, что мне когда-нибудь еще доведется тренировать такого бойца.

Во время одного из его ранних поединков я вошел в клетку в конце первого раунда. Катал стоял на коленях и что-то искал на мате.

– Катал, – сказал я, – что ты делаешь? Иди туда и посиди!

– Извините, тренер, – ответил он. – Я просто ищу свои зубы.

Катал одержал много больших побед, прежде чем начал выступать в 2013 году в шоу «Абсолютный боец», но для меня самым выдающимся его боем является поединок с Дэвидом Билхеденом на турнире «Воины в клетке 47» в июне 2012 года. Этот бой, вероятно, оказался отодвинутым на второй план, поскольку позднее в тот же вечер Конор выиграл титул чемпиона

в полулегком весе, но поединок Катала с Билхеденом был абсолютно невероятным. Он стал одним из лучших боев ММА, когда-либо проходившим в Ирландии.

При рассмотрении послужных списков обоих бойцов можно предположить, что бой между ними, вероятно, вообще не должен был состояться. На первый взгляд казалось, что бойцы совершенно друг другу не соответствуют. Билхеден был обладателем черного пояса по бразильскому джиу-джитсу и более десяти лет участвовал в профессиональных боях. Он уже выступал на турнирах ведущих организаций мира. Когда Билхеден дебютировал в ММА, Каталу было четырнадцать лет. Когда Билхеден перешел в UFC, Каталу еще только предстояло переступить порог «СБД». С учетом всего этого у Катала в бою с ним вообще не было ни единого шанса. Но Каталу такое говорили много раз раньше. Он, возможно, и был новичком в ММА, но, начав заниматься, уже не мог остановиться. Он постоянно был в спортзале. Несмотря на то что за плечами у Катала (в отличие от его противников) не было долгих лет тренировок, мужество и решимость выгодно отличали его от других бойцов.

На первой минуте боя Катал чуть не отправил Билхедена апперкотом в нокаут. Это задало тон его великолепному выступлению. Он доминировал в первых двух раундах и продемонстрировал невероятную устойчивость в третьем и последнем раунде, противостоя отчаянному натиску Билхедена. Это была самая большая одержанная Каталом победа и подтверждение того, что он способен идти до самого конца. Когда мы решили согласиться на бой с Билхеденом, мы знали, что этот бой определит, есть ли в Катале качества, необходимые для поединков на высшем уровне, или же его предел – выступления на региональных турнирах. Катал дал четкий ответ на поставленный вопрос. После этого у меня не было никаких сомнений в том, чего Катал может добиться. Если он способен побеждать бойцов, которые выступали на высшем уровне еще до того, как он вообще начал заниматься боевыми искусствами, ничто теперь ему не помешает осуществить свои мечты.

Одна из поразительных вещей, связанных с победой над Дэвидом Билхеденом, заключалась в том, что она произошла на арене «Хеликс», расположенной в кампусе Городского университета Дублина, где Катал несколькими неделями ранее сдавал экзамены. Готовясь к бою, он приходил в зал рано утром, чтобы потренироваться, потом днем отправлялся на экзамены, а затем вечером возвращался и тренировался до самого закрытия зала. Катал позднее получил высшее образование и диплом аналитика. Если кто-то в зале жаловался, что у него не хватает

времени на тренировки, я показывал им на Катала и велел прекратить нытье.

За год Катал стал чемпионом организации «Воины в клетке» и победил всех в полусредней весовой категории. Он жаждал шанса выступить в UFC, но казалось, что его туда звать не собираются. Именно тогда появилась возможность выступить в турнире «Мировой серии боев» – другой крупной организации в США. Она предлагала Каталу десять тысяч долларов за бой и еще десять тысяч за победу в нем. Это была огромная сумма для него, и примерно в десять раз превышала ту, которую он зарабатывал в турнире «Воины в клетке». Однако проблема состояла в том, что пункт в его контракте с «Воинами в клетке» позволял ему участвовать в турнирах UFC, но не какой-либо другой организации. Не желая терять одну из своих самых больших звезд, организация «Воины в клетке» не шла на уступки в связи с контрактом. Подобная ситуация раздражала, потому что Каталу скоро исполнялось двадцать шесть лет и ему уже пора было начинать зарабатывать деньги боями. Он получил диплом, и от него ожидали, что он станет работать по специальности – в подобном положении когда-то находился и я сам. У Катала появился шанс наконец начать зарабатывать деньги, занимаясь спортом, в который он вкладывал всю душу последние несколько лет, но строка в контракте не давала ему это сделать.

В июле 2013 года женился Крис Филдс. У него на свадьбе мы с Каталом поговорили. Он был сильно расстроен из-за ситуации с организацией «Мировая серия боев». Для разговора мы вышли с ним на парковку, и он там расплакался от гнева и отчаяния. Он сказал, что, возможно, пришло время все это бросить и перестать участвовать в боях. Иногда у Катала было так туго с деньгами, что он оставался в моей квартире или на полу в спальне своего брата. Часто он просто жил в своем автомобиле. Но теперь, когда Катал почти достиг своей цели, я никак не мог позволить ему все бросить. UFC объявила об открытии сезона шоу «Абсолютный боец» для спортсменов в среднем и полутяжелом весе. Несмотря на то что Катал выступал в полусреднем весе, я был абсолютно уверен, что он добьется успеха и в более тяжелой весовой категории.

– Отбор проходит в Лас-Вегасе, – сказал он. – Я не могу позволить себе отправиться туда.

Я убедил Катала взять деньги у меня в долг, потому что знал, что он мне их вернет, – и не просто вернет, а порадует меня тем, что я наконец увижу его в UFC. Речь шла о сумме в тысячу евро, он отказывался их брать, но я настаивал на своем.

– Катал, я ничем не рискую, – сказал я. – А ты уже успел

справиться с более серьезными трудностями. Я знаю, что ты извлечешь максимум пользы из этой возможности.

После того как Конор Макгрегор прибыл в Дублин на открытие нового спортзала в январе 2014 года, он смог пройти в Ирландии почти всю ту часть программы реабилитации, которая оставалась еще не пройденной. Уже через несколько месяцев после возвращения домой могло показаться, что у него никогда и не было травмы. Он стал крупнее, сильнее, быстрее и двигался с гораздо большей легкостью и плавностью. Я и раньше в этом не сомневался, но теперь было очевидно, что он тренировался с феноменальным упорством, пока находился в США. Конор отчаянно хотел участвовать в каком-нибудь бою, и, когда UFC в марте сообщила важную новость относительно Ирландии, он понял, к какой дате можно уже готовиться. Организация собиралась провести шоу в Дублине 19 июля – первое шоу в Ирландии с тех пор, как Том Иган выступил в UFC 93 пять с половиной лет назад. Хотя Конор еще не получил от врачей официального разрешения на участие в боях, мы знали, что UFC не станет проводить турнир в Ирландии, если на нем не будет выступать Конор.

Только в конце апреля была наконец сообщена более подробная информация о шоу. Конор участвовал в главном бое программы. Его соперником стал американский боец Коул Миллер. Намечавшийся поединок должен был вызвать интерес у фанатов, потому что оба бойца обменивались оскорблениями в интервью и социальных сетях.

Когда нам сказали, что Конор будет главной звездой на турнире UFC «Ночь боев 46», мы испытали чувство облегчения и одновременно были шокированы. После того как Конор получил травму, я в глубине души боялся, что это сведет на нет его успехи в UFC и потом ему придется начинать с самого начала. Может показаться, что прежде, чем Конора прооперировали, представитель UFC положил ему руку на плечо и сказал, что беспокоиться не о чем и как только он поправится, будет участвовать в турнире в родном городе. Но, конечно, такого не было. Подобных гарантий никто не давал. Мы думали, что после выздоровления Конор будет участвовать в небольшом турнире где-нибудь за границей. Ну а получилось нечто совершенно особенное. Участие в бою в главной части программы турнира. И этот турнир пройдет в городе, где он рос, – о таком можно только мечтать. Вот почему было так важно, чтобы Конор работал с СМИ, пока был травмирован. Если бы он решил не светиться, журналисты ни за что не уделяли бы ему сейчас такого большого

внимания. Хотя Конор и не участвовал в боях, на первых полосах газет регулярно выходили интервью с ним. Он продолжал становиться суперзвездой. Он получил травму, выступая в предварительной части программы, а теперь возвращался в качестве участника главной части турнира. Совершенно замечательное достижение само по себе.

Для «СБД» это стало не единственной хорошей новостью. В турнире также должен был участвовать Гуннар Нельсон плюс еще несколько дебютантов. Пэдди Холохан получил шанс выступить в первом бою вечера. И UFC наконец обратила внимание на Катала Пендреда. Оба парня, очевидно, произвели достаточно хорошее впечатление во время своих появлений в шоу «Абсолютный боец», чтобы добиться заключения контрактов с UFC, хотя Крису Филдсу в этом отношении повезло меньше. Катал ранее находился в состоянии неопределенности. Съемки в шоу «Абсолютный боец» закончились в октябре 2013 года. Контракт Катала запрещал ему участвовать в боях где-либо еще, пока шоу не будет показано в эфире следующей весной. Таким образом, Каталу пришлось ждать примерно пять месяцев, пока он не узнал, что UFC собирается дать ему возможность выступить в Дублине. Период бездействия стал не самым простым временем для Катала, но предстоящий бой стоил такого ожидания.

Для нашей команды намечался важный вечер. Четыре бойца участвовали в турнире UFC в Дублине. Одними из первых слов Конора после подписания контракта с UFC стали слова о том, что он хочет проложить путь в UFC для своих товарищей. Это очень походило на то, что он остался верен своему слову. Когда UFC в последний раз проводила турнир в Ирландии, мы просили, чтобы в нем разрешили участвовать «символическому ирландскому бойцу». На этот раз уже UFC обратилась к нам с предложением, чтобы в ее шоу бойцы из «СБД» участвовали в четырех разных поединках, в том числе двух главных. Мы попали туда заслуженно. Для возвращения Конора в восьмиугольник ситуация складывалась как нельзя лучше. Популярность его продолжала расти, и то же самое происходило с интересом к смешанным боевым искусствам в Ирландии. Турнир «Ночь боев 46» должен был стать в этом смысле настоящим праздником.

Конор долгое время не участвовал в боях, но у меня не было никаких опасений относительно его готовности к турниру. Я внимательно наблюдал за его тренировками и заметил, что после реабилитации его форма стала лучше, чем она была когда-либо прежде. Некоторые фанаты и СМИ сомневались, сможет ли он снова стать таким же бойцом, каким был раньше. Они оказались правы, потому что Конор как боец стал еще лучше. Когда я видел,

как задают подобные вопросы, я улыбался и думал: «Подождите, и вы сами узнаете. Вы и понятия не имеете, что вы увидите».

Между операцией Конора и его возвращением в восьмиугольник пройдет 315 дней. Этот период будет на семь дней короче, чем у Жоржа Сен-Пьера.

Время перед началом турнира пролетало очень интересно. Казалось, что в нашем зале почти каждый день были журналисты и телевизионщики. Они искали Конора, Гунни, Катала и Пэдди. Ирландские журналисты и репортеры, которые никогда раньше не делали репортажей об ММА, внезапно стали пытаться урвать свой кусок пирога. Ирландию охватила лихорадка UFC. От нее некуда было деться. Билеты распродавались за считанные минуты, что в итоге доставляло небольшое беспокойство. Я получал сообщения от людей, с которыми годами не разговаривал: «Двух билетов хватит, Джон. Больше и не нужно. Спасибо».

За шесть недель до турнира мы получили ставшее уже привычным уведомление о том, что противник Конора отказался от боя.

Подобные звонки больше нас не удивляли. Коул Миллер получил травму, поэтому Конору придется участвовать в бою против Диего Брандау. У того был черный пояс по бразильскому джиу-джитсу, и он считался обладателем беспощадной ударной техники. Некоторые говорили, что Коул Миллер станет тем парнем, который докажет, что Конор Макгрегор на самом деле не такой хороший боец. Затем они заявили, что этим парнем будет Брандау.

Как обычно, замена противника не имела для нас никакого значения. Конор будет на турнире 19 июля 2014 года. Кого бы ни выставила на бой UFC, я был убежден, что Конор одержит над ним убедительную победу.

Незадолго до боя казалось, что Брандау настроен очень решительно. Мнение в мире ММА стало уже разделяться: одни были в восторге от Конора, другие не хотели о нем слышать. Они мечтали видеть его побежденным и не стеснялись сообщать об этом его противникам. Брандау получал в социальных сетях сообщения с просьбами «Поучить Макгрегора хорошим манерам» и «Заткнуть этому ирландцу рот» и подобными. Но, возможно, на Брандау все это давило, потому что, когда он сталкивался с Конором на открытых тренировках в Дублине в присутствии фанатов за несколько дней до боя, он выглядел сильно взвинченным. Напряженным. Он был похож на собаку на поводке, но я знал, что она больше лаяла, чем кусала.

– Он уже вложил слишком много эмоций в бой, – сказал мне Конор позже. – Это для него плохо кончится.

Подобное продолжилось и на взвешивании. Обычно UFC выстраивает всех бойцов в ряд парами, поэтому противники стоят рядом друг с другом, ожидая своей очереди, чтобы встать на весы в присутствии фанатов. Я не знаю, зачем UFC так делает. Это в некотором смысле нелепо, потому что иногда бойцам приходится ждать до получаса. Но я знал, что Конор не будет просто стоять рядом с Брандау как послушный школьник, поэтому отвел его подальше от остальных. И с тех пор я поступал так на каждом взвешивании, и официальные лица UFC больше не просят Конора стоять рядом с кем-либо. Они знают, что безопаснее, если Конор и его противник находятся на расстоянии друг от друга.

Тем не менее Конор и Брандау не сводили друг с друга глаз, расхаживая туда-сюда подобно изголодавшимся хищникам, которые оценивают противника перед схваткой. Затем Брандау снял футболку и начал разминаться. Конор сделал то же самое и затем взял ирландский флаг. Брандау в ответ схватил свой бразильский флаг. Подобные действия казались ребячеством, но наблюдать за ними было интересно. Я видел, что Конор контролировал ситуацию, и знал, что в таких случаях у того или иного поведения Конора всегда есть причина. Когда настала наша очередь идти взвешиваться, Конор и Брандау начали перекидываться словами, и тогда-то Брандау сказал то, что мне показалось очень странным.

– Когда у нас будет реванш в Бразилии, посмотрим, каким крутым ты будешь тогда.

Какого черта? Они еще не провели бой, а Брандау уже говорит о реванше? Для меня это означало, что он уже смирился с поражением. Я не мог понять, в чем дело. Конор смеялся.

– Реванш? Да я тебя уничтожу, ты вообще не захочешь снова меня видеть, не говоря уже о реванше.

Я с удивлением заметил, как сильно Брандау раздавлен психологически. Когда я видел его раньше на неделе, он находился во впечатляющей физической форме. Очевидно, он невероятно упорно готовился к бою, несмотря на то что его уведомили об участии в нем относительно поздно. «Этот парень определенно готов к этому», – думал я. Но вот с настроем у него явно было не все в порядке. Он не мог контролировать свои эмоции, и с каждым днем это становилось заметнее.

Это напомнило мне о том, о чем всегда говорит моя мама: «Почему бы тебе не сказать Конору, чтобы он был полюбезнее со своими противниками? Возможно, они тогда не будут столь упорно тренироваться, и это будет лучше для него. А так он их

всегда словно палкой тыкает и подстегивает».

Но Конор именно на это и рассчитывает. Он хочет победить противника, который выкладывается полностью, чтобы после боя не возникало никаких сомнений или оправданий. Брандау являлся примером бойца, который, казалось, все сделал правильно в плане физической подготовки, но это не будет иметь большого значения, если он раздавлен психологически.

Для президента UFC Даны Уайта стало традиционным сводить бойцов вместе после взвешивания для своего рода ободряющего разговора. Когда Конор и Брандау входили в комнату, словесный спарринг между ними все еще продолжался. Брандау постоянно кричал, как маньяк, полностью потеряв самообладание. Затем он схватил бутылку воды и швырнул ее в Конора. Она пролетела рядом с головой, и это вызвало бурю эмоций. Потом, когда все уже расходились, на Брандау пришлось чуть ли не смирительную рубашку надевать, а Конор просто наслаждался происходящим. В тот момент мне было жаль Брандау. Страх ведет к гневу и ненависти, и у Брандау тогда были серьезные психологические проблемы. Учитывая то, с чем ему предстояло столкнуться через двадцать четыре часа, подобное эмоциональное состояние вряд ли являлось хорошим знаком.

Турнир UFC «Ночь боев 46» на арене O2 в Дублине в субботу 19 июля 2014 года стал величайшим событием в моей профессиональной жизни. Ничто не смогло его превзойти с тех пор, и я могу гарантировать, что этого никогда не случится.

Совершенно идеальным тот вечер сделало сочетание нескольких факторов. Недавно открылся спортзал моей мечты, и он процветал; турнир, в котором выступали четверо моих бойцов, происходил в моем родном городе; да и все это само по себе было просто невероятным. Какая атмосфера! Но, возможно, самым важным было то, что туда пришли мои родители. Мне удалось достать для них билеты на места рядом с клеткой, поэтому наблюдать за происходящим им было очень удобно. Их присутствие многое для меня значило. Мне хотелось произвести на них впечатление. После стольких лет споров о том, в каком направлении должна двигаться моя жизнь, мне казалось, что я наконец смогу показать им, ради чего все это было. Они не следили за ММА в СМИ, поэтому не знали, на какой уровень выходил этот вид спорта. Присутствие на турнире давало им возможность увидеть все своими глазами и понять, что я не потратил впустую годы своей жизни.

Было вполне уместно, что в первом бою вечера выступит именно Пэдди Холохан. Я называл его Берсерк, что значит «древнескандинавский воин». Берсерки были бесстрашными и

всегда первыми шли в бой, ведя за собой остальных. Подобное описание очень подходило Пэдди. Он был непобежденным бойцом, часто выступал в боях, которые открывали турниры, и его поединки всегда знаменовали начало интересного вечера.

С тех пор как Пэдди стал членом команды «СБД», он был для меня будто младший брат. ММА, и особенно бразильское джиу-джитсу, – его жизнь. Это у нас общее, помимо многого другого. Также как и мне, ему очень нравится тренерская работа. Я и представить не могу, чтобы он хоть на день забыл о боевых искусствах. Когда Пэдди начал у меня тренироваться, он был просто новичком из Таллы, поэтому момент, когда я выходил за ним на такую известную арену, находящуюся всего в нескольких милях от места, где он родился, стал для меня особенным. Это был дебют Пэдди на крупнейшем турнире. На нем присутствовали десять тысяч зрителей, а миллионы во всем мире смотрели трансляцию по телевизору. Даже в раздевалках можно было почувствовать атмосферу, царящую на арене, но я оказался не готов к тому приветственному шуму, с каким было встречено появление Пэдди. Бывалые журналисты, которые годами вели репортажи о боях, позднее назвали этот турнир самым громким за всю историю UFC. И Пэдди выступал на нем первым. Я даже не знаю, какой песней сопровождался его выход, потому что шум толпы полностью заглушал музыку. Рядом с восьмиугольником представители UFC обменивались понимающими взглядами. Представляю, как они спрашивали себя: «Почему же мы не провели очередной турнир тут раньше?»

– Зрители здесь такие, каких никто еще никогда не видел, – сказал потом Дана Уайт. – Я занимаюсь всем этим тринадцать лет и ничего подобного раньше не видел. Бойцы ничего подобного не видели. Репортеры, которые все время ведут репортажи с боев UFC, тоже ничего подобного не видели. Тут какое-то безумие. Совсем другой уровень.

Противником Пэдди был Джош Сэмпо из США. Он уже дважды выступал на турнирах UFC, и у него было преимущество в опыте. Однако это не имело большого значения. Пэдди – патриотически настроенный ирландец, боец, увлеченно занимающийся любимым делом. Он никак не мог позволить себе разочаровать присутствующих фанатов своим дебютным поединком в UFC. Обычно во время первых боев на турнирах UFC зрителей еще не так много. В тот же вечер в Дублине к моменту начала поединка между Пэдди и Сэмпо свободных мест уже не оставалось.

Царившая на арене атмосфера легко могла негативно повлиять на выступление Пэдди, но он сумел прекрасно

подключиться ко всей положительной энергетике зала. Он наслаждался боем, и Сэмпо был немного этим напуган. Прошло всего чуть более минуты, как Пэдди уже сбил его с ног апперкотом. Пытаясь пройти защиту Сэмпо, Пэдди смог помешать ему провести рычаг локтя, затем захватил противника со спины, провел удушение сзади и вынудил сдаться. Идеальное начало. Первый бой выигран, теперь дело за остальными тремя нашими парнями.

У Катала Пендреда поединок прошел не так легко, но он никогда и не стремился к тому, чтобы все было просто. В середине первого раунда боя в среднем весе против Майка Кинга Катал был сбит с ног правой рукой, и Кинг затем обрушил на него град ударов. Катал, несомненно, оказался в трудной ситуации. Однако Катал так легко никогда не сдается, и я был уверен, что он выдержит натиск. Кинг продолжал наносить удары, а затем попробовал провести удушение сзади. Катал смог противостоять и этой попытке, и тогда его противник решил провести рычаг локтя. До конца раунда оставалось 40 секунд, Каталу удалось вырваться, и зрители встретили это бурной радостью. На тот момент проявился ошибочный подход Кинга. Он истратил много сил, пытаясь дожать Катала, хотя был, казалось, в шаге от победы. Но когда Катал встал, он был ошарашен. Во взгляде Кинга, когда он смотрел на Катала, читалось: «Что же, спрашивается, я должен сделать, чтобы победить этого парня?»

Когда Катал после окончания первого раунда направлялся в свой угол, Кинг, тяжело дыша, оперся на стенку клетки. Он был полностью измотан и еле держался на ногах. Катал же чувствовал себя так, словно еще и не начинал боя.

Иногда между раундами тренер должен дать конкретные указания. В одних случаях это советы по поводу техники, в других – чисто психологические. Временами это может быть сочетанием того и другого. Тут же я просто сказал Каталу:

– Посмотри на него, Катал. Он готов. Он истратил все силы в первом раунде. В своих мыслях он уже проиграл. Ты бывал в таких ситуациях. Выходи на следующий раунд и, когда представится возможность, воспользуйся ей. Пусть все увидят, что он проиграл.

Меня часто спрашивают, откуда я знаю, какой совет надо дать бойцу в той или иной ситуации. Конец того первого раунда – хороший пример. В том случае, хотя Катал и оставался свежим физически, он все еще приходил в себя от жесткого первого раунда и пытался прояснить свои мысли, поэтому не было смысла обрушивать на него поток технической информации, которую он все равно не сможет усвоить. Она бы в одно ухо влетела, в другое

вылетела. В таких ситуациях лучше попытаться затронуть в бойце эмоциональную струнку: «Ты уже с таким сталкивался, бояться нечего, перевес на твоей стороне». Именно подобные слова найдут отклик у бойца в сложившихся обстоятельствах. Такая связь между тренером и бойцом вырабатывается не за один день. Через принуждение или притворство тут ничего не добиться. Если бы Катал был бойцом из другой команды, то в похожей ситуации я ничем бы не смог ему помочь. Чтобы тренер мог подсказать бойцу, как переломить ход поединка, между ними должно быть такое доверие и взаимопонимание, которое достигается лишь за долгое время. Это чем-то напоминает отношения между двумя людьми в обычной жизни: наступает время, когда вы уже настолько хорошо знаете и понимаете друг друга, что вместо слов иногда достаточно кивнуть или сделать какой-нибудь другой жест. В последние годы многие бойцы со всего мира приезжают тренироваться в «СБД». На пороге нашего зала появляется большое количество перспективных и горящих энтузиазмом бойцов. Я рад их видеть, но всегда объясняю, что пройдет примерно год, прежде чем я смогу быть по-настоящему им полезным. Конечно, я могу показывать им какие-нибудь приемы, но необходимый уровень отношений между бойцом и тренером не может развиться быстро. Достичь его можно, но на это требуется время.

Во втором раунде Катал выжидал подходящий момент, затем перевел бой в партер, захватил соперника со спины и, проведя удушение сзади, вынудил того сдаться. Учитывая, что именно нехватка таких побед в послужном списке помешала Каталу заключить контракт с UFC раньше, было очень приятно видеть, что в своем дебютном бою он вынудил противника сдаться. Уже не в первый раз Катал был вознагражден за решимость и стремление к победе. Когда он принимал поздравления от восторженных зрителей, я был чрезвычайно рад за него. Он по-настоящему заслужил это. Победа над Майком Кингом, конечно, стала одним из самых прибыльных дебютов в истории UFC. Катал заработал 8000 долларов за участие в бою и еще столько же за победу. Вдобавок ко всему и он, и Майк Кинг получили по 50 тысяч долларов в качестве приза за «Бой вечера». Однако на этом дело не закончилось. Несколько недель спустя UFC сообщила, что тесты Кинга на стимуляторы оказались положительными, поэтому его лишили приза, а деньги были отданы Каталу. Самая важная победа в его карьере – против парня, который был крупнее, опытнее и на стероидах, – и 116 тысяч долларов в банке? Я бы назвал это прекрасным стартом в UFC.

Скоро Катал вернул мне с большими процентами 1000 евро,

которые брал у меня в долг, чтобы отправиться для участия в шоу «Абсолютный боец».

– Спасибо, что верили в меня, тренер, – сказал он. – Это стало разумным вложением с вашей стороны.

Далее на турнире UFC «Ночь боев 46» я как тренер помогал Гуннару Нельсону, который участвовал в одном из главных боев программы. Его противником был Зак Каммингс. Гунни годами периодически тренировался в «СБД», и ирландские фанаты знали, что он достоин их поддержки, но теперь наступил поворотный момент. Именно в этот вечер они приняли его как своего. Дублин уже давно стал его вторым домом, и было приятно видеть такую поддержку со стороны фанатов. Гунни поразился тому, как его встретили, и я впервые увидел в нем проявление хоть каких-то эмоций, связанных с боем.

Что касается самого поединка, то это был классический Гуннар Нельсон. Продуманное, неторопливое начало боя, затем плавное и быстрое джиу-джитсу, а к концу второго раунда он красиво вынудил противника сдаться. Таким образом, Гунни на шаг приблизился к мечте стать претендентом на титул чемпиона.

И, наконец, самый главный бой. Я никогда не забуду, как мы с Конором Макгрегором шли из раздевалки до восьмиугольника, где он должен был сразиться с Диего Брандау. Для ирландцев Конор перестал быть просто спортсменом. Он стал символом. Символом национальной гордости. И его выход доказывал это. Шум был такой громкий, что уши его больше уже не слышали. Это очень странное чувство. Вы знаете, что вокруг вас кричат тысячи людей, но атмосфера каким-то образом остается спокойной. Долгое время поклонники ММА в Ирландии ждали шанса громко поприветствовать своего соотечественника на крупнейшем в мире турнире. И теперь, когда эта возможность появилась, они пользовались ею в полной мере. Такого шума, как во время появления Конора, я нигде раньше не слышал. Было официально объявлено, что уровень шума составил 111 децибелов – громче, чем сила звука при взлете реактивного самолета.

Бой начался, и Конор выглядел великолепно. Казалось, он и не получал никакой травмы. Брандау стремился использовать джиу-джитсу, но Конор без особого труда нейтрализовал эту угрозу. Когда он пустил в ход левую руку, для Брандау игра была окончена. Первый бой после восстановления от травмы продлился чуть более четырех минут. Конор, сбив Брандау с ног ударом кулака, затем победил его техническим нокаутом.

– Я же сказал, что выиграю у него в первом раунде, и я выиграл у него в первом раунде, – говорил потом Конор. – Чтобы

приехать в мой родной город и победить меня, для этого нужно быть кем-то особенным. Ни один человек не может приехать на эту землю и победить меня. В прошлом году я сказал: «Мы пришли сюда не участвовать. Мы пришли побеждать».

Хотя с тех пор у нас было еще много замечательных вечеров и я знаю, что их будет еще больше, иногда я по-прежнему мечтаю о том, чтобы перенестись обратно в тот вечер и снова пережить все, что тогда происходило. Там все было просто изумительно.

После каждого из наших поединков я мчался к своим родителям и праздновал успех вместе с ними. Четыре боя, четыре победы. Тот день, когда я привел их посмотреть на «Шед» и мама была в слезах, казался уже воспоминанием. Во многих отношениях, как кто-то сказал мне позже, весь тот турнир – каким бы огромным он ни был – стал результатом того, чем я начал заниматься в крошечном сарае тринадцать лет назад. Мои родители мной гордились.

Когда люди видели в толпе меня с мамой и папой, они спрашивали их: «Откуда вы знаете Джона?» После того как мои родители объясняли им, с кем они говорят, фанаты просили сделать с ними селфи; а в конце вечера зрители чуть ли не на своих плечах вынесли с арены моих маму и папу. Отец сказал мне, что такой гордости, как в этот день, он не испытывал никогда в жизни. Я не могу выразить словами, как важно это было для меня. Так как у меня с отцом были не самые простые отношения в детстве, я даже не могу объяснить, сколь многое для меня значила подобная похвала из его уст. Каждый сын, вероятно, жаждет одобрения от своего отца. Теперь я наконец чувствовал, что получил его. Если бы я стал лучшим инженером в мире, вряд ли бы это произвело такое же впечатление на отца.

После боя Конор изо всех сил старался поблагодарить меня публично: «Джон изменил нашу жизнь. Он служил источником вдохновения для нас всех. Он как никто другой разбирается в движениях человеческого тела. В этом отношении он – настоящий гений».

Его слова о том, что я меняю жизнь своих бойцов, показались мне забавными, потому что, на мой взгляд, именно они изменяли мою жизнь. Наверное, именно в подобных ситуациях становится ясно, что такое слаженная работа команды.

13
Я не работаю, я живу

Самое восхитительное чувство – это когда ты точно знаешь, что сейчас сделает твой соперник, и аккуратно подводишь его к ошибке.

Если мое настроение было особенно приподнятым, когда в Дублине проходил турнир UFC, это происходило не только из-за того, что дела у нашей команды шли хорошо. Именно тогда я встретил женщину, с которой хотел бы провести всю оставшуюся жизнь. Спустя три дня после турнира UFC я сделал ей предложение выйти за меня замуж – неплохая неделя.

Вас, наверное, не удивит, что я получаю много сообщений (по электронной почте и через социальные сети) от людей, интересующихся боевыми искусствами. Одно такое сообщение, которое пришло ко мне в июле 2013 года, было от девушки из Белфаста. Она хотела брать уроки по кикбоксингу. Я посоветовал ей обратиться к моему другу Джейми Кроуфорду. Он живет в Белфасте и является превосходным специалистом по муай-тай и кикбоксингу. В подобных случаях я обычно советую, к кому можно обратиться, и на этом прекращаю общение, поскольку у меня нет времени на дружеские беседы со всеми, кто мне пишет. Но по какой-то причине, когда девушка из Белфаста еще раз написала мне, я решил ответить на ее письмо. Она опять написала, я снова ответил… Общение затянулось и переросло в регулярную переписку, которая продолжалась несколько недель. У нас было одинаковое чувство юмора, и мы быстро нашли общий язык.

В конце июля она села на поезд, идущий в Дублин, и я отправился на вокзал Коннолли встретить ее. Тогда и произошла моя первая встреча с Орлой Хантер. Я отвез ее в ресторан «Пинтксо» в районе Темпл-Бар (этот ресторан – одно из моих любимых мест, где подают тапас[14]). И с тех пор мы вместе. В июне следующего года, закончив университет, она переехала в Дублин и стала жить со мной.

Орла – большая любительница спорта с энциклопедическими знаниями, особенно в том, что касается футбола. Она играла с юных лет и является настоящей болельщицей «Ливерпуля». Когда я представил ее своим родителям, папа пришел в восторг: потрясающе красивая поклонница «Ливерпуля», которая часами может говорить о футболе! На его взгляд, я встретил идеальную

женщину. Когда мы по воскресеньям приходим посидеть с моей семьей в местном пабе, Орла и мой папа начинают обсуждать какой-нибудь матч, который состоялся накануне или в тот же день ранее. Я в их разговорах почти ничего не понимаю. К счастью, у Орлы подобная же страсть к смешанным боевым искусствам. Когда кто-нибудь из моих бойцов узнает имя своего следующего противника, именно Орла часто сообщает мне важную информацию о нем.

Учитывая, как быстро рос наш зал, мне требовалась дополнительная помощь, и Орла после переезда в Дублин начала работать там полный рабочий день. У нас с ней один кабинет, и она занимается всеми вопросами, поступающими от занимающихся, и прочими организационными делами. Это очень мне помогает. Мы целыми днями находимся в обществе друг друга, и я думаю, что подобное возможно, только когда между людьми устанавливаются особые отношения. Но Орла – мой лучший друг, и это меня полностью устраивает. Она родилась 12 ноября 1991 года – ровно за два года до проведения первого турнира UFC. Весьма кстати, что у настоящей любви – как в моей личной, так и профессиональной жизни – день рождения в один и тот же день.

Победа Гуннара Нельсона в Дублине стала его четвертой победой в UFC. Он теперь считался двенадцатым в списке лучших бойцов в полусреднем весе, и его наконец начали рассматривать в качестве законного претендента на титул чемпиона.

Через одиннадцать недель после турнира в Дублине UFC планировала большое шоу в Стокгольме. UFC требовалась звезда, и Гунни как скандинавский боец, популярность которого быстро росла, полностью подходил на эту роль. Прошло чуть больше двух недель после того, как он победил Зака Каммингса, и UFC объявила о главном бое, который состоится между Гуннаром Нельсоном и Риком Стори на турнире «Ночь боев 53» 4 октября 2014 года. На тот момент Стори был самым опытным и именитым противником Гунни.

В течение всего нескольких месяцев это стало вторым участием «СБД» в главной части турниров UFC. И даже еще лучше: тем вечером наши бойцы выступали на разных турнирах UFC в разных частях мира. Спустя считанные часы после начала турнира в Стокгольме Пэдди Холохан должен был проводить бой на турнире UFC «Ночь боев 54» в Канаде. К сожалению, мы еще не научились клонировать людей, поэтому я не мог быть рядом с Пэдди в Новой Шотландии. Вместо меня с Пэдди находились Артем Лобов и Айс Дэли. Катал Пендред тоже участвовал в

турнире в Стокгольме, и мы стремились одержать три победы за один вечер в двух разных местах.

По очевидным причинам люди, судя по всему, обычно соотносят меня больше всего с моими ирландскими бойцами. Однако ближе всего я всегда был к Гуннару Нельсону. Я начал общаться с ним, когда он был еще совсем юным, и уже тогда началась наша дружба. Он известен тем, что никогда не проявляет эмоций, но я всегда могу определить, когда с ним что-то не так.

Популярность Гунни набирала обороты, он должен был участвовать в главной программе турнира, поэтому перед предстоящим боем стал объектом повышенного внимания. Гунни, конечно, не совсем привык к подобной публичности, но, по-видимому, относился к этому спокойно. Перед боем казалось, что все в порядке. Мы с большим уважением относились к Рику Стори, настоящему профессионалу и очень опасному противнику, но я был полностью уверен в Гунни. Стори когда-то выступал против ведущих мастеров джиу-джитсу – несколькими годами ранее он встречался с Демианом Майей, – и я считал, что для Гунни это будет идеальной возможностью показать свои способности. Я был убежден, что он выиграет и в очередной раз заявит о себе.

Но это чувство внезапно изменилось, когда мы начали заниматься разминкой перед боем. Гунни, вероятно, мой единственный боец UFC, с которым я по-прежнему провожу разминку лично. Я не делаю этого больше с Конором, после того как он выбил мне зуб перед одним из своих первых боев. С Конором разминаются ребята, которым нравится, когда им попадают кулаками по лицу, например Артем Лобов.

Помогая Гунни готовиться к бою, я заметил в нем какую-то безжизненность, которую никогда не видел в нем раньше за все годы, что тренировал его. Он был совершенно безучастным и тяжело дышал.

– Гунни, все нормально? – спросил я.

– Да, все хорошо, – прозвучал неубедительный ответ. Но я видел, что с ним что-то не так. Я знал Гуннара Нельсона лучше, чем любого другого бойца, с которым когда-либо работал, и он был сейчас совсем не таким, как обычно.

Настал момент идти к восьмиугольнику – должен был начаться первый бой Гунни в главной части программы турнира UFC, а у нас возникла проблема. Я чувствовал это. На первый взгляд Гунни выглядел так же, как всегда: расслабленным и не проявляющим никаких эмоций. Как сказал Дэн Харди перед самым началом боя: «Сразу и не догадаешься, что это главный

бой вечера. Гуннар Нельсон стоит в углу с таким видом, будто ждет автобуса».

Гунни, возможно, и вел себя как обычно, но после начала боя он стал действовать совсем иначе, чем раньше. Вообще, Гунни неплохо начал поединок и выглядел бодро. Прошло чуть меньше двух минут, и ему удалось красиво повалить Стори. Но затем что-то пошло не так. За считанные секунды Стори удалось встать на ноги. Я никогда раньше не видел (ни на тренировках, ни во время боев), чтобы кто-то мог такое сделать. Обычно Гунни нужно один раз повалить противника – и поединок можно считать оконченным. Именно так и должно быть.

Когда Рику Стори удалось встать почти сразу после того, как Гунни повалил его, это подтвердило мое ощущение, что Гунни сам на себя не похож. Он наносил противнику сильные удары, но Стори продолжал давить и идти вперед, как и подобает настоящему крепышу. К концу второго раунда у Гунни почти не осталось сил. Что мы могли сделать? Я знал, что Стори не сможет вынудить Гунни сдаться, но опасался, что он отправит его в нокаут. Я хотел, чтобы Гунни просто продержался до конца боя, но сомневался, что у него хватит на это сил. Я внимательно следил за тем, как он ведет бой, и был готов чуть ли не выбросить в клетку полотенце.

После боя меня сильно критиковали за совет, который я дал Гунни в конце четвертого (и предпоследнего) раунда.

– Осталось пять минут. Последний раунд… защищайся. Последний раунд. Продолжай делать то, что ты делал в предыдущих раундах. Когда он пойдет вперед, поднимай руки. Он знает, что решение может быть не в его пользу, поэтому в этом раунде он будет яростно атаковать руками.

Я знал, что мои слова попадут в эфир и меня, вероятно, разнесут за них в пух и прах. Конечно, я не думал, что Гунни выиграет бой. Я считал, что он уже проиграл. Самым главным для меня было, чтобы Гунни не отправили в нокаут, поэтому я старался убедить его проявлять осторожность и не рисковать. Это было лучшее, на что мы тогда могли надеяться. Не стоило призывать его делать то, на что он в тот момент явно был неспособен. Ставя перед бойцом ту или иную задачу, тренер должен правильно оценивать возможности бойца в соответствующий момент. Я думал, Гуннар сумеет продержаться последние пять минут и проиграет по решению судей. Потом мы можем выяснить, в чем же была проблема. Бой из пяти раундов – дело серьезное. Я не мог не отдать должное Рику Стори, потому что к этому бою он подготовился гораздо лучше, чем к предыдущим своим поединкам. Гунни тоже готовился хорошо, но

что-то, очевидно, пошло не так.

После боя меня спрашивали, почему я не посоветовал Гунни попытаться в начале пятого раунда перевести бой в партер – как будто, если что-то сказать, это обязательно произойдет. Это не видеоигра, а настоящие бои против лучших бойцов в мире. Я видел то, что не могли увидеть другие. Гунни не мог перевести бой в партер, поскольку был полностью измотан.

Он проиграл – согласно решению судей, результаты были следующими: 50: 44, 49: 46, 47: 48. Странно, но один из судей дал больше очков Гунни, с чем даже мы не могли согласиться.

Реакция Гунни оказалась такой же, как всегда. Это было первым поражением в его карьере, но, как и в тех случаях, когда он побеждает, он лишь хотел поесть и отдохнуть.

Тем же вечером Каталу Пендреду, несмотря на его посредственное выступление, решением судей была присуждена победа в бою с Гасаном Умалатовым. А позднее в тот вечер Пэдди Холохан в Новой Шотландии проиграл согласно решению судей Крису Келэйдсу. Этот вечер не стал самым лучшим или самым успешным, но, как всегда, мы извлекли из него много уроков.

Позже мы начали обсуждать, что же случилось с Гунни, и он признал, что голова у него была забита совершенно другими мыслями, так как ему приходилось разбираться с одной личной проблемой. Он попытался отогнать эти мысли, чтобы успешно провести бой, но, очевидно, ему это не удалось. Отсутствие должной концентрации пагубно сказалось на выступлении Гунни.

Если профессиональный спортсмен проигрывает или плохо выступает, то зрители очень редко принимают во внимание его личную жизнь. Фанаты ожидают, что их любимые спортсмены или команды всегда будут выступать блестяще. Но фанатам не приходит в голову, что у спортсменов, как и у любых других людей, могут быть трудные периоды в личной жизни. Фанаты ожидают, что спортсмены каждый раз будут действовать на автопилоте, но в реальности все гораздо сложнее. Если в тот или иной день в офисе вам трудно работать из-за какой-нибудь личной проблемы, это вряд ли приведет к серьезным последствиям, и на следующий день вы придете с более позитивным настроем и станете работать как обычно (и никто, возможно, ничего не заметит). Но, когда за вашим рабочим местом внимательно наблюдают миллионы людей в мире, скрыть проблемы не так-то легко.

И дня не прошло после победы над Диего Брандау, а Конор уже начал забрасывать UFC вопросами по поводу проведения следующего боя с его участием. Конор долго не мог выступать на

турнирах из-за травмы колена и теперь, стремясь наверстать упущенное, не хотел долго ждать очередного поединка. Атмосфера соревнований всегда его подстегивала, и он отчаянно хотел снова в нее окунуться. Конор начал буквально бомбардировать Дану Уайта сообщениями, выражая готовность без колебаний согласиться на любой бой, начиная с полулегкой весовой категории и заканчивая полусредней. Необходимость писать СМС отпала, когда с нами связались и сообщили подробности следующего боя Конора. Это произошло спустя всего три дня после того, как он победил Брандау. Поединок с ним был в Дублине, и Дана сказал, что следующий бой Конора, вероятно, пройдет в Лас-Вегасе. UFC знала, что нужно привезти Конора в боевую столицу мира, место, где проходят крупнейшие шоу, которые транслируются в прямом эфире по платному телевидению. Именно там 27 сентября на турнире UFC 178 на знаменитой арене «Эм-Джи-Эм Гранд Гарден» Конор встретится со своим самым именитым противником.

Дастин Порье занимал пятую строчку в рейтинге бойцов полулегкого веса, а Конор поднялся на девятое место. Хотя Порье был на шесть месяцев моложе Конора, американский боец обладал гораздо большим опытом, проведя под эгидой UFC десять поединков, в то время как Конор провел лишь три. На тот момент уже становилось привычным, что каждого следующего противника Конора называли парнем, который окажется ему не по силам, и, несмотря на то что Порье был действительно самым опытным по сравнению со всеми предыдущими, я нисколько не беспокоился. Я думал, что он менее опасен, чем Брандау, и пребывал в полной уверенности, что Конор с ним справится. Порье – хороший боец, не поймите меня превратно, но он немало времени участвовал в боях, прошел через множество трудностей, и казалось, что он уже провел свои лучшие поединки.

Между поединками с Брандау и Порье пройдет всего десять недель. Это весьма небольшой срок, но такой подход не имел для нас особого значения. Моим парням нравится постоянно поддерживать себя в форме, что позволяет им чаще участвовать в поединках по сравнению с многими другими бойцами. Мы иногда используем Рики Хэттона, бывшего чемпиона мира по боксу, в качестве примера того, что не следует делать в этом отношении. Он набирал огромное количество килограммов между поединками, поскольку полностью отказывался от диеты и прекращал тренировки, но если вы держите себя в форме, то можете воспользоваться любой возможностью поучаствовать в бою. И сейчас такая возможность появилась.

Первый бой в Лас-Вегасе казался чем-то грандиозным. Ничто

никогда не сможет превзойти то шоу в Дублине, но Вегас – место, где нужно выступать, если вы участвуете в соревнованиях по боевым видам спорта на высшем уровне. Помню, как в детстве я не ложился спать, чтобы посмотреть бой Майка Тайсона, проходящий в ранние часы воскресного утра в Лас-Вегасе. Казалось, что это начало большого этапа в карьере Конора в Америке. И, когда Джон Джонс, чемпион UFC в полутяжелом весе и главная звезда предстоящего шоу, был вынужден из-за травмы отказаться от защиты титула в бою против Дэниела Кормье, популярность Конора как участника шоу стала еще больше.

Заработав 32 тысячи долларов (плюс приз в 50 тысяч долларов за «Лучший бой вечера») за победу над Диего Брандау, Конор значительно улучшил свое финансовое положение перед дебютом в Лас-Вегасе. Даже если не учитывать гонорары от нескольких контрактов со спонсорами, Конор гарантированно получал от UFC 75 тысяч долларов за бой и столько же дополнительно за победу в нем. Это сделало его вторым самым высокооплачиваемым бойцом на турнире. Он отстал лишь от чемпиона UFC в наилегчайшем весе Деметриуса Джонсона, чей титульный бой в наилегчайшем весе против Криса Кариасо стал теперь главным поединком вечера. На UFC 178 было много других ведущих бойцов (Дональд Серроне, Тим Кеннеди, Доминик Крус), которые выступали под эгидой UFC гораздо дольше Конора, но не зарабатывали так много. Некоторые из них, возможно, были не слишком этим довольны, но заработки Конора свидетельствовали о масштабе влияния, которое за такой короткий период он оказал на UFC как компанию. Стояние в очередях за пособием по безработице в почтовом отделении в Лукане осталось в прошлом.

Как сказал в то время генеральный директор UFC Лоренцо Фертитта:

> «В конце концов, это бизнес. Благодаря этому парню некоторые цифры действительно сильно возрастают. Когда Конор проводит бой, за ним наблюдает вся Ирландия. Его участие в турнире может резко увеличить число людей, которые смотрят платные трансляции. Он в первый раз стал главной звездой турнира в Ирландии, и благодаря этому было заработано 1,4 млн долларов. Конечно, мы вознаграждаем ребят, которые добиваются успеха в восьмиугольнике, одерживают много побед и всякое такое прочее, но когда какой-нибудь парень вызывает такой интерес, как Конор, он потенциально может запрашивать чуть больше при заключении

контракта, учитывая все то, что он сам своими усилиями привносит в UFC».

Чтобы акклиматизироваться, мы решили отправиться в Лас-Вегас приблизительно за четыре недели до боя. Планировалось, что Конор встретится со мной и Артемом Лобовым и мы полетим вместе одним рейсом, но, когда мы прибыли в аэропорт, Конор позвонил и сказал, что у него простуда и ему не хочется сейчас лететь.

– Со мной все будет в порядке, – сказал Конор. – Подожду несколько дней, чтобы мне стало лучше. Вы летите, а я отправлюсь позже на неделе.

Я не был уверен, что следует лететь без Конора, но если он плохо себя чувствует, значит, в любом случае не будет тренироваться, поэтому решили лететь одни и ждать Конора, нежась в лучах солнца в Неваде. И я рад, что мы так поступили, потому что чудесно провели эти несколько дней.

До этого я единственный раз был в Лас-Вегасе, когда Конор решал вопрос с визой, чтобы участвовать в бою в Бостоне. Было это около года назад. Мы тогда провели в Вегасе несколько дней, но город толком не посмотрели, а отель, где остановились, оказался не слишком чистым. На этот раз нас встретили в аэропорту и отвезли в «Ред Рок Резорт». Это роскошный отель на окраине города, примерно в часе езды от главной улицы с магазинами. Его владельцы – братья Фертитта, Фрэнк и Лоренцо, которым также принадлежит UFC. Когда мы приземлились, то понятия не имели, куда UFC поселит нас, поэтому очень обрадовались, оказавшись в «Ред Роке». Мы были поражены, увидев номер. Это было шикарное помещение с тенистым балконом и огромным холодильником, который был полон закусок и напитков.

– Конор будет недоволен, когда увидит, что упускает, – сказал Артем.

– Это, наверное, какая-то ошибка, – ответил я. – Они никак не могут поселить нас в такое место на целый месяц. Возможно, нам дали этот номер всего на одну ночь в качестве приветственного жеста и завтра вечером переведут в самый простой номер. Уж слишком это хорошо, чтобы быть правдой.

Мы решили, что можем в максимальной степени воспользоваться гостеприимством, пока есть такая возможность. В первые несколько дней каждый раз, когда мы брали какие-либо напитки из номера, то заменяли их теми, которые покупали в супермаркете, поскольку считали, что так будет гораздо дешевле. Мы не хотели, чтобы с нас взяли кучу денег за крошечную банку

пива. Мы взяли такси до центра города, но поездка в оба конца обошлась в сто долларов, поэтому с тех пор мы решили оставаться в отеле, поскольку это было дороговато. А потом Артем как-то разговорился с русской девушкой, которая работала за стойкой администратора.

– Ребята, вы сегодня вечером собираетесь в центр города? – спросила она.

– Не-а, – ответил Артем. – Поездка туда и обратно обходится слишком дорого.

– Ну а почему бы вам не обратиться к Дэйву?

– Кто такой Дэйв?

– Ваш водитель.

– У нас есть водитель?

– Да, и вы можете обращаться к нему в любое время. Он отвезет вас куда угодно.

– Бесплатно? – вмешался я.

– Конечно. Для вас все бесплатно, ребята, – ответила она.

– Даже еда и напитки?

– Все.

Она также сообщила нам, что занимаемый нами номер стоит 1500 долларов за ночь. Мы с Артемом посмотрели друг на друга и попытались не хихикать. Следующие несколько дней мы много ездили по городу в лимузине, за рулем которого был Дэйв. Большую часть времени ездили не по делу, а просто так. Мы, словно дети, наслаждались тем, что нас возили на лимузине по Лас-Вегасу. Также не ограничивали себя в еде и напитках, не беспокоясь о деньгах. Мы опустошали холодильник, но персонал отеля почти сразу снова наполнял его до предела. Это, конечно, было ребячество, но что еще можно ожидать от двух парней в Лас-Вегасе, у которых масса свободного времени?

Когда наконец прибыл Конор, снова чувствуя себя свежим и здоровым, мы стали шутить, что все удовольствия прошли мимо него.

– Извини, Конор, – сказал я. – Мы уже заняли хороший номер. Боюсь, тебе придется довольствоваться стандартным одноместным номером.

Как оказалось, наш номер – ничто по сравнению с тем, который достался Конору. Его номер находился наверху, этажом ниже крыши, обслуживался двумя дворецкими и стоил 7500 долларов за ночь. Единственный номер, которому он уступал, был на самом верхнем этаже, и в нем жила Алиша Киз. То, что UFC окружила нас такой роскошью, свидетельствовало о том, как высоко эта организация начинала ценить Конора. К этому он быстро привыкнет.

В течение нескольких дней мы с Артемом хорошо проводили время, но, как только прибыл Конор, нам пришлось заняться делом. К счастью, он полностью оправился от болезни и поэтому мог усиленно заниматься последние недели, оставшиеся до боя. У Лоренцо Фертитты есть частный и прекрасно оборудованный спортзал в подвале. Именно там мы и тренировались. К концу тренировочного периода Конор находился в отличной форме, и это добавило мне уверенности, что он добьется впечатляющей победы.

По мере приближения даты поединка становилось очевидным, что, хотя на турнире UFC 178 пройдет много больших боев, ни один из них не вызывает такого ажиотажа, как противостояние Макгрегора и Порье. Согласно данным UFC, из 10 500 билетов на турнир 11 % были приобретены из Ирландии, но еще до начала турнира количество ирландцев в Лас-Вегасе свидетельствовало о том, что это слишком скромный подсчет. Ирландские фанаты наводнили Лас-Вегас. Было трудно поверить, что столько людей отправилось в такую даль, чтобы присутствовать на бое. Поддержка была просто невероятной. Куда бы мы ни шли, нас везде останавливали и желали удачи. И это были не только ирландцы. За Конора горячо болели американцы, а также люди со всего мира. У Конора, кажется, нет случайных фанатов. Люди, поддерживающие его, делают это почти с религиозным рвением. Мы уже видели, что происходило в Дублине, но именно в Лас-Вегасе поняли, что Конор Макгрегор – мировой феномен.

За несколько дней до боя мы переехали из «Ред Рока» в отель в «Эм-Джи-Эм Гранд», поближе к арене. За день до поединка утром, перед взвешиванием, пока Конор проходил заключительные этапы сгонки веса, я поспешил в вестибюль попросить еще полотенец. Проходя по этажу с казино, я услышал, как меня зовут по имени.

– Эй, Джон! Тренер!

Я повернулся и увидел группу ирландских парней, которые приветственно махали мне из одного из баров. Я решил, что они просто хотят пожелать нам удачи, поэтому помахал им в ответ и сказал:

– Спасибо, парни.

Но они жестами просили меня подойти ближе.

– Идите сюда, тренер!

– Зачем? – спросил я, поскольку немного спешил.

– Выпить с нами пару рюмочек.

– Парни, – ответил я. – Сейчас восемь утра.

– И что?

Такой вот Вегас.

Часто говорят, что Конор влияет на противника задолго до того, как начнется бой. Мы видели подтверждение этому в случае с Диего Брандау, и то же самое произошло с Дастином Порье. Еще до объявления о бое Порье достаточно долго вызывал Конора на поединок через СМИ. Очевидно, завидуя количеству внимания и денег, которые получал Конор, несмотря на то что был новичком в UFC, многие парни испытывали к нему не самые теплые чувства. У Порье, в частности, казалось, была навязчивая идея. Он утверждал, что выиграет легко, в то время как Конор предсказывал нокаут в первом раунде: «Дастин думает, что это все разговоры, но, когда он очнется и увидит, что его нос размазан по лицу, он поймет, что это не пустые слова».

Они обменивались оскорблениями на пресс-конференциях, и период перед боем позволил Конору продемонстрировать себя перед самой большой зрительской аудитории на тот момент. В Америке это называют «пустой бравадой», но Конор просто говорит своим противникам то, что думает. Некоторые люди считают, что это – проявление неуважения, и хотя в нескольких случаях он зашел слишком далеко и в результате извинялся за свои слова, я никогда не пытался смягчить этот аспект его характера или как-то на него повлиять. На самом деле я люблю наблюдать за его словесными перепалками с противниками. Это часть игры, предшествующей бою, и важная неотъемлемая часть арсенала Конора. Это забава для него, и типично дублинское, точнее крамлинское[15], качество, когда в речи молодых ребят присутствуют настоящее остроумие и резкость. Если вы не умеете поддразнивать и воспринимать поддразнивания, вам будет нелегко.

Если согласиться с тем, что одна из целей профессиональных боев – заработать как можно больше денег, тогда то, что делает Конор (развлекает людей, выступая в восьмиугольнике, а также за его пределами), вполне разумно. Благодаря этому лучше продаются билеты, увеличивается число людей, которые смотрят платные трансляции, возрастает престиж ММА. Как говорил Мохаммед Али, одна половина людей хотела смотреть, как он надирает задницу, а другая – как надерут задницу ему. С Конором то же самое. Речь идет о спорте, где спортсмены рискуют получить серьезную травму, их карьеры коротки. Конор понимает это и не скрывает желания заработать как можно больше денег, пока у него есть такая возможность.

Я начал заниматься боевыми искусствами, потому что испытывал к ним настоящую страсть, а не из-за стремления зарабатывать деньги, но я считаю важным получать достойную

оплату за риск, связанный с участием в боях. На профессиональном уровне цель участия спортсменов в турнирах состоит прежде всего в том, чтобы зарабатывать на жизнь. Спортсмены в ММА подвергаются значительному риску. Если ваша карьера продолжается, например, несколько лет, вы ставите под удар свое тело и голову. Когда кто-то говорит мне, что хочет стать профессиональным бойцом, я стараюсь объяснить этому человеку некоторые вещи, чтобы он в полной мере осознавал серьезность принимаемого решения. Люди могут заниматься ММА, чтобы улучшить свое здоровье или изменить образ жизни, но если они решат участвовать в боях, это будет уже совсем другое дело. Они должны понимать связанные с этим опасности. В первую очередь это относится к риску получить травму мозга – одна из причин, по которой мы не одобряем жесткие спарринги. Когда я сам был бойцом, я, вероятно, не полностью осознавал все риски. Я стараюсь проследить за тем, чтобы каждый боец в «СБД» точно знал, что его может ждать, если он решит участвовать в боях в клетке. Если кто-то осознанно решит стать профессиональным бойцом, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь ему добиться максимальной отдачи от выбранной карьеры. В идеальном варианте они заработают столько денег, что им хватит на то, чтобы нормально устроиться в жизни. Так будет не всегда, но это, несомненно, является целью. Конечно, лишь немногие заработают столько, сколько Конор Макгрегор. Но пока бойцы зарабатывают такое количество денег, которое позволяет жить в достатке им самим и их семьям, это тоже неплохо.

Если я прихожу к выводу, что кто-то, стремясь к успеху, получает слишком много повреждений, я вмешиваюсь и делюсь своими мыслями. Как правило, этот человек соглашается со мной и отказывается от излишнего усердия. Я поступал так прежде и знаю, что мне придется делать это снова. Я тренер, и это моя обязанность.

Взвешивание перед UFC 178 походило на взвешивание перед боем с Брандау. Конор был сдержан и всячески пытался раззадорить Порье, который уже явно был на нервах. Пока мы ждали за дверью, мне показалось, что я слышу, как какие-то люди громко напевают: «Оле-оле-оле-оле». Когда мы вошли, я увидел, что в помещении в «Эм-Джи-Эм Гранд» полным-полно ирландских фанатов. При появлении Конора их охватил бурный восторг.

Я повернулся к Дане Уайту и спросил:

– Мы в Лас-Вегасе или в Дублине?

– Это невероятно, – ответил он. – Никогда раньше ничего подобного не видел.

После взвешивания Порье потерял самообладание. Он начал кричать и делать агрессивные жесты в сторону толпы, которая над ним посмеивалась. Казалось, его переполняет отрицательная энергия. После боя с Брандау прошло всего десять недель, и возникало ощущение дежавю. Было довольно странно наблюдать за тем, как опытные бойцы UFC выходили из себя из-за этого развязного молодого парня из Дублина, парня, который на турнирах UFC был еще, по сути, новичком. Казалось, из-за Конора нервничают чуть ли не все остальные бойцы. Вы можете подумать, что опытные бойцы видели все это прежде, но я предполагаю, что раньше там просто никогда не было такого, как Конор. Наблюдая, как некоторые бойцы, например Брандау и Порье, справлялись с ситуацией (или терпели неудачу при попытке с ней справиться), я понял, что большинство парней в этом отношении были новичками. Появление Конора подняло настоящую бурю, и многие из них не смогли ее выдержать.

Ощущения при выходе на бой в «Эм-Джи-Эм Гранд» были совершенно необычными. За прошедшие годы я видел там столько поединков, и теперь сам буду иметь непосредственное отношение к одному из них. Еще более необычными мои ощущения становились из-за количества присутствующих на бое ирландских фанатов. И уже не в первый раз происходило следующее: симпатии большинства болельщиков были на стороне Конора, хотя он выступал в США и его противником был американец.

Конор продолжал поддразнивать Порье, когда рефери Херб Дин подозвал к себе бойцов, чтобы дать им последние указания перед боем. Как только поединок начался, Конор бросился вперед и нанес мощный удар ногой, который едва не попал Порье в голову. Выражение на лице Порье сразу изменилось, и всю оставшуюся часть боя он почти не осмеливался делать хоть шаг вперед.

Конор управлял динамикой боя и наносил Порье удары кулаками, которые явно достигали цели. Тот же не мог этому ничего противопоставить, за исключением нескольких безобидных ударов ногами. Примерно на 90-й секунде боя Конор нанес Порье сильный удар левой, после которого тот стал нетвердо держаться на ногах. Несколько секунд спустя удар Конора снова достиг цели, попав Порье в область за правым ухом, и американец упал. Конор нанес несколько дополнительных ударов, и Херб Дин остановил бой, объявив о четвертой победе Конора в UFC. Официально на нее ушла 1 минута и 46 секунд. Нокаут в первом раунде, как он и обещал.

– Я не просто отправляю их в нокаут, но и решаю, в каком раунде это делать, – сказал Конор в интервью, которое дал прямо в восьмиугольнике. – Можете называть меня «Мистик Мак», потому что я предсказываю подобные вещи. Бойцы в полулегком весе не понимают, что, когда их бью я, это совсем другое дело. Я хотел приехать сюда, в Америку, и показать американским зрителям новую эру «сражающихся ирландцев». Со мной прибыла вся страна. Если один из нас отправляется на войну, мы все идем на войну.

UFC давно знала, что с Конором ее ждет нечто особенное, но с каждым боем ажиотаж выходил на новый уровень. И теперь он это сделал в Лас-Вегасе, выступая против одного из ведущих претендентов на титул чемпиона. Всего двенадцать месяцев прошло после операции, которая легко могла на несколько лет лишить Конора возможности участвовать в боях, а он не только вернулся в строй действующих бойцов, но и вплотную приблизился к самой вершине.

– Ничего себе! Вот это настоящий боец, дамы и господа. Не сомневайтесь, Конор Макгрегор – это серьезно, – сказал потом Джо Роган. – Он одержал верх очень легко. Так побеждают настоящие мастера. Это было великолепно. Никому раньше не удавалось сделать это с Порье.

После боя Конор развлекал зрителей на пресс-конференции в новом костюме цвета слоновой кости. Ему вручили приз в размере 50 тысяч долларов за «Лучший бой вечера», и таким образом его общий гонорар за поединок составил 200 тысяч долларов. Дизайнерские костюмы стали главным элементом недавно приобретенного богатства Конора, и я в тот вечер позаимствовал один такой костюм и отправился в нем праздновать.

14
Насилие – это конфронтация

Начинайте сразу с большого, добивайтесь еще большего и никогда не оглядывайтесь назад.

С развитием женского ММА благодаря таким бойцам, как Ронда Раузи, UFC решила создать вторую весовую категорию для женщин. Она будет введена в очередном сезоне «Абсолютного бойца» в 2014 году, и победительница станет первым чемпионом UFC в минимальном весе. Когда Айслинг Дэли предложили контракт на участие в шоу, это стало для нее идеальной возможностью достигнуть того, к чему она всегда стремилась.

Во время своего дебюта в UFC в Лас-Вегасе 12 декабря 2014 года она с помощью рычага локтя вынудила сдаться в первом раунде Алекс Чемберс. Победа была немного омрачена тем, что она не смогла перед боем сбросить вес до необходимого уровня. Это стало первым подобным случаем в «СБД» на турнирах UFC, и надеюсь, что больше такого не произойдет. Но победа была особым моментом для Айс, которая наконец получила шанс выступить на высшем уровне.

Айс стала очередным представителем «СБД», одержавшим победу в UFC, а Конор тем временем готовился к своему следующему бою. Возможно, мы были немного разочарованы тем, что в противники нам достался Деннис Зифер, а не более именитый боец, но мы раньше никогда не отказывались от боя и не собирались начинать делать это сейчас. Как мы все время говорили, не важно, кто противник. Каждый из этих парней был просто очередным незначительным препятствием между Конором и чемпионом Жозе Алду. Я считал, что Конор был уж слишком хорош для них всех, поэтому не имело большого значения, против кого именно он выступает. Конор мог победить, невзирая на их имена, послужной список или что-то еще.

После победы над Дастином Порье мы считали, что Конор сделал достаточно и заслужил право участвовать в бою на звание чемпиона в полулегком весе. UFC не то чтобы не соглашалась, но проблема заключалась в том, что уже был намечен бой, в котором Алду будет защищать свой титул в противостоянии с Чедом Мендесом. Этот поединок должен был пройти через четыре недели после боя Конора с Порье. Если Алду победит (а в этом у нас не было сомнений), то, вероятно, в следующий раз он будет защищать титул нескоро, потому что он не был активно

выступающим бойцом. Проведя в UFC три с половиной года, Алду принял участие всего в шести поединках. Конор провел уже достаточно времени в бездействии из-за травмы колена, поэтому не испытывал желания сидеть и смотреть, что будет происходить. Он снова хотел выступить (в идеале до конца 2014 года) и докучал UFC просьбами организовать очередной бой. К сожалению, до конца года возможности выступить ему не представилось, но, что касается турнира, запланированного на 18 января 2015 года в Бостоне, кто мог больше подойти на роль главной звезды в самом ирландском городе Америки, как не Конор Макгрегор? Он поднялся на пятое место в рейтинге бойцов полулегкого веса, в то время как Деннис Зифер был на десятом. Конечно, было бы здорово сразиться с одним из главных претендентов на титул чемпиона, но несмотря на то, что многие бойцы в интервью заявляли о желании выступить против Конора, очень немногие спешили это делать, когда появилась такая возможность.

Деннис Зифер был ветераном более тридцати профессиональных боев и участвовал в турнирах UFC с 2007 года. Я хорошо знал Денниса по его выступлениям на европейской арене. Арни Исакссон вынудил его сдаться в финале турнира, проводимого организацией «Воины в клетке». Турнир проходил в 2006 году, и в нем участвовало восемь бойцов в полусреднем весе. Зифер также лишь недавно вернулся к участию в соревнованиях, поскольку был дисквалифицирован за использование стимуляторов. В период перед боем Конор регулярно напоминал ему об этом в СМИ: «Он – карлик, немец, поедатель стероидов».

Я уважал Денниса за его способности и опыт, и, хотя в тот или иной вечер может случиться всякое, невысокий, коренастый 36-летний ветеран не создаст Конору никаких серьезных трудностей. Я был в этом уверен.

По мере того как Ирландия постепенно привыкала к статусу родины одной из крупнейших звезд смешанных боевых искусств, значительно увеличивалось освещение этого вида спорта в прессе. Меньше чем за два года ситуация изменилась от полного игнорирования до настоящего ажиотажа со стороны крупных ирландских СМИ.

Одним из последствий возросшего в Ирландии общественного интереса к ММА стало повышенное внимание к вопросу о том, не слишком ли насильственны смешанные боевые искусства. Я принимал участие в нескольких дебатах в СМИ, и мне показалось, что они обычно строятся по одной схеме: я со своей стороны представлял факты, а оппонент высказывал мнение

в стиле: «Мне это просто не нравится». Подобные же разговоры годами длились у меня с друзьями, членами семьи или кем-то еще с тех самых пор, как я стал заниматься этим видом спорта. Теперь же разница заключалась в том, что меня слушало гораздо больше людей.

Вопрос о том, не слишком ли насильственны смешанные боевые искусства, в конечном счете сводится к определениям. Для меня насилие подразумевает конфронтацию, в которой одна из сторон не хочет участвовать. Я не понимаю, как слово «насилие» может использоваться для описания спортивного соревнования (идет ли речь об ММА, боксе или о чем-то еще), в котором двое взрослых людей участвуют добровольно. Я считаю, что это вполне достойное дело, когда двое людей соглашаются соревноваться друг с другом в соответствии с установленными правилами, в определенный день, в заранее оговоренной весовой категории и в присутствии рефери и судей.

Когда шла подготовка к бою с Зифером, Кэтрин Нун, ирландский политик и сенатор, призвала запретить в Ирландии «эту мерзость, которую называют спортом», добавив, что она сама никогда не видела боев. Сенатор затем быстро пошла на попятную, признав, что она «поспешила с выводами». К сожалению, фанаты ММА высказали в адрес сенатора множество оскорблений из-за ее комментариев, что точно не способствовало улучшению репутации этого вида спорта и тех, кто им занимается. Я всегда считал, что самый эффективный способ изменить чье-то мнение об ММА к лучшему – убедить этих людей посетить бой или прийти в спортзал. Это даст им возможность увидеть собственными глазами, что всем этим занимаются не кровожадные дикари, а обычные люди, которым нравятся состязательные виды спорта. Мы пригласили сенатора Нун в спортзал, и она приняла наше предложение. Посетив нас, она стала призывать не запретить ММА, а добиваться признания этого вида спорта со стороны Ирландского спортивного совета. Она очень милая леди, давшая несколько неудачных комментариев вследствие плохого знакомства с предметом. Но она изменила свое мнение, когда у нее появилась возможность увидеть, как люди занимаются ММА.

Я полностью согласен с тем, что ММА не для всех, и с этим у меня нет никаких проблем. Если вам не нравятся смешанные боевые искусства, вас никто не заставляет смотреть их. Мы живем в свободном обществе и можем выбирать, чем заниматься. Если вам не нравится какой-то вид спорта, это не означает, что его обязательно надо запрещать. Мне кажется странным, что стольким людям нравится наблюдать за тем, как всадники

ударами хлыста подгоняют лошадей во время скачек, и когда я вижу это на экране телевизора, то просто переключаю программу и больше об этом не думаю. Что касается степени опасности, то, по статистике, ММА находятся примерно на том же уровне, что и другие контактные виды спорта. Существует мнение, что ММА опаснее, чем бокс, но в ходе проведенного в Канаде долгосрочного исследования было установлено, что боксеры получают более серьезные повреждения, чем бойцы ММА. Когда вы участвуете в боях ММА, на вашем теле могут появиться такие же синяки и шишки, как у регбистов, но количество серьезных травм невелико.

Я никогда ни с кем не ссорился из-за ММА, но в молодости, когда мне было двадцать с чем-то лет, лицо у меня в ходе обсуждений этой темы часто краснело. Я пытался склонить всех к своей точке зрения, как это делают веганы или кроссфитеры, которые настолько увлечены любимым делом, что постоянно говорят об этом и не могут понять, почему остальные не испытывают к нему такую же страсть. В моей жизни были периоды, когда я звонил на радиопередачи и участвовал в жарких дискуссиях на тему смешанных боевых искусств. Думаю, сейчас я стал гораздо спокойнее и рассудительнее.

У ММА появилось огромное количество новых фанатов в Ирландии, и они должны хорошо представлять данный вид спорта. В этом отношении важно признать, что без самых своих страстных поклонников ММА, возможно, не удалось бы выжить. В начале 2000-х годов у UFC был трудный период. Остаться на плаву этой организации удалось благодаря усилиям фанатов, которые писали о UFC и смешанных боевых искусствах на форумах в Интернете, рассказывали о них друзьям и пытались сделать как можно большее число людей поклонниками этого вида спорта. Премьера шоу «Абсолютный боец» в 2005 году знаменовала рассвет новой эры, но UFC (и если говорить шире, ММА как спорт), вероятно, не смогла бы выйти на нынешний уровень, если бы не фанаты, для которых все это значило так много. Всегда важно помнить об этом. Но в то же время я часто ощущаю неловкость, когда вижу, как себя ведут некоторые фанаты в Интернете и какими несносными и агрессивными они становятся, пытаясь защитить ММА от критики. Вместо того чтобы ругать людей из-за того, что им не нравятся смешанные боевые искусства, фанатам стоит использовать более конструктивный подход и по-дружески знакомить оппонентов с положительными сторонами этого вида спорта. Вот то лучшее, что могут сделать поклонники ММА.

Если кто-то решит заглянуть в «СБД», этот человек, вероятно,

увидит, как дети занимаются джиу-джитсу, и встретится с умными людьми, такими как Оуэн Родди и Питер Куилли. В этом отношении ММА не отличаются от других видов спорта. Конечно, это вовсе не означает, что среди занимающихся смешанными боевыми искусствами нет балбесов. Согласно закону средних чисел, некоторое количество непутевых ребят будет всегда, и это относится не только к ММА.

Ожирение – гораздо более серьезная проблема, чем агрессия, связанная с некоторыми видами спорта. Бывшего спортсмена, который когда-то занимался гэльским футболом, спросили, является ли традиционный английский футбол врагом его вида спорта. И этот спортсмен ответил, что единственный враг – отсутствие активности. Самое главное – чтобы дети проявляли физическую активность, и не важно, будут они для этого заниматься боевыми искусствами, играми с мячом, гимнастикой или чем-то еще.

Когда я рос, то целыми днями где-то носился, и не помню, чтобы когда-либо уставал. В наше время некоторые дети на первом занятии в моем зале пробегают всего один круг и падают на колени, тяжело дыша. Это вызывает беспокойство. Дети становятся все менее подвижными, и в последующие годы это сильно увеличит нагрузку на систему здравоохранения, поскольку придется оказывать помощь целому поколению людей с менее прочными костями, излишним весом и ослабленным иммунитетом. Все это вызовет серьезные проблемы, поэтому я поддерживаю все начинания, которые помогут детям оставаться активными.

Также стоит отметить, что мы живем в обществе, где все боятся, что на них подадут в суд. Местные органы власти неохотно строят игровые площадки, опасаясь судебных исков, если кто-то из детей получит там травму. Дети падают и набивают себе шишки, получают ушибы; иногда даже ломают кости. И что? Это неизбежно. В долгосрочной перспективе отсутствие физической активности намного опаснее, чем царапина на колене.

Меня иногда спрашивают, хотел бы я внесения каких-либо изменений в правила ММА, которые сделали бы этот вид спорта приемлемым для большего числа людей, и моим ответом всегда было решительное «нет». Я хотел бы, чтобы продолжительность первого раунда составляла 10 минут, как во времена первых турниров, проводимых организацией «Прайд». Или даже еще лучше – 15-минутные бои без перерывов, то есть без всяких раундов вообще. Думаю, что в этом случае лишь в очень немногих боях победитель определялся бы решением судей. Такие

поединки стали бы проверкой способности бойцов выдерживать темп боя, что, в свою очередь, помогло бы лучше оценить, как они выполняют те или иные приемы на фоне сильной усталости. Мне хотелось бы организовать подобный турнир на местном уровне, чтобы посмотреть, как это будет выглядеть на практике. Может показаться несколько парадоксальным, но я думаю, что это снизит количество получаемых бойцами повреждений. Отсутствие одноминутного отдыха между раундами изменило бы всю динамику поединков. Иногда бой уже близок к тому, чтобы его остановили, но когда это происходит в конце раунда и потом наступает минутный перерыв, то проигрывающий боец может получить в следующем раунде еще больше повреждений. В качестве примера можно привести поединок на турнире UFC «Ночь боев 85» между Нилом Мэгни и Гектором Ломбардом. В конце второго раунда Ломбард нанес огромное количество ударов, оставшихся без ответа. Бой же был остановлен после 26-й секунды третьего раунда. Думаю, что, если бы перерывов не было, поединок остановили бы в нужный момент и бойцы получили бы меньше повреждений.

Уровень судейства в ММА часто критикуется. Почти на каждом турнире UFC судьями выносится по крайней мере одно спорное решение. Предлагалось, чтобы подсчетом очков в ходе боя не занимались трое судей, сидящих возле клетки, а использовались другие методы, но дело в том, что никакая система не будет совершенной, потому что все это в конечном счете сводится к личному мнению. Оценку можно было бы производить просто путем подсчета сваливаний противника в партер и нанесенных ему ударов – наподобие системы, используемой в любительском боксе, когда судьи нажимают специальную кнопку каждый раз, когда наносится удар, за который присуждаются очки, но для ММА это не подойдет: этот вид спорта гораздо сложнее, и оценки здесь неизбежно будут субъективными. Оценивать бои по смешанным боевым искусствам – все равно что пробовать два различных варианта одного и того же супа. Даже если они почти не отличаются, вы предпочтете какой-то один из них и не сможете обосновать свой выбор. Я также думаю, что невозможно найти судью, который не привносил бы свои эмоции в процесс принятия решения. Может, он как-то связан с одним из бойцов, – возможно, он друг тренера бойца либо друг его товарища по команде – или ему могли не понравиться какие-то высказывания бойца в СМИ (в этом случае неприятности могут быть у Конора, если он вдруг решит довести дело до вынесения решения судьями!). Судья, который раньше занимался грэпплингом, может оценивать бой не так, как судья,

занимавшийся в прошлом кикбоксингом.

Самое главное заключается в том, что в тех случаях, когда принимаемые решения зависят от людей, всегда будут присутствовать те или иные неясности, и, по правде говоря, меня это устраивает. Время от времени вы будете сталкиваться со странными решениями, но этого следует ожидать. Думаю, что судьи в подавляющем большинстве случаев принимают правильное решение, даже если поклонники проигравшего бойца пытаются через социальные сети убедить нас в обратном.

Перед боем с Деннисом Зифером Конор прекрасно провел тренировочный период. Ему удается добиваться невероятного прогресса между боями. Когда вы думаете, что дальше Конору совершенствоваться уже некуда, он доказывает, что вы ошибаетесь.

За несколько недель до поединка Дана Уайт объявил, что в случае победы над Зифером Конор получит право сразиться с Жозе Алду, который успешно защитил в октябре свой чемпионский титул в бою против Чеда Мендеса. Слова Даны стали в то время большой новостью, но для нас это, по сути, ничего не меняло. Мы ведь именно этого и ждали. Никакой другой бой не имел смысла. Таким образом, получалось следующее: после последнего боя Конора на турнире, проводившемся организацией «Воины в клетке», прошло всего два года, и теперь ему достаточно одержать одну победу, чтобы претендовать на самый престижный титул в этом виде спорта.

При подготовке к бою с Зифером мы столкнулись лишь с одной проблемой: Конору трудно было проводить сгонку веса. Поединок должен был проходить через три недели после Рождества, а в этот праздничный период соблюдать строгую диету, конечно, непросто. К тому же снижать вес в холодную погоду всегда сложнее, а в Бостоне в январе очень холодно. Когда мы прибыли туда за две недели до боя, условия оказались далеко не такими роскошными, как в Вегасе. На этой стадии важно правильно выбирать продукты, потому что есть приходится маленькими порциями. Главным образом это салаты и подобные блюда. Выбор в меню отеля был невелик, что создало еще одну небольшую проблему.

С годами процесс сгонки веса стал гораздо сложнее. Мы постепенно выработали правильный подход, но мне потребовалось немало времени, чтобы во всем этом разобраться. Помню, когда я сам был бойцом, у меня как-то раз взвешивание происходило в день боя. Я тогда приложил огромные усилия, чтобы добиться веса в 65 килограммов. Взвешивание закончилось,

до боя всего несколько часов, и как же я подзарядился энергией? Съел большую пиццу! Я тогда понятия не имел, что делаю. К счастью, в наше время мы с годами приобрели опыт и можем поступать разумнее.

У каждого бойца процесс сгонки веса индивидуален, но обычно он включает недели строгой диеты, потребление несколько дней большого количества воды на той неделе, когда состоится бой, после чего следуют 24 часа интенсивного удаления жидкости из организма – обычно в сауне или горячей солевой ванне. Конор предпочитает последнее, хотя это довольно трудно. Помню забавный случай. Как-то раз я вернулся домой после того, как помогал одному из своих бойцов сбросить последние килограммы в ванне, и Орла сказала, что хочет тоже как-нибудь это попробовать. Можно подумать, что нужно просто включить музыку, зажечь свечи и расслабиться в ванне с комфортной температурой! На самом же деле приходится лежать в горячей ванне с солью Эпсома, которая выводит жидкость из организма.

В течение недель, предшествующих бою, вы постепенно уменьшаете количество потребляемых калорий и одновременно пытаетесь поддерживать обычный для вас уровень тренировок. Для этого необходима строгая дисциплина, потому что всегда возникает соблазн поддаться каким-нибудь слабостям. Затем (если бой проходит в субботу на следующей неделе, это обычно делается в воскресенье на текущей неделе) начинается фаза «заливки» водой. Нужно выпивать от восьми до десяти литров воды в день, что может иногда вызывать чувство самой настоящей тошноты. За эти несколько дней в организме бойца накапливается вода. Затем наступает четверг, и начинается процесс интенсивной сгонки веса с помощью ванн или сауны. Жар выводит жидкость из организма, тело теряет килограммы, но это долгий и весьма неприятный процесс. Избавление от этих последних килограммов может превратиться в самую что ни на есть пытку. Это проверка как физических сил, так и волевых качеств, и многие не в состоянии ее пройти.

Я работаю с бойцами, и меня иногда просят посоветовать, как сбросить лишние килограммы. Часто такие просьбы исходят от женщин, пытающихся похудеть к свадьбе. Они где-то услышали о бойце ММА, который избавился от пяти килограммов за 24 часа, и хотят узнать, в чем секрет. Но никакого секрета нет. Сгонка веса и потеря веса – совершенно разные вещи. Если боец полностью истощает свой организм, чтобы добиться определенного веса на несколько часов для взвешивания, он снова набирает этот вес в последующие 24 часа по мере приема пищи и жидкости перед

поединком. Цель этого болезненного процесса – получение к бою максимального преимущества в форме.

Интересно, что большую часть недели бойцы через силу заливают в себя воду в огромных количествах (и начинают думать, что больше никогда не захотят пить), но тем не менее к пятнице они сделают что угодно ради глотка воды. Это странный, односторонний цикл. В последние 24 часа о еде и воде и речи быть не может, поскольку бойцу необходимо весить как можно меньше. После окончания взвешивания боец чувствует большое облегчение, но даже теперь нельзя забывать о профессионализме. Подпитывание организма – очень тонкий процесс. Нельзя сразу же набрасываться на еду и воду. Самое главное заключается в том, чтобы минеральные вещества и электролиты поступали в нужный момент, поскольку организму требуется время для восстановления. Если вы станете есть небольшие порции хороших углеводов (пасту, картофельное пюре и т. д.) через регулярные промежутки времени, это будет правильным подходом.

Артем Лобов раньше усложнял себе жизнь при сгонке веса. Вместо того чтобы постепенно снижать вес по мере приближения даты боя, он обычно тянул до последней минуты, и поэтому ему приходилось сбрасывать огромное количество килограммов за очень короткий период времени. Когда я помогаю ему, все получается легко; но если позволить ему действовать самостоятельно, процесс становится намного сложнее.

К одному из своих боев Артему требовалось сбросить примерно шесть килограммов за вечер перед взвешиванием, т. е. в его распоряжении было менее 24 часов. Он решил, что сбросит одну половину вечером, а другую – следующим утром. После нескольких часов интенсивной сгонки Артему удалось избавиться от трех килограммов, и он лег спать. Вскоре он проснулся, чувствуя себя несколько взбудораженным. Ему очень хотелось пить, и он помнил, что в холодильнике стояла двухлитровая бутылка. «Я спущусь и сделаю только небольшой глоток», – подумал он. Через десять минут он сидел на кухне за столом, уставившись на пустую бутылку фанты. Он выпил все до последней капли и набрал весь тот вес, который с таким трудом согнал вечером. После этого ему пришлось провести целое утро в ванне, чтобы исправить последствия допущенной ошибки (его маме нужно было следить за тем, чтобы он не вылезал раньше времени). Артему удалось довести вес до нужного уровня, но это хороший пример того, как не стоит действовать.

Взвешивания обычно начинаются в четыре часа дня. Когда у Конора взвешивание, я прихожу к нему в номер к девяти утра и не ухожу до двух часов. В течение этих долгих пяти часов Конор

принимает одну горячую ванну за другой. Сейчас все знают, что Конор сгоняет значительное количество веса, чтобы соответствовать полулегкой весовой категории в 65 килограммов. Он не выглядит здоровым, когда становится на весы. Мы сделали несколько фотографий в то время, когда происходит процесс сгонки веса, и выглядит все это не слишком привлекательно. Я уверен, что, если Конор напишет книгу о себе, он обязательно об этом расскажет. На процесс сгонки веса тяжело смотреть, особенно Ди, девушке Конора. Бойцы подвергают себя серьезному обезвоживанию и перегреву, чтобы согнать вес до нужного уровня, и, конечно, это наименее приятная часть подготовки к боям. В период наибольшего спада в ходе этого процесса у Конора возникает желание никогда больше этого не делать. Но когда он выходит к сцене, чтобы встать на весы с ирландским триколором на плечах и тысячи поклонников начинают неистовствовать, уровень адреналина в его крови повышается настолько, что он от радости забывает обо всех недавних мучениях.

В тот вечер, после того как Конор потратит несколько часов на подпитку организма, я буду у себя в номере, и он пришлет мне несколько фотографий, на которых снова будет выглядеть как обычно. Я стану волноваться, что у него ночью могут начаться желудочные колики, но на следующее утро придет текстовое сообщение: «Чувствую себя отлично. Спал как младенец».

В такие моменты всегда испытываешь большое облегчение. Возможно, останется еще что-то сказать или сделать, и моя задача будет выполнена. Теперь я уже смогу сделать немногое. Конор привел вес к должному уровню, скоро будет бой, что не может не радовать. Ведь ради него мы здесь. Мы занимаемся смешанными боевыми искусствами, и Конор должен стать лучшим бойцом, а не лучшим специалистом по сгонке веса. Сгонка веса – это, если так можно выразиться, необходимое зло, через которое нужно пройти, прежде чем начнется самое интересное.

В последнее время экстремальная сгонка веса стала очень актуальной темой в мире ММА, в частности, после смерти бойцов в ходе подготовки к поединкам в Бразилии и на Филиппинах. Дело чуть ли не дошло до того, что бойцы начали соревноваться, чтобы посмотреть, кому удастся согнать больше веса, но мне приятно отметить, что подобная культура, по-видимому, начала меняться. Полезным оказался наложенный UFC запрет на внутривенную регидрацию, да и другие организации начинают наблюдать за весом своих бойцов в течение более длительного периода, а не только в день перед боем. Я приветствую любой шаг, меняющий практику сгонки веса в лучшую сторону. И поддержу любые меры, которые побудят бойцов отказаться от

ненужных рисков, связанных с обезвоживанием организма.

В идеальном варианте подобная сгонка веса не будет требоваться, и я всегда слежу за тем, чтобы она не превратилась в изнуряющее занятие, лишающее того или иного бойца удовольствия от этого вида спорта. Если сгонка веса начнет влиять на тренировочный процесс, бойцы, вероятно, не смогут тренироваться с необходимой самоотдачей в последние недели перед поединком.

Думаю, что рано или поздно Конор покинет весовую категорию в 65 килограммов, но такие опытные бойцы, как он, должны принимать подобное решение самостоятельно. Что касается моих новых бойцов, я, основываясь на своем опыте, решаю, какая весовая категория больше всего им подойдет. Но когда речь идет о ребятах, подобных Конору, в случае поступления очередного предложения о бое мы всегда обсуждаем, стоит или нет сгонять вес до 65 килограммов. Несмотря на то что Конор свой последний поединок перед переходом в UFC выиграл в весовой категории 70 килограммов, контракт с ним был заключен как с бойцом полулегкого веса. Дело в том, что предложение о заключении контракта поступило через Шона Шелби, который занимается в UFC организацией боев в весовой категории от 65 килограммов и ниже. Боями в легком весе и выше заведует Джо Сильва. Если бы с предложением обратился Джо, ситуация, возможно, сложилась бы иначе. Все решила чистая случайность.

Взвешивание перед боем Конора с Деннисом Зифером происходило 17 января. Эта дата имела особое значение для меня, и дело не только в том, что это день рождения моего отца. 17 января 2009 года Том Иган проиграл Джону Хэтэуэю на турнире UFC в Дублине. Для нашей команды это стало первым крупным поражением. Знакомство с соревнованиями на высшем уровне точно показало, какими качествами необходимо обладать.

Когда Конор взвесился для участия в своем первом бое под эгидой UFC, его вес составил 65 килограммов. Этим он хотел кое-что сказать. Во всех своих предыдущих поединках он весил 66 килограммов, поскольку, если бой не является титульным, допускается один лишний килограмм. В тот момент речь еще не шла о поединке за чемпионский титул, но Конор хотел дать понять, что он к нему готов.

Для создания дополнительного ажиотажа UFC пригласила в Бостон Жозе Алду, чтобы он находился во время боя рядом с клеткой. Планировалось, что, если Конор победит, Алду потом войдет в восьмиугольник. Однако Алду отказался, сказав, что он

входит в восьмиугольник только для проведения боя. Это было странное заявление, потому что я помню, как он там играл в футбол вместе с Кенни Флорианом, когда они проводили рекламную кампанию своего боя в 2011 году.

На турнире нас сначала порадовал Пэдди Холохан (Берсеркер). На арене ТД-гарден в присутствии почти 14 тысяч зрителей Пэдди полностью доминировал над Шэйном Хауэллом и был объявлен победителем единогласным решением судей. Таким образом Пэдди полностью оправился от поражения, которое потерпел тремя месяцами ранее.

Затем настала очередь Катала Пендреда. Победа над Шоном Спенсером была присуждена ему судейским решением и стала его третьей победой подряд в турнирах UFC. Впоследствии начались многочисленные споры, в ходе которых многие утверждали, что Каталу повезло с судейским решением. Двое судей из трех отдали Каталу победу во всех трех раундах. Хотя я допускаю, что он, вероятно, проиграл первый раунд, но думаю, что Катал определенно сделал достаточно во втором и третьем раундах и заслужил победу.

Я полагал, что споры из-за результата начались в основном из-за комментария Джо Рогана. Когда Джо видит, что один из бойцов начинает доминировать, ему, скорее всего, кажется, что именно этот боец и станет победителем, и изменить свое мнение Джо уже не может. Шон хорошо начал бой, и Джо решил, что все уже ясно, но ведь поединок на первом раунде не закончился.

Наконец, наступила очередь Конора выходить на бой. Если он победит, то сможет участвовать в поединке, к которому стремился с того момента, как его впервые пригласили в UFC, – в титульном бое против Жозе Алду. Я бы сказал, что бой с Деннисом Зифером прошел у Конора легко, хотя и небезупречно. Он предсказывал, что победит нокаутом в первом раунде, но к тому моменту, когда бой был остановлен, прошло уже почти две минуты второго раунда. Этот бой Конор проводил так же, как и предыдущие свои поединки. Он выглядел спокойным и расслабленным, подавлял противника своей ударной техникой и движениями. Зифер – крепкий парень, но его проигрыш был лишь вопросом времени. Конор сбил противника с ног прямым ударом левой в корпус, красиво перешел в полную доминирующую позицию и принялся добивать. Бой был остановлен на первой минуте и 54-й секунде второго раунда. Конор был разочарован, что не закончил поединок в течение первых пяти минут, но впоследствии сказал, что использовал свои способности максимум на 40 %.

В конце боя я отправился пожать руку тренеру Зифера. Но,

повернувшись и увидев меня, тот начал что-то сердито кричать по-немецки. Конор еще до боя разозлил команду Зифера некоторыми своими высказываниями, и, очевидно, они не собирались об этом забывать. Зифер был спокоен, но его тренер, казалось, весьма болезненно воспринял поражение. Я сам много-много раз был в числе проигравших. На мой взгляд, независимо от результата или того, что говорилось в период, предшествующий бою, важно признать, что, как только поединок заканчивается, на первый план должно выйти взаимоуважение, а все разногласия нужно оставить в прошлом. Я просто не понимаю, как может быть иначе. Это игра, хотя и очень напряженная. Вы упорно готовили своего бойца к бою и должны спокойно отнестись к его результату независимо от того, в вашу он пользу или нет. Удача также играет большую роль, хотя не всем нам хотелось бы это признать, так что не будьте слишком строги к себе, когда проигрываете, и не слишком себя хвалите, когда побеждаете. Таков был мой подход с самого начала и таким остается по сей день.

У Конора же после окончания боя появились другие дела. Он увидел Жозе Алду, который сидел неподалеку, перемахнул через стенку клетки и устремился к нему. Чемпион улыбался, а Конор ревел ему в лицо: «Эйре! Эйре!»[16]

Казалось, что Алду все это нравилось. В интервью он сказал, что его радует предстоящий бой, потому что на нем он заработает много денег, а защитить титул будет совсем нетрудно. «Кое в чем ты прав», – подумал я.

Стычка Конора и Жозе попала в телерепортажи и знаменовала начало соперничества между ними. Еще даже не была согласована дата поединка, но сразу чувствовалось, что это будет по-настоящему большой бой. Таким было прекрасное завершение еще одного эпохального вечера для «СБД». Три победы в турнире UFC, одна из которых обеспечила возможность участвовать в бою за звание чемпиона мира. Лучшего способа отпраздновать свой 38-й день рождения я и представить не мог.

15
Преданность

Драгоценный камень нельзя отполировать без трения. Так же и человек не может стать успешным без достаточного количества трудных попыток.

Победа Конора Макгрегора над Деннисом Зифером в тот вечер в Бостоне вызвала огромный интерес, но помимо этого было приятно видеть, что и Пэдди Холохан снова начал выигрывать бои. Потерпев в октябре 2014 года поражение от Криса Келэйдса, ставшее первым в его карьере, Пэдди стремился как можно скорее исправить допущенные ошибки.

В бою против Келэйдса Пэдди не смог проявить все свои способности, но даже в той ситуации мы увидели положительные моменты. Возможно, главным для меня было то, что Пэдди, который не проиграл ни одного из своих первых одиннадцати профессиональных боев, теперь понял, каково это – проигрывать. Ничто так не подчеркивает ценность победы, как поражение. Я, конечно, не хочу сказать, что Пэдди раньше был неспособен оценить вкус победы, но проигрыш, безусловно, усилил его мотивацию и сосредоточенность. Это проявилось в ходе превосходного выступления против Шэйна Хауэлла в Бостоне.

Это был интересный и захватывающий период в жизни Пэдди. Он наконец стал участвовать (и побеждать) в турнирах UFC, что всегда было его целью, но кроме этого в его карьере намечалось нечто даже более важное.

В течение года после открытия нового спортзала на Наасроуд число занимающихся там выросло настолько, что пора уже было подумать о дальнейшем расширении. К концу 2015 года в нашем зале тренировались семьсот человек. Я хотел открыть второй зал в Дублине, и мы решили, что этот проект возглавит Пэдди. Когда я сейчас пишу эти строки, второй зал еще не открыт, но мы надеемся, что «СБД Талла» заработает к концу 2016 года.

Пэдди – гордый уроженец Таллы, поэтому перспектива открыть там зал много для него значит. Ему еще предстоит много лет боев на высшем уровне, но я давно понимал, что Пэдди сможет стать и прекрасным тренером (заниматься этим он начал еще в «СБД»). Я считаю, что способность учить других заложена от рождения не во всех. У Пэдди она есть.

Имеется такая способность и у Оуэна Родди. Пэдди все еще

является действующим бойцом, поэтому ему приходится совмещать участие в турнирах с тренерской работой. Оуэн уже перестал выступать на соревнованиях и может полностью посвятить свое время обучению других. Он сейчас тренирует Конора Макгрегора по ударной технике, и эта его работа начинает получать заслуженное признание. На мой взгляд, Оуэн значительно превосходит своих коллег в том, чем он занимается. И он, и Пэдди добьются больших успехов в тренерской работе.

Чтобы быть успешным тренером, вы прежде всего должны уметь общаться с самыми разными людьми. Я замечаю, что, как правило, достаточно серьезные ошибки, допускаемые тренерами, связаны именно с общением. Некоторые тренеры были прекрасными бойцами, и им, вероятно, трудно понять, что их ученики не в состоянии делать все так же, как они. У ученика просто может быть иной стиль, но тренер будет пытаться навязать всем свой собственный подход ко всему.

Необходимо уметь адаптироваться. Я считаю, что довольно гибок: я могу работать с совершенно разными людьми, у каждого из которых может быть свой стиль. Когда дело касается спортсменов высокого уровня, часто приходится иметь дело с людьми, обладающими большим самолюбием, и нужно уметь найти к ним подход.

Также очень важно терпение. Если вы, например, тренер по силовой и физической подготовке, вам может казаться, что вы тренируете будущих олимпийских чемпионов. Однако на самом деле вашими учениками в основном будут обычные люди, которые просто хотят поддерживать себя в хорошей форме. Главное заключается в том, что вы должны проявлять терпение, когда тренируете учеников с разным уровнем подготовки. Не каждый сможет участвовать в турнирах UFC.

Если вы станете делать вид, что вам нравится тренировать других, люди это быстро заметят. Вы должны любить свою работу или вообще ею не заниматься. Промежуточного варианта не бывает. Если вы откроете спортзал, только чтобы заработать денег, вы непременно потерпите неудачу. Вы должны уметь ценить те особые моменты, которые возникают, когда вы объясняете ученику тот или иной прием и его глаза светятся от счастья, если у него начинает получаться. Подобные моменты радуют меня не меньше, чем победы моих бойцов на турнирах UFC.

Одни спортсмены хотят тренироваться у тренера, который сам был успешным бойцом. Другие просто хотят знать, что тренер способен показать им, как улучшать свое мастерство. Вот, например, Грег Джексон в Нью-Мексико считается одним из

лучших тренеров, но сам он никогда не был бойцом.

Окончательный успех или провал зависит от самого спортсмена, независимо от того, как выступал в восьмиугольнике его тренер, и я считаю, что это, вероятно, признак незрелости и отсутствие уверенности в себе, когда кто-то хочет, чтобы его обучал тренер, который был великим бойцом.

Как тренер вы также должны быть готовы к самым разнообразным трудностям. Вы постоянно имеете дело с раздраженными и вспыльчивыми бойцами, которые пытаются согнать вес и одновременно ссорятся со своими девушками, товарищами по команде и, по-видимому, со всеми остальными людьми в своей жизни. Мне, например, приходилось также частично управлять и карьерой своих парней. Со стороны может показаться, что я просто держу ситуацию под контролем или кричу, чтобы кто-то повторил упражнение еще пять раз, но все, конечно, гораздо сложнее.

Необходимо уметь видеть положение дел в перспективе. Вы должны вовремя замечать то, что ваши бойцы еще, возможно, не осознают сами. Например, для кого-то нужно пригласить определенного спарринг-партнера или, скажем, диетолога. В тренерской работе существует множество самых разных аспектов и постоянно появляются новые. Я и сам продолжаю учиться. Сколько бы я ни проработал тренером, этот процесс познания никогда не закончится.

Что касается Пэдди Холохана и Оуэна Родди, я могу только надеяться, что вдохновил их так же, как некоторые другие тренеры (Киран Макгини, Эоин Лэйси и Джон Коннор) вдохновили меня. Все трое своим примером научили, как стремиться к достижению самых высоких целей.

Эоин и Джон руководят Ирландским институтом силовой подготовки в Дублине, также они работают над физической подготовкой моих бойцов с 2009 года. Киран впервые пришел в «СБД» в 2009-м, когда был тренером футбольной команды города Килдэр. Он из любопытства привел футболистов позаниматься бразильским джиу-джитсу во время предсезонной подготовки. И вот через семь лет Киран не только работает в «СБД», но и является одним из тренеров по БДД. В своем виде спорта ему годами доводилось выступать на высшем уровне, и я многое узнал от него о том, что значит всегда быть настроенным на победу. Киран постоянно стремится к успеху и совершенству. Он оказал на меня серьезное влияние.

Мне часто говорили, что у меня методический подход к тренерской работе, поскольку я разделяю любой процесс на небольшие составные части. Катал Пендред сравнил меня со

своим школьным тренером по регби, который также был учителем математики. Если бы мне пришлось зарабатывать на жизнь с помощью полученного в институте образования, я, вероятно, стал бы преподавать математику, и это было бы вполне закономерно. Некоторые предполагают, что мои тренерские методы берут свое начало в полученном мною образовании инженера, но я думаю, что они скорее отражают мою индивидуальность, а не знание технических наук. И, хотя именно мама убедила меня изучать инженерное дело в Дублинском технологическом институте, мой склад характера вполне для этого подходил.

В колледже я всегда любил работать в лабораториях, потому что во всем, чем мы там занимались, присутствовал рациональный и логический подход: А приводит к Б, Б приводит к В и так далее. Иными словами, для достижения некоего результата выполняются определенные последовательные шаги. Вот почему математика и естественные науки всегда нравились мне больше, чем другие предметы. Не то что занятия по английскому, на котором у учеников могут спросить, что они думают о Макбете. Я это терпеть не мог. Просто не видел в этом смысла. Зачем мне, обычному ирландскому школьнику, пытаться сказать о Макбете что-то более интересное, чем о нем уже сказали лучшие учителя и исследователи во всей Великобритании? В учебниках приводились примеры ответов, которые следовало использовать только в качестве образцов, я же выучивал их наизусть и повторял потом слово в слово. Попытки насильно выдавить из себя какое-то мнение я считал чепухой.

Что же касается математических задач, там был всего один правильный ответ, и его требовалось найти самостоятельно. Никаких сомнений или неопределенности. Если вы не смогли найти единственно правильный ответ, значит, вы допустили ошибку. Выполните действия, которые объяснялись ранее, и вы сможете получить верный ответ. Думаю, подобный подход можно применять к последовательностям движений в грэпплинге и ударной технике. Никакого волшебства нет. В подавляющем большинстве случаев существует ограниченное число позиций, в которых вы можете оказаться, поэтому можно подобрать и правильные ответные действия. В этом и состоит задача тренера: убедиться в том, что спортсмен выучил правильные защитные действия, соответствующие наиболее типичным ситуациям. Затем уже спортсмены сами должны найти область, в которой они хотят добиться совершенства. Я добиваюсь, чтобы мои парни умели проводить захват со спины, опрокидывать соперника, обхватывая его руками за одну или обе ноги, и наносить джеб. Овладев этими

основами, они смогут вырабатывать свой собственный стиль.

После победы Конора Макгрегора над Деннисом Зифером я получил через социальные сети огромное количество сообщений от фанатов, которые хотели посетить титульный бой против Жозе Алду. Велись разговоры о том, что бой пройдет на стадионе «Кроук-Парк» в Дублине, но я тогда считал (и продолжаю считать сейчас), что вероятность проведения там турнира UFC невелика. Все указывало на то (и по сообщениям в СМИ тоже), что бой пройдет в Лас-Вегасе, вероятно, 23 мая в рамках турнира UFC 187. Однако, судя по закулисным разговорам, поединок должен был состояться на турнире UFC 189. Фанаты так стремились увидеть, как Конор станет первым ирландцем, сражающимся за титул чемпиона UFC, что заранее заказали билеты на самолет и номера в гостиницах Лас-Вегаса на 23 мая. Они даже присылали мне через Твиттер фотографии купленных билетов.

Примерно через неделю после боя с Зифером я в интервью радиостанции Newstalk – еще одно место, где ведущие удивились, что я на вид совсем не такой большой и страшный, – сказал, что еще ничего точно не известно о дате боя и поэтому фанатам не стоит рисковать и заказывать билеты заранее. Но особо нетерпеливые не смогли сдержаться и, к сожалению, напрасно потратили деньги. Всего через несколько дней UFC подтвердила, что Жозе Алду будет защищать свой титул чемпиона в полулегком весе в бою против Конора Макгрегора на турнире UFC 189, который пройдет в Лас-Вегасе 11 июля на арене «Эм-Джи-Эм Гранд Гарден».

Другим предметом восхищения фанатов являлись заработки Конора. Меня спрашивали, не боюсь ли я, что деньги вскружат ему голову и отвлекут от тренировочного процесса. Не расслабится ли *Конор теперь, когда* он купается в деньгах? Не потеряете ли вы его из-за этого?

Я уверен, что подобное часто происходило в прошлом со спортсменами, занимающимися самыми разными видами спорта, но я хорошо знал Конора и понимал, что в этом отношении нам не о чем беспокоиться. Конечно, теперь, когда он зарабатывал такие деньги, о которых раньше мог только мечтать, он, несомненно, позволял себе их потратить. Но Конор достаточно умен и прекрасно понимал, что все это может исчезнуть в мгновение ока, стоит ему слишком сильно расслабиться. В конечном счете дело сводится к тому, в чем заключается ваша мотивация. Если ваш единственный стимул – деньги, стремление побеждать на турнирах исчезнет, как только вы начнете восхищаться своим банковским счетом. Конор публично заявил,

что деньги для него – мотивирующий фактор, но они появляются в результате того, что он тренируется, оттачивает свое мастерство и побеждает на турнирах, и именно это для него самое главное. Если спортсмена мотивируют только деньги, он сразу начнет выступать хуже, как только их станет достаточно много. Подобное часто случалось. Майк Тайсон стремился к деньгам и славе, и вскоре после того, как все это начало появляться у него, он перестал быть таким бойцом, как раньше. Некоторые говорили, что спад у Майка был вызван смертью его наставника Каса Д'Амато, но мне кажется, причиной стало отсутствие мотивации.

Другой вопрос, который мне часто задавали, звучал так: оставит ли Конор в конечном счете «СБД», чтобы перейти в одну из больших команд в Америке?

Меня это никогда не беспокоило. Конор придает немалое значение преданности, но тут дело даже не в этом, а в понимании некоторых вещей. Отношения между тренером и бойцом развиваются не за один день, и Конор это знает. В юные годы он был боксером, и многие его друзья отправились в такие места, как боксерский клуб «Уайлд Кард» в Лос-Анджелесе. Когда вы попадаете в подобный клуб в качестве новичка, вам приходится ждать, пока тренеры обратят на вас внимание. То же самое происходит и с новыми бойцами в «СБД». Конечно, мы им рады, но им придется упорно тренироваться, чтобы доказать, что они действительно хотят стать постоянными членами нашей команды. Я не собираюсь уделять меньше времени бойцам, тренировавшимся под моим руководством с самого первого дня, ради новичка, который может уйти через несколько месяцев. Если профессиональный боец покидает свою команду, чтобы присоединиться к «СБД», я задумываюсь над тем, сколько пройдет времени, прежде чем он решит уйти из нашего зала куда-то еще. В последние годы к нам приходят прекрасные бойцы со всех уголков мира. Двери нашего зала открыты для всех, и этих ребят встречают тепло, но потребуется время, чтобы мы начали считать их частью команды.

Конор видел, что с того момента, как он впервые переступил порог нашего зала, я дал ему все, что было в моих силах, и он поступил точно так же в ответ. Мы вместе достигли вершин, и наши усилия полностью окупились для нас обоих. Если бы Конор уехал и стал еще одним спарринг-партнером в каком-нибудь американском зале с сотней профессиональных бойцов, я не думаю, что он смог бы достичь такого уровня, на котором он находится сейчас.

Вот, например, чисто практический аспект. Конор не слишком пунктуален, и он, вероятно, не смог бы тренироваться

там, где все делается строго по расписанию! Если вы занимаетесь в большом зале в США и пропускаете групповую тренировку, которая начинается днем в половину второго, это ваши проблемы. А в часовом поясе Конора Макгрегора в это время только начинается рассвет. Я хорошо изучил Конора и стараюсь максимально упростить его жизнь. У него есть свой ключ от зала, и он часто приходит туда потренироваться после полуночи.

Титульный бой Конора против Жозе Алду считался величайшим поединком в истории UFC. Об этом свидетельствует решение организации провести в марте 2015 года двенадцатидневное рекламное мировое турне с участием обоих бойцов. Начиналось оно в Рио-де-Жанейро, затем проходило по десяти городам в Бразилии, США, Канаде, Великобритании и Ирландии и заканчивалось в Дублине. Я почти сразу почувствовал себя немного виноватым перед Жозе Алду, которому каждый день в течение почти двух недель придется терпеть выходки Конора, но это турне должно было порадовать фанатов, и к тому же оно подтверждало важность предстоящего боя для UFC. Раньше она ничего подобного не делала.

Когда Конор кинулся к Алду после боя с Зифером в Бостоне, Алду это, судя по всему, не сильно обеспокоило. Но во время турне Конор всячески подшучивал над ним, подтачивая его психологически. Было очевидно, что Алду все это не по душе. На съемках телешоу Конор неожиданно схватил Алду сзади за шею, а потом еще стащил у него чемпионский пояс. Андре Педернейрас, тренер Алду, попросил Дану Уайта проследить за тем, чтобы между Конором и чемпионом не было непосредственного физического контакта. Как только Конор узнал об этом, он уже никак не мог устоять перед искушением.

Во время турне у бойцов был насыщенный график, но я не считал, что это станет излишней нагрузкой для Конора, особенно если учесть, что до боя оставалось еще почти четыре месяца. Вместе с Конором в турне отправился и Артем Лобов, поэтому они могли тренироваться вместе. С годами мы поняли, что всегда можно найти время для тренировок, даже если для этого приходится отодвигать в сторону кровати в гостиничном номере, чтобы появилось свободное место.

Мы также должны были участвовать в предшествующих боям рекламных кампаниях. Для Конора, в частности, это тот аспект, в котором он может получить преимущество. Необходимо ли оно для победы? Я так не думаю. У Конора более чем достаточно физических навыков, чтобы победить своих противников, не подвергая их предварительному психологическому давлению. Тем

не менее в этом нет ничего плохого. Я знал, что пребывание в обществе Конора в течение такого количества времени надоест Алду.

«Джон, плохие новости. Можешь принять телефонный звонок?»

Когда я прочитал сообщение Артема, у меня внутри все сжалось. Артем с Конором были в Канаде, участвуя в заключительном этапе рекламной кампании турнира UFC 189 в Северной Америке. Затем кампания должна была продолжиться уже за Атлантическим океаном – в Лондоне и Дублине.

Связавшись с Артемом по телефону, я узнал новость, которую мне меньше всего хотелось услышать: «Конор повредил колено».

Артем объяснил, что Конор и Рори Макдональд (канадский боец, выступающий в полусреднем весе), который на турнире UFC 189 должен был участвовать в бою против чемпиона Робби Лоулера, тренировались в тот день вместе. Ничего тяжелого, просто немного грэпплинга. Но во время тренировки Рори неловко приземлился на левое колено Конора, то самое, которое он повредил в бою против Макса Холлоуэя. Колено начало раздуваться, и его как раз сейчас осматривал врач. Я боялся задать один важный вопрос, поскольку мог получить неприятный ответ. Но я должен был знать.

– Артем, насколько плохо дело?

– Не хочу скрывать правду, – ответил он. – Колено выглядит не слишком хорошо.

16
11 июля 2015 года

Никогда не опускай свою планку из-за того, что кто-то не может до нее подняться.

Жозе Алду я впервые увидел в 2008 году, когда он только начинал создавать себе имя, участвуя в боях, проводимых ныне несуществующей организацией WEC[17]. Ему в то время был только двадцать один год, но он уже считался будущим чемпионом мира, и было совсем нетрудно понять почему. К 2015-му он стал лучшим бойцом в мире и, возможно, самым доминирующим чемпионом UFC. За всю свою карьеру он потерпел лишь одно поражение (в возрасте девятнадцати лет).

Таким образом, когда Жозе Алду прибыл в Дублин в рамках рекламной кампании турнира UFC 189, это стало грандиозным событием. Алду был одним из великих современных мастеров смешанных боевых искусств, культовой фигурой, и он прибыл в мой родной город для рекламы титульного боя, в котором должен был сразиться с одним из моих бойцов. Конечно, только сейчас, вспоминая прошлое, я могу оценить, насколько значительным являлось это событие. А в то время он был для меня просто следующим противником моего ученика. Последним препятствием, стоящим перед Конором на пути к званию чемпиона мира.

В отличие от некоторых предыдущих противников Алду мы не считали, что он по своему мастерству находится на недосягаемой высоте. Другая причина, по которой я без лишних восторгов отнесся к появлению Алду в Дублине (в рамках ирландского этапа рекламной кампании турнира UFC 189), заключалась в моей неуверенности, что запланированный бой состоится. С того момента, как Конор повредил колено во время тренировки с Рори Макдональдом в Канаде, прошло несколько дней. Мы еще точно не знали, насколько серьезной окажется травма. Я говорил с Конором по телефону и знал, что его колено болело и распухло. Однако Конор был уверен, что травма не так серьезна, как разрыв передней крестообразной связки во время боя с Максом Холлоуэем в августе 2013 года. Я же был настроен не столь оптимистично. Если травма действительно тяжелая, я ожидал, что Конор будет это отрицать.

До возвращения в Дублин Конор никому не говорил о полученной травме. Как только обязательства перед СМИ будут

выполнены, мы сможем решить, что делать дальше.

Как сообщила UFC, более 70 тысяч фанатов хотели приобрести билеты на пресс-конференцию (последнюю в рамках рекламного турне) с Жозе Алду и Конором Макгрегором в конференц-центре в Дублине 31 марта 2015 года. К сожалению, центр мог вместить лишь 3000 человек, поэтому было много разочарованных поклонников. Счастливчики, которым удалось туда попасть, наслаждались происходящим. Конора встретили как героя, в то время как Алду был оказан чрезвычайно враждебный прием. Я наблюдал за всем этим по телевизору в нашем спортзале. Когда Конор устроил очередную выходку (снова стащил у Алду пояс), мне показалось, что Алду находится на грани. Я не мог не думать о том, что за происходящим на пресс-конференции наблюдают зрители всего мира и никто из них не знает, что рекламируемый этими парнями бой может не состояться из-за травмы колена Конора. В то же время меня немного успокаивала прыть, с которой он носился по сцене, как помешанный.

– Я думаю, что все нормально, – сказал мне Конор после пресс-конференции. Я хотел, чтобы он сделал рентген, который позволил бы понять, что же случилось с коленом, но он отказывался.

– Я сам разберусь, – ответил он. – Не думаю, что потребуется операция. Я могу обойтись и без нее.

У Конора скоро должен был начаться тренировочный период перед одним из самых главных боев в жизни, и он хотел избежать операции. Из-за нее бой сразу пришлось бы отложить, а Конор считал, что в этом нет необходимости.

На тот момент Конор сообщил о травме Дане Уайту, и тот посоветовал ему посетить клинику в Германии, которая специализировалась на лечении стволовыми клетками. Дана как человек, страдающий болезнью Меньера, прошел курс лечения стволовыми клетками, что ему очень помогло. Конор последовал его совету. Он сразу же вылетел в Германию, и там ему в колено были введены стволовые клетки. Через несколько дней Конор уже снова тренировался в зале.

– С коленом все нормально, – настаивал он. – Оно не в идеальном состоянии, но за несколько недель тренировок все улучшится. Начнем. Я готов.

И мы начали. Мы на всех парах шли к самому важному бою в истории UFC, несмотря на травму колена, серьезность которой была неясна. Я все же хотел, чтобы Конор сделал рентген. Если придется отложить бой на пару месяцев, ничего страшного. Но Конор был непреклонен. Переубедить его было невозможно. Мне

лишь оставалось поверить ему на слово и готовить его к бою.

Конор проходил интенсивный курс физиотерапии, а также продолжил получать инъекции стволовых клеток в клинике Лос-Анджелеса. Наблюдая за его тренировками, я начал соглашаться, что он может обойтись и без операции. Конор нуждался в отдыхе, но на это у нас не было времени, поскольку скоро предстоял бой за титул чемпиона мира. Конор мог упорно тренироваться, однако его подвижность была ограничена, а это означало, что он бы лишен возможности использовать в полной мере весь свой широкий арсенал ударов ногами. И конечно, он не мог толком заниматься рестлингом. Я к этому относился нормально. Когда было впервые объявлено о бое с Алду, я написал в своей колонке для сайта The42.ie, что, как мне кажется, Конор выиграет в течение трех раундов из пяти. Это был скромный прогноз: я мог, не греша против истины, сказать, что Конор добьется победы в первом раунде. Я думал, что он способен быстро выиграть нокаутом, поэтому до рестлинга как такового даже и дело не дойдет. Убежденность в мастерстве Конора дала мне уверенность в том, что даже травма не помешает ему одержать верх в предстоящем поединке.

Эта ситуация напомнила мне о словах бывшего чемпиона мира по боксу Стива Коллинза, которые он сказал однажды некоторым моим парням, когда приехал в гости в наш зал: «Я бы предпочел быть на 75 % готовым физически и на 100 % психологически, чем на 100 % физически и на 75 % психологически».

Это, конечно, напрямую относилось к Конору, потому что его психологическая подготовка, вне всякого сомнения, была на высшем уровне. У него и мысли не было о том, что он может не выиграть в предстоящем бою, поэтому лучшее, что я мог сделать как тренер, – оказать ему полную поддержку. Но было бы неправдой сказать, что я совсем не беспокоился. Когда мы готовились к тренировочному периоду, я понятия не имел, что произойдет дальше.

* * *

Мы старались как можно лучше подготовиться к поединку 11 июля, поскольку это был наш первый бой за звание чемпиона мира. Ставки были высоки, поэтому нам казалось, что все нужно делать немного иначе. Мы приняли решение провести перед боем десять недель в Лас-Вегасе, чтобы полностью акклиматизироваться, привыкнуть к жаре и новому часовому

поясу. К моменту боя Лас-Вегас станет для нас родным домом.

За день до вылета в Лас-Вегас я был в своем кабинете в спортзале, как вдруг туда вошла Орла и протянула мне телефон:

– Это тебя.

– Я сейчас занят, – сказал я. – Кто это?

– Думаю, тебе стоит ответить. Это Ройс Грейси.

Когда Орла передавала мне трубку, я не мог поверить, что это на самом деле звонит Ройс. Я на мгновение потерял дар речи, прежде чем смог выдавить из себя приветствие.

– Джон, здравствуйте, – сказал он. – Меня зовут Ройс Грейси, я из семьи Грейси.

– Я знаю, кто вы, мистер Грейси. Вам нет необходимости представляться.

Оказалось, что один из учеников Ройса находится в Дублине и ему нужен спортзал, в котором можно тренироваться. Естественно, я был рад предложить ему свой зал.

– Пользуясь случаем, – сказал я Ройсу, – хочу сказать, что, по сути, именно благодаря вам я добился таких успехов в смешанных боевых искусствах. Я впервые увидел вас, когда был 19-летним пареньком, и не знал, чем хочу заниматься в жизни. Но когда я увидел, что вы можете делать, это изменило мою жизнь. Не могу выразить словами, насколько я вам благодарен. Вы дали мне удивительную жизнь. Нашей команды в «СБД» просто не было бы, если бы вы тогда не вошли в тот восьмиугольник.

Он засмеялся и сказал, что не может принять такую похвалу, поскольку на самом деле все мы должны благодарить его отца.

Подобный разговор был особенно приятен тем, что состоялся перед нашим отправлением на самый важный на тот момент бой. Без Ройса Грейси я бы не добился успеха на поприще смешанных боевых искусств. То, что он отправил ко мне одного из своих учеников, стало для меня огромной честью.

* * *

Мы сняли в коттеджном поселке в Лас-Вегасе роскошный дом с семью спальнями. Площадь дома составляла 1115 квадратных метров; Конор окрестил его особняком Мака. Оставить Дублин на два с половиной месяца было серьезным шагом для меня, я знал, что мне будет непросто вести подготовку к бою на звание чемпиона мира в одном уголке земного шара и руководить спортзалом в другом. Если в раздевалке «СБД» сломается туалет, мне обязательно позвонят насчет этого.

Конор был не единственным бойцом «СБД», готовящимся к

бою в Лас-Вегасе. В течение недели, предшествующей турниру UFC 189, проводился чемпионат мира среди любителей, и четверо моих перспективных бойцов должны были представлять на нем Ирландию. В снятом нами доме к Конору, Артему Лобову, Оуэну Родди, Сергею Пикульскому (тренеру по рестлингу в «СБД») и мне присоединились Шинейд Кавана, Джеймс Галлахер, Франс Мламбо и Кифер Кросби. Из Бостона также прилетел Том Иган, а позже прибыл Гуннар Нельсон. Гунни (после поражения от Рика Стори) был готов снова участвовать в бою и на турнире UFC 189 должен был встретиться с Джоном Хэтэуэем, бойцом, победившим Тома Игана в Дублине в 2009 году. Оуэн, Том, Сергей и я сосредоточились на тренерской работе. Сергей был тренером по рестлингу, однако его возможности были сильно ограничены из-за травмы Конора. Тем не менее он использовал свои знания, чтобы помочь ему и в этом аспекте подготовки. Сергей, бывший член национальной команды Молдовы по рестлингу, присоединился к «СБД» в 2008-м и стал ключевым элементом нашего тренерского коллектива.

Артем Лобов также готовился к важному событию. Его отобрали для участия в одной из серий шоу «Абсолютный боец». В особняке Мака под одной крышей собралось много единомышленников, перед каждым из которых была поставлена та или иная цель. Благодаря этому сформировалась очень позитивная и способствующая тренировкам атмосфера.

Стремясь внести свою лепту в успешный тренировочный процесс, я решил сесть на строгую диету. Питание у меня в любом случае хорошее, но теперь я перешел на чрезвычайно жесткий режим. Все это должно было содействовать выработке чемпионского менталитета. Даже Конор сказал, что, когда он видел, как я тренируюсь вместе с ним, это служило для него дополнительным стимулом. Чтобы поддерживать чувство дисциплины, мы повесили на дверцу холодильника список правил, которых необходимо придерживаться в доме. Одно из них гласило, что нельзя употреблять переработанные продукты и пищу, содержащую сахар. Все в доме придерживались этих правил.

Я чувствовал, что за те десять недель, когда в доме вместе жили решительно настроенные люди, стремящиеся к определенным целям, каждому удалось достичь значительного прогресса и многому научиться. Все мы сделали большой скачок вперед, в том числе и я. Но это не значит, что никто никого время от времени не нервировал. В те или иные моменты, безусловно, присутствовала раздражительность, связанная, как мне кажется, с тем, что группа людей долгое время жила в ограниченном

пространстве.

В то же время было и очень весело. По утрам мы освежались в бассейне, а вечерами устраивали барбекю. В приготовлении еды участвовали все. Один мариновал мясо, другой делал салат, третий накрывал на стол и так далее. Все это способствовало созданию семейной атмосферы, которая была важна, поскольку все мы долгое время находились в другой стране, вдали от дома.

Период, предшествующий бою Конора с Алду, вызывал невероятный ажиотаж в СМИ, казалось, что почти каждое сообщение в социальных сетях, которое мы размещали, пока жили в том доме, журналисты превращали в статью. Один ирландский сайт, например, чуть ли не полностью состоял из описаний событий, происходящих в особняке Мака. Вы просто не поверите, что Конор Макгрегор съел сегодня на завтрак, нажмите здесь и прочитайте… и тому подобное.

Я уверен, что фотографии и видео, которые публиковались в Интернете, могли создать впечатление, что мы чудесно проводим время, но на них были запечатлены лишь краткие моменты каждого дня. По большей же части все было достаточно обыденным и скучным. За исключением нескольких часов, проводимых каждый день в спортзале, мы в течение почти всех десяти недель находились в доме. Несколько раз мы пытались договориться пойти куда-нибудь всем вместе, но до этого дело так и не дошло. Например, по дороге в зал или обратно кто-то, увидев рекламу какого-нибудь шоу в Лас-Вегасе, предлагал: «Давайте сходим на него в субботу вечером». В ответ же один из парней (обычно это был Артем) говорил: «Да, добавим это предложение к растущему списку вещей, которые мы так и не сделаем».

Наверное, там просто было слишком много народу, и поэтому у всех не могло одновременно возникнуть желание делать что-то одно. В то время как одним хотелось куда-нибудь пойти, другие предпочитали после тренировки отдохнуть (и наоборот). Убедить Конора встать с кровати и заняться чем-то помимо тренировок – задача не из легких, вот что затрудняло совместное времяпрепровождение.

Это стало моим первым опытом координирования тренировочного периода перед боем за звание чемпиона мира. Сначала я предполагал, что чем дольше он длится, тем лучше. Но, как я понял на более поздних стадиях, десять недель – слишком долгий срок. Стало трудно поддерживать интенсивность тренировок, и ребята под конец начали нервничать. Мы извлекли еще один урок. Как бы долго вы ни занимались этим видом спорта или каким-то другим, вы никогда не овладеете всеми его

тонкостями полностью. Тот, кто утверждает обратное, просто лукавит.

Поскольку дом находился в охраняемом поселке, мы могли оставлять двери незапертыми. Но мы жили в задней части поселка, и по ту сторону ограды часто появлялись ребята, которые выкрикивали имя Конора, надеясь хотя бы мельком его увидеть.

Как-то раз во вторник мы отдыхали, и вдруг неожиданно открылась парадная дверь и раздался громкий знакомый голос, который нельзя спутать ни с одним другим.

– А… так вот как проходит подготовительный период перед боем за звание чемпиона мира. Почему никто не поднимает тяжести? – засмеялся гость.

Ничего себе! Это был Арнольд Шварценеггер. С Конором Арнольда познакомила его подруга Хэзер Миллиган, физиотерапевт, которая сыграла такую важную роль в избавлении Конора от травмы передней крестообразной связки. Арни был в Лас-Вегасе и решил заглянуть к нам, чтобы выразить свою поддержку. Он очень крутой парень, и было просто невероятно, что к нам пришел такой гость.

Когда я, будучи тренером Конора, встречался с такими людьми, как Шварценеггер, Сильвестр Сталлоне, Жан-Клод Ван Дамм и Майк Тайсон, и узнавал, что они – большие поклонники Конора, мне это казалось несколько сюрреалистичным. Я вырос в восьмидесятые, и эти парни были моими героями. Теперь же они – фанаты бойца, которого я тренирую. Просто безумие какое-то.

Конор примерно в то время, когда он в первый раз встретился с Тайсоном, думал о покупке «Ламборджини». Майк дал ему совет по финансовым вопросам: «Если она упадет в цене, бери ее напрокат. Если поднимется, покупай. Вот и все, что я могу сказать».

С Конором решил познакомиться и Криштиану Роналду. Это произошло после того, как Конор надел на взвешивание перед боем с Диего Брандау нижнее белье линии CR7, выпускаемое под брендом Криштиану. Когда я даже сейчас смотрю на Конора, то все еще вижу того самого парня, который много лет назад пришел ко мне в спортзал. Но подобные встречи напоминают, что он теперь – мировая суперзвезда.

Примерно в середине тренировочного периода мне пришлось на несколько недель отправиться Мехико, где Катал Пендред одержал четвертую победу подряд на турнирах UFC, одержав верх над Аугусто Монтаньо. Уезжая, я боялся, что установившийся в лас-вегасском доме распорядок нарушится в мое отсутствие. Каждый вечер в восемь часов мы все направлялись на тренировку

в зал, где снимается шоу «Абсолютный боец». Тренировались по вечерам по двум причинам: поединки на турнирах UFC происходят по вечерам и из-за биологических часов Конора. Мы несколько часов тренировались в зале, а затем, обычно около часу ночи, возвращались домой. Но, пока я был в Мехико, каждый начал делать все по-своему: восемь часов вечера быстро превратились в половину девятого, затем в девять, в половину десятого и так далее. Судя по тому, что мне сказали, это плохо повлияло на настроение в доме. Распорядок, который был раньше, помогал всем поддерживать в себе чувство цели.

Конор был не слишком обеспокоен. Он такой человек, который может встать в любое время дня или ночи и решить, что хочет тренироваться. По опыту я знаю, что большинству бойцов нравится привычный распорядок дня. Им нравится знать, где и когда будут проходить у них тренировки. Конор – исключение из правил. Желание тренироваться у него не подчиняется никаким закономерностям, а проблема состоит в том, что не все могут действовать в соответствии с его биологическими часами. Пока я отсутствовал, иногда происходило следующее: Конор очень долго спал, и ребята думали, что он решил не тренироваться. Тогда они начинали строить планы на вечер, например сходить в кино или лечь спать пораньше, как вдруг приходило сообщение: «Выходим через десять минут». Это, конечно, не было идеальной ситуацией, и, наверное, все вздохнули с облегчением, когда примерно за четыре недели до боя Конора с Алду я вернулся в Лас-Вегас и восстановил статус-кво.

Вернувшись, я также обнаружил, что парни не придерживались установленных нами строгих диетических правил. В зал и обратно мы ездили на минивэне и проезжали мимо ресторана быстрого питания «Ин энд аут Бургер». Как-то раз я сел в минивэн и на полу под одним из сидений нашел обертку от бургера. Я не мог поверить своим глазам и попросил объяснений, и Том Иган признался, что они дали слабину, но это было «один раз». Но Джеймс Галлахер оказался чуть откровеннее: «А, мы так все время делали. Извините, тренер». Позже я завел об этом речь с Конором.

– Что там с бургерами? – спросил я.

– Да разок только поели, клянусь, – заявил он.

– Джеймс сказал, что вы туда почти каждый вечер ходили.

– Ходили, ходили, блин, но теперь все. Правда. Больше не будем.

Пока я был в Мексике с Каталом, из Бразилии пришла новость, что произошла небольшая неразбериха с пробой на

допинг, которую брали у Жозе Алду. В начале июня Бену Мосье, проверяющему из «Драг Фри Спорт Лаб», по-видимому, помешали взять у Алду образец мочи в его спортзале в Рио-де-Жанейро. Проверяющий, действующий по поручению Атлетической комиссии штата Невада (она будет наблюдать за боем в Лас-Вегасе 11 июля), был остановлен полицейским, который занимался в спортзале Алду. Полицейский сказал проверяющему, что у него нет визы, которая позволяла бы исполнять свои обязанности в Бразилии. Штаб Алду подключил к делу бразильскую комиссию по ММА, которая и взяла у Алду образец мочи на следующий день. Согласно отчету АКШН, полицейский забрал у Мосье паспорт, а бразильский проверяющий, взяв образец у Алду, попросил у него разрешение сфотографироваться с ним, а также автограф. Вся эта ситуация казалась очень странной, но мы со своей стороны мало что могли сделать. Конора проверяли несколькими неделями ранее, когда он был на турнире UFC 187 в «Эм-Джи-Эм Гранд». Проверяющий отозвал его в сторону, и Конор дал ему образцы крови и мочи. Все было довольно просто. Подобные проверки называют внезапными не случайно. Когда о такой проверке уведомляют за сутки, она перестает быть внезапной. Когда мои бойцы проходят допинг-контроль, они не просят никаких документов или чего-то еще. Мы не видим необходимости усложнять процесс, который должен быть простым.

Как команда мы занимаем бескомпромиссную позицию по отношению к стимуляторам. Я думаю, что в некоторых спортзалах и определенных частях мира существует культура их использования. По-видимому, в одних и тех же командах или странах некоторые парни были уличены в применении стимуляторов. Вероятно, заговаривать об этом начинают в раздевалках. Я точно знаю, что если кто-то попробовал бы обсуждать эту тему с кем-то в «СБД», то встретил бы жесткий отпор. Конечно, в создании подобной атмосферы важную роль играет тренер. Я к этому отношусь очень серьезно и вместе со своими самыми первыми бойцами решительно выступал против использования стимуляторов в нашем зале, и теперь даже новички знают, что подобные вопросы не подлежат обсуждению. Но если вы занимаетесь в спортзале, где к стимуляторам относятся иначе, то, вероятно, рано или поздно и вас на них подсадят.

За неделю до случая со взятием пробы у Алду UFC объявила о новых строгих правилах, касающихся борьбы со стимуляторами, в том числе о том, что к участию в надзорной деятельности будет привлечено антидопинговое агентство США. Думаю, что многие

бойцы, которые раньше использовали запрещенные вещества, были вынуждены с тех пор прекратить их принимать. Бойцы употребляют допинг не ради того, чтобы накачать себе большие бицепсы. Все дело в том, что допинг позволяет им упорнее тренироваться. Боец, который не использует стимуляторы, обычно тренируется в следующем режиме: два дня упорной работы, затем день отдыха. Но при помощи стимуляторов бойцы могли напряженно тренироваться три раза в день каждый день.

Ни с кем из моих бойцов такого никогда не происходило, но если бы кто-то из них пришел ко мне по поводу стимуляторов, я был бы шокирован. Это можно было бы сравнить с ситуацией, когда вас бросает девушка. Я считал бы, что как тренер не смог создать такую атмосферу, чтобы о подобном даже и мысли в голову не приходило. Если вы не можете тренироваться без стимуляторов, то вам вообще не стоит тренироваться. В «СБД» вы занимаетесь полагаясь только на свои силы или отправляетесь куда-нибудь в другое место. К счастью, такого еще не было, но мы не потерпим использования стимуляторов. И это касается абсолютно всех в нашем зале.

До боя оставалось чуть больше двух недель, и колено Конора постепенно восстанавливало свою полную работоспособность. Мы были рады, что тренировочный период подходит к концу. Во время последних двух недель самое главное – поддерживать организм в бодром состоянии, поэтому мы не собирались заниматься в последний момент усиленной отработкой каких-нибудь приемов рестлинга, которые остались без внимания в предыдущие месяцы. Меня это не беспокоило. Конор был в такой хорошей форме, что я не сомневался, что он одержит убедительную победу над Жозе Алду.

Как-то утром к нам в дом приехали Дана Уайт и Лоренцо Фертитта. Они оба живут в Лас-Вегасе и, возможно, заглянули просто узнать, как у нас дела. По крайней мере, мы на это надеялись. Но выражение их лиц говорило о том, что они хотят сообщить плохую новость.

– Похоже, Жозе выбыл, – сказал Дана. – Кажется, у него сломано ребро.

Проклятье! Ну вот опять. Мы, конечно, привыкли к тому, что противники Конора часто отказываются от боя, и всегда спокойно относились к замене соперника, но сейчас ситуация была иной. Легко заменить обычных парней, но не чемпиона. Мы хотели выиграть этот титул, и сделать это можно было, только победив Алду.

Дана и Лоренцо объяснили, что точно все будет известно

через несколько дней. По-видимому, Алду проходил сейчас медицинское обследование для установления степени повреждения, поэтому официально он еще не отказался от боя. Однако перспективы выглядели мрачными. Мы начали обсуждать альтернативные варианты.

В глубине души я начал подумывать о том, не является ли это и для Конора хорошей возможностью отказаться от боя, учитывая, что он тоже получил травму. Но этой идее не суждено было осуществиться. Тысячи фанатов уже заплатили деньги, чтобы приехать на бой, и у UFC также были запланированы платные трансляции. Конор не собирался разочаровывать поклонников и рушить планы UFC. Он выступит на турнире UFC 189 – против Алду или кого-то еще.

Дана и Лоренцо начали подбирать замену Алду. Я же со своей стороны знал, кого бы не хотел видеть в числе противников Конора. Во время этого тренировочного сбора Конор почти не занимался рестлингом, поэтому худшим вариантом стал бы бой против Чеда Мендеса. Мендес, занимаясь в юности рестлингом, представлял первый дивизион национальной ассоциации студенческого спорта. Он был лучшим в этом дивизионе. Если бы не травмированное колено Конора, я совсем не беспокоился бы о возможном бое с Мендесом. Но на тот момент он мог преподнести неприятный сюрприз. Мендес считался одним из ведущих бойцов, и его имя, очевидно, было в списке претендентов на бой с Конором. Другим претендентом мог стать Фрэнки Эдгар. Также упоминалось имя Нейта Диаса, но было маловероятно, что его выберут, поскольку он выступал в легком весе, а UFC хотела, чтобы поединок прошел в полулегкой весовой категории. Ее план состоял в том, чтобы в случае подтвержденного отказа Алду от боя провести поединок за звание временного чемпиона мира. Окончательный выбор нового противника оставался за UFC, но Конор дал знать, что готов сразиться с кем угодно. Кем будет соперник, для него не имело значения.

Неразбериха, связанная с участием Алду в бою, продолжалась неделю. Потом, за одиннадцать дней до начала турнира UFC 189, мне позвонил Дана. Получено подтверждение, что Алду точно выбывает. Кто его заменит? Чед Мендес, конечно.

Звонок тот раздался примерно в полдень. В часовом поясе Конора Макгрегора в это время начинает рассветать. Я пошел наверх и стал стучать в спальню Конора. Наконец оттуда раздалось сонное ворчание. Я открыл дверь.

– Алду снялся с боя, – сказал я. – Вместо него Мендес.

Конор открыл один глаз и пробормотал: «Они все одинаковые», – снова заснул.

Он не был встревожен тем, что ситуация изменилась. Я же не чувствовал себя так спокойно. Против начинающих бойцов с ударной техникой Мендес действовал как боксер. Но, выступая против Конора, он будет стремиться повалить его и выиграть бой в партере. Рестлер такого уровня мог это сделать. Состояние колена Конора значительно улучшилось, но подвижность его как бойца по-прежнему была сильно ограничена. Он обычно прекрасно владел защитой от перевода боя в партер, но сейчас дело обстояло по-другому. За одиннадцать дней у нас не было возможности полноценно подготовиться к бою с парнем, который лучше всех в данной весовой категории умел переводить бой в партер.

Как я уже отмечал, на тренировках мы обычно не подстраиваемся под того или иного противника, но это вовсе не значит, что мы не смотрим на них. В данном случае я и Конор сначала готовились к бою с кикбоксером, а потом нашим противником стал рестлер. Алду и Мендес занимали противоположные позиции на спектре ММА. Я считал, что Мендес был серьезной угрозой, но после некоторых размышлений был рад, что нам достался такой соперник и мы не уклонились от боя с ним. Когда Джон Джонс отказался участвовать в поединке против Чейла Соннена, который в последнюю минуту заменил Дэна Хендерсона на турнире UFC 151 в 2012 году, это привело к тому, что был отменен вообще весь турнир. Нельзя было допустить, чтобы подобное произошло снова, да еще по нашей вине.

Мы предполагали, что на турнир UFC 189 в Лас-Вегасе прибудет много людей, но совершенно никто не ожидал, что их будет столько. На бой приехали по меньшей мере десять тысяч ирландцев. Учитывая, что Ирландия – небольшая страна, мы, конечно, знаем, как сделать наше присутствие заметным. Не имеет значения, сколько времени здесь занимаются этим видом спорта, поддержка, как мне кажется, всегда будет огромной. Временами, когда Конор считает процесс сгонки веса слишком тяжелым и задумывается над тем, стоит ли все это затраченных усилий, я показываю ему видео, на котором фанаты напевают в Лас-Вегасе его имя, и это напоминает ему о том, насколько все это серьезно.

– Посмотри на этих парней, чемпион, – говорю я. – Они потратили заработанные деньги, чтобы приехать сюда и поддержать тебя. Давай устроим для них настоящее представление.

В трудную минуту подобные, казалось бы, мелочи придают Конору сил.

За последние несколько лет я слышал от фанатов множество рассказов о том, что, наблюдая за успехами Конора и «СБД», они ощущают прилив жизненных сил и начинают верить, что тоже смогут добиться своей цели. Вполне возможно, что у них были трудности в жизни, но, видя то, чего мы достигли на мировом уровне, эти люди гордились тем, что они ирландцы. Это вдохновляло их и побуждало проводить с максимальной пользой каждый день.

Чтобы попасть на тот или иной бой, фанаты готовы пойти на любые жертвы. Они потратят последний цент, чтобы только попасть на турнир. После турниров в США ирландские фанаты много раз говорили мне, что, как только они вернутся ночным рейсом домой, им сразу же нужно будет идти на работу. Это пример поразительной преданности. Мы никогда не сможем по-настоящему выразить нашу благодарность за такую поддержку.

За несколько дней до боя с Мендесом я шел по улице Лас-Вегаса, когда кто-то остановил меня и попросил разрешения сфотографироваться со мной. Пока мы фотографировались, к нам подошла большая группа корейских туристов, которые обратились с такой же просьбой. Я, наверное, сфотографировался с ними всеми раз двадцать. Когда у каждого из туристов появилась фотография со мной, один из них повернулся ко мне и спросил: «А вы кто?» Думаю, мы еще не в полной мере вышли на корейский рынок.

Меня иногда спрашивают, оказывает ли такое количество наших фанатов какое-то давление на нас. Все дело в том, что, когда идет подготовка к поединкам, особенно на высшем уровне, вы настолько заняты, что времени на подобные мысли просто не остается. Этого не происходит, и мы не можем допустить, чтобы такое происходило. Если тренер нервничает, то же самое будет происходить и с бойцом. Новички могут отозвать вас в сторону перед поединком и попросить еще раз повторить план боя, потому что они находятся в некотором напряжении. Они просто хотят услышать, как вы говорите: «У тебя получится. Мы готовы к бою». Но с Конором у меня никогда ничего подобного не случалось. От природы мы оба очень спокойные.

То, что главный бой будет за звание временного чемпиона мира, а не за возможность стать бесспорным чемпионом, возможно, несколько и преуменьшало важность заявлений о том, что главный бой на UFC 189 станет самым большим боем в истории UFC, но в последние дни перед турниром чувствовалось, что скоро произойдет нечто особенное и беспрецедентное. UFC впервые решила открыть на время взвешиваний всю арену «Эм-Джи-Эм Гранд Гарден». Более десяти тысяч людей пришли туда,

чтобы увидеть, как Конор встанет на весы. Два с половиной года назад на его бой приходила от силы тысяча человек.

Как и ожидалось, битва взглядов между Конором и Мендесом была жаркой. Период сгонки веса выдался у Конора довольно напряженным, поэтому он был немного раздражен. Мендес же, казалось, был очень доволен. Предложение участвовать в бою поступило ему незадолго до его начала, и он решил воспользоваться такой возможностью. За участие в этом поединке ему заплатят больше, чем он когда-либо зарабатывал раньше. Мендесу нечего было терять, и его поведение отражало это.

Перед взвешиваниями в СМИ много говорили о произошедшей в коридоре арены стычке между Конором и Юрайей Фейбером, товарищем Мендеса по команде. На самом деле ничего особенного там не случилось. Между ними началась шутливая пикировка, и это немного рассердило Конора, потому что он и так был уже немного взвинчен из-за сгонки веса. Но никаких серьезных обид или злости не было. Просто небольшая перепалка. Если вам не нравится Юрайя Фейбер, вероятно, с вами что-то не так. Я думаю, он – один из самых хороших парней, которых я знаю, и полагаю, что Конор считает так же.

Я не знаю, будет ли у меня как у тренера когда-нибудь еще более насыщенный день, чем 11 июля 2015 года. Вечером того дня Конор участвовал в бою за звание временного чемпиона мира. На турнире UFC 189 также выступали два других моих бойца. Гуннар Нельсон должен был участвовать в бою против Джона Хэтэуэя, но тот отказался от поединка, и Гунни теперь предстояла встреча с Брендоном Тэтчем. А Катал Пендред, который всего четыре недели назад победил в Мексике Аугусто Монтаньо, согласился заменить одного из выбывших участников турнира и должен был сразиться с Джоном Говардом.

Но к обязанностям тренера в тот день я приступил еще раньше, потому что в полдень в отеле «Фламинго» (чуть дальше по улице от «Эм-Джи-Эм Гранд») проходили финальные бои чемпионата мира по ММА среди любителей. Франс Мламбо и Шинейд Кавана успешно выступали в течение недели и дошли до последнего этапа в своих дивизионах. Шинейд, к сожалению, выступила неудачно в финальном бою в полулегкой весовой категории среди женщин, а Франс прекрасно провел бой и стал чемпионом среди мужчин в весовой категории 65 килограммов. Это не могло не радовать, и я в хорошем настроении собирался на турнир UFC 189.

День боя у Конора проходит следующим образом. Встает он поздно, обычно после полудня. Первый раз он ест не позже двух

часов, а второй раз около четырех. Между взвешиванием и боем нужно есть пищу, из которой организм сразу же может извлечь энергию: мясо, рыбу, пасту, рис и картофельное пюре. Медленно сгорающие углеводы, такие как овощи, не слишком подходят для подобных ситуаций. В основном следует есть то, что стоит есть при сгонке веса. После этих двух приемов пищи Конор около шести вечера съедает, например, банан, а потом готовится к выходу на арену.

В ночь перед боем я остался в «Эм-Джи-Эм Гранд», а не в особняке Мака, а поскольку Катал выступал в самом начале турнира, я был на арене раньше Конора. Восстановление после сгонки веса прошло у него гладко, и он хорошо выспался. Это меня всегда радует. В такие моменты я считаю свою задачу по большей части выполненной. Теперь пришло время для боя. Некоторые придают слишком большую важность тому, что происходит в углу во время поединка, но на самом деле роль тренера во время боя не так велика. Иногда меня хвалят за советы, которые я даю во время поединков, но, на мой взгляд, они вряд ли изменят исход того или иного боя. Иногда, конечно, они могут чем-то помочь бойцу, а также придать ему уверенности, потому что он будет знать, что тренер – человек, которому он доверяет, – находится рядом. Но это лишь небольшой психологический момент.

Когда Катал согласился на бой с Джоном Говардом, он хотел стать первым бойцом в истории UFC, который выиграет пять поединков за первый год, проведенный в этой организации. К сожалению, этого не случилось, поскольку голоса судей разделились не в его пользу. Это, конечно, не слишком обрадовало остальных наших бойцов, но к тому моменту мы на менее крупных турнирах уже научились не позволять одному результату ослаблять боевой настрой всей команды. Бойцы знают, что от них ждут товарищи по команде. Независимо от результата они идут в раздевалку, берут сумку с вещами и уходят, позволяя остальным бойцам сосредоточиться на предстоящих поединках. Подобное отношение может показаться равнодушным или наплевательским, но, когда боец побеждает, происходит то же самое. Им всем доводилось испытывать как радость победы, так и горечь поражения, и они ценят подобный подход. Катал пожелал Гунни и Конору всего самого лучшего и ушел. Как всегда, мы после окончания боев вечером соберемся и все обсудим. Такой у нас порядок, и он существовал с самого начала.

Когда Гунни согласился на бой с Брендоном Тэтчем, многие говорили, что с нашей стороны это было настоящим безрассудством. Тэтч – крупный боец, обладающий

сокрушительной ударной техникой, а Гунни нужно было прийти в себя после обидного проигрыша Рику Стори. Однако Гунни стал прежним уже во время разминки и вынудил Тэтча сдаться в первом раунде. Бой продлился чуть меньше трех минут, но Гунни хватило этого времени, чтобы напомнить всем, что он может сделать. Его выступление было безупречным.

Затем настала очередь Конора. Во всем мире были люди, которые впервые смотрели бой по смешанным боевым искусствам, что свидетельствовало об огромном интересе к этому поединку. Но атмосфера в нашей раздевалке была невероятно спокойной.

На этот бой пришло много знаменитостей, в том числе Арнольд Шварценеггер, Майк Тайсон, поп-звезда Бруно Марс и бразильский футболист Неймар. В коридоре я также столкнулся с Энтони Кидисом, вокалистом группы «Ред Хот Чили Пепперс».

– О, тренер Кавана, как себя чувствует Конор? – спросил он. – Большой ваш поклонник, парни. Удачи!

Все это было замечательно, но я знал, что кое-кто в нашей раздевалке обрадуется Кидису даже больше, чем я. Когда я рассказал о встрече с ним Крису Филдсу (он в тот вечер должен был помогать Каталу разминаться), тот помчался на его поиски и кричал от радости, словно какая-нибудь девчонка на концерте группы «Ван Дирекшен». Крис – большой фанат «Чили Пепперс» и возможность увидеть кумира многое для него значила.

Конор понятия не имел, кто такой Энтони Кидис. Когда Крис вернулся, Конор спросил: «Кто это? Кто-то из группы „Ганс Энд Роузес“ или нет?»

Разогреваться Конору перед боями нравится с Артемом. Когда приближается время выхода к восьмиугольнику, Конора приходится держать чуть ли не на привязи. У нас даже шутка такая появилась, что Артем провел свои лучшие бои в раздевалке, помогая Конору разминаться.

Затем в дверь стучит кто-нибудь из представителей UFC. Пора. Заходят сотрудники службы безопасности, чтобы проводить нас к восьмиугольнику. Вы слышите толпу. С каждым боем ее крики становятся громче, и вы чувствуете себя словно музыкальный исполнитель, выходящий на сцену. Как заметил комментатор UFC Майк Голдберг, «тут прямо как на рок-концерте». Но я слышу ту же самую тишину, которая всегда позволяет мне сосредоточиться на предстоящей задаче. Выход Конора к восьмиугольнику сопровождается незабываемым голосом Шинейд О'Коннор. Это культовый момент, напоминающий эффектные выходы, которыми прославились такие боксеры, как Принц Насим Хамед в девяностые годы. Даже

когда мы появляемся на арене и становится очевидно, что подавляющее большинство зрителей на нашей стороне, все это не отвлекает нашего внимания.

Перед началом боя я почти не сомневался, что попытки Мендеса перевести бой в партер окажутся успешными. Его мастерство рестлера в сочетании с тем фактом, что последние несколько месяцев Конор не мог отрабатывать соответствующие приемы, означало, что это неизбежно. Наша стратегия строилась на том, что будет происходить при борьбе в партере. Когда это произойдет, паниковать не стоит, поскольку Конор владел джиу-джитсу и мог постоять за себя. Мы стремились к активным действиям в партере, которые не дали бы судьям возможности вынести решение в пользу Мендеса после пяти скучных раундов.

Перед тем как Конор вошел в восьмиугольник, мы, как обычно, обнялись, и я сказал: «Сколько угодно». Конор произнес в ответ то же самое. Это означало, что, если Мендес будет переводить бой в партер, ничего страшного. Конор мог потратить столько времени, сколько необходимо будет для победы. Когда Артем, Оуэн и я заняли места в углу и Мендес направился к восьмиугольнику, я внезапно осознал, что нам противостоит лучший рестлер, перед боем с которым не была проведена достаточная подготовка. «Что ж, – подумал я. – Теперь уже отступать некуда. Будь что будет».

Часть нашей стратегии заключалась в том, чтобы наносить Мендесу удары в корпус, и с самого начала это оказалось эффективным. Попытки энергично проводить атаки в голову такого небольшого, коренастого рестлера, как Мендес, гарантированно привели бы к провалу, поскольку Мендес сразу принялся бы переводить бой в партер. Мы знали, что такие попытки будут, но не хотели их лишний раз провоцировать. Если удары нацелены в корпус, то, когда противник будет стремиться перевести бой на нижний уровень, всегда существует вероятность попасть именно в голову. Конор успешно использовал то, что размах рук у него на 20 сантиметров больше, чем у Мендеса, и удары в корпус также помогали ему лишать противника уверенности. Каждый достигший цели удар понемногу изматывал Мендеса.

До середины первого раунда у Конора, казалось, не проявляются никакие последствия травмы колена. Потом Мендес предпринял серьезную попытку перевести бой в партер, и Конор провел защитный прием не так хорошо, как мог бы. Однако паники не было. Именно этого Конор и ожидал. Когда Мендес довел свою попытку до конца, у меня в голове пронеслись две мысли. Во-первых, какой прекрасный перевод боя в партер! Во-

вторых, Мендесу пришлось потратить много сил, чтобы поднять такого большого парня, как Конор, и повалить его. Бой длился чуть больше двух минут из предполагаемых двадцати пяти, а Мендес вложил столько сил в тот прием. Если вы понаблюдаете за моими парнями, то заметите, что они обычно валят противника, когда он находится у ограждения, потому что мне нравится уделять внимание наиболее эффективным приемам. Мендес провел прекрасный прием, но при этом израсходовал слишком много сил. Конор достаточно уверенно чувствовал себя, лежа в защитной позиции, и, хотя он и пропустил несколько ударов, ему через несколько секунд удалось встать на ноги.

Конор продолжал контролировать ход поединка, но Мендес за минуту до окончания раунда еще раз повалил Конора, и этого, вероятно, было достаточно для того, чтобы признать Мендеса победителем в первом раунде. Тем не менее в конце первого раунда мы были довольны. Мендес уже выглядел измотанным, в то время как Конор, несмотря на глубокое рассечение над правым глазом после удара Мендеса локтем, был свежим.

– Будем наносить длинные удары, – сказал я, призывая Конора работать на дистанции, хотя меня не слишком воодушевляли наносимые им удары с разворота, поскольку противник в такие моменты мог попытаться повалить Конора. – Удар левой ногой в корпус – это будет замечательно, плюс прямой удар в корпус левой рукой. Он сейчас очень устал.

Когда начался второй раунд, Мендес тяжело дышал, в то время как Конор поддразнивал его своей маниакальной улыбкой. Он нанес Мендесу несколько красивых ударов, и казалось, что дело уже идет к остановке боя. Но на 50-й секунде Мендес повалил Конора. Следующие три минуты Мендес провел в доминирующей позиции в партере, но Конор успешно защищался. Затем он обрушил на голову Мендеса шквал ударов локтями. Тот стал протестовать, называя их запрещенными, но рефери Херб Дин тотчас объяснил ему, что это совершенно нормальные удары. В тот момент одна из камер переключилась на меня. Я смеялся, потому что именно такую технику мы отрабатывали на тот случай, если Мендес повалит Конора и окажется в доминирующей позиции. Я чувствовал, что это создаст Мендесу неудобства, и именно так и произошло. Идеальный сценарий для Мендеса заключался в том, чтобы просто сохранять доминирующее положение в партере, но, поскольку Конор провел удачную серию ударов локтями, Мендес был вынужден поспешить с попыткой прохода через защиту Конора. До конца раунда оставалось 45 секунд, и Мендес решил перейти в наступление. Однако к подобному развитию событий Конор долго готовился в спортзале.

Когда Мендес попытался провести удушающий прием под названием «гильотина», Конору удалось выскользнуть при помощи движения, которое мы называем «огорчитель», и внезапно оба снова оказались на ногах.

Сейчас, конечно, любому легко говорить, что он знал, к чему все шло. Но, когда Мендес не смог ничего добиться в партере, я был уверен, что он проиграет. Да и взгляд на его лице наводил на ту же мысль. Как только они снова встали на ноги, Конор провел несколько красивых комбинаций. Отдавая Мендесу должное, я не могу не отметить, что он упорно продолжал сражаться до конца, несмотря на наносимые ему удары ногами и кулаками. Но он был обречен. В конечном счете он упал после того, как Конор нанес ему кросс[18] левой, и за три секунды до окончания раунда бой был остановлен.

Я вскочил и с облегчением вздохнул.

Травма Конора не стала достоянием общественности, поэтому никто не знал, какое значение для нас имела его победа. Он согласился на бой с опасным противником, согласился на бой, к которому у него не было возможности полноценно подготовиться, и тем не менее смог одержать победу. Конор в восьмиугольнике радовался своему успеху вместе с членами команды, а я в этот момент как тренер испытывал настоящую гордость. На глазах выступали слезы восторга. Раньше я никогда не видел, чтобы Конор после боя проявлял такие эмоции, и думаю, что все мы чувствовали одно и то же. Остальные еще не видели его с подобной стороны. Конор всегда полностью уверен в себе, но он знал, что рискует, встречаясь при сложившихся обстоятельствах с таким парнем, как Чед Мендес. Риск окупился, и это не могло не радовать.

Команда и семья Конора находились в восьмиугольнике, а Дана Уайт тем временем обернул вокруг его талии пояс UFC. Маргарет Макгрегор сияла от радости, обнимая своего сына, временного чемпиона мира в полулегком весе. Было ясно, что тогда, в 2008 году, она позвонила мне не зря.

– Я хочу от всей души поблагодарить свою команду, свою семью, всех, кто был со мной, всех самых близких мне людей, – сказал Конор в интервью после боя. – Многие были со мной с самого начала, и я хочу сказать им спасибо.

С титулом бесспорного чемпиона мира придется подождать до другого дня, но вот сейчас пояс UFC отправлялся в Ирландию. Потребовалось некоторое время, чтобы мы осознали произошедшее.

Потом я отправился на поиски пустого помещения, чтобы, как обычно, наедине провести несколько минут после боя. В

первой комнате, в которую я заглянул, казалось, проходила частная вечеринка с участием таких людей, как Арнольд Шварценеггер, Майк Тайсон, Дана Уайт и Шинейд О'Коннор.

– Джон, заходи, выпей, – сказал Дана. Но я вежливо отказался. Мне сначала нужно было все это осознать, прежде чем приступать к празднованию.

Когда же мы действительно начали отмечать победу, первый бокал холодного пива за десять недель стал, возможно, самым приятным напитком, который я когда-либо пил. Несколько дней мы славно повеселились, максимально используя редкую возможность посетить бары и ночные клубы Лас-Вегаса. В одном из них у меня произошел небольшой поединок по рестлингу с Артемом Лобовым, потому что он отказывался уходить! Когда дело касается танцев и пива, Артема не остановить.

Однако к тому времени, когда мы возвратились домой в Ирландию, речь уже стала идти о бое за объединительный титул чемпиона мира в полулегком весе. У нас был пояс временного чемпиона мира, но мы с самого начала стремились к тому, который находился у Жозе Алду. Пришло время дальше двигаться к цели.

17
Я управляю этой игрой

Я не пытаюсь раскручивать бои, я просто говорю то, что думаю, и хайп взлетает до небес сам по себе – картина маслом прямо.

В течение долгого времени я ставил перед собой задачу, чтобы мои бойцы регулярно выступали на турнирах UFC в различных частях мира. Когда я вернулся в среду днем из Лас-Вегаса после UFC 189, будучи истощенным эмоционально и уставшим после перелета, я немного сожалел о том, что эта цель осуществилась.

В Дублине в моем распоряжении имелось двадцать часов, а потом нужно было вернуться в аэропорт и сесть на самолет до Глазго, где в субботу, 18 июля 2015 года, Пэдди Холохан встречался с английским ветераном Воганом Ли на турнире UFC «Ночь боев 72». Незадолго до того, как было объявлено о бое с Пэдди, Воган собирался стать членом команды «СБД». Он приехал к нам и даже немного потренировался с Пэдди. Но Воган собирался перейти из легчайшей весовой категории в наилегчайшую, что могло привести к потенциальным конфликтам с Пэдди, поэтому из этого ничего не вышло. Теперь же они будут противостоять друг другу в Глазго.

Воган – серьезный противник, очень стойкий и опытный, он встречался с ведущими бойцами, такими как Ти Джей Диллашоу и Рафаэл Ассунсао. Однако Пэдди, который с ним тренировался, не испытывал никакого беспокойства, и я тоже. Я ожидал, что Пэдди победит его нокаутом, и он почти этого добился в нескольких случаях, но в итоге нам пришлось довольствоваться единогласным решением судей, признавшим его победителем со счетом 30:27. Благодаря этой победе послужной список Пэдди в UFC стал 3 к 1. Он дал блестящий ответ на первое поражение в своей карьере, которое потерпел в октябре прошлого года, и теперь в нем чувствовался потенциал к дальнейшему успеху.

Когда я возвратился домой из Глазго, я наконец почувствовал, что могу немного передохнуть и оценить все, что произошло за предыдущие две недели. После каждой победы в турнирах UFC популярность смешанных боевых искусств в Ирландии возрастала. Это было особенно заметно на фоне победы Конора в поединке против Чеда Мендеса. У Ирландии официально появился пояс UFC. Только три других европейских

страны (Польша, Нидерланды и Беларусь благодаря Йоанне Енджейчик, Басу Рюттену и Андрею Орловскому) могли сказать то же самое.

По воскресеньям мы все собираемся в пабе «Гленсайд» в Ратфарнеме – это стало маленькой семейной традицией. Пока я был в Вегасе, то очень скучал по этим встречам и был рад, что, вернувшись из Глазго, успел присоединиться к семье с поясом Конора в придачу. Все находящиеся в пабе подходили к нам с поздравлениями, хотели угостить выпивкой и сфотографироваться с поясом. Сфотографироваться хотел и владелец паба, который пригласил нас для этого за барную стойку. Но для меня самой приятной частью стала, наверное, реакция мамы и папы. Они испытывали просто невероятную гордость. Возможность отпраздновать какое-либо достижение в кругу семьи бесценна.

Для Конора такие простые вещи, как поездка в центр Дублина за покупками, уже стали сложными мероприятиями, для которых требовались водитель и телохранители. Теперь даже я был часто узнаваем на тех самых улицах, где меня никто не знал большую часть жизни. Чтобы привыкнуть к этому, требовалось время, но всегда приятно чувствовать поддержку людей в любом месте города или страны. Я часто слышал: «Как дела, Джон?» – когда шел по дороге, или приветственный сигнал клаксона от проезжающей мимо машины. Во время короткой дороги от квартиры до спортзала я прохожу мимо начальной школы. После боя Конора с Мендесом дети в школьном дворе, едва завидев меня, начинали ободряюще выкрикивать: «Давай-давай, тренер Кавана!»

Когда это произошло впервые, я рассмеялся. Положительная энергетика всегда приятна, но когда тебя узнают на улицах, это может показаться странным. Вы всегда думаете, что незнакомы тем людям, которых не знаете сами. Мне понадобилось время, чтобы понять, что зачастую может быть и по-другому, – еще один пример того, как жизнь начинала меняться для всех нас.

* * *

Хотя Конор пользовался огромной поддержкой, многие по-прежнему сомневались в его способностях даже после победы над Мендесом в бою за звание временного чемпиона мира. Долго шли разговоры о том, что UFC защищает Конора: организация, наверное, сознательно оберегает его от схваток с ведущими рестлерами. Как мне казалось, победа над таким парнем, как Чед

Мендес, во втором раунде станет решительным ответом любому, кто сомневается, что Конор способен одолеть первоклассного грэпплера, но, по-видимому, этого по-прежнему было недостаточно. От имени Мендеса выдвигались всяческие оправдания: о предстоящем бое его уведомили слишком поздно, и он не успел подготовиться; он выиграл первый раунд; бой остановили слишком рано.

Мне было трудно согласиться со всем этим. Конора тоже уведомили о бое поздно, и к тому же он готовился к схватке с противником совершенно другого типа. И, насколько я мог видеть, Мендес был в очень хорошей форме. Учитывая, что Жозе Алду известен своими отказами от боев, Мендес знал, что существовала высокая вероятность того, что именно ему в случае очередного отказа со стороны Алду предложат заменить его. И, когда Мендесу действительно предложили заменить Алду, не думаю, что это стало для него большой неожиданностью. Он был к этому готов. На этом уровне бойцы всегда находятся в форме, которая позволяет им полноценно выступать в течение хотя бы трех раундов.

У Мендеса, возможно, и было преимущество в первом раунде, но это не имеет большого значения, если он не сумел сохранить его даже до конца второго. Когда Чейл Соннен доминировал четыре раунда над Андерсоном Сильвой в 2010 году, я не помню, чтобы кто-то заявлял, что это преуменьшает значимость победы Андерсона, которой он добился, вынудив своего соперника сдаться в пятом и последнем раунде. Сильву, наоборот, хвалили за то, что он, уступая большую часть боя, смог добиться победы.

Что касается критики в адрес рефери Херба Дина, остановившего бой всего за три секунды до конца второго раунда, стоит отметить, что от Чеда Мендеса не было по этому поводу ни единой жалобы. Я уверен, что он благодарен Хербу за то, что тот вмешался и не позволил Конору нанести еще больше ударов, когда он и так уже был в полубессознательном состоянии.

После боя с Мендесом появились заявления, что этот поединок выявил отсутствие у Конора навыков грэпплинга. Конечно, его несколько раз повалили, но фактически ему чаще удавалось нейтрализовать попытки перевести бой в партер, чем уступать им. И даже когда Конора повалили, он смог наносить ущерб противнику в лежачем положении.

Однако продолжали высказываться сомнения и критические замечания. Многим людям очень не хотелось признавать, что Конор побеждал просто потому, что он – великий боец. Я скоро понял, что в этом нет ничего плохого. Пока существуют сомнения, которые нужно развеять, будут проводиться по-настоящему

большие бои. Может ли Конор победить рестлера, который имел время на полноценную подготовку к бою? Может ли он победить чемпиона? Победит ли он чемпиона в более тяжелой весовой категории?

Подобные сомнения и вопросы хороши для бизнеса. Если вопросы не задаются, людям будет не так интересно увидеть Конора в бою. У критиков вопросы могут никогда не заканчиваться, но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы ответить на как можно большее их количество.

В идеальной ситуации Конор после победы над Мендесом позволил бы себе немного отдохнуть. Восстановившись после травмы, полученной в поединке с Максом Холлоуэем, он провел три боя за шесть месяцев, чтобы получить право выступить в поединке за звание чемпиона мира, а затем сразу переключился на участие в напряженной рекламной кампании турнира UFC 189. У Конора также проходил тяжелый тренировочный период на фоне новой травмы колена и замены противника. Это было утомительным для всех нас, но особенно для Конора. Думаю, ему не помешал бы отпуск. Однако валяться неделю на пляже – это не его стиль.

Незадолго до боя с Мендесом Конор согласился быть тренером на шоу «Абсолютный боец». Для этого требовалось провести в Лас-Вегасе еще шесть недель, во время которых он займется тренировкой команды перспективных европейских бойцов, которые будут состязаться с бойцами из США. Их будет готовить Юрайя Фейбер. Съемки планировалось начать через несколько дней после турнира UFC 189. Таким образом, Конор от выполнения одной ответственной задачи без перерыва переходил к другой. Я боялся, что он переутомится, но так как я знал его достаточно хорошо, то понимал, что ему всегда нужно чем-то заниматься: в тех редких случаях, когда он берет себе хотя бы несколько выходных, ему становится скучно. Возможно, это будет идеальным вариантом. Работать предстоит шесть недель, но он будет наблюдать за боями и тренировками, а не сам в них участвовать.

За день до начала съемок Конор попытался отказаться. В тот момент он просто хотел отправиться домой. Единственное, что убедило его остаться, это участие Артема Лобова. Артем долго стремился добиться контракта с UFC и, в отличие от многих других бойцов, отказался следовать легким путем к вершине. Он регулярно соглашался на бои против ведущих соперников. О возможности участия в таких поединках он узнавал незадолго до их проведения. Артем выступал в разных весовых категориях (от

полулегкой до полусредней). Он не боялся рисковать, и риск не всегда окупался. Поэтому в его послужном списке было и немало поражений, но я не сомневался, что он может неплохо выступать в UFC. Ему просто нужна была возможность доказать это. И она наконец появилась, когда после впечатляющих пробных выступлений его выбрали для участия в шоу «Абсолютный боец».

Для того чтобы попасть в шоу и продержаться там целый сезон, бойцы должны сначала пройти через предварительный бой с другим претендентом. Бой Артема должен был пройти уже после победы Конора над Мендесом. Как всегда, Артем играл важную роль в тренировочном процессе Конора, поэтому для него план заключался в следующем: после окончания турнира UFC 189 он должен был получить массаж, отдохнуть и готовиться, вероятно, к самому важному бою своей жизни. Но все получилось не совсем так.

Мы все радовались успеху Конора, празднование продолжалось несколько дней, и Артем принимал в нем самое активное участие. В понедельник утром он должен был прийти на съемки шоу «Абсолютный боец», но он в тот день проснулся поздно, мучаясь от похмелья после двухдневного кутежа. За двое суток до боя Артем едва мог встать с постели.

В понедельник вечером он все же смог прийти на съемки шоу, а во вторник занялся сгонкой веса. Ему предстоял бой с Мехди Багдадом, который был одним из фаворитов среди претендентов на участие в шоу. Входя в восьмиугольник, Артем все еще страдал от похмелья и, конечно, не смог показать все, на что способен. Большинством голосов судьи отдали победу Мехди Багдаду, и мечте Артема о контракте с UFC, по-видимому, не суждено было сбыться. Он был очень расстроен – похоже, что упустил свой шанс.

Тогда-то и сыграло свою роль влияние Конора. Несмотря на проигрыш Артема, Конор смог добиться, чтобы тому все же разрешили участвовать в соревновании. Это стало для Артема вторым шансом, и никто больше не заслуживал его так, как он. Конечно, Артем ухватился за такую возможность обеими руками, одержав три победы подряд (все нокаутом) и став первым бойцом, которому удалось этого добиться за все время существования шоу «Абсолютный боец». В конечном счете согласно решению судей Артем проиграл Райану Холлу в финальном бою, но это был тот случай, когда главная задача была выполнена, поскольку он сделал достаточно, чтобы убедить UFC предложить ему контракт.

Я был очень рад за Артема. Он вырос в России, но его семья переехала в Ирландию, когда он был подростком. Артем никогда не занимался боевыми искусствами, пока в возрасте двадцати

одного года не начал ходить на уроки по самообороне в Городском университете Дублина, где в то время изучал предпринимательство и испанский язык. Это привело его в «Стрейт Бласт Джим». В течение нескольких месяцев после того, как Артем стал тренироваться в нашем зале, я думал, что он бразилец. Понятия не имею почему. Когда мы разговаривали с ним, я пытался использовать несколько известных мне португальских слов, но он лишь неловко улыбался в ответ. Потом он осторожно поправил меня: «Извините, тренер. В России мы говорим на русском, а не на португальском».

В том сезоне «Абсолютного бойца» было особенно интересно наблюдать за подходом Конора к обучению других профессиональных бойцов. После нескольких дней съемок он прислал мне сообщение: «Рад, что занялся этим. Я расслабляюсь, когда смотрю бои из зала. Именно этим я хочу заниматься каждый день. Это идеальное занятие».

Конор познакомил парней из своей команды с концепцией легкого плавного спарринга в спокойном темпе, и большинство из них пришло в восторг. Как и большинству бойцов, им был известен только полноконтактный спарринг, имитирующий настоящий бой. Меня не удивило, что плавный спарринг оказался совершенно новым понятием для стольких из них. Я давно продвигал эту концепцию, но за пределами «СБД» к ней часто относятся скептически.

Что касается работы Конора в качестве тренера, она произвела на меня большое впечатление. Я не думаю, что тренерская работа – его будущее, но это не имеет никакого отношения к его педагогическим способностям. Все дело в том, что он просто совершенно не способен приходить хоть куда-нибудь вовремя! Когда Конор вел занятия по ударной технике в «СБД», он был великолепен. Даже сейчас в спортзале он всегда помогает товарищам по команде. У него это получается естественно. Но если вы договорились о том, что проведете тренировку в семь вечера, то нельзя, придя в девять, удивляться, что все ученики ушли. Пунктуальность – важнейшая часть тренерской работы. Если люди физически и психологически настраиваются на тренировку в определенное время, нельзя заставлять их ждать. Возможно, Конор перестанет быть столь необязательным, когда станет старше и остепенится, сейчас нечто подобное трудно представить. Я работаю с ним десять лет, и он никогда и никуда не приходил вовремя. Но если кто-то задаст Конору вопрос, когда он находится на татами, он может отвечать 45 минут. Подобное я часто видел в зале, и не важно, кто обращается к нему с вопросом – начинающий или профессионал.

Именно это имеет прямое отношение к педагогическому таланту, а не способность приходить вовремя. За последние годы Конор потратил много денег на красивые часы. Возможно, когда-нибудь он начнет ими пользоваться.

Что касается боя с Жозе Алду, которого мы давно ждали, то он должен был пройти на турнире UFC 194 в «Эм-Джи-Эм Гранд» 12 декабря. Это будет поединок за объединенный титул чемпиона мира в полулегком весе: действующий чемпион против временного чемпиона.

Мы все (я, Конор, его партнеры по тренировкам и другие тренеры) были согласны с тем, что, хотя мы и добились желаемого результата в бою против Чеда Мендеса, тренировочный процесс оказался слишком длинным и утомительным. К следующему бою все должно быть по-другому. Чтобы уменьшить нагрузку, мы решили находиться в Дублине до тех пор, пока до боя не останется три недели.

Многое было вложено в рекламную кампанию и подготовку к бою, который изначально должен был состояться в июле. В глубине души меня терзали сомнения: придется ли нам проходить через все это второй раз только для того, чтобы в конечном счете и этот бой был отложен. Мы привыкли к замене противников, но сейчас был особый случай – это был Алду, давнишний чемпион. Нам очень нужен был этот бой.

Когда люди называли Конора «временным» чемпионом, ему это не нравилось. Он считал, что, когда пришло время боя, Алду просто ускользнул и благодаря этому остался чемпионом. Но Конор, как и все, знал, что он не может законно утверждать, что является лучшим в мире бойцом полулегкого веса, пока не победит Жозе Алду. Даже если бы Алду лишили чемпионского пояса и провозгласили Конора бесспорным чемпионом мира после его победы над Мендесом, Конор все равно не мог бы называть себя лучшим в мире бойцом в полулегкой весовой категории. Для этого требовалось не что иное, как победа над Алду. Алду стал лучшим бойцом в мире в весовой категории 65 килограммов, победив за последние шесть лет самых лучших претендентов. В большинстве случаев он побеждал, не задействуя в полной мере свои способности. Хотя, конечно, приятно иметь в спортзале пояс UFC, но это был всего лишь символ.

После того как Конор закончил выступать в качестве тренера на шоу «Абсолютный боец», он в сентябре 2015 года возвратился в Ирландию. Понемногу тренируясь, он поддерживал себя в форме, и мне было любопытно посмотреть на его колено. К счастью, оно было в прекрасном состоянии. Теперь колено больше

не ограничивало его движений. С тех самых пор оно перестало быть проблемой, и я надеюсь, что так будет и дальше.

Меня часто просят хотя бы вкратце описать тренировочный график Конора, но дело в том, что такого графика нет. Некоторым тренерам нравится организовывать тренировочный процесс в блоки: силовые тренировки в первые четыре недели, превращение силы во взрывную энергию в течение вторых четырех недель и так далее, но я считаю это непрактичным подходом для ММА. Когда соперники меняются чуть ли не в последний момент и происходят другие непредвиденные изменения, всегда приходится адаптироваться к новой ситуации.

В «СБД» наши тренировки не меняются независимо от того, готовится ли спортсмен к бою или нет. Мы стараемся делать так, чтобы тренировочный процесс не проводился у нас так же, как в других командах. Во многих спортзалах бойцы могут взять после боя отпуск на несколько недель, в течение которых они забудут про свою диету и вообще не будут тренироваться. Затем они возобновят тренировочный процесс, готовясь к следующему бою. Им придется начинать с нуля, и от полного отсутствия тренировок они перейдут к чрезмерным нагрузкам. Мы же предпочитаем стабильно поддерживать себя в форме весь год. Что касается Конора, то раньше он тренировался дважды в день, но теперь главным образом проводит каждый день одну долгую тренировку, которая занимает три или четыре часа. Она не является интенсивной от самого начала до конца. Вместо этого он придерживается равномерного темпа в течение всей тренировки. Один день может быть посвящен спаррингам, другой – работе с боксерскими лапами, третий – грэпплингу. Все это динамично и гибко, никаких ограничений нет. Конор может проснуться и решить, что сегодня он не горит желанием из кожи вон лезть, чтобы потренироваться. В таких случаях он спускается вниз и проводит короткую тренировку, отрабатывая технику. На следующий день настрой у него может быть совсем иным, и вам придется выстраивать для него в очередь десять спарринг-партнеров. Когда в Коноре проявляется такая энергия, важно извлечь из этого пользу. Когда же такой прыти у него нет, необходимо действовать мягче. На протяжении шести, восьми или десяти недель наверняка будет несколько дней, когда ваше самочувствие окажется не самым лучшим. Содержание тренировок меняется каждый день. Вы действуете в соответствии со своим самочувствием.

Одним из минусов того, что Конор большую часть этого тренировочного процесса находился в Дублине, было то, что нам приходилось иметь дело с людьми, которые приходили в зал с

целью сфотографироваться с Конором или взять у него автограф. Конор всегда был рад своим фанатам (он по-настоящему ценит их поддержку), но для нас спортзал – это прежде всего место работы. Любой, кто приходит туда не заниматься, не сможет пройти дальше стола дежурного. А тут появились люди и сказали, что они прибыли из Америки только для того, чтобы сфотографироваться с Конором. Они думают, что смогут пройти и попросить у Конора (в то время, когда он тренируется) разрешения сделать с ним селфи. Люди иногда поражаются, если мы не позволяем им войти и получить то, что они хотят. Но спортзал – это место, где мы тренируемся, и посторонним туда вход воспрещен. Бойцы там работают, и важно, чтобы им не мешали.

* * *

Конор изо всех сил стремился стать бесспорным чемпионом мира по версии UFC, а тем временем 24 октября для «СБД» намечалось еще одно важное событие – турнир UFC «Ночь боев 76», который должен был пройти в комплексе «ЗАрена». Хотя Конор в турнире не участвовал, билеты были распроданы за считанные минуты. В программе турнира Ирландию представляли такие бойцы «СБД», как Пэдди Холохан, Айслинг Дэли и Катал Пендред. Айс и Катал должны были выступать в предварительной части программы, а Пэдди – в главной. Его соперником был американец Луис Смолка. Предстоял большой бой, и интерес к нему по мере приближения турнира возрастал. За десять дней до турнира Стипе Миочич получил травму, что привело к отмене его поединка в тяжелой весовой категории с Беном Ротвеллом. Бой Пэдди тогда сделали предпоследним поединком вечера. Но на этом дело не закончилось. Во вторник вечером мы узнали, что Джозеф Даффи не сможет выступить против Дастина Порье из-за сотрясения мозга. Этот поединок был главным боем вечера, и за четыре дня до турнира его пришлось заменить боем Пэдди с Луисом Смолкой. Таким образом, Пэдди в своем родном городе стал участником главного боя турнира UFC, как когда-то и Конор, пятнадцатью месяцами ранее.

Сейчас, конечно, понятно, что все это было слишком преждевременно. Пэдди спокойно готовился к важному бою, победа в котором могла обеспечить ему место в рейтингах весовой категории 65 килограммов. Затем Пэдди внезапно оказался в центре мощной рекламной кампании. Он стал ирландским бойцом, который участвует в главном поединке

турнира UFC в своем родном городе. Это начало сильно давить на него. Пэдди старался изо всех сил, но, как он позже признался мне, оказался не готов справиться со всем этим. Его окончательная цель как раз и состояла в том, чтобы участвовать в таких вот больших боях, но он хотел добиться своей цели постепенно. Давление, которое он ощущал, изматывало его. Даже после выхода к восьмиугольнику он почувствовал усталость. Когда же Пэдди оказался внутри, ноги у него налились тяжестью. Подобное характерно для бойцов (это естественное чувство: происходит гормональная реакция «бей или беги», и кровь устремляется к ногам), но, если на вас сильно давит серьезность ситуации, это может привести к тому, что такая тяжесть распространится по всему телу и отрицательно повлияет на эффективность ваших действий. Как только начинается бой, от этого чувства тяжести можно избавиться, но, если в вашем мозгу имеется хоть малейшее сомнение, оно усилится и скажется на ваших физических возможностях. Именно это произошло с Пэдди в бою с Луисом Смолкой. Пэдди с самого начала выглядел вялым и очень быстро вымотался. Прежде с ним такого никогда не было. Он раньше поддерживал хороший темп в трехраундовых боях против соперников, которых я бы назвал более сильными, чем Смолка. Но надо отдать должное Смолке, который не стал тратить времени зря. Он выиграл во втором раунде, проведя удушение сзади. Результат оказался очень неутешительным, но Пэдди благодаря этому многому научился, и я был рад видеть, что он использует эти уроки на практике.

Ранее в тот вечер нам сопутствовал переменный успех в боях, но главной героиней, несомненно, стала Айслинг Дэли. Во время предыдущего турнира UFC в Дублине Айс была на съемках «Абсолютного бойца», в то время как ее товарищи по команде создавали самую большую ночь в истории ирландского ММА. Ей было тяжело, что она все это пропустила, поэтому была полна решимости максимально использовать предоставленную возможность. Она боролась с депрессией и участвовала в турнире после того, как в апреле проиграла Ранде Маркос. К бою она готовилась очень тщательно. Ее соперница Эрика Алмейда была товарищем по команде Жозе Алду в зале «Нова Униао» в Бразилии, и таким образом у Айс был шанс открыть от имени «СБД» счет в противостоянии с командой будущего противника Конора.

В тот вечер для Айс все складывалось удачно, начиная от выхода к восьмиугольнику и заканчивая самим боем. Перед выходом я сказал Айс, чтобы она обращала внимание на то, что происходит вокруг. Это важно для бойцов. Иногда они об этом

забывают. Я хочу, чтобы все мои бойцы могли когда-нибудь вспоминать такие моменты и рассказывать о них своим внукам. Мы часто думаем лишь о боях и совсем не обращаем внимания на атмосферу турниров, но нам необходимо запоминать то интересное, что происходит вокруг нас, чтобы через двадцать, тридцать или сорок лет, размышляя о своей карьере, понимать, ради чего мы вкладывали в нее столько усилий.

Но я также сказал Айс, что, когда мы дойдем до восьмиугольника, ей нужно будет думать только о бое и забыть обо всем остальном. Именно так и случилось. У восьмиугольника она посмотрела мне прямо в глаза, и я увидел, что до нее дошел смысл моих слов. Она полностью переключилась на бой. Эрика выступала хорошо, но Айс была в ударе. Единогласное решение судей в ее пользу стало наградой за месяцы упорных тренировок.

Для Катала Пендреда этот вечер оказался не таким удачным. За короткий промежуток времени он провел очень много боев (этот стал шестым за год и три месяца), и я пытался уговорить его сделать перерыв. Но он не хотел останавливаться. У его противника, Тома Бриза, было гораздо меньше опыта, но я думаю, что Том добьется в будущем больших успехов. Разница в мастерстве оказалась огромной, что подтверждается победой Бриза техническим нокаутом в первом раунде. Бриз сделал так, что бой прошел очень односторонне. Нельзя было не отдать ему должное. Этот боец определенно заслуживает внимания.

Перед этим боем Катал не был самим собой. Казалось, что желание и решительность, которые помогли ему многого добиться, куда-то пропали.

Когда Катал через несколько недель сказал мне, что решил завершить карьеру бойца ММА, это меня совсем не удивило. Он долго не давал себе отдыха, и я знал, что его напористость начинает ослабевать, как это в конечном счете случается со всеми. В его жизни стали появляться другие интересы помимо спортзала, что, конечно, хорошо. Я всегда побуждаю своих бойцов подумать заранее о том, чем они будут заниматься, когда придет время оставить спорт. У Катала было несколько вариантов на примете, включая потенциальные роли в фильмах, работу в СМИ и открытие ресторана. В результате он начал пропускать тренировки, что было совсем на него не похоже. Когда вы начинаете замечать подобное, то понимаете, что боец уже наполовину бросил спорт.

Я довольно прямолинеен со своими бойцами. Все предельно ясно. Они знают, что я уделю им все свое внимание, если они будут в зале, но этого не произойдет, если они начнут пропускать тренировки. Я должен сосредоточить усилия на тех, кто

находится в зале. Сейчас у меня сорок бойцов, и нет времени разыскивать их всех, если они перестанут приходить тренироваться. Парни знают, что это часть нашей взаимной договоренности. Каким бы важным ни был предстоящий бой, если вас нет в зале, я о вас даже думать не буду. Если мы мало общаемся на тренировках, я немного смогу сделать для вас как тренер. Я знаю, что некоторые тренеры поступают иначе. Киран Макгини просто великолепно контролирует своих ребят все время. Если кто-то отправится в пятницу вечером на вечеринку, Киран узнает об этом и в воскресенье утром придет к этому парню домой. Представить не могу ничего более устрашающего, чем Кирана у чьей-то двери. Но я сам никогда так не действовал. Если вы в спортзале, мы там вместе.

Катал всегда был очень честен с собой и признал, что между его мастерством и мастерством Тома Бриза видна существенная разница. После подобного поражения вы должны взять паузу и оценить ситуацию. Вы хотите быть обычным бойцом, на котором более талантливые ребята будут совершенствовать свое мастерство? Если ваш настрой уже не такой, как раньше, это в результате может вам навредить. Когда Катал сказал мне, что решил закончить карьеру бойца, я подумал, что это очень смелое и мудрое решение. Я гордился им, потому что он сам сделал выбор. Большинство парней не может принять подобное решение самостоятельно и говорить им об этом приходится тренеру. Катал добился замечательных успехов в смешанных боевых искусствах. Быть чемпионом по версии организации «Воины в клетке», а затем выиграть четыре раза в турнирах UFC. Есть еще только один ирландец, которому удалось этого добиться. Катал оставил MMA с высоко поднятой головой, и это совершенно справедливо, особенно если учесть, как поздно он пришел в спорт. Катал служил источником вдохновения для многих людей, включая меня. Если вы чего-то очень хотите, никогда не позволяйте никому говорить вам, что вы не способны этого добиться. В итоге такой подход принесет вам пользу. Катал Пендред – тому доказательство.

За три недели до боя с Алду мы вылетели в Лос-Анджелес для проведения заключительной стадии тренировочного процесса Конора. Мы готовились к титульному бою UFC (так же как и на турнире UFC 189), но сейчас все проходило гораздо спокойнее. В тот раз много внимания уделялось состоянию колена Конора, теперь же мы могли просто готовиться к бою. «Вот чего добилась „СБД“, – думал я. – Это наш уровень, и пора произвести большое впечатление. Лучший парень в Ирландии против лучшего парня в

мире. Посмотрим, тут ли наше место». Тренировочный процесс прошел идеально, поэтому не было необходимости быть в напряжении или чего-то опасаться. Проработано было все до последней мелочи. Ни к одному бою мы не были готовы так, как к этому.

План наш был таким: провести несколько недель в Эл-Эй (LA), а потом в ту неделю, когда состоится бой, направиться в Лас-Вегас. Конор восхищался знаниями Идо Портала, специалиста по движениям человеческого тела, и пригласил его присоединиться к нам на заключительной стадии тренировочного процесса. К тому времени вся тяжелая работа была уже выполнена. Конор готовился к бою почти весь год, поэтому было необходимо позаботиться о бодрости и раскрепощенности не только тела, но и духа. Ритмические упражнения Идо прекрасно для этого подходили.

На пресс-конференции перед боем, за несколько дней до турнира UFC 194, журналисты много внимания уделяли спокойствию Конора. Они даже изучали его одежду. Вместо обычного дорогого костюма Конор пришел в джинсах и рубашке поло. Во время предыдущих пресс-конференций Конор рявкал и огрызался на Алду, а в этот раз в конце битвы взглядов он уважительно ему кивнул. Репортеры стали думать, не является ли это своего рода реверсивной психологией, цель которой – еще сильнее втянуть Алду в психологическое противостояние, но мне кажется, что они слишком углубились в анализ ситуации. Как я помню, новые костюмы Конора просто не доставили вовремя. Кроме того, думаю, что на тот момент все уже устали рекламировать этот бой. Вложив в него столько усилий, Конор выполнил конкретную задачу. Как он считал, Алду появился и бой наконец состоится, поэтому время для разговоров закончилось.

Предстоящий бой должен был стать первым боем Конора с тех пор, как UFC ввела запрет на внутривенную регидратацию после взвешиваний, поэтому сгонка веса могла стать более сложной, чем обычно, потому что Конор, как правило, использовал капельницу. Но благодаря помощи Джорджа Локхарта (консультанта по питанию и бывшего бойца) сгонка веса в этот раз оказалась настолько легкой, насколько это было возможно. Все приготовления прошли идеально. Даже если бы у меня была возможность что-то изменить, я бы не стал этого делать. Если бой не пройдет для нас успешно, то просто не будет никаких оправданий.

Я предполагал два варианта развития боя. Алду или будет осторожен и станет действовать в оборонительной манере, делая

первый раунд пробным, или же он сразу бросится вперед и попытается поскорее добраться до Конора. Я надеялся, что Алду предпочтет второй вариант, поскольку был уверен, что это сыграет Конору на руку. Он прекрасно умеет наносить контрудары и накажет Алду, если тот слишком неосмотрительно ринется вперед.

Ирландские фанаты в очередной раз отправились в Лас-Вегас в огромных количествах. Однако некоторые аспекты предстоящего мероприятия на нас особого впечатления не производили. Мы к тому времени уже привыкли к ним и знали, что ничто в «Эм-Джи-Эм Гранд» не может превзойти то, что мы испытали на UFC 189. Мы должны были просто прибыть туда, победить Жозе Алду и получить чемпионский пояс. Все остальное было несущественно.

Когда мы вышли к восьмиугольнику и Конор затем вошел внутрь, я испытал огромное чувство облегчения. Вот оно, наконец-то. Казалось, мы все как команда находились в умиротворенном состоянии. Бой сейчас произойдет. Жозе Алду против Конора Макгрегора: это случится здесь, на наших глазах, и мероприятие не закончится, пока не будет определено, кто является лучшим в мире бойцом в полулегком весе. Еще с тех пор, как Конор стал выступать под эгидой организации «Воины в клетке», я представлял, как пересекутся пути Конора и Алду. Многие смеялись, когда Конор упомянул имя Алду в документальном фильме MTV, который был снят сразу после того, как UFC заключила контракт с Конором. Никто из дебютантов в полулегкой весовой категории не делал этого раньше. Необходимо было заработать право говорить об Алду, не говоря уже о праве выступить против него в бою. Но Конор говорил совершенно серьезно. Он не видел смысла выступать в UFC, если бы не поставил себе цель сразиться с Алду.

Впоследствии многие наблюдатели обсуждали, как Алду держался перед боем, а также его жесты, утверждая, что он казался напряженным и встревоженным во время выхода к восьмиугольнику и перед боем. Легко быть экспертом, когда то или иное событие уже произошло, но я погрешил бы против истины, если бы сказал, что заметил в нем что-то необычное. Пока не начался бой, голова у Алду была опущена, но это было нормально для него. Раньше это никогда его не подводило.

Сознательно дав осторожное предсказание, что «Конор победит в течение трех раундов», когда о поединке с Алду было впервые объявлено ранее в том году, я был гораздо откровеннее при написании своей колонки для сайта The42.ie

непосредственно перед боем на турнире UFC 194: «В глубине души мне кажется, что бой продлится не более минуты». Я действительно думал, что именно это может произойти, но это не сделало мое предсказание менее шокирующим, когда все именно так и произошло. После такого длительного подготовительного периода тот поединок, который наконец состоялся, стал самым коротким титульным боем в истории UFC.

Конор выскочил из угла и занял центр восьмиугольника. Он нанес удар левой рукой, который почти достиг цели, а потом провел удар ногой в бедро выставленной вперед ноги Алду. И затем произошел рывок. Алду устремился вперед, притворился, что хочет нанести удар правой рукой, а на самом деле провел хук левой. Но Конор опередил Алду. Он отступил, провел прекрасный контратакующий удар левой, и ранее никогда не допускавший ошибок чемпион в полулегком весе рухнул как подкошенный. Год подготовки к бою продолжительностью в 13 секунд… но мы не жаловались.

Раскрыв рот, я в изумлении смотрел на все это. Я пытался осмыслить тот факт, что на моих глазах в нескольких метрах от меня произошел исторический момент в ММА и ирландском спорте. На арене началось настоящее столпотворение, и я скоро уже принимал в нем участие, но требовалось время на осознание значимости произошедшего. Всегда грустно смотреть на поражение бойца, особенно такого легендарного чемпиона, как Алду. Но достижение Конора было просто феноменальным. Делал ли кто-то в UFC столь же выдающееся? Сомневаюсь. Конору больше не придется довольствоваться тем словом, которое ему не нравится. Теперь он был бесспорным чемпионом.

После того как новый чемпион был официально коронован и мы отправились за кулисы, я нашел тихую комнату и лег на пол. Орла может действовать исподтишка, и она запечатлела момент, когда я лежал на полу. В такие минуты трудно удержаться от размышлений о своем жизненном пути. Я думал о том, как меня избили в Ратмайнсе; о том, как мы красили крохотный сарай в день, когда стояла сильнейшая жара; о Дэйве Роше и всех партнерах по тренировкам, с которыми я работал еще тогда, когда мы даже толком не знали, что делаем; о том, как у меня не было денег, потому что все заработанное я тратил на получение новых знаний в области боевых искусств; о нелегких ночных сменах, когда я работал вышибалой; о том, как я был в слезах, когда пришлось отказаться от планов открыть зал в Талле; о том, как меня выгнали из Раткула; обо всех поражениях и неудачах. В подавляющем большинстве случаев самый удобный выход был таким: сдаться и признать себя побежденным. Но если вы хотите

добиться чего-то стоящего, легких путей не бывает.

Конечно, мы праздновали победу Конора, но нельзя сказать, что в целом этот вечер для «СБД» оказался полностью успешным. Ранее на этом же турнире UFC 194 Гуннар Нельсон по единогласному решению судей проиграл Демиану Майе. После победы Конора прошло некоторое время, и я стал думать о Гунни. Даже во время самых успешных вечеров на турнирах я всегда долго думаю о поражениях. Если мы одержали девять побед и потерпели одно поражение, то мои мысли потом будут сосредоточены именно на поражении. Я точно не знал, как Гунни отреагирует на проигрыш – я думал, он скажет мне, что завязывает со спортом, – но, когда мы через несколько дней сели поговорить о бое, его слова стали музыкой для моих ушей.

– Я никогда не был так уверен, что выиграю пояс чемпиона в полусреднем весе. Я убежден на все сто. Я люблю этот спорт. Я не хочу заниматься чем-то другим. Я стану чемпионом.

Я был очень рад услышать эти слова от Гунни. Он сразу признал, что поражение – ценный урок, и уже с энтузиазмом предвкушал, как воспользуется им на практике. Это знаменовало настоящее изменение в его менталитете, потому что его реакция на поражение от Рика Стори была далеко не такой положительной. Гунни мог бы отреагировать на поражение от Майи иначе, например, говорить, что его противник был настолько лучше его, что ему теперь нет смысла продолжать карьеру бойца. Однако вместо этого Гунни сосредоточился на том, что он продержался три раунда и не допустил, чтобы его вынудил сдаться лучший мастер бразильского джиу-джитсу среди бойцов ММА. Бывали времена, когда он, возможно, подумывал о том, чтобы прекратить выступать (и большинство других бойцов, вероятно, так и поступило бы), но Гунни продолжал упорно тренироваться. Конечно, он допустил физические ошибки во время боя, но среди них не было тех, которые нельзя будет устранить. И если учесть, что Гунни на десять лет моложе Демиана Майи, у него есть много времени для исправления ошибок.

Я толком не праздновал Рождество в 2014 году, потому что Конор готовился к бою с Деннисом Зифером, но компенсировал это в 2015-м, проведя десять праздничных дней со своей семьей в Испании. Обычно, когда я сажусь в самолет, то направляюсь куда-то по делам, связанным с ММА, поэтому это путешествие стало приятным исключением из правил. За весь праздник не было никаких разговоров о поединках, что очень меня порадовало.

Я знал, что, как только вернусь в Дублин, Конор начнет

подыскивать себе новую задачу и постарается сделать то, что никто раньше не делал.

18
Кто не падает, тот не встает

Конор прокладывает путь для молодых. Они могут изучать каждый шаг его боевого пути.

Я предположил, что это шутка, когда впервые увидел заметку, в заголовке которой говорилось: «Парламент обсудит петицию с просьбой поместить лицо Конора Макгрегора на монету в 1 евро».

Это казалось смешным, но, по-видимому, такая петиция возникла не на пустом месте. Правительственный комитет Ирландии должен был рассмотреть петицию, поданную представителем общественности. Неудивительно, что этот документ в конечном счете отклонили, но подобный случай лишний раз подтверждал, как сильно изменилось место Конора в ирландском обществе. Большую часть того времени, что я знал Конора, у него едва ли была в кармане монета в 1 евро. А теперь на нее хотели поместить его лицо. Это, конечно, было настоящим безумием, но так обстояли дела. Он стал самой большой звездой, которая когда-либо была в ММА, приносил рекордную прибыль для UFC и заставил полюбить этот спорт людей, не обращавших раньше на него внимания. Теперь после каждого боя вы думаете, что большей популярности Конору уже не достичь, но каждый раз он доказывает ошибочность такого предположения.

Дискуссия в связи со скандальным предложением насчет монеты началась всего через сутки после того, как было официально объявлено о следующем бое Конора. Он уже принял на себя обязательство выступить на турнире UFC 200, который должен был стать крупнейшим мероприятием, но турнир этот был запланирован на 9 июля. Я знал, что Конор (особенно если учесть, что бой с Жозе Алду продлился всего 13 секунд) захочет принять участие в очередном поединке гораздо раньше. Он просто не смог бы семь месяцев нигде не выступать.

После боя с Алду в СМИ обсуждалось несколько вариантов. Одним из них был бой-реванш с Алду, что являлось маловероятным в ближайшей перспективе, поскольку нокаут на некоторое время выбил Алду из тренировочного процесса. Другим вариантом была защита титула чемпиона в полулегком весе в бою с Фрэнки Эдгаром. У Эдгара, бывшего чемпиона в легком весе, был тогда удачный период: он одержал пять побед подряд в весовой категории 65 килограммов. Во время

последнего боя он отправил в нокаут Чеда Мендеса в первом раунде. Это произошло за день до того, как Конор победил Алду. Мысль о бое с Фрэнки Эдгаром вызывала у Конора энтузиазм. В полулегкой весовой категории Фрэнки был единственным законным претендентом, против которого Конор еще не выступал. Подобный бой являлся привлекательной идеей, но Конор предпочитал провести следующий поединок вообще не в полулегком весе.

Переход в легкую весовую категорию мы уже открыто обсуждали; рано или поздно это должно было произойти. Сгонка веса до 65 килограммов была тяжелой работой для Конора, а с весом в 70 все будет гораздо проще. Вдобавок ко всему появлялась возможность войти в историю. Ни один из бойцов никогда одновременно не был чемпионом UFC в двух разных весовых категориях. Чемпион в легком весе Рафаэл дус Анжус одержал в декабре быструю победу над Дональдом Серроне, и ему нужен был новый претендент, а среди представителей этой весовой категории трудно было подобрать противника, бой чемпиона с которым вызвал бы большой интерес. Конор увидел наметившуюся возможность, а когда в голове у него возникает какая-нибудь идея, от нее просто нельзя избавиться, пока она не осуществится. Он не покидал полностью весовую категорию в 65 килограммов, но на тот момент перспективы казались более привлекательными в более тяжелой весовой категории. Конор был полон решимости повторить то, чего он достиг с организацией «Воины в клетке»: он хотел, чтобы пояса чемпиона висели у него на обоих плечах.

Несмотря на протесты некоторых бойцов легкой весовой категории, UFC бой казался вполне целесообразным, и о нем официально объявили 12 января 2016 года. Бой за звание чемпиона мира в легкой весовой категории между Рафаэлом дус Анжусом и Конором Макгрегором должен был состояться на турнире UFC 197 (позже он превратился в UFC 196 из-за некоторых перестановок в календаре UFC) на арене «Эм-Джи-Эм Гранд» 5 марта в Лас-Вегасе. Шанс сделать то, что никто никогда не делал раньше. Беспрецедентные события. Спустя считанные недели после одного исторического вечера в Лас-Вегасе начались приготовления к другому.

Если говорить о стиле, то Рафаэл дус Анжус не был для нас чем-то необычным. Проще говоря, он немного напоминал бы Жозе Алду, если бы тот был левшой. Дус Анжус был в хорошей форме и победил таких бойцов, как Энтони Петтис, Бенсон Хендерсон и Нейт Диас. Что касается его статуса чемпиона, я считал, что Рафаэл удачно воспользовался периодом застоя в

легкой весовой категории. На этом уровне нет легких боев, и мы будем соответствующим образом готовиться к поединку с Рафаэлом, но я был убежден, что мастерство Конора позволит ему без особого труда одержать победу в первом раунде.

По мере приближения боя я писал в нескольких своих колонках о переходе Конора в весовую категорию 70 килограммов (этот вес, вероятно, для него самый естественный) и упомянул, что также не исключаю дальнейший переход в полусреднюю весовую категорию (77 килограммов). Некоторые СМИ решили, что штаб Конора Макгрегора таким образом бросает вызов действующему чемпиону в полусреднем весе Робби Лоулеру. Конор признал, что рассматривает бой в весовой категории 77 килограммов как один из возможных вариантов в будущем, и пресса встретила это с радостью. Мы еще даже не участвовали в бою за второй пояс, а многие уже говорили о третьем. Конор никогда раньше не выступал в полусреднем весе. Мы были готовы рассматривать подобный вариант, но еще подробно его не обсуждали. Как оказалось, дебют в весовой категории 77 килограммов произошел гораздо раньше, чем ожидалось.

За двенадцать дней до боя мне пришло от Конора сообщение с плохой новостью: дус Анжус выбыл.

Я узнал об этом в понедельник поздно вечером. Во вторник новость о том, что дус Анжус получил травму ноги, была везде. В очередной раз противник Конора отказался от боя. Это уже было шестой раз за последние двенадцать боев.

UFC пришлось срочно искать нового противника, поскольку на бой с участием Конора были уже запланированы большие платные трансляции и он не мог не состояться. Мы были согласны, а UFC должна была подыскать замену. Несколько парней предложили свои кандидатуры, но я заранее знал, кого выберут.

Когда Конор после боя с Алду впервые выразил желание перейти в легкую весовую категорию, имелось две возможности: бой за звание чемпиона против Анжуса и встреча с Нейтом Диасом, который выступал в двух весовых категориях – легкой и полусредней. Последний вариант, говоря откровенно, нас сильно интриговал, но шанс войти в историю был слишком хорош, чтобы от него отказываться. Теперь, когда дус Анжус выбыл, вопрос был решен в течение полутора суток. Диас хотел сразиться с Конором, Конор жаждал выступить против Диаса, а фанаты рассчитывали посмотреть бой между двумя самыми интересными и популярными бойцами. Такой поединок был полностью оправдан. Диас занимал пятое место в рейтинге легкой весовой категории, но это неточно отражало его способности и занимаемое

положение.

Было досадно, что мы пока лишились шанса выиграть второй пояс, но не было никакого смысла на это жаловаться. Бой с Нейтом Диасом был неплохой альтернативой. Я давно являюсь большим почитателем братьев Диас – Нейта и его старшего брата Ника. Если вы любитель MMA, эти два парня вам просто не могут не нравиться. Они уже легенды этого спорта. Нейт и Ник годами действуют так, как считают нужным, и не идут на компромиссы; они не пытаются под что-либо подстраиваться, и мне очень нравится их подход. К каждому бою они относятся серьезно. Каким бы ни был исход, еще никогда не было такого, чтобы братья Диас не проявили себя должным образом перед фанатами. Скучных поединков в их арсенале нет, и создается впечатление, что с каждым раундом братья становятся сильнее и лучше. Подход братьев Диас состоит в том, чтобы идти вперед, преодолевая удары противника, и попытаться отправить его в нокаут. Я считал, что, когда такой противник будет противостоять Конору, обладающему своим неповторимым стилем, это станет залогом захватывающего поединка, который будет интересен всем: фанатам, СМИ и самим бойцам. Я также полагал, что мастерство Конора вполне позволяет ему победить. Диас выглядел впечатляюще в бою против Майкла Джонсона, входящего в пятерку лучших бойцов легкой весовой категории. Диас победил, но он позволил себе пропустить слишком много ударов. Я ожидал, что Конор воспользуется этим недостатком соперника.

Единственным препятствием при подготовке к этому бою стал вес. Поскольку Диас узнал о бое поздно, он не хотел выступать в весовой категории 70 килограммов. Сначала был предложен промежуточный вес 72 килограмма, и казалось, что Диас был этим доволен. Но потом он передумал и стал просить, чтобы вес был 74 килограмма. На этой стадии переговоров Конор решил положить конец дискуссиям.

– Скажите Нейту, чтобы он не напрягался, – сказал он. – Я не хочу, чтобы он потом оправдывался. Пусть бой пройдет в категории 77 килограммов.

Вот так вот. В течение двенадцати недель Конор будет дважды выступать на турнирах UFC в полулегком и полусреднем весе, минуя легкую весовую категорию. Слово «беспрецедентный» начинало регулярно появляться в его лексиконе. Он был спокоен и не сомневался, что добьется успеха. Не имело значения, с кем, где или когда драться.

Подготовительный период к этому поединку был кратким, но доставлял удовольствие: два остроумных парня обменивались

оскорблениями на пресс-конференциях. Однако мне было тяжело смотреть, как Диас обвиняет Конора в использовании стимуляторов. Учитывая, что ранее за употребление стимуляторов были наказаны несколько товарищей Диаса по команде, это казалось особенно странным. Это было, вероятно, не более чем попыткой разозлить Конора, но, если Диас надеялся, что он в этом преуспеет, он ошибался. Я всегда считал, что честные бойцы признают друг друга. Я думаю, что Диас – честный боец и в глубине души он знал о необоснованности своих обвинений.

Конор прибыл в США в сопровождении Артема Лобова и Идо Портала незадолго до того, как узнал об отказе Рафаэла дус Анжуса от боя. В любом случае из Лос-Анджелеса нам потом нужно было направляться в Лас-Вегас. Я прилетел к ним в понедельник на той неделе, когда должен был проходить бой. Перед этим в субботу девять бойцов «СБД» участвовали в шоу в Дублине, которое проводила организация «Би-Эй-Эм-Эм-Эй» (BAMMA), и я никак не мог прилететь в Лос-Анджелес раньше.

Когда я встретил парней в Эл-Эй, они были невероятно спокойны. Даже по сравнению с подготовкой к бою против Жозе Алду атмосфера сейчас была очень умиротворяющей. Казалось, что мы готовимся к развлекательному показательному бою, а не к главному поединку турнира UFC, который станет хитом платных трансляций. Поскольку сгонку веса проводить было не нужно, Конор мог позволить себе менее строгую диету, и это отражалось на его эмоциональном состоянии. Я никогда не видел его в таком хорошем настроении на той неделе, когда проходит бой.

Отсутствие необходимости сгонять вес делало этот период очень странным, потому что все внимание в последние дни обычно сосредоточено на весах. А поскольку делать этого было не нужно, мне пришлось чуть ли не напоминать себе, что мы готовимся к бою. Такое изменение установившейся практики слегка выбило нас из колеи. Когда мы были за кулисами в ожидании выхода, я понял, что даже не взял с собой бутылку воды. Она нам была не нужна, потому что у Конора с водой в организме все было в порядке, равно как и с весом, который составлял в тот момент 76 килограммов (при лимите в 77 килограммов). Но я все-таки нашел бутылку воды, потому что мы привыкли, что она нам требуется.

Я всегда считал, что спокойный настрой перед боем – это положительное явление, но, возможно, существует излишнее спокойствие и расслабленность. Казалось, что и за кулисами, и на самой арене в «Эм-Джи-Эм Гранд» на турнире UFC 196 царит

атмосфера вечеринки. Этот турнир не был похож ни на один другой, в которых я участвовал. Даже в раздевалках было трудно заранее осознать тот факт, что скоро состоится бой. По мнению Конора, все было прекрасно. Разминка прошла хорошо, и он выглядел таким же энергичным, как всегда. Но за последние полтора года мы были в этих раздевалках четвертый раз, и сейчас все воспринималось иначе.

Впервые в «Эм-Джи-Эм Гранд» мы выходили к восьмиугольнику после противника. Пока мы ждали своей очереди, я посмотрел на один из мониторов за кулисами. На долю секунды подумал: «О, круто. Смотри-ка, Нейт Диас собирается выступать».

Я быстро спохватился и вспомнил, что смотрю турнир UFC вовсе не дома на диване. Да, Нейт Диас собирался выступать, но в противоположном углу были мы.

Когда мы вышли и встали рядом с восьмиугольником, я испытывал радостное волнение. Сейчас начнется бой между двумя великими воинами. Судьба поясов не решается, не было необходимости мучиться со сгонкой веса. Прямо как бой в старые добрые времена. Один боец состязается в мастерстве с другим. Именно мастерство сейчас выходило на первый план. Как зрителю мне хотелось узнать, что и как будет происходить. Смотреть на этот бой, находясь рядом с восьмиугольником, – настоящая привилегия.

Первый раунд прошел почти так, как я ожидал. Когда он закончился, я был относительно удовлетворен, но не полностью доволен. Хотя Конор нанес много хороших ударов, я быстро заметил, что он слишком сильно замахивается перед ударом левой рукой, слишком наклоняется вперед при ударах, что обычно никогда не делает. Несколько раз удары Конора достигали цели, и он осознавал, что Диас может полностью вымотаться, как обычно и бывает, когда он наносит свои удары. Он чувствовал, что конец боя близок, и это побудило его еще активнее замахиваться левой рукой. Он вкладывал много сил в те удары вместо того, чтобы использовать чистую и выверенную технику, которой он прославился.

В конце первого раунда Конор позволил Диасу схватить себя за ногу и повалить. Однако с помощью техники джиу-джитсу, за которую его особо никогда и не хвалили, он добился того, что лежащим на спине оказался Диас. Конор прекрасно поработал против обладателя черного пояса по БДД и закончил раунд на позитивной ноте. Итак, в одном раунде уже была одержана победа со счетом 10:9 в нашу пользу.

После окончания первого раунда я вошел в восьмиугольник.

Когда Конор сел на табурет, я был озадачен: он тяжело дышал, широко раскрыв рот. «Однако, – подумал я, – раньше я такого не видел». Это меня обеспокоило. Он вложил много сил в попытки провести нокаутирующий удар, и это, очевидно, привело к усталости.

Нокаутировать Нейта Диаса нелегко. Он уже это доказал: за те девять лет, которые он участвовал в турнирах UFC, его в двадцати одном бое нокаутировали лишь однажды. Я посоветовал Конору действовать во втором раунде поспокойнее; проводить джебы, бить ногами и не слишком сближаться с Диасом, чтобы снизить интенсивность поединка. С Нейтом Диасом такое можно сделать. Он тебя не растерзает. Если нужно, ты сможешь сохранять дистанцию в течение одного раунда, чтобы восстановить дыхание. Вот что я хотел от Конора. Мы не торопились выиграть этот бой. До его окончания оставалось двадцать минут, и за это время обязательно подвернется возможность для нокаутирующего удара.

Однако при первых обменах ударами во втором раунде Конор продолжил начатое в первом раунде и пытался провести нокаутирующий удар левой. Возможно, он чувствовал то, чего я не мог заметить (я доверял ему), но я знал, что этот подход плохо сказывается на запасах его энергии. Я мог только надеяться, что он не приведет к неприятным последствиям.

В начале раунда Конор все еще доминировал, но скоро ситуация начала меняться. Когда прошла половина раунда, Диас нанес прямой удар левой рукой в лицо Конора. Затем случилось то, что я никогда раньше не видел: ноги Конора подкосились. Не было случая, чтобы Конор так пошатнулся от удара. Ему сильно досталось. Мы работали вместе десять лет, и я впервые видел, как Конору нанесли такой точный и техничный удар. Когда Конор пропускает удар, его обычная реакция такова: он улыбается, идет вперед и наносит три или четыре удара в ответ. Но тут было не до улыбок. Он оказался в тяжелом положении, и это поразило меня.

Подобная ситуация сложна. Как тренеру мне хочется направить бойца обратно в бой, чтобы он попытался добиться победы, но ведь я также друг и старший товарищ. И поэтому для меня большое значение имеет безопасность бойца и мне хочется защитить его. Когда я вижу, что мой боец пропускает такой удар, результат боя теряет для меня важность.

Конор старался изо всех сил и, несмотря на испытываемое давление, смог нанести Диасу несколько хороших ударов. Но, когда до конца раунда оставалось чуть больше минуты, он поставил себя в опасное положение, попытавшись повалить Диаса. Диас нейтрализовал попытку Конора, а затем провел

прием «гильотина». Так же, как и в бою с Чедом Мендесом, Конор попытался высвободиться с помощью приема «огорчитель», но, вероятно, из-за усталости не сумел должным образом вывернуться из хватки соперника. Диас сохранял доминирующую позицию, затем смог сесть на Конора, нанося при этом сильные удары. Ситуация для Конора стала угрожающей. Он вымотался и был в руках первоклассного мастера БДД. Предприняв еще одну попытку вырваться, он на мгновение повернулся к Диасу спиной. Тот сразу же воспользовался представившейся возможностью, проведя удушение сзади. Вырваться было уже невозможно. Конору пришлось подать знак, что он сдается, а вмешавшийся рефери Херб Дин подтвердил, что Диас одержал самую большую победу в своей карьере. После первого поражения Конора в UFC в «Эм-Джи-Эм Гранд» воцарилась полнейшая тишина.

Все постепенно пытались осознать последствия такого шокирующего исхода. Я же в тот момент меньше всего думал о результате боя. Мне нужно было убедиться, что с Конором все в порядке. Диас прямой левой нанес ему удар, а после этого Конор пропустил еще несколько ударов. Даже если бы он победил, я в первую очередь все равно беспокоился бы о его состоянии. Конору сильно досталось. Значительно позже, думая о последствиях поражения, я сказал себе: «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы больше ему так не доставалось».

Когда я после боя вошел в восьмиугольник, то испытал чувство облегчения, поскольку казалось, что физическое состояние Конора было нормальным. Однако по его лицу я видел, какую сильную эмоциональную боль он испытывает. Я обнял его и сказал:

– Кто еще делает то, что делаешь ты? Кто еще перешел бы из полулегкого веса сразу в полусредний и потом сразился бы с настоящим мастером, на подготовку к бою с которым было меньше двух недель? Ты мог выпутаться из всего этого, когда дус Анжус отказался от боя, и никто тебе и слова не сказал бы, но в отличие от того, как бы поступили все остальные, ты об этом даже думать не стал. Когда будешь говорить в микрофон, держи голову высоко и старайся, чтобы в твоей речи не было отрицательных эмоций. Гордись тем, что ты делаешь, и знай, что я тобой горжусь. Помни, что сказал Федор Емельяненко: «Кто не падает, тот не встает».

Затем Конор говорил с Джо Роганом. Впервые он делал это как побежденный боец. Это стало горькой пилюлей для него, но ему удалось проглотить ее спокойно. Многих это, по-видимому, удивило, но ничего другого я не ожидал. Конор и раньше проигрывал. Ему знакомо это чувство. Сейчас разница

заключалась лишь в том, что за этим наблюдал весь мир.

– Я решил рискнуть и выступил в полусреднем весе. Нейт вышел, и мне показалось, я одержал над ним верх в первом раунде, но было потрачено слишком много сил. Я готов смиренно принимать не только победы, но и поражения. Я уважаю Нейта. Он пришел, согласился на бой, к которому не мог подготовиться заранее, и выполнил свою задачу. Он действовал эффективно, а я – нет. Думаю, все дело было в этом. Что есть, то есть. Я приму это как мужчина, как чемпион, затем вернусь и сделаю это снова.

Несмотря на результат, Лоренцо Фертитта сделал то, что впоследствии стало традицией. Он принес в раздевалку бутылку виски «Мидлтон Вери Рэа». В этот раз не было победы, которую можно было бы отпраздновать, но все мы выпили в честь незабываемого боя. Однако Конор почти не обращал на это внимания. Он уже уткнулся в телефон и пересматривал бой.

Что касается всего этого, то многие, по-видимому, забывают, что Конор просто любит участвовать в боях. Все остальное – деньги, пояса или известность – просто награда. Важно, чтобы люди это понимали. Он ставит себя в опасное, рискованное положение, соглашаясь на замену противника незадолго до намеченного боя, и пробует себя в разных весовых категориях. Кто еще сделал бы это так, как он? Он продолжает так делать, потому что получает от этого удовольствие. Он идет на риск, поскольку знает, что независимо от последствий будет сожалеть, если откажется от боя. К поражению привела стратегическая ошибка во втором раунде. Тем не менее на следующее утро солнце взошло как обычно, и это случилось бы, даже если бы он победил.

Мы рискнули, и на этот раз риск не оправдал себя. Это не изменит нашего отношения к делу. Однако мы продолжим стремиться к тому, чтобы как можно лучше подготовиться к любым трудностям. Это позволяет нам уверенно смотреть в будущее. Если понадобится, мы снова готовы рискнуть.

Нам был преподан урок, и мы внесем соответствующие изменения. Перед таким боем, как этот, недостаточно провести в США всего две недели. Нужно как минимум три, в идеале – четыре.

Многие фанаты, что удивительно, назвали Идо Портала ответственным за это поражение точно так же, как некоторые из них ранее приписывали ему заслуги за победу над Жозе Алду. Однако Идо не имеет отношения ни к одному, ни к другому результату. Пока я еще был в Дублине и готовил других своих бойцов к турниру, проводимому организацией «Би-Эй-Эм-Эм-Эй», поклонники смотрели ролики, на которых Конор занимался

упражнениями вместе с Идо. Они не могли понять, почему он не спаррингует и не работает со мной, хотя мы много раз говорили, что за две недели до поединка самое важное – сохранять бодрость и свежесть. Когда я прибыл в Лас-Вегас, люди останавливали меня в отеле и спрашивали, почему я перестал быть тренером Конора. Это было нелепо. Конору просто было интересно заниматься с Идо в конце долгого тренировочного периода. В отличие от других бойцов, мы в подобные моменты не занимаемся спаррингами. Спарринги в конце тренировочного периода – одна из причин того, что многие бойцы вынуждены отказываться от боев из-за травм. В последние две недели перед боем за нами начинают наблюдать все пристальнее, а мы как раз снижаем интенсивность тренировок. Люди не видели, как мы готовились за восемь или десять недель до боя, когда проходили по-настоящему большие тренировки.

Фрэнки Макконвилл, прекрасный тренер по тайскому боксу из Белфаста, когда-то сказал мне: «Нет ничего более скучного, чем тренировка перед боем, потому что ты точно знаешь, сколько миль необходимо пробежать и сколько раундов спарринга провести. Это такое нудное дело». Время от времени необходимо вводить для разнообразия какие-то новые элементы. Именно в этом заключалась роль Идо перед несколькими последними боями, и, думаю, он с ней справился.

Отсутствие необходимости сгонять вес перед боем с Диасом казалось полезным, но сейчас ясно, что это стало помехой. Может, сгонка веса и не слишком приятное занятие, но она напоминает бойцу, что он готовится к поединку. Это помогает сосредоточиться и является огромной частью тренировочного процесса. Без этого ритуала все казалось просто странным. Мы находились в необычном настроении. Привычный для нас распорядок исчез. Необходимость согнать вес помогает бойцу настроиться на бой и напоминает ему, что он скоро состоится. Если человек голодает, он переходит в режим выживания. Это сосредоточивает разум и задействует рептильную часть мозга. Когда Конор сгоняет вес, он рассматривает своего противника как препятствие на пути к следующему приему пищи. Это первобытный инстинкт. А когда вы, например, хорошо поужинали, вам потом хочется лишь спокойно поваляться перед телевизором. Боевой настрой сменяется чувством удовлетворенности от еды. Сытость и боевой настрой плохо совместимы.

Конору даже перед следующим боем в полусреднем весе придется посидеть на строгой диете. Мы пришли к выводу, что это важный элемент подготовительного периода, поэтому можно

ожидать, что на взвешивании его вес составит примерно 74 килограмма. Никаких чизкейков на этот раз! В меню войдет лишь то, что способствует правильному настрою на бой.

Поражение Конора стало для нас уроком, а особенно большую пользу смогут извлечь из него наши новые бойцы. Конор прокладывает путь для молодых. Они могут изучать каждый шаг его боевого пути.

Были допущены ошибки, и я как тренер беру за них ответственность на себя. Мы должны были отправиться в США раньше. Нам следовало готовиться с той же тщательностью, как обычно, и поддерживать привычный для нас боевой настрой. Мы не будем набрасываться на десерты и валять дурака, разъезжая на дорогих машинах. Ну, возможно, машины можно и не трогать, но все то, что отрицательно влияет на наш заведенный порядок в подготовительном периоде, будет пресекаться в корне. Так должно быть, и я знаю, что так и будет, потому что никто не настроен более критично по отношению к Конору, чем он сам.

После поражения от Нейта Диаса было трудно расслабиться и наблюдать за тем, через что вынужден проходить Конор. Дело было не в том, что многие хулители бойца праздновали его проигрыш и упивались тем, что на этот раз он не смог осуществить свои дерзкие предсказания. Подобная реакция со стороны широкой общественности не стала неожиданностью. Конора это не беспокоило, и меня тоже. Трудно мне было по другой причине. Я достаточно хорошо знал Конора и понимал, что поражение и допущенные ошибки будут терзать его изнутри. Он будет плохо спать по ночам и постоянно думать об этом днем. Но очень утешало осознание того, что Конор после всего произошедшего станет сильнее и мудрее. В этом спорте замечательно то, что, даже достигнув вершин, вы не перестаете учиться. Уроки, напротив, становятся более ценными.

Эпилог

Незадолго до того, как эта книга была закончена, один из моих бойцов участвовал в бою, в результате которого погиб человек. Мой боец Чарли Уорд победил техническим нокаутом в третьем раунде португальца Жоау Карвалью. Бой проходил на национальном стадионе Дублина в субботу, 9 апреля 2016 года. Поединок был очень напряженным и мог окончиться победой любого из бойцов. Жоау несколько раз был близок к победе, но в последнем раунде Чарли удалось добиться перевеса. Сбив Жоау правым хуком, он стал наносить ему серию ударов, прежде чем рефери вмешался и остановил бой.

Позже тем же вечером я узнал, что Жоау пожаловался в раздевалке на плохое самочувствие и его отвезли в больницу «Бомонт». Состояние Жоау стало критическим, поэтому ему сделали срочную операцию на головном мозге. Через двое суток он умер.

Для меня как тренера Уорда смерть Жоау стала серьезным ударом. После того как я узнал трагическую новость, я не мог сомкнуть ночью глаз. Мне было очень тяжело. Жоау приехал в Ирландию заниматься тем, что ему нравилось; тем, чему он посвятил свою жизнь. Я просто разрывался при мысли о том, что приходится чувствовать его семье.

Должен признать, что после размышлений о случившемся я задался вопросом: хочу ли я продолжать этим заниматься. И потом я понял, что, если я брошу боевые искусства, это вряд ли станет правильным решением.

Когда происходит что-то подобное, ваши эмоции постоянно меняются. Это стало трудным для меня, но для Чарли это было еще тяжелее. Иногда вы можете думать рационально и прийти к выводу, что вы просто участвовали в спортивном состязании, проводящемся по определенным правилам. Но в другие моменты на вас накатывают эмоции, и вы начинаете ошибочно думать, что это, возможно, вы виноваты в случившемся. Чарли нужно пройти через это, и его тренеры и товарищи по команде стараются оказывать ему всю необходимую поддержку.

Чарли стало немного легче, когда через несколько дней брат Жоау дал телевизионное интервью, в котором настаивал, что никто не был виноват, что Жоау любил этот спорт и мечтал зарабатывать на жизнь, занимаясь именно ММА. Никто бы не смог отговорить его от этого. Оба бойца вошли в клетку с одним и тем же намерением. Чарли знает, что при несколько ином раскладе он мог оказаться на месте Жоау.

Как тренер я присутствовал почти на тысяче боев и могу честно сказать, что этот поединок не отличался какой-то особенной жестокостью. Бойцы часто прибегали к грэпплингу, и казалось, что поединок был изматывающим. Когда я узнал, что Жоау слег в раздевалке, я сразу решил, что такое случилось из-за сильного утомления. Чарли хоть и выиграл поединок, но тоже чувствовал себя очень усталым. Не создавалось впечатления, что кто-то из бойцов нанес другому огромное количество сильных ударов. За весь поединок ударов кулаками было нанесено, вероятно, меньше, чем за один раунд боя профессиональных боксеров. Я бы точно не назвал поединок между Чарли и Жоау слишком жестоким.

Его концовка напомнила мне о бое Конора Макгрегора с Чедом Мендесом. Жоау находился в позиции черепахи. Чарли продолжил атаку и нанес девять дополнительных ударов, большинство из которых попали Жоау по плечу и предплечью. Если вспомнить победу Конора над Мендесом, то тогда болельщики жаловались, что бой остановили слишком рано. Теперь же критики заявили, что рефери вмешался в бой между Чарли и Жоау слишком поздно. Легко рассуждать об остановке боя, когда речь идет о прошедшем событии, но во время самого поединка казалось, что ничего опасного не происходит. Когда Жоау упал, рефери дал ему шанс отбиться. Как только несколько ударов Чарли попали Жоау в голову и стало ясно, что он не способен осмысленно сопротивляться, рефери вмешался и остановил бой.

Я потом не видел Жоау за кулисами, но те, кто видел, сказали, что сначала он выглядел нормально и даже попросил у Конора разрешения сфотографироваться с ним. Ситуация казалась вполне обычной, что лишь усилило чувство шока от трагического исхода.

Смерть Жоау наделала много шума в новостях по всему миру, что подтверждает, насколько редка и непредвиденна смерть в ММА. Потом в течение многих дней на меня обрушивался шквал звонков и сообщений от крупнейших СМИ из разных стран. В конечном счете мне пришлось сменить номер, потому что телефон звонил не переставая. Многие СМИ сосредоточили внимание на требованиях запретить смешанные боевые искусства, и журналисты хотели узнать о моей реакции.

В такие моменты вы оказываетесь в странной ситуации. Всем нам в «СБД» было тяжело. Каждого бойца и тренера донимали СМИ. Получилось чуть ли не так, что нас лишили возможности скорбеть о смерти Жоау, поскольку приходилось публично защищать смешанные боевые искусства от обрушившихся на них

нападок и представлять этот вид спорта в положительном свете.

В каждом виде спорта случаются трагедии, и не всегда есть кого винить. Я недавно прочитал статью, в которой говорилось, что на каждые десять успешных восхождений на Эверест приходится одна смерть. Однако никто, судя по всему, не призывает к запрету альпинизма. Смертельные случаи происходили во многих видах спорта (велогонках, регби, боксе и т. д.). Тем не менее некоторые утверждают, что ММА – это другое дело, потому что там приходится бить своего противника. Я убежден, что, если какой-то вид спорта и должен быть запрещен, подобное решение не может основываться чисто на его восприятии. Запрет возможен, если только будет доказано, что этот вид спорта гораздо опаснее всех остальных. Статистика свидетельствует о том, что если брать такой аспект, как травмы и смертельные случаи, то ММА никак нельзя считать самым опасным видом спорта. Если нет требований запрещать другие виды спорта, почему с ММА дело должно обстоять иначе?

Запрет того или иного вида спорта из-за чьей-то смерти приведет к тому, что спортивные состязания исчезнут полностью или почти полностью. Если вы рассуждаете подобным образом, вам лучше всю оставшуюся жизнь сидеть дома и смотреть телевизор. Но и это не самый безопасный вариант. Полное отсутствие физической активности в вашей жизни намного опаснее, чем участие в спортивных соревнованиях. Стремление проверять возможности своего организма заложено в человеке от природы. Одним нравится гонять мяч или взбираться на гору, другие предпочитают соревноваться в боевых искусствах. Жизнь устроена подобным образом, и она не собирается меняться.

Когда я пишу эти строки, продолжается выяснение точных причин смерти Жоау Карвалью. Существовала ли какая-нибудь проблема ранее или ущерб был нанесен в результате одного из пропущенных ударов? Я не знаю ответа, но уверен, что в конечном счете он обязательно будет.

После того боя одной из главных тем для дискуссий в СМИ стал тот факт, что смешанные боевые искусства не признаны организацией «Спорт Айленд» (ранее она называлась Спортивный совет Ирландии) – государственным спортивным органом. При отсутствии признания или регулирования со стороны государства в Ирландии нет никаких стандартов, которых ММА необходимо придерживаться. Сейчас любой может организовать турнир по ММА в нашей стране, и нет никаких минимальных требований к обеспечению надлежащего медицинского контроля или чего-то еще. Такого быть не должно. В роли промоутера обычно выступает бизнесмен, а для него главное – получение прибыли,

поэтому уровень заботы о бойцах не должен оставаться на его усмотрение. Никто не может помешать вам организовать турнир по ММА, даже если вы будете придерживаться самых низких стандартов. Такие владельцы спортзалов, как я, могут отказаться от сотрудничества с подобными промоутерами, но они где-нибудь еще всегда найдут бойцов, которые согласятся участвовать в их турнирах.

Бой между Чарли Уордом и Жоау Карвалью проводился организацией «Тотал Экстрим Файтинг». Сразу после боя я должен был мчаться в раздевалку и готовить другого моего бойца, Луку Йелчика, которому нужно было выступать позднее в тот же вечер. Поэтому я не имел возможности тщательно изучить уровень медицинского контроля на турнире. Однако на первый взгляд казалось, что все организовано в соответствии с высокими стандартами. Между каждым раундом врач осматривал бойцов, которые получили какие-либо повреждения головы. Раньше я подобного вообще нигде не видел. Мне казалось, что все делается правильно, но опять-таки я не имею возможности объективно оценивать послужные списки врачей или определять, соблюдают ли они все предписанные процедуры. Я не наблюдал за каждым аспектом шоу, но, насколько могу судить, все было в порядке.

Смерть Жоау Карвалью послужила напоминанием о том, что, хотя такие случаи чрезвычайно редки, с ММА действительно связаны некоторые риски и опасности. Этого я никогда не отрицал. Я страстно защищаю мой вид спорта и его безопасность, но никогда не прячу голову в песок. Вот почему так важно начать регулирование ММА в Ирландии. Мы не можем устранить все риски, но с государственной помощью точно можем свести вероятность повторения подобной трагедии к минимуму.

Когда человек погибает, это всегда ужасно, но мы все же должны постараться реагировать на это правильно. Я долго боролся за то, чтобы в Ирландии было начато регулирование ММА, и, как бы ни было прискорбно то, что власти обратили на этот вопрос внимание только после трагической смерти одного из бойцов, мы теперь, кажется, идем в правильном направлении.

Я как президент Ирландской ассоциации любительского панкратиона (организации, представляющей ММА в Ирландии) подключился к предварительным обсуждениям соответствующих вопросов с представителями правительства и организации «Спорт Айленд». Мне хочется, чтобы мы взяли пример со Швеции, где с 2007 года все аспекты ММА находятся под контролем национального регулирующего органа.

Добиться признания ММА в Ирландии – по-прежнему непростая задача. Предстоит еще большая работа. Однако, когда

она будет выполнена, это будет важнее для этого вида спорта в нашей стране, чем любые мировые титулы или турниры UFC.

К сожалению, мы не можем гарантировать, что смертельных случаев больше не будет. Но я точно знаю, что хочу сделать все возможное, чтобы каждый человек, участвующий в турнирах по смешанным боевым искусствам в Ирландии (и во всем мире, если уж на то пошло), возвращался потом к своей семье живым и здоровым.

Каждый раз, когда я кому-то рассказываю о самых трудных этапах моего пути, у меня создается впечатление, что, по мнению этих людей, я не бросил карьеру тренера только потому, что надеялся воспитать когда-нибудь чемпиона UFC, который станет величайшей звездой в этом виде спорта. Можно подумать, что, когда я брал кредит на аренду небольшого сарая за чьим-то домом в Филсборо, то знал, что мне предстоит участие в самых больших событиях в истории смешанных боевых искусств. Конечно, я мечтал об этом, но лишь крошечному проценту людей удается когда-либо добраться до вершин в своей профессии. Если вспомнить о недавнем успехе «СБД», я могу понять, почему сегодня люди смотрят на меня и делают вывод, что именно этому и было суждено случиться с самого начала. Но это не так.

На моем пути было много взлетов и падений, успехов и неудач. Временами казалось, что лучше все это бросить и попробовать заняться чем-то еще, и я, конечно, рад, что этого не сделал. Мое долгое участие в этом виде спорта не связано напрямую с успехом в UFC. Если говорить абсолютно откровенно, он не что иное, как приз, хотя и очень большой. Занимаясь ММА, я лишь хотел зарабатывать столько, чтобы хватало на оплату всех счетов. Я так и делал. В Ирландии много других тренеров, которые стояли у истоков ММА в стране. Они не воспитали успешных бойцов UFC, но сейчас с огромным энтузиазмом продолжают заниматься своим делом. На месте любого из них вполне мог оказаться и я.

Я очень благодарен за то, что мне довелось работать с золотым поколением бойцов нашего маленького острова, лидером среди которых был один из самых замечательных спортсменов и людей в истории смешанных боевых искусств и всего ирландского спорта. Мне говорили следующее: это совпадение, что столько талантливых бойцов появилось в одно и то же время, но я не думаю, что все дело в таланте. На мой взгляд, совпадение в том, что сразу заявили о себе столько невероятно трудолюбивых бойцов с огромным желанием учиться.

Я был первым в Ирландии бойцом ММА, первым обладателем

черного пояса по бразильскому джиу-джитсу и первым тренером чемпиона UFC. Это, несомненно, значительные достижения, но не они будут доставлять мне самое большое удовольствие, когда я наконец завершу карьеру. Когда я буду вспоминать прошлое, больше всего меня будет радовать то, что я всю свою жизнь занимался любимым делом.

Вершина для тренера ММА – подготовка чемпиона UFC. Я уже достиг этого, и тем не менее мне кажется, что все только начинается. На данном уровне я чувствую себя подобно новичку. Конор Макгрегор – мой первый чемпион мира. Он сейчас продолжает то, что когда-то начал я. Но думаю, самая трудная работа у нас впереди. Давайте возьмем подростков от четырнадцати до шестнадцати лет и сделаем из них спортсменов мирового класса. Я сейчас знаю гораздо больше, чем тогда, когда Конор дебютировал в UFC. Я учусь каждый день. Мне скоро будет сорок, и я надеюсь, что смогу продолжать свое образование еще по крайней мере лет двадцать. Вы никогда не сможете узнать все об этой профессии, потому что так много в ней переплетено и задействовано. Я останусь учеником до самого своего последнего дня.

Речь идет не только об участии в боях. «СБД» работает с людьми, у которых могут быть самые разные цели. Подавляющее большинство тех, кто занимаются в нашем зале, не собираются становиться бойцами. Для них тренировки – часть образа жизни. С годами у нас появились люди, которые, начав заниматься в «СБД», смогли справиться с трудностями в своей жизни и начали верить в себя. Успехи моих учеников, которые упражняются ради поддержания себя в форме, доставляют мне столько же радости, сколько и большие победы моих профессиональных бойцов.

Многие годы моя семья не одобряла мое увлечение смешанными боевыми искусствами. Однако важно не принимать это за отсутствие поддержки. Без их помощи я просто не смог бы добиться таких успехов. Сначала они считали, что мне лучше найти «нормальную» работу, где оказалось бы полезным полученное мной образование, а не заниматься боевыми искусствами в сараях. И кто сможет их винить? Они бы проявили равнодушие, если бы не дали мне такой совет. Отказаться от хорошей карьеры ради того, чтобы целыми днями заниматься боевыми искусствами, казалось чистым безумием (я это сейчас понимаю), но я испытывал к ним настоящую страсть. Моя семья ценила это. Учитывая, как удачно все сложилось, никто не радуется за меня больше, чем мой папа Алан, моя мама Маргарет, моя сестра Энн и мой брат Джеймс. Я не могу выразить словами, что значит для меня их поддержка. Если бы меня не

подбадривали родители, если бы мне не помогала Энн и если бы я не получал вдохновения от Джеймса, я бы не добился такого успеха и вы бы сейчас не держали в руках эту книгу.

В самом начале «СБД Айленд» представлял собой небольшой сырой, вонючий сарайчик, в котором тренировалось несколько новичков. Теперь у нас в ультрасовременном спортзале занимаются более 700 человек. Чтобы удовлетворить растущий спрос, мы открываем дополнительные помещения в Сордсе (северной части Дублина) и Талле (на юго-западе). Мы также решили расширяться в национальном масштабе, и в разных частях Ирландии открылись спортзалы – филиалы «СБД». Теперь любой может начать заниматься в нашем зале и за полгода получить знания, на приобретение которых мне когда-то потребовалось шесть лет.

В нашем зале тренируются чемпион мира UFC и несколько претендентов на это звание плюс группа перспективных молодых ребят, которые уверенно выступают на ведущих турнирах в Европе. Число занимающихся постоянно растет, но общий подход остается прежним.

Наверное, это хорошо, что рассказ о преодолении трудностей на пути к успеху заканчивается описанием неудачи. В зале «Стрейт Бласт» мы иногда побеждаем, временами проигрываем, но каждый раз мы учимся. Подобное отношение мы выработали, когда были крошечным залом, о котором никто в UFC никогда не слышал. Мы продолжали упорно заниматься и смогли проделать путь до самой вершины. Достигнув ее, мы не забываем о той мантре, которая помогла нам попасть сюда. Сейчас это важнее, чем когда-либо, потому что одно поражение не отправит нас на исходные позиции. Впереди нас поджидает немало трудностей, которые проверят нашу способность усвоить уроки, и этих трудностей преподносится очень много в спорте на высшем уровне. Я знаю, что часть их приведет к победе, а другие – к поражению. Но ко всем я отношусь с энтузиазмом. Каким бы ни был результат того или иного боя, настоящий победитель – тот, кто учится больше всех.

Благодарности

Джон Кавана

«Я хотел бы поблагодарить многих людей, которые помогали мне на протяжении моей карьеры: боюсь, что если я начну перечислять их всех индивидуально, то кого-нибудь забуду. Поэтому просто скажу, что я благодарен каждому человеку, который сыграл свою роль в моей жизни. Я думаю, что все вы теперь знаете, кто вы сейчас. Особая благодарность Конору Макгрегору, который нашел время написать предисловие к этой книге. Я хотел бы также поблагодарить Пола Доллери за то, что он потратил время и поделился со мной своими знаниями, помогая облечь данную историю в слова, а также Томми Лейкса и Долли Клю за разрешение использовать их фотографии. И наконец, я должен выразить особую признательность моей прекрасной будущей жене Орле Хантер, которой приходится мириться каждый день с моей одержимой натурой».

Пол Доллери

«Хочу выразить благодарность своей жене и лучшему другу Шинейд, без которой я не смог бы гармонично совмещать важнейшие профессиональные и личные обязательства в моей жизни; моим коллегам с сайта The42.ie, особенно Адриану Расселу, чье терпение, поддержка и поощрение сделали возможным мое участие в написании этой книги; Ниаллу Келли, Финтану О'Тулу и Джеки Кахиллу за их советы; Артему Лобову, Каталу Пендреду и Конору Макгрегору за их вклад; Орле Хантер за восполнение пробелов в памяти Джона; Брендану Баррингтону, Майклу Маклафлину и команде издательства Penguin за то, что они поделились своими знаниями и опытом; Киарану Медлару за его помощь; Джону Каване за то, что он удостоил меня чести рассказать его вдохновляющую историю… Спасибо вам всем».

notes

Примечания

1

ММА (*англ.* Mixed Martial Arts) – смешанные боевые искусства. – *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Ultimate Fighting Championship (рус. Абсолютный бойцовский чемпионат) – спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным правилам.

3

МАИ – Маршал Артс Иллюстрейтед.

4

«Шед» (*англ*. Shed) означает «сарай».

5

1 фунт равен 0,45 кг.

6

UFC 1 – первый турнир по смешанным боевым искусствам, позднее названный «UFC 1: начало».

7

Лукан – пригород в Ирландии, в графстве Южный Дублин.

8

Растяжка – техника защиты от перевода боя в партер.

9

Гильотина – удушающий прием, при выполнении которого боец зажимает голову противника между предплечьем и подмышкой.

10

Гард – защитная позиция, в которой защищающийся лежит на спине, обхватив противника ногами.

11

Додзе (яп. 道場 «до дзе» – «место, где ищут путь») – зал для занятий боевыми искусствами.

12

Речь идет о компании «Парадигм Спортс менеджмент».

13

Некоторые считают, что золотая рыбка вырастает до размеров аквариума, в котором ее держат.

14

Тапас – в Испании любая закуска, которая подается в барах к пиву или вину.

15

Крамлин – район Дублина.

16

Эйре – национальное название Ирландии.

17

WEC (World Extreme Cagefighting) – организация, занимавшаяся проведением турниров по смешанным боевым искусствам. В 2006 году была приобретена компанией Zuffa.

18

Кросс – контратакующий удар, при котором бьющая рука проходит над рукой противника.